

Евгений Щепетнов

Бастард-2

Annotation

Закрутилось, завертелось, и...закончилось. Теперь — не маг. Просто телохранитель богатой женщины. И...палач. Ведь эту обязанность с него никто не снимал.

Бастард-2

Пролог

-Весь Клан?!

— Весь, мой властительный брат. До последнего человека. Никого не осталось в живых. Поэтому имущество Клана переходит в твою собственность. Согласно закона.

— Хмм...брат мой...это не ты ли приказал ему сделать ЭТО? Я не могу поверить, что бастард сам принял решение уничтожить одного из моих советников.

— Увы, мой властительный брат...после нашего разговора, когда я известил тебя о том, что глава Клана ведет нехорошие речи, я не успел сделать ничего по данному делу. Я бы может и хотел присвоить себе эту заслугу, но...ты же знаешь, мой властительный брат — без твоего приказа я с делать такое не могу. Это твой советник, один из твоих людей ближнего круга. Как я мог без твоего позволения устранить его? Нет, это исключено. Я слишком дорожу твоим доверием, чтобы сделать такое.

— Я верю тебе — после долгой паузы сказал мужчина, сидящий в мягком кресле, точно копирующем трон — Тогда какова причина того, что бастард сделал то, что он сделал? И вообще — КАК он сумел сделать такое?! Уверен, что вокруг были люди Клана — лучшие бойцы, каких можно найти. А кроме того — боевой маг, и возможно не один. И этот мальчишка всех убил?! Кстати — он убил и женщин? Насколько я знаю, у советника имелись две дочери. И жена...она тоже погибла?

— Погибли все, мой властитель. Мальчик убил всех. Как его и учили — подчистил за собой. Нет наследников Клана — никто не будет мстить. Причиной уничтожения Клана было похищение девушки, с помощью которой бастарда выманили на встречу. Его хотели убить, девушка была лишь наживкой. Убить хотели потому, что он казнил сына Главы Клана,

который отметился несколькими преступлениями. Он насиловал девушек, используя магические способности, избивал и преследовал курсантов, которые ему противоречили. Есть подозрения, что он виновен в исчезновении двух курсантов Академии, и множества простолюдинов и простолюдинок. Это даже не подозрения, это уверенность в том, что парень отличался особыми наклонностями — получал удовольствие от пыток. Предпочитал красивых девушек и юношей. В его играх участвовали и его друзья. Имена, я думаю, тебе не интересны, мой властитель. Эти люди просто прихлебатели данного преступника. Бастард казнил парня, проведя операцию практически безупречно — есть только косвенные улики против него, никаких прямых улик не имеется. А когда его попытались убить — сдался врагам, изобразив беспомощность, а затем всех уничтожил. И эту операцию провел безупречно — доказать виновность практически невозможно. Только вычислить с помощью логики. При совершении акции он использовал свои способности черного мага.

— Черный маг... — задумчиво протянул властитель — Интересно! Палач-маг! Ты был прав, когда говорил, что стоит приберечь этого парня. Но...он совершил преступление. Это ведь МОЙ советник! И я НЕ ДАВАЛ ему разрешения на казнь! Он должен понести наказание.

— Конечно, мой властитель...бастард совершил преступление. Но замечу — он фактически действовал в твою пользу. Во-первых, убрал опасного человека из твоего окружения. Мне доносили, что словами действия твоего советника уже не ограничивались. Он встречался еще с одним человеком, и судя по всему, они строили планы...нехорошие планы. Точно не известно, о чем они договаривались, но тот, с кем встречался погибший, у меня уже давно на плохом счету. Чуть позже я представлю тебе полный доклад об этом человеке.

— Я понял, о ком ты говоришь, брат мой — властитель вздохнул, и лицо его скривилось в гримасе досады — Вот скажи, как так получается, что человек, которому ты дал больше, чем другим, который имеет капитал БОЛЬШИЙ, чем у многих и многих в Империи, на определенном уровне вдруг начинает прикидывать — как бы поудобнее усесться на мой трон? И еще — почему эти люди считают меня идиотом? Меня, просидевшего на троне десятки лет! Видевшего и разоблачившего десятки заговоров! Это даже оскорбительно — считать меня идиотом. Только за это их нужно казнить. Но продолжай, брат мой. Или ты

закончил?

— Почти закончил, мой властительный брат. Итак, бастард оказал нам неоценимую услугу, уничтожив одного из заговорщиков. В результате в казну вернутся сотни миллионов нажитых предателем золотых. Сам бастард понес огромный ущерб: полностью потерял магические способности, или как говорят маги — «выгорел». Есть информация, что это произошло в результате экспериментов, проводимых группой ученых Академии. Они усиливали его магические способности с помощью специальных снадобий, чтобы потом наблюдать за тем, как бастард производит заклинания.

— Ох уж эти ученые! — перебил властитель — Ради своей науки загубят кого угодно! Мерзавцы, отъявленные мерзавцы!

— Что поделать, мой властитель — усмехнулся человек — Знания, это огромная сила. Все маги мечтают о новых знаниях, чтобы увеличить свое влияние, чтобы получить больше монет. Все и всегда упирается в деньги, мой властитель. Люди слабы...мало кто думает о том, как бы устроить государство, сделать его сильнее и богаче. Только лишь грести под себя, только идти по трупам. Кстати...бастард равнодушен к деньгам, хотя и не гнушается собрать трофеи. У него на счету уже неплохие деньги, и я добавил еще десять тысяч — пусть гадают, кто ему сделал такой подарок.

— Добавь еще десять — усмехнулся Император — Пусть радуется... перед смертью. Сомневаюсь, что он долго проживет.

— Да?! И как он умрет, мой властитель?

— Я придумал ему наказание. Он должен убрать того, второго предателя. Любым способом — но убрать.

— Теперь это сделать будет труднее. Бастард в тяжелом состоянии, лежит в доме своей...хмм...знакомой. Он впал в забытие после выгорания, и пришлось сделать все, чтобы его разбудить.

— Нам не к спеху. Наблюдай за тем человеком, собирай улики. А бастарду отдадите приказ — уничтожить преступника. Иначе умрет он сам. Если его убьют — значит, наказание свершилось. Если убьет он...я подумаю, что с ним делать. Будут улики, указывающие на то, что убил он — значит, его привлечешь к ответственности и казнишь. Не будет улик...

посмотрим. Полезный человек, хороший палач. Кстати, а его магические способности могут восстановиться?

— Вряд ли...таких случаев в истории еще не было, мой властительный брат. Но всегда бывает первый раз. Кто знает, как лягут кости судьбы?

— Хорошо. Ты хорошо поработал, брат мой. Иди, и сделай все, что нужно сделать. И вот еще что...десять процентов от имущества, перешедшего в казну — твое. Заслужил.

Глава 1

Каждый в жизни хоть раз отсиживал (или отлеживал!) конечности. Ногу, например. Или руку. Но я никогда не думал, что можно отлежать все тело! И вот что скажу с полной ответственностью: это никому не понравится. Более того — хочется выть, аки раненному волку.

Одежды рядом нет, потому как есть, голышом, тащусь к двери. Зачем тащусь? Да затем, чтобы осмотреться и понять, где я нахожусь. Этого места я не знаю. Вряд ли какое-то узилище — постель широкая, настоящий сексодром. Постельное белье шелковое, невероятно дорогое. Шелк могут себе позволить только очень богатые люди — обычно, он идет на нижнее белье. Считается, что вшам некомфортно жить в шелковой одежде. Да...не скажу, чтобы в этом мире все было как в земном средневековье, где вшей называли «божьими жемчужинами», но с насекомыми тут все нормально. То есть — хватает. Особенно если шастать по трактирным шлюхам. Там не только это подцепишь...

Толкаю дверь, выхожу в коридор, и...твою ж мать! Навстречу мне идут две девушки, или молодые женщины — так сразу возраст и не определишь. От двадцати до тридцати. При нынешнем развитии лечебной магии законсервировать свою молодость на должном возрасте в общем-то совсем не сложное дело. Главное — плати, и все у тебя будет.

За девушками — две женщины постарше, статные, красивые, ну просто модели, да и только! Увешанные драгоценностями, одетые в платья из магической ткани, переливающейся разными цветами (высший шик среди дворянок!), дамы мило беседуют, улыбаясь пухлыми губами. Одну даму я знаю. И тут же понимаю (вспоминаю?), где в конце концов оказался.

Первые две девушки замерли, как вкопанные, уставившись на меня круглыми, по плоске глазами, и одна как-то сдавленно пискнула, как мышь, прибитая пружиной мышеловки. Другие две дамы заметили, что происходит, подошли ближе, и та, которую я знаю (все ее самые потаенные местечки знаю!), с милой улыбкой, хорошо поставленным

голосом преподавателя, выдала:

— Хочу вам представить моего телохранителя, дворянина из Клана Ольгард, Эдвина Дер Дасена. Эдвин, это моя подруга Кирия Ван Сандерс, а это мои двоюродные племянницы, Оливи Грасс, и Эмили Грасс.

— Очень приятно познакомиться! — синхронно пискнули девицы, покраснев, как вареные раки. Все-таки зря я им дал больше двадцати лет. Теперь вижу — моего возраста. Или чуть старше. То есть — максимум лет восемнадцать. И похоже что никогда не видели голого мужика. Вот подружка Содии — эта точно знает толк в мужчинах. Вон как впилась взглядом, губы облизывает с плотоядной улыбкой.

— Очень приятно — сказала Кирия таким же как у Содии звучным, но при этом мелодичным голосом — Телохранитель? И как он...хранит твоё тело?

Улыбка Кирии сделалась широкой, обнажая белые, как из мрамора сделанные зубы. Она демонстративно и с явным удовольствием осмотрела меня с ног до головы и вернулась взглядом к середине моего затекшего от лежания туловища. И снова облизнулась. Ну чисто кошка, увидевшая вкусную еду!

— Очень хорошо хранит! — тоже улыбнулась Содия — И я тебе как-нибудь это продемонстрирую. Великолепный телохранитель.

А потом профессор воздуха и психологии обратилась ко мне:

— Эдвин...не будешь ли ты так любезен проследовать в свою комнату, дабы не смущать невинным девушек своим бравым видом. Я вижу, ты в готовности к бою, но не стоит это демонстрировать всем подряд. А я сейчас пришлю к тебе слуг — они решат все возникшие у тебя вопросы. Кстати, сегодня у меня день рождения...уже и не помню, какой по счету. Хорошо, что ты проснулся — это для меня лучший подарок.

Уже ретируясь в комнату, вслед себе я услышал:

— Эдвин мой очень добрый парень, заступился за одну глупышку и понес некоторый ущерб здоровью. Но теперь с ним все в порядке.

Дальше я уже не слышал, плотно прикрыв дверь. Откровенно говоря,

когда я вот так вывалился под светлые очи всех этих дам, из головы вылетело все, что должно было соответствовать моменту. Видимо мозг еще не до конца очнулся. Иначе я сразу же нырнул бы назад, в комнату, а не стоял перед девчонками, как матерый эксгибиционист, выпрыгнувший из-за куста в городском парке.

Сел на кровать, и почувствовал, что сердце колотится, а кожа покрылась липким, противным потом. Устал. А еще — захотелось в туалет!

Пошел на поиски заветной комнаты. Впрочем, слово «поиск» тут звучит громко и совершенно напрасно, ибо найти ванную комнату, она же туалет, не составляло никакого труда — стоило только подойти к двери в углу. За ней и обнаружилась шикарнейшая ванная, о которой в этом мире многие могут только мечтать. Даже если это аристократы.

Ванна. Она сделана из мрамора, черт подери! Выточена из цельного куска! Впрочем, возможно, что хозяйка дома воспользовалась услугами мага земли, и он *выдавил* ванну из глыбы. Хотя...честно сказать, я не представляю, что будет дороже — выдолбить ванну зубилами и молотками, или же воспользоваться услугами мага.

Отделка, само собой — тоже мраморная, но это уже проще. А вот то, что имеется горячая вода...кран открыл, в ванну полилось так, что она аж загудела! Или трубы загудели? Хорошая тут емкость с водой на чердаке... или где она там стоит.

Унитаз, конечно же, по виду не такой, как на Земле. Ну да, мраморный! А какой же? И с золотыми нитями, составляющими узор в виде лилий и травы. Как, впрочем, и на ванне. И на стенных плитках. И на полу. Да черт подери, эта ванная стоит столько, сколько целая деревня крестьян не заработает и за год! А небось таких ваннных комнат в доме не одна, и не две...

Сходил в душ (тут и душ есть), а потом забрался в ванну, едва не постанывая от наслаждения. Здесь даже температура воды регулируется, мать твою! Вон то золоченое (или золотое?!) колесико. Покрутил — стало горячее, или холоднее. Нагревательный элемент магический, его хватает очень надолго, а интенсивность нагрева можно регулировать. Лепота!

Разбудили меня голоса и осторожные прикосновения к плечу. Сам не заметил, как заснул. Хорошо хоть не утонул! Наверное, долго я спал — вода в ванне успела остыть и была едва теплой.

А разбудили меня две девушки-рабыни. Красивые, надо сказать, рабыни, молоденькие. И одеты так фривольно...впрочем, одеты они так, как и положено одеваться рабам. То есть — минимум одежды, дабы хозяин лишнего не тратился. На обеих надеты набедренные повязки, едва прикрывающие задницу, сандалии на ремешках, обернутых вокруг крепких икр, ну и...в общем-то, все. Если не считать одеждой многочисленные цепочки и бусы, навешенные на смуглые тела. Лодыжки, запястья, предплечья, и само собой шея — все в цепочках и бусах. Но красивые, заразы! Интересно, на кой черт Содия их ко мне прислала? Типа «снять напряжение»? Да я так-то и не напрягался... Да и после того, как пролежал черт знает сколько времени — руки-ноги трясутся, и хоть мое естество и восстает при виде красоток, но...мне не до постельных утех.

Ошейники на людях...отвратительно, конечно! Но вообще-то я равнодушен к такому явлению, как рабство. Если люди считают, что быть рабом нормально, что ошейник не мешает им жить — так почему я должен радеть за их свободу? Мне что, больше всех надо? Человек кузнец своей судьбы, и всегда есть два выхода — если только тебя не сожрал Сатана. Тогда один выход. А так...ты может быть рабом, или не быть рабом. Боишься убежать? Боишься остаться без средств к существованию? Тогда ходи голышом и прислуживай хозяевам. Я лично при первой же возможности ухайдакал бы хозяина и сбежал, куда глаза глядят. И не в том дело, что меня научили убивать, а еще готовили к тому, что я могу быть убитым или покалеченным. Просто вот такой я человек — сын свободных родителей свободной страны. Тут другой менталитет! Тут даже если ты свободен — считаешься рабом Императора — по определению. Он, самодержец, тиран — хозяин твоей судьбы. И самой жизни.

— Господин...позвольте нам помочь вам! — с поклоном обратилась ко мне одна из девушек, та, что повыше ростом. У нее груди третьего как минимум размера, и торчат вперед, будто это силиконовые протезы. Черт подери, как они этого добиваются?! Впрочем...снова туплю. Мозг еще не проснулся. Магия — на что? Я же знаю, что у богатых в этом мире нет некрасивых женщин! Впрочем — как и мужчин, хотя мужчины к

своей внешности относятся довольно-таки равнодушно. Видел я и таких, которые едва отличались по виду от орангутангов. И это были совсем не бедняки. То ли жадность, то ли наплевать — скорее всего второе. Мне кажется, что тут присутствует даже некоторое тщеславие: «Я страшный, я противный, но у меня много денег и море влияния! И вы, такие красивые, такие стройные и привлекательные будет мне лизать ноги, и все остальные части тела — тогда, когда я этого захочу!».

Понимаю, чего уж там...я, кстати сказать, тоже равнодушен к своей внешности, хотя надо признать — мальчик, в которого перенесла меня чья-то воля (не знаю — кто это был, бог, боги, физические процессы — и никогда не узнаю), изначально был милым до мимимишности, а став подростком, юношей — сделался в высшей степени привлекательным для женщин. Да, ростом я не вышел — не двухметровый гигант. И могучих плеч у меня нет. И пудовых кулачищ. По земным меркам — я ниже среднего роста, где-то сто семьдесят пять сантиметров. Сложение — худощавое, даже больше того — я жилистый и твердый, как старая подошва. Нет во мне ничего от того мальчишки, которого ожидает увидеть женщина, завлекая меня в постель. Это не мои слова, это Содия сказала — в подпитии, конечно же. У женщин «навеселе» — что в голове, то и на языке. По крайней мере, когда это касается их любовника.

Да, я любовник Содии, профессора магии в Академии магии. Это вышло случайно, но...и ей, и мне очень понравилось. Ей — потому, что она получила в свою постель ангельски красивого мальчика с телом взрослого мужчины, по-юношески неутомимого и страстного, и по-взрослому умелого, без неловкости и зажатости молоденького мальчика. Ну а я получил красивую, страстную (даже слишком!) опытную любовницу, для которой нет никаких запретов в сексе, и которая готова вылизывать меня, как кошка своего котенка. И в переносном, и в буквальном смысле слова. Содия втюрилась в меня по самые уши — сама в этом созналась между нашими очередными сеансами любви.

Вот так я и оказался в ее доме — после того, как из меня «выжгло» все мое магическое умение. Навсегда, или на время — того не ведаю. Как боги рассудят — если они все-таки существуют.

Это я сейчас стал вспоминать, полежав в остывающей ванне. Смешно, но я даже припомнил, что СЛЫШАЛ, что говорили возле моего бесчувственного тела. То есть, я лежал в коме, можно сказать в

летаргическом сне, и слышал, и даже видел — все, что происходило возле меня.

Вообще-то ничего удивительного: о таком я слышал, читал на Земле. Уснувшие летаргическим сном люди после выхода из сна рассказывали о том, что возле них происходило. Больше того, они даже осознавали, что лежат во сне, но ничего не могли с этим поделать. Хотели кричать, хотели двигаться — и не могли. Такая ситуация была и со мной. Я слышал, и даже видел — сквозь полуприкрытые веки.

А может мне все-таки кое-что и приснилось. Откуда, например, в этом доме возьмется Учитель? С какой стати он будет делать мне укол? Хмм...а нога ведь в том месте побаливает...

Меня вытерли, даже растерли полотенцами, а потом под ручки повели в постель. Кстати, крепенькие девчонки, никакого лишнего жира. Фитоняшки, да и только. Мышцы под кожей перекачиваются, задницы твердые, как из дерева. И плечи с развитыми мышцами. Может потому у них так груди и торчат? Грудные мышцы держат? Интересно, где девчонок так подкачали? И самое главное — зачем?

Ответ нашелся чуть позже, когда меня уложили лицом в перину. Эти две зверюги мгновенно сбросили с себя те немногочисленные тряпочки, что на них висели, и принялись мять меня так, что я буквально взвыл от боли! Одна села мне на голову и занялась плечами и руками, вторая — разбиралась с поясницей, спиной, и всем, что к ним прилагается. Пальцы у этих чертенок оказались просто стальными! Ощущение было такое, что еще немного, и мне оторвут мясо от костей! Да и кости смещали, гадины! В позвоночнике скрипело, трещало, щелкало, ребра ходили ходуном, шея скрипела! И не только потому, что ее зажали между твердыми ляжками, как в тисках. Мне даже немного страшно стало — а вдруг чего повредят?!

Потом меня перевернули на спину, и экзекуция продолжилась. Только садиться мне на голову я уже не позволил. Не хватало еще извращений, черт подери...да и задохнуться можно.

Когда дамы (девчонками теперь и язык не повернется назвать!) обтерли меня вспотевшего и усталого ароматическими влажными салфетками и ушли, оставив лежать на кровати почти без чувств, я уже был в полузабытьи. Тело ныло, мышцы гудели, наполненные кровью,

размятые и готовые ко всему.

Кстати, девушки предлагали секс, и даже слегка повозбуждали, но я решительно отказался от таких услуг. Даже сам не знаю — почему. Пошутил, что берегу себя для хозяйки, и только чуть погодя понял, что вообще-то сказал самую что ни на есть настоящую правду. Мне вдруг показалось, что кувыраться с рабынями в доме моей любовницы будет как-то...неправильно.

Знаю, что здесь дамы не видят ничего предосудительного в том, что их мужчина (муж, любовник, жених) поимеет домашнюю рабыню, наложницу. Более того, когда им нездоровится, или нет настроения, или...у них пришли «праздники» — подсылают к мужу наложниц, и те решают вопрос кардинально, по существу проблемы. Все равно как прислать массажиста, или служанку — убрать в комнате. Но я вот такой идиот, пришелец из другого мира. У меня все не как у нормальных людей!

Мне показалось...рабыни были слегка разочарованы, что я отказался от их «особых» услуг. Но...ничего мне по теме не сказали. Не имеют права! Они же имущество, живые вещи. Только представить, что кофеварка будет читать мне нотации, или в чем-то упрекать. Дворянин, каким я и являюсь, настолько выше простолюдина, что это даже представить трудно. Например, я имею право убить любого простолюдина, если он не выказал мне должного уважения, или тем более оскорбил. И мне за это ничего не будет. По крайней мере, так гласит старое уложение закона о дворянстве. А что касается раба...так это вообще ниже низшего. Он не имеет права высказывать свое мнение о чем либо — если только его об этом не попросил хозяин.

Минут через десять мне принесли одежду: очень высокого качества камзол, штаны, короткие сапоги, куртку, шляпу — все, что нужно порядочному дворянину для того, чтобы без стыда выйти в люди. А еще — все мое оружие. Мечи, ножи, кинжалы — целый сверток «железа». Служанки предложили помочь одеться, но я отказался и отправил их из комнаты. Хватит на сегодня помощниц. К тому же я не инвалид, чтобы мне помогали натягивать штаны.

Кстати сказать, после массажа я чувствую себя вполне приемлемо — слабость прошла, дрожи нет, и вообще...бодр и весел. И готов на подвиги.

Одевшись, толкнул дверь и вышел в коридор, почему-то подсознательно ожидая, что навстречу мне попадется прежняя компания девиц и женщин. Но увы, или к счастью — меня никто не встречал, и только две служанки, пробежавшие мимо со стопами свежих салфеток, остановились у стены и глубоко поклонились, как и положено поступать простолюдинке при встрече с родовитым господином. Я ответил им легким поклоном и пошел дальше, туда, откуда доносилась веселая музыка и голоса людей.

Глава 2

Свет! Шум! Лица!

Когда ты лежишь в полутемной комнате, пусть даже и большой, а потом вдруг оказываешься на шумном празднике — это как минимум бьет по мозгам. Контраст настолько велик, что мозг отказывается сразу принять информацию и слегка подвисает, как компьютер, нагруженный потоком открывающихся каскадом окон. Вот так и я — толкнул высоченную дубовую дверь, и...БАМ! Получил по мозгам. Сам не ожидал от себя такой странной реакции, казалось, что я готов ко всему. Все-таки сказываются дни (или недели?!), когда лежал в беспамятстве, сквозь дрему прислушиваясь к происходящему вокруг меня. Точно, мой «компьютер» еще не до конца загрузился.

Все, что сейчас могу сделать, это заползти в какую-нибудь нишу и переждать, пока мое состояние придет в норму. И я по стеночке, по стеночке — в угол, туда, где в керамических кадках стоят всевозможные экзотические растения. Да, тут есть такой обычай — украшать бальные залы живыми растениями, многие из которых цветут круглогодично. Вот и сейчас — одно из раскидистых и на удивление больших деревьев было усыпано крупными бело-розовыми цветами, из центра которых торчали черно-красные тычинки. Цветы меня интересовали мало, постольку, поскольку за ними можно было укрыться от пытливых глаз присутствующих, но дерево отличалось шириной листьев и густотой кроны, так что я легко нашел за ним такое необходимое мне сейчас укрытие.

Интересно, что в этом укрытии вдруг обнаружился диванчик — небольшой такой, практически кушетка, но видимо очень даже функциональный, потому что рядом с диванчиком я нашел женскую подвязку, а еще — драный шелковый чулок. Похоже, что гости этого дома знали о том, что в укромном уголке имеется такой вот...«уголок отдыха», и активно пользовались возможностью познакомиться как можно ближе и теснее.

В этом я убедился буквально минут через десять, когда мой

наблюдательный пункт был посещен парочкой, забежавшей за дерево с такой скоростью, что казалось — за ними гонится муж этой дамочки, во главе целого отряда возбужденных погоней мордovorотов.

На вид даме лет двадцать пять, не больше (как и обычно!), но обручальное кольцо на пальце не оставляло никаких сомнений в том, что дама была скована брачными узами. Красивая дама (что тоже — обычное для дворян дело). Декольте — едва груди наружу не вываливаются, и лиф с трудом прикрывает соски. Разрез сбоку платья в пределах нормы, всего лишь до половины бедра, приоткрывая подвязку чулка с пришитым к ней розовым бантом. Тут есть такая мода — чуть-чуть показать подвязку, чуть-чуть приоткрыть соски, чуть-чуть...ну не до конца же! Все пристойно!

Хорошо, что не носят корсеты. Помню, читал еще на Старой Земле — этими корсетами дамы себя буквально душили, затягиваясь по типу песочных часов. Внутренние органы смещались, что вызывало болезни, да и дышать было практически невозможно — диафрагма-то зажата! Беда! Тут же дамы ходили в чем-то похожем на моды двадцатых-тридцатых годов старой Земли. Только миниюбок нет, но их с успехом заменяют потрясающие разрезы сбоку платьев, иногда достигающие буквально до поясицы. Да и еще и с обеих сторон. Получалось нечто забавное — две полоски ткани, которые прикрывали только перед и зад, оставляя голыми оба бедра. А если как следует обтянуть бедра...или сделать эти полоски узкими...да, миниюбка отдыхает и тихо плачет в уголке. В таких нарядах женщины выглядят на мой взгляд гораздо более голыми, чем если бы они вышли в свет просто голышом.

Вот примерно такая дама и появилась в моем убежище. Я к этому времени уже стоял чуть сбоку от дерева и смотрел в зал, укрытый ветками «моего» растения, и соседнего, установленного сбоку, практически вплотную к первому.

Меня сразу не заметили — в зале ярко светят магические светляки, выдавая каждый как минимум двести ватт освещения, а тут, за деревом, благословенный полумрак, уберегающий глаза от излишней световой нагрузки.

За дамой в мое убежище ворвался мужчина — высокий, статный, плечистый, самый настоящий дамский угодник. Не знаю, был ли он когда-нибудь пациентом «пластического мага», который подправил ему

внешность, но выглядел этот мужчина в высшей степени импозантно. Мне, к примеру, таким не быть никогда — я замухрышка по сравнению с этим самцом, рядом с которым растает и потечет любая любвеобильная самка.

Кстати сказать, она и растаяла. Вернее — упала, как весенняя сосулька под лучами жаркого солнца, и потекла. Сходу бросилась на диванчик (похоже, что прекрасно знала о том, что он тут есть, и не раз пользовалась его наличием), задрала платье до пояса, поставила ноги в туфлях на край дивана, и с непередаваемой мольбой и мукой в голосе, выдохнула:

— Ну давай же, скорее! Я так соскучилась! Пока муж отошел! Ну же, Сенрак, чего ты медлишь?!

Я тупо смотрел на это представление, которое больше напоминало дурной порнофильм на историческую тему, и молчал, незаметный, как мокрица под теплым трухлявым пнем.

Под платьем дамы не оказалось нижнего белья, так что никакой преграды Сенраку не объявилось. Как самец оленя во время гона он тоже ничего не видел, уже на ходу отстегивая гульфик (они тут на крючках), достал свой так сказать аппарат и «не снимая лыж», схватил даму за бедра и занялся тем, зачем собственно сюда и пришел.

Дама коротко и счастливо вскрикнула, а потом только постанывала, скулила и мотала головой, кусая губы, и держа свои ноги как можно более широко, почти на шпагате.

Узнать этого человека не составляло никакого труда. Это тот мерзавец, что ухлестывал за Содией Альфарец, в доме которой я сейчас находился, и он то ли любовник Содии, то ли бывший ее любовник (периодический, ну так, на запасном пути -если никого другого нет), но самое главное — этот козел организовал на меня нападение бандитов, от которых я в тот раз едва отбился. А еще — он собирался вызвать меня на дуэль и убить, считая, что сделать это будет очень легко. Ведь кто я такой? Мальчишка шестнадцати лет (только недавно исполнилось), а он — тридцатилетний мужчина в расцвете сил, тренированный опытный, прошедший несколько дуэлей, в которых он если и не убил противника, то по крайней мере тяжело его ранил. Не помню точно, Содия что-то рассказывала, но точно знаю — несколько человек на дуэли он все-таки

убил. Трех, или четырех. Сказала, что он изрядно фехтует на тонких дуэльных мечах, очень быстрый и сильный противник.

Дуэльные мечи здесь похожи на обычные земные шпаги, которые собственно и были производным от настоящих боевых мечей. На дуэльных мечах дерутся в основном только дворяне, простолюдины могут драться хоть на мясорубках (тут есть мясорубки, придуманы). Хоть дворяне могут выбрать любое оружие для дуэли, но принято именно так — на дуэльных мечах.

Итак, я стою в тени, парочка постанывает и похрюкивает, и что делать — не знаю. Выдать свое местоположение вроде как стремно — я что, подглядываю? Но и не подать голос как-то глупо — опять же, я что, скрываюсь?

Но пока соображал, время прошло, глаза этих двух озабоченных привыкли к полутьме, и...

Все произошло как раз после того, как они закончили. Или кончили? Не знаю, как лучше выразить мысль. В общем, Сенрак зарычал и остановился, крпкко схватив даму за ляжки и вжимая в себя, а она выгнулась и затряслась, как припадошная — всем своим видом выражая удовлетворенность достигнутым результатом. Ее голова томно склонилась набок, блуждая взглядом затянутых паволокой глаз по моему схрону, и...развратница увидела меня. Увидела, и завизжала, выпустив из рук задницу любовника и указывая на меня украшенным перстнем ухоженным пальчиком:

— Кто это, Сенрак?! Он подглядывает! Аaaa!

Мужчина отстранился от женщины, и застыл на месте, изображая из себя персонажа Кама-сутры. Заправить свое хозяйство в штаны он не успел, и выглядел в высшей степени глупо и комично, потому я не выдержал и вполголоса, но вполне явственно хихикнул, что в конце концов и вывело данного индивидуума из ступора.

— Что-о?! Как ты посмел, мерзавец, подглядывать! Ты смеешься надо мной?! Подонок! Кто ты такой, недомерок?!

Вот щас обидно было. Никакой я не недомерок! Ну да, он выше меня, и шире в плечах, но по силе мы еще можем поспорить, а по

скорости я его точно превосхожу. Учитель говорил, что я один из самых быстрых бойцов, которых он видел в своей жизни. Даже возможно — быстрее его самого. И если продолжу тренироваться и принимать специальные снадобья — могу достигнуть таких высот, каких не достигал никто на всем белом свете. Учителю можно верить — он слов на ветер не бросает. Впрочем, тренироваться я не стал — как только вырвался из-под его опеки. Как и пить проклятые снадобья — они мерзкие на вкус, отдают тухлятиной и дерьмом. Я знаю, что там намешано, и даже думать не хочу о том, чтобы продолжать курс приема мутагенов. Сами пусть жрут эту дрянь!

— Это...ты-и?! — на лице Сенрака появилась гримаса удивления, и он даже замер, шаря рукой где-то у себя на поясе. Знакомый жест — так делают люди, которые всю жизнь проходили с оружием в момент сильного душевного волнения и при отсутствии одного оружия в наличии. На балах требуют разоружаться — ни один бал не обходится без скандала, и чтобы гости не выпустили друг другу кишки прямо не отходя от фуршетного стола — приходить на бал с мечами строго запрещено. Вне зависимости от того, где этот бал проходит — в захудалом дворянском клане, или в императорском дворце, напичканном дворцовой стражей до полной порчи дворцового воздуха.

— Поганый бастард! Ублюдок! Мерзавец! — этого козла замкнуло, что ли? Он наконец-то заправил свой обмякший отросток в штаны, шагнул ко мне, размахнулся...и тут я врезал ему по яйцам. Быстро, легко, снизу — я ведь ниже ростом, так что очень даже удобно. Особенно если пригнуться, пропуская над собой удар. Не знаю, на что рассчитывал этот идиот — ведь ему должны были рассказать, как я расправился с его шпаной. Но может не доложили? Или не поверил? Или просто решил, что гораздо сильнее и быстрее всех этих грязных простолюдинов? Не знаю. В любом случае — он первым нанес удар, ну а я отреагировал так, как меня учили. Быстро, четко, профессионально. Теперь недели две не то что сексом заняться — пописать сходить для него будет приключением! Впрочем...чего это я несу? Это на Земле было бы так фатально, а тут...за десять золотых монет через час будет как огурчик — свежий и пупырчатый. Но пока — свалился, как подрубленный, скрючившись в позе зародыша. Ну да, точный удар в пах вырубит любого — кроме кастрата. Или женщины.

Меня не красит то, что я сделал потом. Дворяне так не поступают, по

крайней мере правильные дворяне, имеющие понятия о чести. Но я...я не дворянин. Я земной опер с опытом самых что ни на есть грязных драк, когда ты стоишь один против пьяной толпы, и тебе нужно время, чтобы вытащить ствол. А его как всегда в нашей жизни катастрофически не хватает. Ну а тут я что-то вроде ниндзя, для которого главное не честь, главное — победа. В общем — я не ограничился подлым ударом в пах, но еще и пару раз пнул мерзавца в морду, сломав ему нос и выбив передние зубы. Носок сапога по здешней моде кованый, посеребрённый с узорами, так что удары вышли в высшей степени результативными.

А вот не надо было меня ублюдком называть! Не люблю я этого. Если бы держал себя в рамках приличий — и я бы постарался быть паинькой! По крайней мере, не стал бы пинать в морду лежачего.

— Иииии! — в уши ворвался визг, нечто среднее между звуком разгоняющегося спортбайка, и свистом вырывающегося из дыры в паровом котле его содержимого. Я посмотрел на кушетку — дама сидела с голыми сиськами, непристойно раздвинув ноги, и визжала во всю мощь своих явно хорошо развитых легких. Сейчас сюда сбегутся все, кому не лень посмотреть на источник звуковых колебаний, потому я счел необходимым тихо и мирно удалиться, дабы не мозолить глаза толпе любопытных. Единственно, перед тем, как уйти по-английски, я вытер сапог о камзол поверженного противника — ну так...чтобы чисто было. Не люблю грязи, и стараюсь держать себя в форме. Потом засохшую кровь хрен ототрешь.

Уходил не через тот вход, откуда пришел, а равно в противоположную сторону — пришлось продираться через колючие ветки растения, похожего на нашу горную сосну. Хорошо не облепила... иначе это мне с рук точно бы не сошло. И еле протиснулся — даже с моими габаритами, пришлось выдохнуть и пробираться на полусогнутых, ближе к низкой широкой кадке. Сооружение напоминало гигантский бонсай, и впечатление усиливалось видом зеленого мха, покрывавшего землю возле основания ствола. Но пролез, подобно помойной крысе. Жить захочешь — не так раскорячишься! — как сказал один киношный персонаж.

Из-за ряда деревьев я вынырнул метров через двадцать, и скорее всего не привлек ничьего внимания. Что и немудрено, так как почти все, кто был в огромной зале, сгрудились возле любовного гнездышка, из которого сейчас выносили бесчувственного Сенри.

Мда...хорошо я его приложил! Жаль, что скоро подыметесь на ноги. Убить его было бы самым радикальным и эффективным способом обезопасить себя от его наездов. Эффективным, но не практичным, ибо дворянин не может вот так запросто, без ритуальных телодвижений забить своего соперника насмерть. Нужно вызвать на поединок, и при свидетелях нормально нанизать противника на нестерильный шампур. Вот тогда все признают, что ты был прав, а он шибко погорячился.

Кстати сказать, мне всегда было смешно — ну как можно ставить на кон вопросы правосудия с помощью каких-то там «божьих» поединков? Считается здесь, и считалось некогда на Земле, что боги следят за всем происходящим с людьми и обязательно вмешаются, даруя победу тому, кто прав в некоем споре, вылившемся в смертельный поединок. Мол, рука божья поможет правому! Совершенно идиотски-фанатичное, тупое измышление. А если «плохой» владеет шпагой (мечом) лучше? А если он сильнее, быстрее, удачливее правого?

Как пример, я всегда вспоминаю давнюю-предавнюю рекламу какого-то продукта. Какого именно — уже не помню, я и на Земле-то не помнил, а за то время, что нахожусь здесь — забыл окончательно. Но не забыл сам сюжет. Итак, утро где-то на диком Западе. Просыпается «хороший». Рядом с ним — чистая, красивая молодая женщина с голубыми глазами, она целует своего любимого, провожая его на дуэль. «Хороший» по дороге помогает перейти улицу старушке с палочкой, гладит собаку, маленькую девочку. И весь он чистый такой, наглаженный, пахнущий парфюмом.

Параллельно с ним просыпается «плохой» — в грязной гостинице, рядом какая-то бесформенная шлюха, по виду мексиканка — засаленные волосы, неопрятная, потная. И сам он весь грязный, засаленный, морда противная — кирпича просит. По дороге он толкает бабульку, пинает собаку, дает пендаля ребенку. И вот — две противоположности встречаются. Музыка, камера показывает руки, тянущиеся к револьверу.

Бах!

И «хороший» падает с дыркой в голове. «Плохой» стреляет быстрее и точнее. Капут! «Плохой» радостно гыгыкает и шагает дальше, улыбаясь самой мерзкой из улыбок, которую можно придумать. Конец фильма.

Вот ЭТО типичная дуэль. Это ПРАВИЛЬНАЯ дуэль. И никакие боги (если они существуют) не имеют никакого отношения к «божьему суду». Только скорость, только умение, а иногда и сила.

Итак, я выбрался из-за «посадов», и аккуратненько пошел в сторону своей комнаты. А где еще отсидеться? Сейчас начнут искать злодея. Мадам опишет мои стати, и...

Впрочем, вот насчет этого я не особо переживаю. Ибо сказано: врет, как очевидец. Скорее всего, я в описании как минимум вырасту, раздамся в плечах и приобрету хищное, зловещее выражение моей злодейской морды. Может даже усами обзаведусь — ну какой злодей без густых, черных усов? Да еще и с загнутыми вверх кончиками, а-ля гусар.

Дойти до коридора мне не удалось. Голос, окликнувший меня, был радостен и восторжен, и похоже что на самом деле искренен:

— Эдвин, дорогой, ты куда собрался?! А мы тут тебя ждем!

Содия буквально лучилась довольством, а ее подруга Кирия скалилась во все свои белые, как снег зубы, напоминая тем самым белую акулу, готовящуюся к атаке. В ее глазах плескался вечный голод хищницы, которая набрасывается на все шевелящееся и предположительно вкусное. Этим вкусным сейчас был именно я — сочный кусок теплого мужского мяса.

— А зачем вы тут меня ждете? — автоматически парировал я, и Кирия расхохоталась — звонко, серебряным колокольчиком.

— Ха ха ха...он такой забавный! Подруга, уступи мне его хотя бы на недельку! Он такой тепленький, такой нежный, такой...славный! Ух, так и хочется его потискать!

— Только со мной вместе! — хихикнув, парировала Содия — Никаких встреч наедине! И вообще — он после комы, еще слабенький и хрупкий. А я тебя знаю — ты его до смерти заездишь!

— Эй, дамы, у вас совесть есть? — возмутился я — Ничего, что я вас слышу? Вам не стыдно?

— А чего нам стыдиться? — усмехнулся Содия — тебя я видела во

всех видах, знаю и на запах, и на вкус. А Кирия моя старая подруга, от которой у меня нет секретов. Мы с ней как сестры, всегда делились всем, что у нас было. И защищали друг друга, когда на нас нападали, и веселились вместе. Так что...не обращай внимания, мы тебя любим и зла не желаем.

— Меня только забыли спросить, люблю ли я вас — ворчу я, наблюдая за тем, что происходит в углу залы.

— Будешь спрашивать мужчин — останешься без секса! — хихикнула Кирия — Не сердись, Эдвин...я постараюсь загладить неловкость. В ближайшее время. И заверяю — ты не пожалеешь! Я более горячая, чем Содия!

— Фу! Болтушка! — фыркнула хозяйка дома — Кто тебе это сказал?! Сама придумала?

— А что там происходит? — прервал я высокоинтеллектуальную беседу — Что за толпа в углу?

— Да пока не ясно... — слегка увяла Содия — Это Сенрак...помнишь такого, Эдвин? Ты некогда его отшил, когда мы сидели с тобой в трактире. Так вот мне доложили, что его кто-то избил. Подружка Сенри, некая Хелма Лагермор, жена того самого Лагермора, хозяина верфи, уединилась с Сенри в уголок для перепиха, и похоже что муж все видел. И послал своего человека наказать Сенри за такую наглость. В конце концов — ты замужняя женщина, имей хоть какую-то совесть! Трахайся с любовниками не на балах, чуть ли не посреди зала, а в гостиницах, соблюдай элементарные правила вежливости! Все имеют любовников и любовниц, но надо же придерживаться каких-то правил?!

— Да! — поддакнула Кирия — Я вот с любовниками всегда езжу в гостиницу, или к Содие в гости! Никого в супружескую постель! Никогда в туалете на балу! Никогда на людях, в трактире, или посреди улицы!

— Если только не наберешься вином так, что перестаешь соображать — фыркнула Содия — помнишь этого наемника, с которым ты на столике в трактире...

— Вранье! — категорически отрезала Кирия, не моргнув и глазом. И тут же добавила — Это было всего один раз...ну, два! И только после

того, как ты накачала меня вином по самые уши! А я отказывалась, между прочим! Твоя вина. И...сама-то, сама! Тот же самый наемник... Позавидовала, и...

— Не слушай эту распутную девку — слегка зарделась Содия — Лучше расскажи, как себя чувствуешь. Я послала к тебе лучших массажисток, которых вызвала за приличные, между прочим, деньги. Они тебе понравились? Как обслужили?

— Хорошо обслужили — медленно сказал я, глядя на то, как выносят Сенрака — Скажи, Содия...если один аристократ набьет морду другому... не до смерти, а так...хорошенько начистит — это подсудное дело? Пострадавший может заявить в стражу? Каковы последствия?

Улыбка медленно сползла с лица женщины, и она подозрительно прищурилась:

— Та-ак...ну-ка, ну-ка...это что получается...ты его?!

— Да я просто так спросил! — вяло трепыхаюсь, и чувствую, как краснею — Просто хотел узнать!

— Как он мил! — вздыхает Кирия — Так мило краснеет! Содия, не будь такой жадной, подари мне его! А я...я...я тебе амулет отдам! Тот самый, что у меня просила! Тот, что вызывает любовную страсть! Ну! Давай!

— Ф-фи... — дергает плечом Содия, и тут же вполголоса рывкает — Прекрати! Ты что, не поняла?! Это Эдвин его избил! Только не пойму — за что?!

— Эдвин?! — не поверила Кирия — Этот нежный мальчик избил здоровенного мужчину?! Да никогда не поверю! И никто не поверит!

— На то он и рассчитывает, этот «нежный мальчик» — выпячивает нижнюю губу Содия, хмыкает, и продолжает информировать — Ты бы знала, какой он...твердый, как сталь! Я его по заднице хлопнула — так ладонь отбила! У него живот плоский, как доска! Не продавишь! Да он весь как из камня! Этот мелкий мерзавец силен, как взрослый мужик! Я даже боюсь подумать, что с ним будет, когда он повзрослеет. Это же каменный истукан, а не мальчишка!

— О боги...ты меня возбуждаешь своими словами — простонала Кирия, закатывая глаза, и будто невзначай выставила из разреза платья свою стройную, гладкую ногу. Хорошая нога, да! Мне даже захотелось потрогать. Кстати, вот почему так: аристократки в постели слаще, чем обычные девчонки. Мог я массажисток поиметь, но не захотел — они не так привлекательны, как та же Содия. Потому, что аристократка? А ведь она имела мужчин не меньше, чем эти профессионалки.

— Хватит глупостей! — С одия сделалась серьезной, как никогда — Эдвин, хватит дурака валять. Рассказывай, что у тебя случилось с этим проклятым Сенри. Почему вы закусились? Из-за меня? (Кирия сладко вздохнула и закатила глаза).

— Если бы... — вздохнул я, и помедлив, рассказал все, начиная с неудавшегося нападения бандитов. А когда закончил говорить, обе дамы стали очень серьезны, и сосредоточены — куда только делись их повадки малолетних шлюшек. Теперь передо мной стояли дамы высшего света, умные, жесткие, сосредоточенные.

— Жаль, что ты потерял свое умение черного мага — медленно, тяжело сказала Содия — Этому подлецу лучше бы не жить. Он тебя так просто в покое не оставит. Теперь жди вызова на дуэль. Кстати, официально ты мой телохранитель — бумаги я сделаю задним числом. А телохранитель не может принимать вызов на дуэль без разрешения нанимателя — в противном случае он рискует оставить его без защиты. Значит, остается удар в спину. Но я увещаю тебя амулетами, так что стрела, или арбалетный болт тебе не грозят. Останется только удар ножом, яд, и...

— Похищение — закончила за нее Кирия, и предложила — Может спрятать его в моем доме? Здесь ему будет грозить опасность!

— Попытка засчитана — кивнула Содия — Но не прошла. Эдвин...пока я с тобой рядом, ничего тебе не угрожает. Все-таки я маг, и совсем не из последних. Конечно, против другого мага — если он сильнее — я могу и не выдержать, но...вряд ли этот парень пойдет на такие крутые меры. Все-таки ты не такая уж величина, чтобы тратить на твою гибель большие средства. Боевой маг, а тем более тайный убийца стоит больших денег. Не бойся, будь всегда рядом со мной!

— Даже в ванной и туалете — с ядом с голоса бросила Кирия, и

заметив неудовольствие подруги, добавила — А что я такого вредного сказала? А вдруг пока ты на горшке, на мальчика нападут враги? И как ты его тогда защитишь?! Опять же — в ванне! Ты просто обязана защитить его там! Кстати — лучше два мага, чем один. Я, между прочим, маг воды, и тоже не самая последняя в своем кругу. Помнишь, на нас напали грабители? Ну, тогда, после праздника равноденствия? У одного сосулька в заднице застряла! Вот он орал! Визжал — это не передать! Сосуля его навывлет пробила! Ха ха ха... а КРОВИЩИ БЫЛО!

Добрые, очень добрые люди! — подумал я, и решил: Сенрака надо убирать. Хватит ему небо коптить. Мир время от времени надо зачищать, иначе он превратится в помойку. Я всегда так считал — и на старой Земле, и сейчас. Кто-то должен чистить планету от дряни, так почему не я?

Глава 3

Отвратительно. Вроде бы я ко всему привык, и к унижениям, и к потерям, боли, усталости и снова унижениям, но вот так...

Я снова в Академии, и мне это очень не нравится.

Вообще, как оказалось, потеря магии чем-то напоминает потерю конечности. Ты ощущаешь ее, она чешется, зудит, может даже болит, но...ее нет. Совсем нет. И ты пытаешься убедить себя в этом, привыкнуть к тому, что теперь ты не можешь схватить, или наступить, но...мозг отказывается признать очевидное, потому что несмотря ни на что — надеется. А надеяться уже не на что. Потерянные конечности не отрастают — если, конечно, ты не живешь в мире магии. Вот тут — плати денег, и тебе отрастят что угодно. Даже...хмм...ну да, сделают его по колено — если у тебя есть такая дебильная мечта.

У меня такой мечты не было никогда, меня все в моем теле устраивало — и в старом мире, и в новом. Там я был здоровенным мужиком, который не прочь был подраться и пощупать крепкую женскую задницу, здесь — я легкий, быстрый, сильный...и тоже не прочь пощупать красивую женскую попку.

Я не знаю, с чем еще сравнить потерю магии...если только с тем, как некий инвалид получил вместо культи здоровую ногу, бегал, выигрывал призы на чемпионатах, был уважаем и любим публикой, и вдруг, однажды утром после сна обнаружил, что нога отвалилась и сгнила. И теперь он снова инвалид, и ходить ему на костылях пожизненно, и страдать по своим утраченным возможностям.

Да, я такой инвалид. Был черным магом — самым сильным из магов, самым таинственным и опасным. А теперь — «хромой» мальчишка, который годен только на то, чтобы изображать телохранителя у могучей магини, которой нафиг не нужен никакой телохранитель. На нее все равно никто не решится организовать покушение, ибо это чревато огромными неприятностями. Какими? Да самыми что ни на есть неприятными неприятностями. Например — она может убить десяток

человек просто поведя своей холеной ручкой. Или не поведя, а стоя как истукан. Ведь это настоящая магия, основанная на законах природы, а не дурацкие манипуляции с волшебной палочкой на тему: Кто быстрее скажет «абрамокедавра!». Или что они там выкрикивают, я честно сказать уже и забыл. Да и вообще никогда не помнил. Ну, на кой черт мне эти придумки скучающей домохозяйки, разбогатевшей на потрясающей глупости людей, мечтающих о красивой и романтической жизни? Не той, которой они сейчас живут.

Здесьняя магия — управление физическими процессами с помощью воли мага. Каким образом это делается — никто не знает. Но делается. В организме мага имеется некий резервуар для хранения магии, а весь организм служит чем-то вроде насоса, вытягивающего из пространства эту самую магическую силу, и направляющего ее в «накопитель». Обычно магия проявляется в четырнадцать-пятнадцать лет. И после этого подростки отправляются в Академию, чтобы продолжить обучение уже как маги. До того они спокойно учились в школе, либо у частных учителей — если на то имелись достаточные средства, что для дворянских кланов не такое уж и частое дело. Кланов много, а влиятельных, да богатых — можно пересчитать по пальцам рук.

И вот, в непонятно какой роли — я снова в Академии, сопровождаю мою нанимательницу, она же любовница, она же защитница. С того бала, на который я вышел после комы, прошло два дня, и мой мозг уже осознал весь ужас ситуации. Тогда, в первый день, я был слегка заторможен и воспринимал действительность не вполне адекватно. Но теперь, когда разум посветлел, и ощущения от восприятия мира сделались яркими и сочными — мне просто хотелось выть. Моя «отрубленная» невидимая магическая «рука» ныла и болела, и моя душа пребывала в состоянии депрессивного психоза. Все чаще я задумывался — а может зря полез спасать девчонку? Ну, кто она мне такая? Зачем? Или это национальный менталитет? Тело-то у меня здешнего пацана, а душа — от человека, предки которого воевали, защищали, убивали и были убиты. И все за правду, все по-совести. Это генетически влезло в мою душу, я по-другому уже не могу. Не могу пройти мимо толпы подонков, избивающих одиночку, не могу спокойно видеть несправедливость, и кидаюсь в бой, чтобы получить свою порцию неприятностей наравне с жертвой. И никогда — благодарность за то, что я спас человека. Проверено. Как говорится — «Плавали, знаем!». Люди всегда неблагодарны. По крайней мере — большинство людей.

— Госпожа, он с вами? — спрашивает охранник на проходной, и с подозрением смотрит на меня. Ну да, я же теперь не курсант, пропуска у меня нет. Более того — все знают, что я исключен из Академии по состоянию здоровья. Магического здоровья.

— Он со мной, и будет ходить здесь когда хочет, и как хочет! — резко отвечает Содия, которая вообще-то одна из самых влиятельных личностей в Академии. Охранник краснеет и молча кланяется — как и положено зависимому человеку, находящемуся на гораздо более низкой ступени социальной лестницы. Если судить по рангу — Содия примерно как заместитель председателя Газпрома, а это...это просто охранник на проходной. Захочет магиня — его выкинут на улицу без выходного пособия (Да, кстати — тут такое тоже существует. Нет, не момент, когда человека выкидывают на улицу — такое есть во всех мирах. Выходное пособие существует).

Я шел по таким знакомым, и можно сказать родным коридорам Академии, и было это похоже на то, как в средние века по улицам ходили прокаженные. На них натягивали балахоны по типу куклуксклановских, привязывали колокольчики, и несчастные звенели и просили подавание. А честные горожане (и нечестные тоже) шарахались от них, как от огня. Считалось, что проказа есть наказание господне за некие грехи — то ли самих прокаженных грехи, то ли их мерзких предков. В общем, жалеть их можно, но держаться подальше — в ранге положенности. Ведь наказание может перекинуться и на тебя.

Вот и я такой «прокаженный». Встреченные по дороге студенты-курсанты жались к стенам, шарахались, вытаращивали глаза, будто увидели воочию что бывает с теми, кто грешит против Создателя. А на мои «здравствуй!» — или молчали, плотно сжав губы, или сдавленно пищали что-то неразборчивое, то ли «Привет!», то ли «Пошел нах!».

Возможно, мне показалось, но вдалеке я заметил и ту, ради которой вырезал весь Клан врагов. Говорили, что ее якобы то ли отослали в поместье родителей, то ли укрыли где-то в столице, но вот она, снова в Академии. Что в общем-то нормальное явление — она своих магических способностей не лишилась, а значит по закону обязана отучиться в Академии и получить должное образование.

Так вот, Верга Олрад, бывшая моя подружка, рванула от меня в боковой коридор так, что я едва успел заметить ее золотые локоны.

«Прокаженный идет! Прокаженный!».

Нет, я не обиделся, хотя по идее должен был сглотнуть комок в горле. Мол, как же так?! Я же ее спас! Я отомстил за нее! Я массу народа за нее поубивал! Да фигня все. Поубивал я не за нее, а за свои понятия о чести, о порядочности, о том, что делать в мире нельзя. В обоих мирах. Был бы на ее месте кто-то другой, другая девчонка — сделал бы то же самое. Она была моей любовницей, да. И мне с ней было хорошо. Вот только никогда ее не любил. Чувства — были. Как к красивой девчонке, с которой очень хорошо в постели, но не более того. А потому — ее выходка меня не обидела. Ну...почти не обидела.

Есть такое понятие, как незавершенное доброе дело. Ты сделал кому-то что-то хорошее, может быть даже такое, что изменило его жизнь в лучшую сторону. А он не ответил, принял твою помощь, твоё добро равнодушно. То есть — не замкнул круг. И этим понизил свою Карму. И поставил себя под удар. Ведь те, кто считает, взвешивает нашу Карму на небесах очень мстительны, а еще — всеведущи. Так что оставляю на них вопрос вознаграждения за помощь, тем более что никакого такого вознаграждения от девчонки я и не ждал. И то, что она залезла ко мне в постель — это не вознаграждение. Это ее желание. А на чем оно было основано — это на ее совести. То ли защиты искала, то ли в ней разбудили женское начало, но...результат я видел. И прочувствовал полной.

Следом за Содией я проследовал напрямиком в кабинет Ректора Академии, где через пару минут и предстал пред ясными очами главного мага Академии. Мужика в общем-то неплохого, хотя (на мой взгляд) излишне болтливого (пустые речи на «линейках»), и очень уж политизированного. Кстати, на этом я и собрался сыграть. Академия — государственная организация, финансируемая из бюджета Империи. Ректора назначает сам Император — по представлению гильдии магов. И с учетом мнения Советников. Должность очень сытная — жалованье выше, чем у генералов (этих генералов — как собак нерезаных, а Ректор Академии Дворянства — один!).

— Приветствую вас, молодой человек! — сказал мне Ректор довольно-таки приветственно, но глаза его остались настороженными, острыми и колючими. Не надо обольщаться — этот человек, выглядящий как старый добрый профессор, один из самых могущественных магов этого мира, а еще — чиновник высшего уровня. А значит интриган,

хитрован, «жулик» и...в общем — настоящий политический функционер. С ним ухо держи востро!

— Приветствую вас, господин Ректор! — делаю легкий поклон, как младший дворянин старшему дворянину. Никакого подобострастия низшего к высшему. Вообще-то я бастард императорской крови. И мне не пристало сгибаться в полном поклоне, как крестьянин перед царедворцем. Еще проскинезиса не хватало...

— Так что вы мне хотели сказать, молодой человек? — спрашивает Ректор после пятисекундного молчания, и разглядывания меня сквозь полуприкрытые веки.

— Хочу спросить, каким образом Академия ответит за то, что я потерял магическую силу? Выгорел, как у нас говорят. Какую компенсацию я за это получу?

— Какую еще компенсацию?! — опешил Ректор, и перевел взгляд на Содию — Профессор Альфарец сказала мне, что вы хотите поговорить по поводу вещей, оставшихся в ранее принадлежавшей вам комнате. А вы говорите что-то странное...как вас понимать?

— А так и понимайте, как есть — пожимаю плечами — В результате действий ваших подчиненных, мне был нанесен вред. Я потерял способность магичить. Так что вы можете предложить мне за то, чтобы я не раздувал эту историю?

— Вы забываетесь, молодой человек! — грозно-холодно ответил Ректор — Как вы смеете?! То, что вы потеряли магию — неприятно. И очень печально. Но так бывает. Это производственный процесс. Так что ни на какую компенсацию вы рассчитывать не можете. Вещи, которые были у вас в комнате — упаковали в мешки и отнесли в склад. Вы можете их получить по ордеру из бухгалтерии. Кстати, замечу... это ведь не ваши вещи, это умершего...бывшего вашего соученика. Вам вообще-то не стыдно носить вещи за покойником? Чужие вещи!

Ну да, ну да...срезал! Как ему кажется. Да, я нищий, да, вещи не мои, но по праву наследователя я имею все права на это барахло. Замечу — очень дорогое барахло. Так почему я должен отказываться от этих камзолов, курток, штанов, рубаш и всевозможных ботинок с сапогами? Или он сам хотел наложить на них лапу, да побоялся? Запросто может

быть. Богат? Так чем богаче, тем жаднее — проверено в обоих мирах.

— То есть вы нарушаете наши договоренности, выселили меня из комнаты, в которой я должен был бесплатно жить до самого выпуска из Академии, да еще и попрекаете тем, что я забрал себе вещи, которые никому не нужны? Ну, хорошо. Пусть будет так. Только я, господин Ректор, собираюсь написать письмо на имя Императора, и рассказать о том, как вы лишили Империю ценного для нее черного мага. Вашими дурацкими опытами лишили. Думаете, не рассмотрят петицию? Еще как рассмотрят! Вы прекрасно знаете, чей я бастард. Потому примут без всякого сомнения, не сомневайтесь!

— Эдвин! Ты чего?! — Содия даже покраснела. Типа: «И зачем это я привела его сюда?! Вляпалась, как есть вляпалась!». Да я и не отрицаю. Вляпалась. Мы шли к Ректору только для того, чтобы он приказал канцелярии оформить допуск на территорию Академии меня, бывшего мага, а ныне телохранителя профессора Альфарец. И не более того. Ни о каких петициях речь не шла. Якобы...

— Вообще-то это не я поил тебя усилителем магии — мрачно сказал Ректор — Ты хочешь подставить наших ученых?

— Вообще-то все, что делается в Академии — под вашим контролем. Или должно быть под вашим контролем. Значит, или вы упустили факт того, что меня поят снадобьем, подвергая риску выгорания, или же вы полностью в курсе, и пошли на преступление, отдавая себе отчет в том, что может произойти в результате действий ваших подчиненных. В первом случае вы некомпетентны, и вам не за что платить жалование, во втором — вы участник преступной группы, которая уничтожила магические способности важного для страны мага. Так что...не стоит пытаться переложить ответственность на ученых. Они люди одержимые жаждой знаний, и ради этого убьют и выпотрошат свою родную мать — чтобы посмотреть, что у нее в животе. И теперь любой человек спросит: а на кой демон сдался такой Ректор, который не может организовать свою деятельность так, как это положено. Вас сместят, и...поставят на ваше место какого-нибудь умного, дельного человека.

— Эдвин! — ужаснулась Содия — Как ты можешь?! Простите его, господин Ректор...он после болезни не очень хорошо соображает!

— Все я соображаю — холодно говорю я, глядя в лицо моей

«работодательнице» — Стоило мне по вине Академии лишиться магических способностей, так меня сразу выкинули из комнаты, лишили всех привилегий курсанта, и не предложили никакой компенсации за утрату такого важного умения. Вы считаете, господа Альфарец, что это справедливо? Нет, господа...так не пойдет. Я так это дело не оставлю. Есть Император, есть его справедливый суд...так что посмотрим, во что это выльется. Возможно, что вас и не сместят с должности, возможно, что вы сумеете перекинуть вину на ваших подчиненных, но то, что ваша репутация будет подмочена — это совершенно точно. Вас же выбирают на должность Ректора на пять лет? И скоро будут перевыборы? Ну вот и будет вам подарок от меня. Уверен, Император десять раз подумает, прежде чем снова назначить вас Ректором. Максимум — должность заведующего кафедрой, или простого профессора. И все потому, что вы жадничаете, и не хотите признать свою вину.

Молчание. Я просто физически чувствую тишину, повисшую в кабинете. Она густая, вязкая, и...кислая. Да, я даже вкус ее ощущаю — терпкий, с горьким привкусом. А еще — глухую, холодную неприязнь, даже ненависть. Оно и понятно: пришел какой-то щенок, и строит одного из самых высокопоставленных, уважаемых людей в Империи! Человека, повелевающего стихиями! И ладно бы при этом хотя бы он был магом! А то ведь простой придурок из провинции — никто, и звать Никак! Ну... почти Никак.

Вначале ярость, злоба, ненависть. Потом — мыслительный процесс, осознание того, что тебя прижали к столу и привязали. И потом уже решение: если изнасилование неизбежно, то надо выйти из него без травм, а возможно — еще и получить удовольствие. Так будет рассуждать любой чиновник, достаточно долго вращавшийся в Системе. Другой тут не выживет. Их сразу убирают. Или уничтожают.

— Что вы хотите, господин Ольгард? — тяжело, едва выталкивая слова сказал Ректор, глядя мне в лицо колючим, холодным взглядом прищуренных глаз.

— Десять тысяч золотых единовременно — тут же откликаюсь я — Комнату, что мне выделили — закрепить за мной на пять лет, как и планировали. Само собой — без оплаты. Питание в столовой Академии. Свободный вход и выход с территории Академии. Право на посещение лекций — то есть все права обычного студента.

— Но вы же не можете воспользоваться этими знаниями! — Ректор удивленно поднял брови — И как вы будете сдавать экзамены? Как им образом? Кстати сказать, закон запрещает отчисленным из Академии студентам находиться на ее территории. В Уставе Академии, пункт десятый, так и сказано — запрещается.

— Это мое дело — как я буду ими пользоваться — говорю холодно, спокойно — И как буду сдавать экзамены.

— Десять тысяч — много! — после десятисекундного раздумья выдал Ректор — Две тысячи, вполне достаточная компенсация.

— Пятнадцать тысяч! — отрезал я, пристально глядя в глаза Ректору — И жалованье на какой-либо выгодной должности!

— Стоп! Господа, остановитесь! — быстро сказала Содия, глядя, как начал краснеть, наливаясь кровью, Ректор — Давайте разберем ситуация по пунктам. Да, претензии студента Ольгарда имеют под собой основание. Действительно, это наша вина, что он потерял свои способности. И это стоит гораздо больше, чем какие-то десять тысяч золотых. Ни за какие деньги не купишь способности к магии. Я вот искренне не могу представить — как это, остаться без магии. Все равно как без рук и ног. Это страшно! Потому торговаться на этот счет — просто нехорошо. Уж простите, господин Ректор. Хочет пятнадцать тысяч — пусть получит. Жалованье? А кто мешает нам принять его на должность инспектора по безопасности Академии? Пусть числится инспектором, следит за тем, чтобы студенты вели себя пристойно, не устраивали драки, и...все остальное. Еще — он будет моим телохранителем, станет сопровождать меня в поездках, будет организовывать мою защиту.

— От кого? — иронически поднял левую бровь Ректор — От других любовников? Что вы так смотрите, Альфарец? Как будто никто не знает о том, что он ваш любовник! Нет, я ничего не хочу сказать — молодой любовник у взрослой женщины это нормально. Чем вы хуже взрослых мужчин, заводящих интрижку с молоденькими девицами. Тем более, что сейчас он уже не курсант, а значит, вы не нарушаете правил. Но я не представляю, чтобы кто-то посмел покуситься на члена Совета Магов, профессора Академии, специалистку по воздушным стихиям, менталистку, практически боевого мага! Это же смешно! Любой сразу скажет, что должность фиктивная, что мы платим Ольгарду за то, чтобы он как следует пользовал вас в постели! Вы сама-то понимаете, что

делаете?!

— А вы понимаете?! — зло оскалилась Содия — Парень настроен решительно, я это знаю точно! Как вы сказали — он мой любовник. Да! И лежа с ним в постели, я могу знать гораздо точнее все, о чем он думает — и в отношении вас, и в отношении Академии! Он считает нас виновными за потерю своих способностей, а кровь Императорского Клана, текущая в его жилах, согласно закона позволяет ему подать прошение Императору напрямую, минуя череду чиновников, способных замылить, затаскать его бумагу! И неприятности, которые мы все получим, будут несоразмерны жалким пятнадцать тысячам золотых, и тысячи двухсот золотых в год жалованья!

— Две тысячи в год жалованья! — сразу сориентировался я — И обеспечение обмундированием, оружием, проездными деньгами, командировочными, и питанием на сутки.

— Да хоть три тысячи! — отмахнулась Содия — Миллион золотых в год, плюс дополнительное финансирование непредвиденных расходов — вот бюджет Академии. И на этом фоне жалкие тридцать-сорок тысяч за спокойствие, за должность, это сущие пустяки! А что такого, если парень будет учиться в Академии? Посещать лекции? Напоминаю — он еще мальчик, и ему надо заканчивать обучение. Где ему заканчивать? В провинции?

Она помолчала, и уже другим голосом закончила:

— Тут еще есть одно обстоятельство, господин Ректор. У нас не так часто бывали студенты, которые выгорали из-за того, что приняли слишком много магии. Исследования на эту тему почти не проводились. А раз не проводились, мы не можем с точностью сказать — каков механизм этого происшествия. А не зная в точности, что именно при выгорании происходит, мы не можем подойти к устранению последствий этой беды. В Империи по крайней мере несколько сотен «выгоревших» магов, которые лишились своих способностей еще на стадии созревания магического умения. Если бы мы сумели лечить эту травму, если бы сумели восстановить способности магов — мы бы прославились на всю Империю, и наш благородный Император, славящийся своей справедливостью и вознаграждающий по заслугам, точно отметит наш успех! И вознаградит по-императорски! И вы лично укрепите свой авторитет так, как никому и не снилось! Потому я добьюсь

от Ольгарда разрешения производить над ним эксперименты по возвращению магических способностей. Мы проделаем необходимые исследования, поднимем всех специалистов в данной сфере, используем все доступные и недоступные средства, чтобы разрешить проблему. И если добьемся хорошего результата — эффект от нашей победы будет потрясающим! Но я уже повторяюсь. И...даже если мы не сможем победить эту проблему, в любом случае вы прослывете справедливым и щедрым человеком, который не боится признать ошибку, который делает все, чтобы ее исправить.

Содия выдохнула, а я внутренне улыбнулся — хороша, чертовка! Вон как все разыграла, как по нотам! И растерянность моей наглостью изобразила, и поддержала, и попугала, и морковку перед мордой осла подвесила. Беги, старайся! Сегодня ночью, лежа в постели, мы обсуждали — как лучше разыграть спектакль, разобрали роли, придумали возможные ответы на возможные вопросы. Постарались предусмотреть все, что можно было учесть. И вот — кажется, получилось. Ректор уже перешел к торговле, и это хороший признак. Если человек не торгуется — значит, он не допускает нужного решения ни под каким видом.

Через двадцать минут я шагал в канцелярию, держа в руках написанный Ректором приказ по Академии. Все, что я потребовал от Академии — было в нем отражено. До последнего пункта. Пришлось согласиться на исследование моего обезмагиченного организма — тут уже деваться некуда. И это мы тоже заранее предусмотрели.

Кстати, я совершенно не был против, в глубине души лелея слабую, практически незаметную надежду на то, что мои способности к магии все-таки вернутся. В конце концов, я ведь черный маг, а не какой-то там...хмм...изготовитель сосулек, или магических светильников! Во мне имеется вся магия, существующая в мире! Вернее — имелась...

Глава 4

Вызов прислали через два дня после моего эпического посещения Ректора Академии. Двое мужчин в цветах Клана, к которому принадлежит Сенрак подошли к проходной Академии, и передали письмо в запечатанном конверте, оставшись ждать ответа. Дежурный охранник вызвал курьера, тот нашел меня, сидящего на лекции по прикладной магии, и таким образом я узнал, что именно пишет мне мой противник.

А писал он гадко, что-то вроде письма казаков турецкому султану. Только что не сказал о том, как я голой жопой ежа не могу раздавить. И еще, в отличие от письма султану, присутствовали такие высказывания, как «поганный ублюдок», и «сын портовой шлюхи, и помойного кобеля». Ну и всякое такое, касающееся моего дурного происхождения.

Вообще берега потерял парниша. Я это письмо нарочно сохранию, и по окончании действия — подброшу его куда надо. Нет, а чего? Война, так война! Думай, что говоришь!

Вообще-то я бастард особы императорской крови, и если ты называешь моего отца помойным кобелем — жди, что к тебе прилетят неприятности. Какой бы я ни был ублюдок — вопросы крови одни из самых главных вопросов в мире. Уж не помню, кто это сказал...в прошлой жизни. На Земле. Фактически, оскорбление царственной фамилии.

И не надо было называть меня ублюдком. Зачем ты это делаешь? В местном языке существует два понятия для таких, как я. Одно обидное — тот самый ублюдок. Другое — бастард. То есть — незаконнорожденный ребенок. Вроде бы одно и то же, но...не совсем одно и то же. Я даже не знаю, с чем сравнить. Напрашивается только одно, гадкое сравнение: есть пидоры, а есть гомосексуалисты. Да, да, отвратительное сравнение! Но иного я не придумал. Первое кроме всего прочего служит еще и ругательством, что-то вроде определения нехорошего человека, который может быть гомосексуалистом, а может и не быть им. Просто негодяй.

Второе — определение человека нетрадиционной ориентации. Ну вот такой он, с психическим отклонением, но ничего плохого не сделавший.

Так и с понятиями «ублюдок» и «бастард». В отношении меня обычно употребляли второе определение, первое — когда хотели обидеть, задеть, уколоть. И...горько потом жалели, что допустили такое в мой адрес. Как тот конюх, оборзевший до степени невменяемости. Какой бы я ни был ублюдок, а все-таки — дворянин! Даже если мой отец государственный преступник, удушенный по приказу своего брата.

Вообще, это даже забавно. Никто не имеет права пролить кровь императорского Клана, даже если эта кровь течет в жилах жалкого бастарда. Моего отца казнили не с помощью меча, как обычного мятежника — отрубив ему голову. Его удавили. И не на виселицу вздернули — а милостиво задушили шелковым шарфом, будто от этого казнь стала гораздо приятнее для казнимого. Но вот так — положено!

НО! Дуэль считается делом чести, и любой дворянин может вызвать другого дворянина на поединок — до смерти, или до первой крови, без разницы. И если вызываемый согласился — тут уже закон об императорской крови не действует, и тот, кто убьет члена императорского клана (или поганого бастарда, в котором течет императорская кровь), не понесет за это никакого наказания. Официального наказания, само собой.

В общем — бей Чапая на законных основаниях! Раз вышел на дуэль. Дуэль — святое дело, божественный промысел.

Это официальная версия. А неофициальная — Императорский клан сгноит того, кто пролил кровь Клана. Обязательно устроит какую-то пакость. Потому надо быть или очень глупым, или очень смелым, чтобы вызвать на поединок даже бастарда. Бастарды, между прочим, бывают и любимыми детьми, а иногда их даже признают законными наследниками.

Тогда что произошло? Почему Сенрак решился на такой шаг? Скорее всего, именно потому, что на балу я фактически растоптал его достоинство — в прямом и переносном смысле. Он не мог не вызвать меня на дуэль. В первый раз, когда Сенрак пообещал вызвать меня на дуэль, все было не так остро, и скорее всего закончилось бы тем, что

бандиты или покалечили меня, или вообще убили. Потом бы убрали этих бандитов, и все шито-крыто. Никто не подумает на Сенрака. Спросят его, так он скажет: «Да, хотел вызвать этого юнца на дуэль! Но кто-то позаботился о нем до меня! Даю слово чести, что я к этому непричастен. И вообще — как вы могли подумать такое?!»

Но тут...любовница Сенрака видела меня, дала описание, какой я весь из себя. Сопоставить нахождение бастарда в доме Альфарец и происшествие на балу очень даже просто. И Сенрак попал в ловушку. Он НЕ МОЖЕТ не вызвать меня. Если не вызовет — перед ним закроют двери все высшие Клань Империи, ибо он не защитил свою честь.

Хе хе...забавно. Это как молодому мужчине драться с пожилым человеком. Если молодежь его забьет, все скажут: «Как не стыдно было старика бить?! Бесчестно!». Если старик навалит ему люлей, все скажут: «Да ему даже старик морду набил! Убогий какой-то!». Как там называется в шахматах положение, когда любой шаг только ухудшает положение? Цугцванг?

Теперь нужно подумать — что делать? Я убью его на дуэли, однозначно. Сумею убить. А дальше что? Вариант первый: родственники парня будут мне мстить, подсылая убийц. Мне что, весь Клан вырезать? Так у меня на то сил не хватит. Я теперь не черный маг, а простой ниндзя, который привык тихо травить и калечить. Я убийца, палач, а не Терминатор.

Ну, даже если исхитрился, и вырезал весь Клан, и? Мне это сойдет с рук? Я вообще очень удивлен, что за мои прежние художества мне ничего не обломилось. В смысле — никакого наказания. А я ждал какой-нибудь пакости от власть имущих. Думать, что убийство целого Клана сойдет с рук, что никто не узнает о том, что убийцей был я — глупо и опрометчиво. Все, кому надо — уже в курсе. И если меня еще не пришибли — значит, кому-то так нужно. И скорее всего — Самому. Дядюшке, так сказать. И не надо думать, что если сошло с рук один раз, значит, мне будут прощать любые бесчинства. В конце концов мои черные кудри примелькаются, и меня тихо ликвидируют.

Вариант два: я отклоняю вызов, пользуясь влиянием Содии. Она, мол, запретила мне участвовать в дуэли. Да, меня покروют позором. Мол, спрятался за спиной женщины. Меня не будут нигде принимать, если только я не буду вместе с Содией. Ей отказать от дома побоятся.

Тогда Сенрак сохранит лицо, ну а я...я буду весь в говне. Все будут смотреть на меня, как на коровью лепешку.

Вариант три: устранить Сенрака тихо, без шума и пыли. Отравленная стрела, метательный нож с ядом, вылетевший из темноты. Будет расследование, доказать мою причастность к убийству конечно же не смогут, но родственники Сенрака точно будут знать, что это сделал я («Это же все знают!»), и на меня с регулярностью зимних дождей будут накатываться покушение за покушением. Тут много говорят о чести, но на самом деле аристократы не гнушаются никакими подлыми приемами. Главное — чтобы не поймали на горяченьком.

После здравого размышления, решил, что второй вариант для меня предпочтительнее. Если покушения продолжатся, тогда примусь за третий вариант. Нет, не так: предпочтительнее третий вариант, но к нему нужно хорошенько подготовиться. Никаких грубых приемчиков типа летящих ножей и сюрикенов. Все должно выглядеть несчастным случаем.

Выйдя к проходной, я холодно осведомился о том, кто конкретно принес письмо. Мне указали на двух мужчин, стоявших возле КПП, и державших в поводу лошадей, и тогда я вышел и направился к ним — неспешно, почти вразвалочку. Мне ужасно хотелось сказать им что-то гадкое, что-то оскорбительное, но...я задавил в себе эти порывы. В конце концов не они же писали этот пасквиль, они его только принесли. Хотя... нелишне будет и спросить — знают ли эти люди о содержимом эпического опуса.

— Я Эдвин Ольгард — холодно объявляю свое имя — вы кто?

— Помощник господина Сенрака Оссана — наклонил голову старший из мужчин — Мое имя Гессель Фарг. Вы получили послание моего господина, господин Ольгард?

— Как здоровье вашего господина? — проигнорировал я вопрос — Что сказал лекарь? Господин Оссан сможет иметь детей? Мне показалось, что он навсегда лишился этой способности, как и передних зубов. Я беспокоюсь — неужели он останется без наследников? Ведь некому будет передать накопленную им мудрость!

Фарг покраснел, закусил губу, и после паузы, выдал:

— Я не могу обсуждать здоровье моего господина. Но передам ваше беспокойство господину Оссану. Так что вы скажете по поводу вызова на дуэль?

— Увы, никакого вызова я не увидел — вздыхаю, делаю скорбное лицо — Я получил странное письмо, которое приличествует портовому грузчику, а не наследнику благородного Клана. Это письмо точно писал Оссан? Вы уверены? Может кто-то подменил это письмо? Не могу поверить, что господин Оссан оказался таким невоспитанным идиотом, который позволяет себе оскорблять особу императорской крови. Особенно мне понравились слова «сын помойного кобеля». То есть, мой отец помойный кобель? Это так господин Оссан относится к тем, у кого в жилах течет кровь императорского Клана? Не ожидал, что этот господин окажется самым настоящим бунтовщиком! Брата Императора назвать помойным псом?! Да, он провинился перед Императором, за что и понес заслуженное наказание, но помойный пес?!

Я помолчал, поочередно заглядывая в глаза собеседникам. Вернее — пытаюсь это сделать, потому что оба они покраснели, и уткнулись взглядами в землю. А я добавил напряжения:

— А вы, господа, в курсе о том, что ваш господин называл особу императорского Клана помойным псом? Может вы принимали участие в составлении этой оскорбительной бумажки? Прежде чем дать ход делу, мне бы хотелось в точности узнать — участвовали вы в заговоре против трона, или нет. Ответьте, господа, какое участие вы принимаете в этом заговоре?

Теперь оба побелели. Мой дядюшка никогда не отличался терпимостью, а с годами, насколько я знаю, сделался совершеннейшим параноиком, видевшим заговор в каждой тени. И я не буду его в этом порицать — трон, это такая штука, на которую норовит залезть любой, кому вдруг покажется, что он может это сделать. Вот казалось бы — чего людям надо? Денег — куры не клюют! Власти выше крыши! Купайся в роскоши, бесчинствуй в своих владениях, казни и милуй — делай что хочешь! Все, что от тебя требуется — быть лояльным режиму. Но нет же! Зачем-то обязательно нужно залезть на верхний насест. Видимо для того, чтобы было удобнее обгаживать всех, кто ниже тебя.

Патология, я считаю. Мне бы тихое, сытое место, и чтобы никто не докапывался, не требовал того, чего я не хочу делать — и я был бы

счастлив. Но эти придурки...болезнь какая-то. Сродни шизофрении.

Подождал, ответа не дождался, и продолжил, нагнетая в в голос как можно больше арктического холода:

— Я собирался принять вызов господина Оссана, но теперь решил этого не делать. По двум причинам: первая, это запрет моей работодательницы, госпожи Альфарец. Она желает, чтобы я продолжал исполнять свои обязанности телохранителя, и не разрешает мне участвовать в дуэлях до тех пор, пока срок контракта не выйдет. Вторая причина: я не могу ответить на вызов, сделанный в такой грубой, оскорбительной форме, и который может рассматриваться как бунт в отношении Трона. Я обязан доложить о данном факте в соответствующие структуры для принятия решения по этому факту. Никаких поединков чести с бунтовщиками.

Я снова замолчал, обвел взглядом бледных, с поджатыми губами собеседников. Они тоже молчали, и на меня не смотрели.

— Предлагаю вот какой выход, после пятисекундной паузы продолжил я — Я не даю ход делу, бумагу кладу в укромное место, где она будет лежать столько времени, сколько буду жив я. Если со мной что-то случится — болезнь, приведшая к смерти, нападение разбойников, яд, стрела, вылетевшая из-за угла, и я умру — бумага тут же пойдет вверх, в императорский дворец. И всем, кто причастен к этому делу не поздоровится. Кстати, я так и не услышал имени второго господина. Представьтесь!

Молчание. Отвел глаза, скривил губы — вроде как и не слышал. Стою, жду, потом резко, без замаха бью в поддых кривляке. Тот хекает, сгибается, выпучив глаза цепляется за полу камзола своего товарища, выдав протяжный, мучительный стон.

Футбольным ударом ноги бью ему в лицо — не так, чтобы убить, но пару зубов выбил точно. И губы рассек. А когда тип падает, добавляю еще и в бок, слыша, как хрустнуло ребро. Или два ребра. Или три. Сапоги зачетные, с металлическими вставками. Проверенные на господине этого придурка.

— Особа императорской крови задала тебе вопрос, простолюдин — мягко, даже ласково говорю я — Значит, нужно представиться, ответить,

сделать то, что требует наследник древнего рода. Я имею право тебя убить за непочтение к дворянину, и мне за это ничего не будет. Неужели ты настолько глуп, что этого не понимаешь?

— Простите его, господин Ольгард! — вмешивает первый мужчина. Он старше, явно умнее, и все ловит слету — Это Алонс Шлигель, молочный брат господина Оссана. Простите его, господин! Я доложу господину Оссану о его поведении, и он накажет его своей властью!

Я киваю, подтверждая сказанное, и вдруг с силой бью Алонса в грудь носком сапога — раз, другой, третий! Потом в голову, ломая нос!

И все это с ласковой, доброй улыбкой, будто делаю что-то такое милое, хорошее. Пусть думают, что я безумный психопат. Чем больше так думают, тем лучше. Пусть боятся.

— Хорошо. Я не буду сейчас его убивать — смотрю на бесчувственное, окровавленное тело — Хотя и очень хочется. Наглых простолюдинов надо учить. Как и зарвавшихся аристократов, забывших о правилах приличия, и о том, как надо разговаривать с благородными людьми. Повторюсь — пусть ваш господин затихнет, и не появляется на моем горизонте. Это все, чего я хочу. Мне его смерти не нужно. Понял меня, Фарг? Передашь мое послание своему господину?

— Обязательно передам! — Фарг сгибается в глубоком поклоне. Еще немного, и он плюхнется на колени.

— И вот еще что: пусть напишет официальный отказ от вызова. Мол, я обознался, принял за другого человека, приношу свои извинения, вызов отзываю. Жду письма.

Я удовлетворенно киваю, и четко, по-военному повернувшись через плечо, иду к проходной КПП, возле которой собралась немалая группа людей, наблюдавших за происходящим. Увидев, что я иду к ним, зрители быстро рассосались, разбежавшись в стороны как тараканы. Ну а я пошел к себе в комнату, в ту самую, которую с боем, интригами и шантажом отвоевал у Академии. Теперь это мое место проживания.

Мы долго спорили с Содией, где мне следует жить, у нее в доме, или в Академии, и я все-таки победил. Само собой, она требовала, чтобы я жил в ее доме, спал в ее постели, и вообще был комнатной собачкой,

бегущей по первому требованию с высунутым от восторга языком. Меня роль комнатного песика не устраивает, о чем я ей тут же и заявил. Мы равноправные партнеры, и она не будет мной помыкать. А я — ей. Мы любовники, да, и друзья. Помогаем друг другу, наслаждаемся сексом, но...у каждого своя жизнь. Я не претендую на то, чтобы оставаться единственным мужчиной в ее жизни, она не требует моей целомудренности и верности. Мы не обманываем друг друга и говорим все так, как оно есть, без обиды и ревности. А если наступит такой момент, когда наши дороги разойдутся — расстанемся без обид и претензий, не закладывая в душу черный камень обиды и злости.

Вот такой у нас состоялся жаркий разговор. Кроме того, я все-таки в большей безопасности, если нахожусь в Академии, охраняемой по всему периметру, в которую нельзя войти просто так, без соответствующего разрешения. Как, впрочем, и выйти.

Еще — я таким образом не навлекаю беду на мою подругу, ведь если мне случится закуситься с кем-то из власть имущих, и если кто-то задумает меня устранить — достанется и Содие, ведь жить я буду в ее доме.

В общем, пришли к выводу, что мое проживание в Академии предпочтительнее всех других вариантов. Если только не считать вариант, при котором я вообще покидаю этот континент и отправляюсь на юг, туда, откуда к нам прибывают редкие корабли, везущие экзотические товары.

Надо отдать должное Содие — никаких истерик, никаких бабских выпадов типа: «Ты меня не любишь!». Все четко, по-мужски, с аргументами, и контраргументами. Я даю ей расклад, она проставляет плюсы и минусы. Соответственно — она выдвигает свое предложение, я расставляю над ним нужные знаки.

С ней вообще приятно иметь дело — при всей своей прожженности и циничности, Содия имеет понятие о порядочности, о дружбе, о том, как должен поступать друг в моменты опасности, и чего не надо ожидать от друзей, чтобы не быть вконец разочарованным. Не надо надевать розовые очки, как не надо и замазывать глаза черной краской. Жизнь, она разнообразна в своих проявлениях, нет ничего абсолютно белого, или абсолютно черного.

Только лишь зашел в свою комнату — стук в дверь. Открываю. Содия!

— Рассказывай! — требует она, пытливо глядя мне в глаза — Вызвал?

Шагнул к столу, поднял бумагу с пасквилом мерзавца, подаю подруге. Она жадно хватает бумажку, впиается в нее глазами...лицо краснеет...

— ...тварь! ...поганый! — она матерится еще секунд десять, ни разу не повторившись, потом смотрит на меня и серьезно говорит — Не слушай, забудь! Тебе рано знать такие ругательства!

Я не выдерживаю, прыскаю со смеху, Содия неуверенно смотрит на меня, хохочущего, и тоже начинает смеяться. Ну да, правда смешно — мы с ней в постели вытворяли такие штуки, что...в общем — ничего запретного в сексе. А тут — как юному нежному отпрыску богатого семейства, который из поместья выбирался только на балы. Смешно.

Отсмеявшись, рассказываю о том, что произошло на улице у КПП. Содия слушает, глаза ее широко раскрываются от удивления, а потом... она вдруг хватается меня за голову и крепко целует в губы:

— Молодец! Умница! Теперь этот тупой козел у нас в руках! Береги эту бумагу пуще всего! Теперь он не опасен! Ну надо же было ТАК подставиться?! Это каким надо быть идиотом?!

— А ты еще с ним...того. Не противно было...с идиотом-то? — не выдержал я.

— Хмм... — Содия озадаченно посмотрела на меня — Да всего пару раз! И кстати — в постели он был очень хорош. Нет, ты лучше, конечно! Гораздо лучше! Многократно лучше! Но тогда-то тебя не было. А для секса мозги не очень-то и нужны. Там совсем другое нужно... И вообще — какого демона ты это ляпнул?! Зачем вспоминать то, чего уже нет?! Тьфу на тебя! Даже настроение испортил.

И тут же переключилась на другое:

— Вечером пойдем с тобой в трактир. Сегодня, говорят, туда новенькие какие-то придут играть, хочу посмотреть. Ну и посидеть, выпить. Ты не будешь против, если Кирия тоже придет?

— Да пусть будет — пожал я плечами — Забавная девчонка.

— Девчонка! — фыркнула Содия — Они девушкой была...не скажу, сколько лет назад! Девчонка! Надо будет ей сказать, как ты ее назвал. Вот будет хохотать!

— Она слишком много хохочет — я повернулся и пошел к креслу — Даже там, где смеяться не надо.

— Ну-ну...она просто боится щекотки! — хихикнула Содия — Не сердись на нее! Она не над тобой смеялась, ты ей очень, очень понравился! У нее кожа очень чувствительная. Везде...

— Хватит! — скривился я — Никогда больше с вами двумя не лягу. Вы какие-то...ненормальные. Друг перед другом стараетесь, что ли? Показать, какие вы замечательные любовницы, лучше подружки? Соревнование?

— Не без этого — снова улыбнулась Содия — Но разве тебе не понравилось? Мне казалось, ты был в восторге. Ладно, ладно! Хватит, так хватит! Давай о деле.

— Еще и это — вы слишком много говорите о сексе — я укоризненно помотал головой — ощущение, что вы не опытные женщины, познавшие сотню любовников, а девчонки лет шестнадцати от роду, и хвастаетесь своим первым сексом. Даже странно это видеть.

— А нам всегда шестнадцать лет — лучезарно улыбнулась женщина — Всегда! И пользуйся, пока с нами. А что касается сотни...смешно! Сотня! Ха ха ха...сотня! Наивный мальчик...

— Давай к делу! — прервал я ее, чувствуя легкую досаду, и злясь сам на себя. А еще подумал: а сколько же лет Содие? И ее подруге? Сдается, сплю с такими древними старушками, что и подумать страшно. Лучше об этом не думать...

— С завтрашнего дня тобой займутся ученые — серьезным голосом профессора сообщила Содия, в момент ставшей строгой бизнесвумен, не допускающей фамильярного обращения — Полное исследование, вплоть до «соковыжималки». Попробуем искусственным образом восстановить твои каналы для перепуска магической энергии, нагнетая ее в тело под давлением. Впрочем, это тебе должно быть не интересно. Наши проблемы.

— Ректор очень зол?

— А ты как думаешь? — хмыкает Содия, вернувшись к образу малолетней раздолбайки — Он булыжниками откладывал, бегая по кабинету. Его чуть удар не хватил от злости. Так что...хорошего от него не жди. Впрочем — и плохого тоже. Он слишком для этого осторожен. Зачем ему портить отношения, даже...

— Даже с бастардом — закончил я.

— Даже с бастардом — кивнула Содия, и облизнула губы — Послушай...у меня есть час до лекции, может...

Глава 5

Ничего не изменилось. Тот же угодливый метрдотель, те же обои с рисунком зеленого сада, те же тяжелые полированные столы. И сцена, с которой я некогда услышал странную песню черт знает от кого.

Нам забронировали места прямо напротив сцены, на втором этаже, куда вход простым посетителям воспрещен. Только по предварительной записи, только тем, кому положено. То есть — «чистому» люду. Внизу сидят все, кому не жаль потратить лишние деньги. «Лишние» потому, что здешние цены можно сказать кусаются. То же самое что и здесь можно спокойно купить в других, гораздо менее пафосных заведениях. Ну... почти то же самое. Все-таки кухня тут выше всяких похвал, и гигиеной, как я заметил, здешний персонал не пренебрегает. Официантки в кипельно-белых передниках, на головах что-то вроде колпаков, по типу таких, какие я видел на старой Земле у поваров, кружева, обтянутые хорошей светлой тканью стройные бедра — каждая из девчонок-официанток мила настолько, что ее можно принять за горничную в каком-нибудь дорогом поместье. Отбор идет по высшей мерке.

То же самое касается и официантов — молодых и моложавых мужчин, каждый из которых холеностью лица и рук может посоперничать с аристократами. Когда смотришь на этот персонал, сразу понимаешь — почему цены здесь двух и трехкратные. Иначе откуда взять деньги на оплату дорогого персонала?

Впрочем, внизу и официанты попроще, и официантки не такие красивые и милые. Там есть всякие. Но все — чистые, ухоженные, улыбчивые и услужливые. Видимо есть стимул, чтобы как следует работать.

Сегодня оба зала набиты под завязку. И это очень удивляет. Кто же такие те, кто будет выступать на сцене? За всяческой дневной суетой я так и не удосужился спросить, кто эти замечательные артисты, ради которых собрался весь этот народ, а потом уже было не до того. Да и по большому счету — наплевать, кто они такие. Я не особо люблю здешних лабухов, у них кроме баллад по большому счету и послушать нечего. А

все баллады однообразны — на длинный, тягучий наигрыш, такой же медленный речитатив, рассказ о некоем жизненном событии. Иногда интересный, иногда не очень. И в большинстве своем — слабо рифмованный. Тут предпочитают суть рассказа, а не следят за правильными рифмами. Зритель здесь неискушенный и довольно-таки благодарный. Им что не спой — все понравится, особенно после пяти кружек крепкого, тягучего темного пива, больше похожего на старое вино, чем на производное солода и хмеля.

Пиво это мне не нравится. Газа в нем мало, алкоголя много, приторное и липкое. Я лучше игристого вина — оно тут очень недурное и всех видов, и градуса в нем немного. Шипучка, одно слово. Я так-то не любитель выпивки, хотя под хорошую закуску, холодного вина — почему бы и нет? На старой Земле вино практически не пил, предпочитал сто граммов виски с устатку, и то — не так уж и часто. Башка должна хорошо работать, если собираешься выдать результат, а какая работа под мухой? Спать тянет, опять же на разврат ведет...нет уж, это не для меня.

Девчонки мои уже поддали — глаза блестят, щеки розовеют, шутки делаются все скабрее, а ручки шаловливее. Девчонки, ага...я так теперь их и называю, они хохочут и эдак непосредственно, по-простолудному хлопают себя ладонями по голым бедрам в разрезах платьев. Типа в сердцах. Ржут, как лошади. Тоже мне...аристократки! Я всегда представлял аристократов эдакими утонченными, чопорными, благовоспитанными существами, которые не то что пукнуть — рыгнуть втихую стесняются! Да щас прям...насмотрелся. Маменька «моя», бывшая наложница императорской особы — та была такая же разнузданная, распутная особа, как и эти мои...девчонки. И подпив, творила всякое. Меня, между прочим, не стеснясь.

Я как-то размышлял на эту тему, и пришел к выводу, что наши представления об аристократии средних веков сильно искажены. Всевозможные художественные книги, романтические романы вывели в свет неких прекрасных дам, мало отличающихся от ангелов, и рыцарей-кавалеров, которые пугают только одеколоном «Шипр». И мало кто читал настоящие исторические хроники, в которых рассказывалось и о пирах, на которых благородные рыцари с не менее благородными дамами напарывались вина, нажирались так, что валялись по усыпанному камышом полу вповалку, как подрубленные деревья. Что эти благородные господа не мылись, что воняло от них, как от помойки.

И если к тридцати годам в их ртах сохранялось хотя бы половина зубов — это было большой удачей.

Кстати — и жили они по тридцать-сорок лет, редко чуть больше. Что и понятно — антисанитария, полное отсутствие понятия о гигиене, лечение на уровне пещерных людей, вши, неизбежные спутники человека, и как следствие — пандемии болезней вроде чумы, некогда выкосившей больше половины населения Европы.

Надо отдать должное местным аристократам, при всей их...хмм... долбанутости, у них здесь существовал культ чистоты. Что я с удивлением отметил сразу, как только слегка попривык к своему новому телу и новой жизни. Ванны, душ, ватерклозеты — все это существовало и активно использовалось. В отличие от тех же европейских аристократов, на стенах замков которых до сих пор видны следы падавших из сортира нечистот. Сортиры торчали из стены замка наружу, и все их производное падало прямоком в ров, наполняя окрестности неземным благоуханием. Цивилизация, чо! Европа!

Здесь моются все — начиная с рабов, которых плетью заставляют мыться их хозяева (или не плетью, но просто заставляют), и заканчивая высшими аристократами, для которых неприятный запах, исходящий от собеседника, может служить поводом для отказа этого господина от дома. Ибо он воняет как «черный», крестьянин. Каждый аристократ (как это некогда было в Китае), носит на поясе ароматические мешочки с пахучими пряными травами, а часто и не один мешочек. Практически все используют ароматные притирания и различные виды духов, благо, магия позволяет делать духи с таким стойким запахом, что его можно учуять и через год после того, как ты помазался этими самыми духами.

Меня, кстати, бесит этот чертов обычай обливаться потоками ароматических приправ и притираний. Стоит только улечься на ту же Содию, так потом запах ее духов плывет за тобой шлейфом не то что часами — днями и неделями! Настолько он въедается в кожу. И только представить, что я вот такой пахучий собрался забраться какому-нибудь супостату в окно с целью поставить на место его дурную голову. Сняв ее с плеч. Да меня не то что все собаки тут же учуют, меня сторожа со всех концов поместья запеленгуют, как комплекс С-400 вражеский самолет! Приходится отмываться после любовницы так тщательно, что это со стороны походит на паранойю (Содия смотрела подозрительно), используя снадобья для уничтожения запаха. И правда — как ей

объяснить, зачем я это делаю? Рассказать, что ниндзя должен быть не только незаметен, но еще и не пахуч?

Итак, мы сидим, едим вкусную еду с белоснежных скатертей (скатерти только для ВИП-зала), и смотрим на представление. «Девчонки» накачиваются вином (кстати, пить они умеют — выпили уже по кувшину, но не падают), я слегка скучаю, глядя на сцену — все идет как обычно.

На сцене ничего необычного. Играют музыканты, здешний штатный бард спел несколько уже навязших в зубах старых баллад (я слышал их по трактирам десятки раз!), народ в общем зале накачивается пивом и все больше и больше шумит. Сегодня здесь почему-то очень много наемников, просто какое-то засилье здоровенных мордovorотов, обсевших длинные столы, как муравьи, затаскивающие в муравейник дохлую гусеницу. И суeta такая же, как у муравьев — снуют официанты, от стола к столу переходят наемники, чокаясь с «братьями».

Вот не люблю я находиться рядом с бухающими вояками, особенно теми, кто не так давно вернулся из «горячих точек». У них там обязательно съезжает крыша, и когда эти солдаты удачи накачиваются бухлом, эта крыша окончательно падает, норовя зацепить краями всех, кто находится рядом с крышеносцем. И тут главное вовремя увернуться и не получить больших проблем. Плавали, знаем.

Дамы-девчонки что-то там несут, какую-то пьяную чушь — вспоминают случаи из жизни света, смеются, приглашая меня в разговор и как бы невзначай хлопая по коленке, или по плечу. Или приобнимая. Я ничего не замечаю — дежурно улыбаюсь в ответ, что-то автоматически спрашиваю, односложно отвечаю да-нет, но их похоже что все устраивает. Они самодостаточны и варятся в своем соку. Я тут так... реквизит их спектакля. Им друг с другом хорошо и без меня. Кстати, как и в постели. Оказалось — они еще и любовницы. Извращенки чертовы. Впрочем — против лесбиянок или бисексуалок я ничего против не имею, как и большинство мужчин. Вот педики пусть идут от меня лесом, не приближаясь. Бить не буду, но и общаться тоже не желаю. А лесбиянок можно попробовать и перевоспитать...

Наконец, администратор зала объявил, что сейчас выступит заезжая труппа, которая в городе впервые, и вообще — впервые на нашем континенте. Объявил так важно, так звучно, что мне стало немного

смешно — ну что за фигня? Как будто это не какой-то там трактир, где люди жрут и наливаются винищем, а самый настоящий цирковой зал, где выступает цирк «Дю Солей» со всеми их техническими приспособлениями и лучшими артистами, собранными со всего мира. Труппа, черт подери! Фигня на постном масле!

Когда на сцену вышли трое артистов, я даже хихикнул — труппа, мать их! Двое детей, и девчонка! Или молодая женщина...так сразу и не понять. Кстати, грань между «девушка» и «молодая женщина» очень зыбка и субъективна, если, конечно, забыть о некоторых физиологических признаках обоих понятий.

Да, детей! Двое мальчишек шли за девушкой, закутанной в плащ с поднятым на голову капюшоном — каждый ростом метр с небольшим, точно не скажешь. Чуть выше колена девушки, по здешним меркам очень высокой. Я прикинул...ха! Да она выше меня чуть не на голову! Ничего себе каланча... Нет, я так-то не сказал бы, что высокий парень, вовсе не статный молодец, но все таки, баскетболистка какая-то, точно!

Откуда я узнал, что это женщина, если она закутана в плащ? А вот чувствую — женщина. Фигура тонкая, плечи узкие, а бедра широки для мужчины. И походка...плавная такая, текучая.

Зал зашумел, кто-то громко заржал — здоровенный бородатый мужичина с красной физиономией апоплексика. Он показывал толстым пальцем на процессию и хохотал, что-то невнятно бормоча. Его поддерживали сотоварищи, сидевшие за столом, и зал зашумел, застучал кружками, будто это был не элитный по здешним меркам трактир, а самый настоящий портовый каба́к.

— О! Это что еще такое?! Обещанная труппа?! А нам обещали нечто такое, что мы никогда не видели! — разочарованно протянула Содия, и ее поддержала Кирия:

— Девка и двое детишек! Ха! Сейчас им достанется от наемников. Сегодня отряд Зейгеля вернулся из похода, умиряли южан — те что-то расхулиганились. С ними хорошо расплатились, и даже с премией.

— Какого демона их пускают сюда, в этот трактир? — поморщилась Содия — Ясно же, во что это выльется! Обязательно будет мордобой.

— Тройная оплата за вход — пожала плечами Кирия — Двойная за угощение. Вот и все. Деньги все решают. А то, что они тут разобьют и попортят — оплатят в двойном и тройном размере. Первый раз, что ли. А то ты не знаешь...напомнить тебе, как ты...

— НЕ НАДО! — резко бросила Содия, и тут же сменила тему — Гляди, гляди что происходит! Ой-ей! Вот это да!

Я посмотрел на сцену, и замер. Девушка, которая вышла на сцену и замерла в ее середине, выждала секунд пять, потом резким движением сбросила с себя плащ и осталась...я не знаю, как это назвать, в чем она осталась. Вначале я решил, что ее покрасили белой краской. Настолько белоснежной, гладкой и чистой девушка была. Потом понял — это кожа такая! Черт подери, она белая, как снег! Альбиноска?! Эта мысль пришла следом, и тут же канула в омут, потому что глаза девушки были огромными, но еще и...синими, как небесный свод! Синими, и сияющими! Прекрасными, как небеса! И золотые локоны, обрамляющие тонкое, совершенно европейское лицо.

Одежда на ней все-таки была, если можно ЭТО назвать одеждой. Что-то вроде юбочки из золотой ткани (подозреваю, что это юбка-шорты), и подобие короткого топики. На ногах — что-то вроде греческих босоножек с кожаными ремешками, оплетающими икры, и достигающими до колена. Девушка (на вид ей около двадцати, точнее не определишь), была не просто красива, от нее перехватывало дух.

— Ворка, демоны ее задери! Это же ворка! — выдохнула Содия — Откуда?! Они же сюда не добираются, все на южном побережье обитают, и то...очень мало. Они не любят пересекать море. Им милее лес.

— Видать от войны бежала — задумчиво заметила Кирия — У них там война идет, и уже давно. Мда....красивая девка. Я бы не отказалась с ней покувыркаться. А ты, подруга? Нравится беленькая? Говорят — они страстные, горячие, как огонь!

Я почти не слушал моих подружек — смотрел на девушку, и сердце мое ныло. Она была очень похожа на одну мою знакомую со старой Земли...голубоглазую, белокожую... Да, безнадежная любовь. Не срослось. Вышла замуж и уехала — зачем ей мальчишка, такой как я. Мне тогда было всего семнадцать лет, она — старше на год. Прекрасная,

как ангел, голубоглазая и золотоволосая.

Я сморгнул — наваждение прошло. Нет, не ТА девушка. Но...очень, очень красивая! И наверное, эта будет покрасивее моей первой любви...

А тем временем представление продолжалось. Притихший было народ бесновался — свистели, улюлюкали, стучали кружками, орали — но пока что беззлобно. Хотя и не без скабрёзных замечаний. Впрочем — если уж мои аристократки не смогли удержаться от пошлых комментариев, то чего ожидать от солдафонов? Тут уж сам бог велел отпускать скабрёзные замечания. Иначе это будут не солдаты.

Мальчишки подошли к стене позади девушки — нечто у стены было задрапировано холстом — и один из них потянул за край ткани. Ткань опала, и взглядам предстало что-то вроде мишени на деревянном щите. Рисунок на щите — контур тела, такой, какой рисуют вокруг трупа, лежащего на полу, или на мостовой.

Теперь стало ясно, чего ожидать. В общем-то, ничего нового, метателей ножей нередко можно встретить по трактирам — это любимое зрелище наемников. Ставят к щиту девушку, и давай метать в нее ножи и топоры. Обычно все обходится без происшествий — я еще ни разу не слышал, чтобы какую-нибудь девушку зарезали в таком представлении (но могу что-то и не знать). Метатели ножей профессионалы, годами оттачивающие свое умение, так что все в общем-то довольно безопасно. Относительно безопасно. Вот только тут случай другой. Как я понял, метать ножи будут дети?! И это уже опасно.

Мальчишки тоже были в плащах, с надетыми на головы капюшонами. И они тоже сбросили плащи, оказавшись под ними в кожаных костюмах черного цвета. Эдакие микробайкеры. Один из них неожиданно плечист, эдакий небольшой метровый шкафчик на коротких толстых ногах. Подумалось — мутант, что ли? Уродец какой-то...

— Это карлик! — вдруг возбужденно вскрикнула Содия — Смотрите, это же карлик! Я знаю этот народ! Они в горах живут! Да как же они тут оказались, вы только подумайте — горный карлик, и ворка!

— А мальчишка? — автоматически спросил я, глядя на то, чем был увешан карлик. А он был похож на революционного матроса в пулеметных лентах крест-накрест. Перевязи с метательными ножами,

отблескивающими в свете магических светильников, как маленькие серебристые рыбешки.

— А что мальчишка? Обычный мальчишка...скорее всего — пожала плечами моя любовница — Прислуживает, помогает с реквизитом. Обычное дело. При артистах всегда крутятся дети — подбирают по дороге, и те работают за кормежку и крышу над головой. Ну и обучаются делу. Я таких много видала.

А представление продолжалось. Само собой — девушка, которую Содия называла воркой, встала к щиту, точно в контур. Мальчишка собрал и отложил плащи и покрывало щита, потом обежал и зачем-то осмотрел перевязи карлика. Что-то сказал тому, и....понеслось.

Да, я видел такое. И без ложной скромности скажу — легко смогу это повторить. Я и раньше умел метать ножи, до попадания в этот мир, но здесь мое умение развили до уровня совершенства. Снадобья, тренировка, и палка, которая хлещет по спине — вот залог успеха в деле метания острых металлических предметов. Я умею метать все, что можно метнуть, и что может принести вред моему противнику. И тем более хорошо сбалансированные метательные ножи. Так что смотрел я на представлении взглядом профессионала, оценивая, разбирая каждый бросок на составляющие. И в конце концов сделал вывод — карлик очень хорош. Очень. Не хуже меня.

Ножи вонзались сбоку, сверху, над головой, между ног (что вызывало ликующие крики и скабрзные предложения), все точно по контуру, нарисованному мелом. Карлик выдергивал ножи из гнезд и метал почти что пулеметными очередями. Потому мальчишка и проверял перевязи — как хорошо они закреплены и не сдвинутся ли, когда из них начнут извлекать ножи. Ничто не должно мешать процессу. Это не только испортит ритм представления, но может и убить «мишень» — рука дрогнет.

Девушка же стояла абсолютно спокойно — снежная королева, надменно взирающая на простолюдинов. Похоже, что она уже привыкла к своей роли, а еще — верила в своего спутника.

Я вдруг с нервным смешком и толикой досады и злости подумал: «Скорее всего они любовники...и как он дотягивается до ее...?! Подпрыгивает, что ли?! Зараза...»

И тут же устыдился — мне-то какое дело, как и что у них там происходит? Откуда у меня такая злость? И понял — я ревную незнакомую девушку к ее любовнику! Черт подери, вот это да! Я позавидовал карлику!

Красивая девушка. Гибкая, стройная...и кожа! Ну какая же у нее кожа!

Тут девушку вдруг подняла голову, и мы встретились взглядами. Всего на секунду, не больше, но меня пробрала дрожь. Я не слышал, что говорят мои подруги, для меня пропал весь мир — стих шум, исчезли запахи, пропало все на свете! Остались только мы — я, и она, в пустом пространстве, висающие в вакууме вселенной...

Никогда еще я не испытывал такого ощущение — пугающего, ненормального...фантастического. И никогда я не верил в любовь с первого взгляда. Чувствую это собачья: *«Любовь выскочила перед нами как из-под земли, как выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Как поражает молния, как поражает финский нож!»*

Не знаю, насчет «обоих», сомневаюсь. Нафига я такой красавице — молоденький, смазливый мальчишка явно младше ее возрастом, ничем не примечательный невольник разбушевавшихся гормонов. А вот меня просто шарахнуло по башке, аж дух перехватило. Магия? Нет. Уверен, что нет. На мне два амулета магической защиты — Содия навесила. Чтобы их пробить, надо шибко постараться, да не одному магу, а сразу несколькими. По крайней мере так мне сказала моя подруга-магичка, а ей в этих делах не верить нельзя — все-таки профессор, мастер магии высшей квалификации.

Наконец, метание ножей закончилось. Я почему-то даже вздохнул облегченно. И знаю, что все будет в порядке, но...все равно внутри будто струну натянули. Опять же, смешно — что мне эта девушка?! Это ее работа, она знает, на что идет! И если доверяет своему партнеру, значит — все в порядке.

— Сейчас Ирен споет и сыграет вам, уважаемая публика! — громогласно объявил администратор — А пока вы можете оценить выступление артистов, поделившись с ними парой-тройкой монет. Думаю, они этого заслужили.

Дождь. Звонящий дождь просыпался на сцену. Медь, серебро...видел

даже золотой, мелькнувший в воздухе и ударивший карлика в спину. Он оглянулся, улыбнулся бросавшей, и оказалось, что его лицо, обрамленное небольшой черной бородкой, очень даже приятное, а улыбка располагающая и открытая. Карлик помахал мускулистой, поразительно мощной для маленького человека рукой, и Кирия (а это именно она бросила золото), улыбнулась ему в ответ и тоже помахала рукой.

— Говорят — карлики просто звери в постели! И рост у них компенсируется размерами мужского достоинства — вполголоса сказала женщина, наклонившись к Содие — Вот твой Эдвин...он небольшого роста, а его штука достойна здорового жеребца! И не устает, как наши изнеженные... Хочу познакомиться с карликом. Вот готова много отдать, чтобы с ним...

— Тсс! — нахмурилась моя подруга, скосив глаза на меня — Заткнись, извращенка! Вечно ты влипаешь в истории, а я потом тебя вытаскиваю!

— Кто кого еще вытаскивает — пьяно хихикнула Кирия. Она все-таки хорошенько набралась — Напомнить тебе, как ты на балу у судьи...

— Заткнись! — щеки Содии даже порозовели — Больше никогда тебя с собой не возьму! Позоришь меня!

— Да ладно...куда ты денешься — так же пьяно отмахнулась женщина — И Эдвин тебе не муж. И вообще, парнишка знает и умеет в постели столько, что его точно ничем не удивишь. Для такого юного парня это вообще странно...

— Да заткнешься ты, или нет?! — Содия схватила подругу за плечо и встряхнула, от чего у той слегка растрепалась прическа и локон волос упал на глаз. Теперь Кирия выглядела несколько залихватски, эдакая девчонка-хулиганка, красивая, и абсолютно бесстыдная.

— Чего ты меня трясешь?! Что я такого сказала?! — пьяно обиделась женщина, и стеклянными глазами посмотрела на подругу. Помолчала, и вдруг совершенно трезвым, ясным голосом сказала — Хочу мужчину. Дашь мне Эда? Не дашь? Тогда пошла ты нахер. Сука!

Встала с места и слегка качнувшись, шагнула к лестнице, ведущей вниз:

— Пойду, сниму какого-нибудь грязного, вонючего наемника. Хочу окунуться в бездну разврата и...ик... бесстыдства. В грязь хочу окунуться! А вас я ненавижу! Ты, подружка, жадная сука! Я на тебя — плевала!

И пошла от столика.

— Давно так не нажиралась, дурища! — озабоченно сказала Содия — Она принципиально не использует снадобья от опьянения. Говорит — зачем тогда пить, если не пьянеешь? Надо будет за ней проследить, а то...еще в бордель куда-нибудь продадут идиотку. Нарвется на неприятности. Или они нарвутся — разнесет в клочья, а потом будет откупаться от родственников. Было, знаю. И да — прости ее, придурокшную. Она завидует мне. Влюбилась в тебя, только о тебе и говорит. Самая удивляюсь! Не надо было ее к тебе допускать — ты как наркотик, чем больше пробуешь, тем больше хочется.

Я посмотрел на подругу и ничего не сказал. Мне было наплевать и на Кирию, и на нее. Я находился в грезах по поводу белокожей красотки. Или не я? Похоже, что бывший хозяин тела сидит где-то глубоко во мне, и время от времени подает мне сигналы. Вот и сейчас — это не мое безумие, это он ТАК возжелал белокожую Ирен. Наверное... Я никогда не был таким любвеобильным, скорее наоборот — холодный, циничный мужлан, использующий женщин только лишь «по назначению». Ну...по крайней мере так я о себе думал.

А тем временем на сцене начиналась вторая часть представления. В руках Ирен появилась лютня, и зазвучали первые аккорды.

Глава 6

После первых трех песен я расслабился, и время от времени поглядывая на сцену, беседовал с Содией. Она снова вспомнила, как я сегодня виртуозно расправился с Сенраком, даже не вступая с ним в бой, и очень радовалась, что мне не придется драться с ним по-настоящему. С ее слов выходило, что господин этот, несмотря на свой вид хлыща и фанфарона, на самом деле один из лучших фехтовальщиков своего времени. И сравнительно небольшое количество убитых им на дуэли противников не стало гораздо больше только потому, что будучи людьми осведомленными, прагматичными и хитрыми, потенциальные недоброжелатели Сенрака предпочитают с ним дружить, а не конфликтовать. Потому кроме двух городских завязых бретеров, убитых Сенраком в поединках, все остальные на его счету — новички, прибывшие в столицу с различных концов огромной империи. Они не знали, кто такой этот парень, повелись на провокацию, и послужили вящим примером для укрепления статуса Сенрака. Теперь никто из городских завсегдатаев балов и других аристократических тусовок не рисковал устроить с ним ссору, предпочитая худой вежливый мир доброму дуэльному поединку.

А расслабился я после первых трех песен вот почему: ничего нового в исполнении этой девушки не было. Ну...кроме ее внешности, способной завести любого мужика, даже если он в одном шаге от смертного одра. Песни все старые, я их уже слышал, и пусть даже девушка пела и играла на лютне удивительно профессионально, как человек, который учился этому искусство с самого детства. Как я, к примеру. Главное — «контент», который она выдавала на-гора. Он был банален и скучен, что меня немало разочаровало.

После каждого исполнения наемники кидали на сцену деньги, которые мальчишка-слуга ловко собирал, выколупывая даже те монетки, которые умудрились закатиться в щели между досками помоста. Его малый рост и худосочное телосложение позволяло ему пролезать в щель между помостом и полом, не до конца зашитую узкими планками. Подозреваю, что хитрые рабочие трактира сделали щелястый настил абсолютно осознанно, устроив себе что-то вроде небольшой копилки.

Закатилась монетка под пол — кто ее сумеет достать? Если только специально сделанным инструментом, чем-то вроде швабры на длинной рукояти. Видел я такие в одном из трактиров.

Итак, по Сенраку все было ясно, и в общем-то я с облегчением вздохнул. Клан его оказался одним из самых богатых кланов — наподобие того, что я недавно вырезал под корень. Замучаешься перечислять все предприятия, все бизнесы, которыми владел этот местный князь.

Кстати, здесь существует понятие «князя», то бишь Главы Клана. Само собой, это не «князь» в привычном мне понимании, но...нечто ему подобное. Здесь еще нет четкого разделения по...не знаю, как это назвать. Слово забыл, если вообще его знал. В общем, тут есть Князья, князья поменьше, еще меньше и...ну совсем маленькие князики. Они похожи по социальному статусу, но...различаются по богатству и влиянию. Вообще, все идет к тому, что Император придумает...о! Вот как это называется — «титулы». Придумает титулы, чтобы четче различать своим дворян по степени влиятельности и родовитости. Удивлен, что никто ему до сих пор этого не подсказал.

Так вот — Сенрак был одним из наследников Князя, не Великого Князя, не наследника трона, не близкого родственника Императора, но Князя — одного из богатейших и влиятельнейших родов Империи.

Сенрак вообще-то был у Клана не в чести (опять же со слов Содии), но разве мажоров, которые хулиганят и ведут себя непотребно любят меньше, чем благовоспитанных сыновей? Иногда даже больше, чем остальных. Он же младший, а значит ему позволяют гораздо больше, чем старшакам. Вот и развлекается мажорчик, самоутверждаясь за счет провинциалов, и тех, кто как ему кажется гораздо слабее его по уровню владения холодным оружием. Впрочем, другого здесь пока еще и нет — ни горячего, ни очень горячего. Из луков и самострелов тут не дуэлятся. И нигде не дуэлятся.

Хорошо, что я все порешал. Сам собой горжусь! В последний момент подумался, что нужно сделать. И вот — сработало.

Я снова посмотрел на сцену, там как раз собрали последние монеты, и мальчишка полез под помост — выколупывать остальное. Мне стало смешно — представляю рожи здешнего персонала! Вот сейчас они его

костерят! И всю труппу — тоже. Жадные мол, жлобы! Уж не могли оставить десяток монет «на пропой»! Но я за эту троицу — нефиг хитрить, обирать артистов. Они честно работают, так что пошли бы вы все лесом.

И тут девушка заиграла — перебором, как на гитаре. И эта музыка неуловимо отличалась от той, к которой тут привыкли. С полной ответственностью могу это сказать, зная множество земных мелодий. И множество здешних.

Ее голос, звучный, сочный, пробирающий до печенок.... А зал — шумный, веселящийся, грубый и циничный...стал затихать. Тише, тише... тише...и гробовая тишина, почти не нарушаемая — даже бульканьем наливаемого в кружку вина. Наемники затихли. Все затихли. И немудрено...

Как под весенним солнышком

Два клена поднялись,

Как под Большой Медведицей

Два брата родились.

Один — с кудрями черными,

Другой был бел, как лен,

А в остальном похожие,

Как клены под окном.

Строгая внукам по мечу,

Посмеивался дед:

Не различить вас матери,

Как каждый будет сед!

Два клена под окном срослись

В один могучий клен.

Два брата дружно поднялись,
Да канули в полон.
Сошёлся клином белый свет
На девушке одной,
И в первый раз не уступил
Ни тот, и ни другой.
Не жить без той девчонки им,
И счастья не видать.
Осталось только и пойти
В дружину воевать.
Один дал клятву верности
За князя умирать,
Другой же брата княжьего
Поклялся защищать.
И мало той одной судьбе
Насмешки на двоих, -
Свела судьбина на войне
Друг против друга их.
Дружины бились за князей
До смерти, как клялись.
Два брата в битве смертной той
В последний раз сошлись.

Вонзенных не видать мечей

В объятьях крепких их,

И снова, вновь, — в одну судьбу

Сплелась судьба двоих.

И — нет князей, а братство — есть,

За брата б жизнь отдать!

За брата, — брата родного, -

Не горько умирать!

Обнялись крепко-накрепко, -

Как в детстве, — не разнять, -

И между ними никому

Уж никогда не встать.

Как под весенним солнышком

Упали — не поднять,

Лежат седых два молодца, -

Не различит и мать.

Когда Ирен прекратила петь, и музыка стихла, секунд пять все продолжали молчать. А потом...нет, никто не кричал, никто не хлопал в ладоши и не стучал по столешнице. Дождь из монет прокатился по сцене, застучал по гулким доскам. И мне вдруг вспомнилось, как я хоронил своего товарища, убитого в Чечне. И как комки осенней мерзлой земли стукнули по крышке гроба.

От воспоминания даже передернуло. Справившись с собой, я достал серебряник, и прицелившись кинул его на сцену, едва не угодив в макушку ползавшего по доскам мальчишки. Он ловко схватил покотившийся кругляк, подняв веснушчатую голову улыбнулся беззубой

улыбкой и помахал в мою сторону — мол, спасибо! Я тоже улыбнулся. Мальчишка был забавным, этакий «Вождь краснокожих», как из известного фильма с Вициным. Рыжий-огненный, что тут довольно-таки большая редкость.

И снова Ирен заиграла, и снова зал притих. Удивительно, но эта девчонка сумела поймать на крючок здоровенных мужиков, грубых и можно сказать — жестоких. Зацепила, да. Как и меня. Вонзила крючок в душу по самую дужку, и потянула, потянула! Настоящая артистка, без всякого сомнения.

Отчий дом тесен стал,

Нет в нем больше утех.

Ветер с воли позвал

Убежать с ним от всех.

Отозвался в крови

Жизни яростный зов:

Жить нельзя без любви,

Миром правит любовь!

Я искала его, -

Нареченного мне, -

В каждом взгляде чужом,

С ветром мчась по судьбе.

Я любовь не нашла,

Потеряв отчий дом.

Как и в сердце моем, -

Пустота теперь в нем.

Кто когда-то там жил, -

Тот теперь не живет.

Кто когда-то мне пел, -

Мне теперь не поет.

Только памяти снег

Ветер кружит в ответ,

Да мерцает мне свет

Звезд, которых уж нет...

Похоже, что Ирен пела о себе самой. Почему-то мне это было ясно с первых строк песни. Впрочем, может я попался на удочку всеобщего заблуждения — само собой, писатели пишут в книге о себе, выводя главным героем, и само собой, певцы поют о себе, любимом...а как же иначе?

Хлопали как-то вяло, но деньги кидали очень даже активно. Мне показалось, что даже более активно, чем до этого. Ну как же...жалко девчонку — дом потеряла, переживает. Так хоть копеечкой ее поддержать! Ну, в смысле, серебряником. Тоже бросил, кстати. Деньги есть, чего жадничать?

Сколько точно есть денег — не знаю (давно в банке не был), но на проживание точно хватит, тем более что крыша над головой и питание у меня бесплатные. А всякого барахла типа камзолов и башмаков с сапогами — на несколько лет вперед. Я вообще-то неприхотлив, и одежду ношу аккуратно, так что... А всякое там пижонство метросексуальное оставлю для Сенрака. Пусть себе выражается как попугай.

Хо! А я вспомнил, кого он мне напоминает. Видел фильм по роману «Роб Рой» Вальтера Скотта. Роман я читал в детстве, уже и не помню о чем там конкретно — только отложилось в памяти, что это про национального шотландского героя, который боролся с английскими оккупантами, да так и не доборолся. Жену его изнасиловали, дом сожгли — вот он расстроился и давай нормально бунтовать. Но не в том дело.

Запомнился мне колоритный персонаж, которого сыграл замечательный актер Тим Рот, тот, что снимался у Тарантино в «Четырех комнатах». Вроде бы комедийный актер, но...черт подери, как гениально он сыграл английского аристократа! Одного из главных, если только не главного злодея в «Роб Рое». Это он изнасиловал жену главного героя и сжег его дом.

Так вот они сошлись в поединке — огромный горец Роб Рой с палашом в руке, и напояженный, в парике, камзоле и лосинах аристократ, со своей глупой шпажкой. Как оказалось, герой Тима Рота был одним из лучших фехтовальщиков своего времени. И разделался он с Роем красиво и без малейших затруднений. Вот только подвели его тяга к позерству и желание поглумиться над поверженным противником. Когда раненый, едва живой Роб Рой стоял на коленях, уронив палаш и ждал смерти — с приставленной к шее шпагой — герой Тима Рота отвлекся, посчитав Роя поверженным, сломленным, а тот ухватился ручищей за клинок шпаги (фактически тонкого меча), зажал его, не обращая внимания на то, что распахал ладонь до кости, подобрал свой палаш, поднялся, и...развалил противника практически до пояса. Мораль: никогда не недооценивай противника, даже если он уже на издыхании.

И...не обольщайся внешним видом своего врага. При всей несерьезности его облика, он может оказаться самым опасным противником, какие были у тебя в жизни.

Кстати — этот бой приводили в пример, как один из лучших постановочных фехтовальных поединков в кинофильмах. И это правда. Теперь, когда я сам в совершенстве владею всеми видами холодного оружия, существующего в этом мире, могу подтвердить это с полной ответственностью. Тим Рот — просто красавец. И мразного англичанина сыграл гениально, и с клинком в руке не подкачал. Профи.

И вот — Сенрак мне напомнил именно этого персонажа! Такой же обманчиво метросексуальный, и притом опасный, как ядовитая змея. Мда...хорошо, что я с ним решил вопрос. В дальнейшем надо будет держаться от него подальше.

И вдруг...я даже с места вскочил! Это что такое?! Как?!

Это была канцона Вавилова. Одна из самых любимых моих мелодий.

И слова — это ТЕ слова, переделанные, переписанные на Всеобщий язык, но это была она!

Под небом голубым...есть город золотой

С прозрачными воротами и яркою звездой...

Не знаю, сколько я простоял в ступоре, очнулся только тогда, когда Содия стала меня трясти — испуганная, взволнованная:

— Ты чего?! Эдвард, что с тобой?! Что случилось?! Тебе плохо?!

— Не знаю...может плохо, а может и хорошо — невпапад сказал я, и по лицу Содии увидел — что-то не так. И тут только понял — я говорил по-русски!

* * *

С трудом дождался, когда артисты собрали свое барахло и собрались на выход. Содие сказал, что хочу кое-что спросить у этой беленькой, и если получится — пригласить ее...ну, тут вариантов было мало. В дом Содии, конечно. Пусть выступит для нас двоих. Или троих (Кирия обязательно притащится, уверен). Если надо — я сам оплачу им за выступление.

Содия так странно на меня посмотрела...похоже решила, что я собрался затащить эту Ирен в свою постель. Нет, так-то я не против, очень даже не против, но...дело совсем в другом. Я уже привык, что в этом мире один — и никого из моей старой жизни. И вот, вдруг... Может это сама Ирен? В нее кто-то вселился? Не узнаешь, пока не поговоришь. Так что вариантов других нет — идти на контакт.

Выйти на улицу удалось не сразу — зал был полон наемниками, которые танцевали и обжимались с девушками, непонятно откуда взявшимися в трактире. Еле протолкался. Кстати — симпатичные девушки, не обычные трактирные шлюхи. Интересно, у них тут и бордель есть? Не знал. Ну а что...вполне может и быть. Дело выгодное, доходное. Пахучее? Так есть работы и похуже, чем на поприще сексуальных игр. Тут хотя бы никого убивать не нужно...

Выскочил наружу — никого. Темень, хоть глаз коли! Все равно ничего не увидишь. После яркого трактирного света вообще будто черным плотным мешком накрыли. Лун за облаками не видать, и похоже скоро дождик закапает — уж очень пахнет сыростью. Сплюнул с досады, собрался уходить, и тут вдруг услышал где-то вдалеке крики и звон металла. Подумалось: «Чертовы наемники! Нажрались, и теперь выясняют, кто из них круче! Вечная история — где солдаты удачи, там и мордобой. Без этого никак — в ранге положенности».

Сделал два шага по направлению к входу (надо идти искать Кирию, пока совсем уж не вляпалась, пьяная дура), и вдруг мозг вычленил из какофонии далеких звуков пронзительный визг и детский голос:

— ИИИИИИ! Отстаньте от нее, суки! Па-ма-гииитеее! Кто-нибудь, памагииитеее!

Я еще не успел ничего как следует осознать, а мои ноги уже несли меня вперед, туда, на крики, на шум драки. Пробежать триста метров спринтерским бегом — секунды. Бежал я так, как давно не бегал — даже мышцы заныли. Не успел еще после комы как следует восстановить форму.

Вначале не понял, что происходит. Света мало, только на стоящем рядом фургоне — два факела, пламя которых треплет легкий ночной ветерок. Но глаза уже почти привыкли к темноте, пока бежал, тем более что чувствительность моих глаза гораздо выше, чем у обычного человека — даже без применения специальных снадобий.

Первое, что бросилось в глаза — что-то вроде «кучи-малы». Вспомнился бой Балу с рыжими псами из мультфильма «Маугли», когда толпа псов набрасывается на медведя, погребая его под собой, и вдруг... РРРРР! И все разлетаются в стороны, отброшенные могучими лапами. Вот так и тут — куча шевелящихся людей, утробное рычание, будто в этой куче шевелится небольшой медведь, и...опа! Время от времени кто-то вскрикивает или стонет, вылетая и падая на булыжную мостовую. На ней уже лежат трое бесчувственных тел, из под одного из которых растекается по земле черная в неверном свете факелов лужа.

Мальчишка лежит чуть поодаль — его рыжие лохмы сияют даже в полутьме. Видать надоел нападавшим своими воплями, и они его все-таки заткнули. Бросилось в глаза — в руке мальчишки большой нож,

лезвие которого явно испачкано кровью. Похоже, что он тоже поучаствовал в этой драке, и не без относительного успеха.

Девушку тащили к фургону трое здоровенных мужиков, одетых как охотники, или наемники. Она тоже рычала, и старалась пнуть своих похитителей, руки ее были взяты в захваты, но длинные ноги работали как положено — она как-то исхитрилась пнуть одного из боевиков в ухо, скрутив тело винтом и задрав ногу, как завязтая каратеистка. Мужик ахнул, зажал нос, из которого потекла кровь и глухо выругался. Потом без замаха ударил девушку в живот, и она обмякла, повисла на руках двух других бойцов.

— Ты охренел, Сиган?! — рывкнул тот, что держал девушку за правую руку — Если ты ей что-то повредил, Жассар тебя на кол посадит!

Я находился за пределами видимости этих людей. Само собой, не стал с разбегу набрасываться на толпу подготовленных, опытных бойцов. Я же не идиот. Мое ремесло требует тишины и хорошего плана, при реализации которого можно добиться результата. А сабельные кавалерийские атаки оставляю для настоящих героев. Мы, тихие подлые убийцы, всегда идем в обход и бьем со спины. Так я и сделал.

Зашел со стороны фургона, проскользнул мимо задника повозки, вынимая из ножен кинжал (вот когда пожалеешь, что пошел без меча!), и текучим движением приблизившись к одному из похитителей, воткнул клинок ему в затылок. Он вероятно даже и осознать не успел, что его убивают, как не успели понять что происходит и другие боевики. Этот даже упасть не успел, когда я скользнул к другому бойцу, тому что был слева от девушки, и проделал то же самое, прикрываясь их объемистыми телами. Накачанное, могучее тело очень полезно, когда надо укрыться за ним от нескромных взглядов и стрел противника. Ну а я что-то вроде кровожадной ласки, которая забравшись в курятни вырезает всех кур до одной — просто ради развлечения. Не корысти ради.

Троица начала валиться на мостовую, когда я занялся тем, кто ударил девушку в живот. Он, надо отдать ему должное, соображал быстро, и когда бесчувственная девушка и два мертвых бойца начали оседать на землю, отпрянул назад и схватился за меч, прикрепленный у него за спиной.

Тут надо отметить один факт, который меня лично некогда удивил. На Земле я наталкивался в сети на обсуждение того, как герои всяческих фэнтези носят меч за спиной. Не скажу, чтобы меня это особенно увлекало — мне просто некогда было вчитываться в эти срачи, но запомнилось главное: меч в ножнах укрепленный на спине суть бесполезная палка. Воспользоваться которой при боестолкновении совершенно невозможно. Пока ты его достал — тебя и убили. Удобнее всего, когда меч находится на поясе, как у некогда у самураев. Так вот, когда я попал сюда, волей-неволей вспомнил эти сетевые срачи, и был немало удивлен, узнав, что все эти глумления над «спинными» мечами суть чушь собачья от некомпетентных людей. Да, меч из наспинных ножен достать трудно, НО! Только если ты перекаченный мордоворот, который не может почесать спину из-за того, что мешают могучие мышцы, и самое главное — если меч находится в обычных ножнах.

Да, для ношения меча на спине существуют *специальные* ножны — кончик меча заходит в небольшой такой «кармашек» вместо длинных ножен, а рукоять в специальный захват, фиксируясь мягким ремешком на застежке. Одно движение — и ты уже бьешь мечом из-за плеча, с размаху! Разваливая противника до пояса, как Роб Рой!

Что дает ношение меча за спиной? Меч не болтается на поясе, не мешает бежать, хватать, держать щит. Да, если ты не используешь щит, меч на поясе по примеру самураев — возможно, даст тебе лишнюю долю секунды — рука ближе к рукояти меча, не надо за ним тянуться. Но если у тебя в руке щит...попробуй, выдерни меч как самурай! Или хуже того — если меч болтается на подвеске, на поясе. Его вообще надо будет вынимать только двумя руками, придерживая ножны.

Итак, противник потянулся за мечом, рукоять которого торчала у него за плечом, но не успел. Я рыбкой бросился вперед, сделал кувырок, и снизу, практически в пах вонзил кинжал в своего врага. Кинжал у меня непростой, парный к тем мечам, что я забрал в поместье уничтоженного мной клана. Магия поработала над сталью. Так что ни кольчуги, ни какие-то там брони для него не составляют ни малейшей помехи. Режет — как бумагу. Вернее — пробивает.

Не успел парень дотянуться. Согнулся, хватаясь за свою порушенную драгоценность, и тут же получил удар в глазницу — мозг мгновенно умер, и труп мешком хлопнулся о мостовую.

Все произошло настолько быстро, настолько тихо и незаметно, что толпа разгоряченных добиванием карлика бандюков не смогла ничего заметить. Куча-мала продолжала быть, и возившиеся в ней представители рода людского так и свивались в клубок, будто могильные черви над разложившимся трупом покойника.

Я перехватил кинжал левой рукой, выдернул из ножен на спине только что убитого противника короткий меч, которым очень удобно работать в помещениях (мне такие больше всего нравятся — они напоминают собой длинные кинжалы, что-то вроде скифского акинака), и «на-полусогнутых» пошел вперед, примеряясь, кого первого отправить на встречу с богами.

Первый ушел на небеса, вылетев из толпы, как кусок дерьма. Он даже шлепнуться не успел — я пронзил его мечом в полете. Следующим был высоченный мужичина, который вдруг со стоном вылез из свалки, зажимая руками правый глаз. Из-под ладоней сочилась кровь, и похоже что этим глазом боевик больше никогда не смог бы видеть. Узнать точнее теперь не получится — мой кинжал пронзил ему сердце, пробив кольчугу, и мужик повалился на мостовую, как подрубленное дерево. Только тогда меня и заметили.

Их оставалось семь человек — довольно-таки много на меня одного, маленького. Я не медведь Балу, и не карлик с плечами шире моих в два раза, потому сразу же бросился бежать, изображая ужасный испуг. Ну да — куда там молодому самзливенькому парнишке драться против семерыхздоровенных обломов!

Они бросились за мной — хромающим, и всем своим видом изображающим испуг. Я ведь не дал им возможности подумать. Иначе бы они поняли, что человек, так запросто расправившийся с двумя их товарищами у них на глазах, наверное не такая уж и безобидная добыча. Тактика Спартака бессмертна. Пока добегут остальные — уничтожить самых быстрых бегунов. Кстати, побежали не все — трое остались добивать карлика, которые еще хрипел и размахивал ручищами, пытаясь наощупь зацепить кого-нибудь из мучителей. Похоже, что он уже ничего не видел — превращенное в отбивную лицо ровным слоем заливала льющаяся из многочисленных ран кровь.

Не стал вступать в фехтовальный поединок — нафиг мне это надо? Поднырнул под удар набегающего на меня громилы и сходу вонзил ему

меч в горло. Второй получил удар кинжалом в живот — как меня и учили. Живот большой, в него не промахнешься, и мягкий. А еще в нем много жизненно важных органов. И больно. Очень больно. А вот если будешь бить в грудь — можешь и не получить того, чего хочешь. Там кости грудины, прикрывающие сердце и легкие. А еще — эти негодяи имеют дурную привычку надевать под камзол кольчугу, иногда укрепленную стальными, и даже зачарованными пластинами. Не пробьешь! Нет, лучше пах и живот — так надежнее, пусть даже умирает не сразу.

И тут же получил болт из арбалета в грудь. Не успел увернуться. Хорошо, что Содия, как обещала, увешала меня амулетами — болт скользнул по камзолу и отрикошетил от мостовой, ну а я пошел вперед, готовясь к бою и понимая, что вот сейчас мне придется по-настоящему туго — ибо передо мной стояли крепкие, обвешанные оружием наемники, которые не собирались по-глупому отдавать свою жизнь. Взрослые мужики, слегка помятые после возни с карликом — они были вооружены так же, как я — мечом в одной руке, длинным кинжалом в другой. Амулеты против мечей и кинжалов не работали — скорость движения оружия недостаточна, амулет не отражает такой удар. Иначе он бы просто на давал жить его хозяину — даже кружку не поднимешь из-за возникшего «силового поля».

— Мелкий, ложись! — услышал знакомый голос, и не раздумывая плюхнулся на мостовую. Пьяная женщина, если она еще и колдунья — опасное соседство для любого, кто окажется с ней рядом.

Когда поднял голову от земли, увидел, что четверо боевиков медленно, эпично заваливаются на землю, а их лица белые, будто сделаны из мрамора. Замерзли!

Бум! Бум! Бум! Бум!

Звон разбившегося фарфора, и по булыжникам мостовой полетели кусочки красной плоти, игольчато блестящие в свете вспыхнувшего над головой Содии магического шара.

— Ты этих-то не зацепила? — Содия озабоченно наклонилась над карликом, лежащим в луже крови.

— Обижаешь, подруга! — пьяно расхохоталась Кирия — Я еще могу

попасть пальцем в ...! Не промахнусь!

— Тьфу! — сплюнула Содия, укоризненно мотала головой — Опять нажралась! Ну вот почему я с тобой дружу, грязная ты сучка?!

— Со мной интересно — подумав две секунды выдала колдунья — Еще я красивая. И языком работать умею. Ха ха ха! Эй, мелкий, хватит уже валяться, вставай! Погляди, что там с девчонкой! Надо отсюда уходить, а то сейчас набегут, потом замучаешься показания давать.

— Содия...можно... — начал я, и подруга меня перебила:

— Да, да, демоны тебя задери! Грузим их в фургон, и валим отсюда! Ко мне давай, там разберемся. Я сейчас пошлю за лекарем! Скорее ты, пьянь ты моя любимая! Еле ползаешь! Тащи мальчишку!

— Тут главное слово — «любимая» — задумчиво пробормотала Кирия, шагнув в сторону бесчувственного рыжего мальчика — Иначе бы я обиделась. Но ты сама грязная сучка! И я тебя не люблю! Пока что. Ох, ты мой маленький...неужто убили? Вот твари... А! Нет. Дышит. Раз дышит — значит, будет жить.

Глава 7

— Удивительно крепкий организм! — вздохнул лекарь, убирая руки от карлика — Череп невероятно прочный. По нему били-били, били-били...а ему ничего! Так...слегка повредили мягкие ткани, и все! Ну... сотрясение мозга еще, но совсем неопасное. Даже глаза целы! Пара кровоизлияний, а в остальном — целенькие! И кости не сломаны. Ран, конечно, очень много — и резали его, и кололи, но ничего жизненно важного в организме не повреждено. Очень, очень интересно!

— Теперь не жалеете, что приехали на вызов? — усмехнулась Содия.

— Конечно, нет! Особенно после того, как вы заплатили мне обещанную сумму — довольно улыбнулся лекарь.

— А что с мальчиком? — озабоченно спросила протрезвевшая, и как никогда серьезная Кирия. Содия заставила ее подвергнуться устранению последствий алкогольного «отравления», и теперь та была совершенно дееспособна, слегка раздосадована и зла. Да, понимаю — на кой черт пить бормотуху, если опьянение из тебя выдерут, как ржавый гвоздь из доски?

— У мальчика было сотрясение мозга, еще — пара ушибов. Вот, в общем-то, и все. Крепкий, здоровый мальчик. Хорошо питался, скорее всего, занимался упражнениями для тела — очень, очень здоровый мальчуган. С ним все будет хорошо. Поспит сутки, встанет голодный и веселый.

— С ним? — переспросил я, и тревожный холодок заполз мне в душу — А с кем НЕ будет хорошо?! Что с девушкой?

— Девушка...девушка — задумчиво протянул лекарь, и постучал по сиденью стула между своими раздвинутыми ногами. Откинулся на спинку, помолчал — Я сделал все, что мог. Ее ударили по голове, это ничего страшного. Но еще — был очень сильный удар в живот, который пробил брюшину и повредил печень. Я заставил печень восстанавливаться быстрее, чем она это должна была сделать сама по себе. Но... Печень, господа, это такой орган, который восстанавливается

сам, в отличие от других человеческих органов. Глаз не может восстановиться, почки не могут, рука не отрастет без мага-лекаря, а вот печень... Но делает она это очень медленно, и пока восстанавливается — человек может и умереть. Печень отвечает за кровь, она ее родит и очищает. Без крови человек жить не может, это знает даже ребенок.

— Ближе к делу, господин маг! — не выдержал я — Лекции оставим на потом!

— Ну...я, собственно, и подошел к делу — маг укоризненно посмотрел на меня. Ну да...какой-то там юнец, и смеет вступать в лекцию уважаемого мэтра, наслаждающегося вниманием тупых слушателей — Вы ведь должны понять, что вам делать с больными? Я должен это объяснить!

— Продолжайте, господин маг — Содия глянула на меня и недовольно сдвинула брови, ну а я лишь пожал плечами. Мол, какого черта он тут лекции читает?!

— Итак, разбитую печень я собрал, но не до конца. Чтобы восстановиться как следует, до приемлемого уровня, понадобится недели две, не меньше. Процесс запущен, восстановление ускорено, однако запускать процесс в совсем уж большом ускорении я побоялся. Есть законы, положенные нам Создателем, и через них не перепрыгнешь. Один из них гласит: «Что-то не проистекает из Ничего». То есть — если у вас нет камней, вы не сможете построить дом. Не из чего будет строить. Организм человека не восстанавливается просто так, из пустоты. Он как дом — требует для строительства множество камней, из которых и будет сложена стена. Есть больной орган — он вылечивается не так просто, а за счет других тканей организма. И если повреждения очень велики, организм может сам себя съесть. Особенно это касается стройных людей, можно сказать — худых. Они сделаются еще более худыми. А иногда настолько худыми, что организм не может дальше жить. Потому мы, лекари, очень редко прибегаем к таким методам лечения, которые дают сиюминутный, быстрый результат. Лучше достаточно длительное, но безопасное для пациента лечение. Если, конечно, нет каких-то других обстоятельств, влияющих на этот выбор. Вижу, вижу молодой человек, что вы ждете от меня четких определений и рекомендаций! (лекарь усмехнулся) Но сами подумайте, если бы девушке угрожала опасность, я бы сидел вот так, и разговаривал бы с вами? Все с ней будет хорошо! Через две недели станет такой же

здоровой и красивой, какой и была! Только надо ее побольше кормить, и поразнообразнее. Должны присутствовать молоко, творог, мясо — много мяса! Фрукты и овощи — обязательно. Все это камни в стену ее здоровья. Можно гулять, можно плавать в пруду — это очень полезно. Можно заниматься любовью...ха ха ха...это как лечебные тренировки. Только не переусердствовать! Она еще слаба! Слышали, молодой человек? Не перетруждайте ее вашими домогательствами!

Я чуть не выругался. Видимо лицо мое при этом отразило всю гамму чувств, потому что лекарь как-то сразу заторопился — мол, время позднее, скоро утро, а он еще и чаю ни пимши, и на горшке не сидемши. В общем — свалил, унося в клюве кругленькую сумму гонорара за лечение. Я пытался узнать, сколько отдала Содия, но она меня послала. Мол, не твое это царское дело, считать чужие расходы. Она может себе позволить такие траты.

Кирия отправилась к мальчишке, который лежал в отдельной комнате (как в прочем и все остальные — каждому по комнате), ну а я пошел к Ирен, сопровождаемый внимательным, задумчивым взглядом Содии. По-моему она уже пожалела, что притащила конкурентку в свой дом. Хотя...эта женщина настолько непредсказуема, что даже я, которого учили разбираться в женской психологии, иногда теряюсь, не зная, чего от нее ожидать. Да, меня учили — по словам, интонации, по жестам и физиогномистике определять — что сейчас думает, что хочет женщина, и чего от нее последует. Но вот в случае с профессором магии, заслуженной колдуньей все это знание оказывалось бесполезными. Содия такие коленца иногда выкидывает — диву даешься. Только вспомнить ее отношения с Кирией...иногда кажется, они родные сестры, или, скорее, братья. Ибо только мужики, которые знают друг друга много, очень много лет, могут вести себя ТАК, не опасаясь, что друг обидится на всю оставшуюся жизнь.

Впрочем...нет правил без исключений. Вот и эти две взбалмошные девчонки подпадают под эту аксиому. А я должен принять все так, как оно есть, и жить согласно действительности. И еще...честно сказать, мне вдруг стало нравится жить именно ТАК. Те же отношения с Содией, которые ни к чему меня не обязывали, но доставляли массу удовольствия и разгоняли мою вечную тоску-депрессию — разве это не идеал отношений с женщиной? Женщина-друг, женщина-любовница, женщина-боец, и все это в одном флаконе. А сколько мужиков мечтали и

мечтают, чтобы его женщина привела в постель свою подругу? Хе хе хе... да это первая взрослая мечта любого половозрелого индивидуума! Подвинувшая с первого места мечту о сексе с учителькой.

Прекрасная! Черт подери, настолько прекрасная, что просто...хмм... нет, речь не о непроизвольной эрекции, хотя и это имеет место быть. Все-таки мой юношеский организм переполнен тестостероном по самую макушку, так что немудрено. Нет...не в этом дело. Этой прекрасной кожи хочется касаться губами...легко так, едва-едва... Вдыхать чистое дыхание живой богини...смотреть, как вздымается ее прекрасная грудь...трогать ее, наслаждаясь упругостью и чистотой...

Черт подери! Так вот как это бывает! Чертов мальчишка с золотым луком! Поймать, да и выпороть гаденыша! Вот прямо тетивой с этого чертова лука и выпороть! Свинья с крыльями! Мне и так тяжело в чужом мире, но я хотя бы защищен тем, что я один, и прикрывать мне некого, и жалеть обо мне некому. Но когда ты вынужден продумывать свои планы с учетом того, что могут пострадать твои близкие...это уже провал. Ниндзя, он же шиноби — не может создавать семью, не может иметь детей. Это груз, который висит на его ногах, это больное место, в которое можно ударить. И это верный способ лишиться жизни, оставив своих близких без средств к существованию. И ЗАЧЕМ МНЕ ЭТО НАДО?!

Ирен спала. Лекарь погрузил ее в сон, как и всех остальных. Ее омыли, вытерли, надели на нее тонкую шелковую рубашку, сквозь которую просвечивало тело девушки (Содия еще та...затейница. И бельишко у нее специфическое). Я сам осмотрел раненую, не вполне доверяя знаниям лекаря. Ну...по крайней мере — это было поводом полюбоваться на обнаженную красавицу. Мои девчонки это может и поняли, но ничего не сказали. Даже не хихикнули. И между прочим — зря они подумали, что мне просто хотелось полюбоваться «обнаженкой». Я на самом деле разбирался и в ранах, и в ранениях. Меня и этому учили. Если бы я владел магией...все было бы проще. И эффективнее. Но...чувство отрубленной руки, которой ты хочешь воспользоваться, но не можешь, так никуда и не делось. Магия у меня не работала.

Когда лечили карлика, а точнее было бы назвать его «гномом», меня поразили его пропорции. Он на самом деле был невероятно силен, судя по могучим бицепсам-трицепсам и окорокообразным ножищам. Представляю, если он возьмет человека в захват — просто-напросто

раздавит его, ломает, как тростинку. Удивительно, что нападавшие смогли поднять его под себя — так я подумал в первые минуты осмотра и лечения этого существа (человеком язык не поворачивается его назвать). Но как оказалось, все было совсем не просто. Да, кости ему сломать не смогли, но потыкали холодными железками сверх меры. Другое существо на его месте давно бы скончалось от потери крови и болевого шока, но только не гном. У него было по крайней мере шесть проникающих ранений в живот, грудь, в шею, уже не говоря о том, что ноги и руки пробиты десятком арбалетных болтов. Вероятно, с этого нападавшие и начали, зная, насколько опасен подобный субъект. После того, как из гнома выпустили достаточное количество крови, они стали его добивать, и скорее всего их старания увенчались бы успехом, если бы мальчишка не стал звать на помощь, и если бы я вовремя не прибежал.

Лекарь сказал, что карлики, то бишь гномы, всегда такие живучие. Он за свою долгую жизнь лечил еще двух гномов, один из них попал под телегу с бревнами, колесо проехало ему через грудь и сломало два ребра (грудь выстояла), второй упал с башни на мостовую — по причине своего пьяного состояния (они очень любят поддаться). При падении своим телом он сломал повозку проезжавшего мимо помощника судьи, практически разбив ее вдребезги, сам же получил несколько синяков и сломанный нос. Ему пришлось потом оплачивать стоимость новой пролетки, плюс компенсацию за испуг — стоимость десяти пролетов. Иначе маячила перспектива отправиться на каторгу — лет на пять, за угрозу здоровью и самой жизни представителю судебной власти Империи. Впрочем, гном не особо расстроился — он был крупным торговцем металлом и лесом, так что такие суммы для него плевое дело. А залез гном на башню для того, чтобы позвенеть в колокола — хотел показать своим собутыльникам, насколько он хорош в деле музицирования такими экзотичными, редкими музыкальными инструментами. Обычно гномы уходят из своих гор только для торговли, на короткое время, или навсегда — если у них есть какие-то разногласия со своими сородичами. В Империи они нанимаются в охранники, или телохранители (что впрочем одно и то же). Их очень ценят за бесстрашие, верность нанимателю, и самое главное — за невероятную силу и живучесть. Говорят, что гнома мало убить — его еще надо толкнуть, чтобы он упал. Кстати, верится — эдакий шкаф на толстенных ногах — попробуй-ка, свали его!

Смешно, но когда лекарь ушел, Кирия совершенно спокойно и с легкой улыбкой сказала, что пробовала переспать с гномом. И это было забавным опытом. Но повторения не хочет, ибо он...хмм...вернее у *него* — слишком велик. Не для такой худенькой и нежной девочки, как она. Хотя...вспомнить приятно.

Содия снова на нее зашикала, косясь на меня, я же сделал вид, что ничего не слышал. По большому счету мне было наплевать — с кем спала и спит подружка Содии. Я ей что, муж? Брат или отец? Взрослая женщина, делает что хочет. Может себе позволить спать хоть с северным медведем. Или с пришельцем из другого мира. Только чтобы заразу не притащила, чертова баба! Впрочем, с этим здесь все в порядке — есть амулеты от беременности, есть амулеты от постельных болезней. Главное — денег не жалеи на колдовство. И еще — не дай боги появится какая-то новая, экзотичная болезнь, от которой не прикроет амулет. Хотя и в этом случае маги-лекари вытащат из безнадежной ситуации. Единственное, чего они не могут сделать — это воскресить мертвого.

Показалось странным, как Кирия отнеслась к мальчишке. Казалось бы — циничная, распутная сука, для которой нет ничего святого! Кроме дружбы, конечно. А вот поди ж ты...отправилась ухаживать за ним, как за своим родным ребенком. И откуда что взялось?

Уже потом, когда все закончилось, и мы с Содией лежали в постели, она мне рассказала, что у Кирии был маленький брат, который погиб при нападении соседнего Клана на отцовское поместье. Кирия сильно переживала из-за этого, они были очень близки. Вот теперь во всех несчастных детишках видит своего братца. И кстати сказать — организовала приют, в который собирают брошенных детей. Кормят, поят, учат. Никто, кроме доверенных лиц не знает, что приют содержится на ее деньги. Никто никогда и подумать не сможет, что это заведение ее рук дело! Кирия славится бесшабашным, даже безумным поведением, которое даже для особо разнузданных аристократов кажется слишком уж непотребным. А еще — ее побаиваются, так как она одни из самых сильных боевых магов, какие есть в Империи. Какая бы ни была — пьяная, или обкуренная — разметает батальон вояк без всякой натуги.

А живет она так, как если бы жила последний день в своей жизни. Когда-то у нее был любимый парень, ей не разрешили выйти за него замуж — худородный. Парень ушел на войну, нанявшись к одному влиятельному Князю, и как обычно бывает — был убит во славу шкурных

интересов жадного хозяина. Потом этот Князь на конной прогулке случайно упал в пропасть вместо со своими приближенными. Как и глава того Клана, который некогда напал на поместье Кирии. Ходили слухи, что это она приложила свои магические руки, но доказать ничего не сумели. Может и не хотели. А зачем настраивать против себя могучего боевого мага? Кому какое дело до чужих разборок...

Содия рассказывала мне...хмм...не напрямую. Намеками, полунамеками — когда касалось разборок ее подруги с врагами. Но я все понял, не дурак. И кстати — зауважал эту красивую, и как оказалось — глубоко несчастную женщину. Да, еще — красота ее не было искусственной, впрочем — как и у Содии. Обе красивы с детства, и обе из-за этого глубоко несчастны. Красота женщины в мире средневековья частенько не благословение богов, а их проклятье. Дурнушкам живется если не легче, то гораздо проще.

Только ли в мире средневековья? А что, на Земле разве не так? Разве все красавицы счастливы? Ведь чего ждут от красавиц...только не ума. Покорности, желания как следует обслужить мужчину (толстого, маленького, крохотночленного, зато с толстым бумажником), верности и терпеливости. Вот идеал: молчаливая красотка, которая облизывает мужа с ног до головы, и почти не чувствует боли. Ни физической, ни душевной.

Мда...все-таки мы, мужики, еще те болваны! Животные, право слово.

На это самоуничижительной мысли я и уснул. Ночь была не то что бурной — пипец какой бурной! Одна только мысль меня радовала и успокаивала — решил вопрос с Сенраком. С этой стороны можно никого не опасаться.

* * *

В Академию поехал к обеду. Содии уже не было в постели, остался только запах ее духов — нечто среднее между ландышем и сиренью. Слуги тут же подали завтрак, но прежде я зашел посмотреть на больных. Все в их комнатах спали, в том числе спала и Кирия — на кровати возле мальчишки, имя которого я так и не сподобился узнать. Впрочем — у кого бы я его узнал, если все без памяти валяются?

Постоял над Ирен, не выдержал, наклонился, и...коснулся ее губ своими губами. Потом воровливо оглянулся — не видел ли кто? Стало стыдно — воспользовался беспомощностью девушки! Еще бы ноги ей раздвинул, и...фу, черт подери! Украл поцелуйчик. Но со стыдом было и чувство...удовольствия, а пока ехал в Академию — улыбался и ощущал на губах прикосновение ее полных, теплых губ. Да, влюбленность — это здорово. Признаю!

Старый дурак...втюрился в придуманную девушку. А может она стерва?! Может у нее характер поганый?! Может она ненавидит людей, и строит им пакости?! Может щенков пинает и котят душит?! А я вот возвел ее в ранг иконы! Ну не дурак ли? Еду, и улыбаюсь...

Первое, что заметил у КПП Академии — трех незнакомых субъектов в цветах Сенрака. Ага, принесли извинения. Ну что же...приму, приму... пусть извиняются. Настроение еще приподнялось — приятно осознавать величие своего ума, и своей изворотливости. Вот я политик, так политик! Не все решаю ударом кинжала, и каплей яда! Иногда и башку включаю! А она, башка моя — ого-го какая умная!

— Господин Ольгард! — обратился ко мне старший из троицы, невысокий худощавый мужчина с проседью в волосах — Прошу вас выслушать меня! Я послан к вам от моего господина, Сенрака Оссана, с письмом. Нижайше прошу вас, господин Ольгард, прочесть это письмо прямо при мне, и дать ответ — на словах, либо письменно. Если вы пожелаете дать ответ на словах, то имеется государственный стряпчий, который зафиксирует ваши пожелания, дабы в дальнейшем не было никаких разночтений при определении верности высказываний того, или другого участника разговора.

Он говорил так казенно-витиевато, что я слегка запутался в словесных оборотах. Все, что понял — Сенрак прислал письмо, и в этом письме точно есть нечто такое, что мне не понравится. Не зря же он прислал стряпчего? Настроение тут же упало, а в ушах зазвенел сигнал «красной тревоги» — Дззз! Дззз!

Принимаю конверт, поданный мне с низким поклоном (поклонились все трое гонцов), вскрываю, поддевая концом кинжала, читаю:

Уважаемый господин Ольгард!

Приношу свои извинения за бесстыдное, недопустимое поведение моих доверенных лиц. Предыдущее письмо — неприличное, недостойное аристократа, принца крови, было написано моим советником, который понес за то заслуженное наказание. Я лишь дал ему указание пригласить вас для беседы чести, выяснить, на каком оружии, в какое время, в каком месте вы сообразовали бы осуществить эту благородную беседу двух родовитых дворян. Он же написал что-то совершенно отвратительное, и я еще раз приношу свои извинения за действия этого негодяя. Я не писал того письма, и возмущен таким безобразным поведением моих людей. Да, это не снимает с меня вины, но я сделал все, чтобы вы были удовлетворены их наказанием.

Что же касается нашего спора по поводу толкования поведения некоторых представителей дворянского сообщества, я, как и в первую нашу встречу, предлагаю разрешить его благородным образом — поединком чести, благословленным богами и Создателем. И пусть Провидение даст удачу самому благородному и порядочному из нас. Вполне допускаю, что это будете вы, господин Ольгард, и я умру с улыбкой на устах, ибо пасть от руки такого благородного господина есть великая честь, и о большем я мечтать не могу. Само собой, поединок до смерти. С места поединка уходит только один.

Жду от вас указания — в каком месте, в какое время, и каким оружием мы разрешим наш спор. Со своей стороны предлагаю использовать муниципальную Арену для поединков, на которой обычно и разрешаются подобные споры. Время поединка — завтрашний день, полдень. Оружие — дуэльные мечи. Впрочем — оставляю выбор оружия за вами, но я уверен, что такой благородный господин как вы, не захочет марать руки поединком на неблагородных видах оружия.

С тем и остаюсь, Сенрак Осаан, младший Наследник Клана Оссан. Написано собственноручно, мной подписано и заверено моей личной печатью».

Сууука! И ведь не придерешься! Если не он написал, так действительно — несет ответственность только за действия своих подчиненных! А что он там сказал насчет наказания? Что за наказание?

— Что за наказание понесли виновные? — спрашиваю посланника, продолжавшего стоять передо мной в позе почтения (голова склонена с

груди, руки по швам). Тот кивает своему помощнику, помощник, который держит в руке что-то вроде кожаного мешка опускает руку, и...к моим ногам катятся два шара. Студентка, которая шла мимо нас и с любопытством смотрела на происходящее, взвизгивает, и визжит на одной ноте продолжая бежать к КПП. Оно и немудрено. У моих ног лежат две человеческие головы, отрезанные по самый подбородок. Чисто так отрезанные, профессионально. Никакого топора — это точно сделано ножом. Один из них — молочный брат Сенрака, тот, которого я вчера так сильно избил. Передних зубов нет, синячина во всю физиономию. Мда...не подлечили его перед смертью. Но каков Сенрак! И друга детства, считай брата не пожалел.

Но логично, да. Возмутился поведением своего человека, оскорбившего кровь императорского клана — и отрезал ему голову. Искупил, так сказать! А он сам ни причем. Попробуй, докажи, что это Сенрак диктовал ту мерзость, что написана в письме. И свидетелей нет — второй посланник тоже мертв. Они ведь вместе были, а значит — тоже совершил преступление. А вот следующее письмо писал сам — сравните почерк. Там даже специально указано — сам писал! Сам подписал! На предыдущем нет подписи. Вот коварная мразь! А я-то, дурак, радовался — обыграл аристократа, опытного интригана. А он сделал меня одной левой. Теперь мне точно придется с ним драться.

— Я согласен на условия господина Оссана — мрачно отвечаю я, под внимательным взглядом стряпчего, и уточняю — Завтра. Арена. Полдень. Дуэльные мечи!

— Благодарю вас, господин Ольгард — сгибается в поклоне посланник — Разрешите удалиться?

Я стоял, и смотрел вслед уходящей троице. На душе было погано. Пора идти, сообщить Содие пренебрежительное известие. И подумать — что еще можно сделать. Хотя...ну что я могу сделать? Только потренироваться с дуэльными мечами, благо что сутки у меня в запасе еще есть.

Глава 8

— Что-о?! — Содия от возмущения даже привстала — Ты согласился на дуэль?! Да я же тебе сказала, чтобы ты дал отказ! Да как ты посмел?!

Я холодно посмотрел в лицо женщины, помолчал, пожал плечами:

— Посмел. И запомни на будущее, моя дорогая подруга...все и всегда я буду решать сам. Хотя бы потому, что я — мужчина!

Мне вдруг стало смешно — ага, киношная фраза. Зато правильная! Ишь, разошлась! «Как посмел! Да как ты мог!» Ты чего, грибов смешных нажралась?! Ты чего мне тут раскомандовалась?! Я и не таких нахрен посылал, и летели со свистом, завывая и прося прощения! Ты чего это?!

— Мужчина! — вдруг фыркнула подруга, и повторила уже тише — Мужчина...а ты подумал, мужчина, что я о тебе беспокоюсь? Что когда тебя убьют, я буду страдать? Что мне придется тебя хоронить, и я потрачу на похороны много денег? Мужчина он! Мужчина в первую очередь думает головой, а не...ну, ты понял.

— Нет, не понял! — ядовито говорю я, изображая обиду — Я же думаю...чем-то другим! И вообще — тебе не пора на лекции? Может, пойдешь отсюда?

— Ладно, ладно! — Содия вскинула ладони, будто закрываясь от меня стеной — Чего сразу обижаешься? Я же переживаю за тебя, ты мне не чужой! Потому и позволила себе...хмм...резкие высказывания. Ну...прости! Слышишь? Прости! Ну не сердись, не сердись...

Женщина подошла ко мне, сидящему в кресле, и прижалась к плечу бедром. Потом взлохматила мне волосы и чмокнула в макушку:

— Не сердись на свою...хмм... девчонку? Ну же, мужчина, хватит злиться! Ты мужчина, или нет?! Ну...прости меня...ну...

— Хватит! — отстранил я Содию, постепенно перешедшую к активным боевым действиям. Вытер губы, испачканные в помаде (Тьфу,

как я не люблю помаду! И зачем они ей мажутся?!), продолжил — Почему ты считаешь, что меня сразу убьют?

— Потому, что он тебя сразу убьет — вздохнула Содия, и пригорюнилась — И давай придумаем, как сделать, чтобы он тебя не убил. Сразу скажу — обкастовываться нельзя. Дежурный маг Арены сразу считает обкастовку, и примет меры.

— Какие? — с интересом спросил я

— Оштрафует. Отменит поединок до того момента, пока с тебя не сойдет обкастовка. Может и в темницу заточить на неделю. Обкастовка перед поединком считается обманом, мошенничеством. Неужто, ты даже этого не знаешь? Неужели ты рассчитывал обкастоваться, и так выйти на поединок?! Ох ты ж...я считала тебя умнее! Тоже мне, мужчина! Даже правил дуэлей не знаешь!

Я знал правила. Но зачем об этом говорить? Пусть считает меня недомысликом. Мне от этого ни холодно, ни жарко.

— Ты хотя бы с дуэльным мечом управляться умеешь? — продолжала пытаться меня Содия — Это тебе не кинжал! Это настоящее оружие!

Я бы поспорил с ней о том, что называть настоящим оружием. Но тоже не буду. Зачем? Рассказывать ей о том, как гонял меня Учитель? Я как-то возмутился тому, что он учит меня сражаться этими дурацкими мечами, когда моя основная деятельность должна проходит тихо, подло и коварно. То есть — рыцарь плаща и кинжала. Так вот он посмотрел на меня, как на идиота, и сказал, что иногда надо думать, прежде чем говорить. Я благородный дворянин древнего рода, бастард брата Императора. Так почему не должен владеть дуэльным мечом так, как это положено мне по статусу?

А еще — кто сказал, что убить человека можно только лишь воткнув ему кинжал в спину? Убить можно и совершенно официально, законно, и так, что ни к чему не придерешься. А какой у нас законный способ убийства? Их три, этих способа: на войне, палач на службе, и...дуэль. Если тебя вызовут на дуэль, и ты убьешь свою мишень — кто может тебя порицать? Потому — тренируйся, учись — тебе это пригодится, и не раз. А то, что ты короткими мечами владеешь лучше, чем дуэльными — так это ничего, у каждого свои недостатки.

Когда мы закончили обучение в связи с моим отъездом в Академию, Учитель мне сказал: «Помнишь, ты меня спросил, зачем тебе фехтование на дуэльных мечах? Скоро ты вспомнишь мои слова, и будешь благодарен за то, что я тебя как следует обучил. На мой взгляд, ты один из лучших мастеров этого дела, каких я знаю. Уверен, скоро твои обидчики будут сильно удивлены. А то, что обидчиков у тебя будет много — в этом я совершенно уверен».

Я тоже был уверен, что до меня обязательно докопаются. Попытаются сделать мне какую-нибудь гадость. Проверено, сомнений тут никаких.

А между прочим, дуэльные мечи — самое первое оружие, с которым меня учили управляться. Если не считать маленького кинжала, который всегда был при мне. Мама учила. Когда я подросток. Она сказала, что я должен знать хотя бы основные приемы работы с мечом. Она на удивление хорошо владела холодным оружием — впрочем, как и большинство императорских служанок. Похоже, что на тех курсах, которые они проходили перед тем, как стать служанками в Закрытом городе, их хорошенько учили. Каждая служанка обязана не только защитить Императора своим телом, встав на дороге перед его недругами, но и дорого продать свою жизнь, забрав с собой на тот свет хотя бы одного негодяя. Это мне мама рассказала, ну а я само собой — слушал.

— Я умею управляться с дуэльным мечом — вздохнул я, не давая себе труда погружаться в подробности — Еще вопросы?

— Эд, милый...ну что-то надо делать! Он же тебя убьет, точно! — взмолилась Содия — Он правда очень хорош в поединке! Может, уедешь из города? До тех пор, пока это все закончится! В конце концов, ведь должен этот поганец нарваться, кто-то должен его убить! А как убьют — ты и вернешься! О Создатель...я готова сама пойти и разнести его поместье. Вот же гадина! Он ведь нарочно все продумал — и первое письмо написал так, чтобы посмеяться над тобой. Заранее продумал и казнь своих людей — и ведь не пожалел несчастных. Он коварен, подл, и очень силен. А ты...ты...

— А я просто — мальчишка! — пришел я ей на помощь — Так, да?

— Что-то ты слишком спокоен — покусав нижнюю губу, сказала

женщина — Как будто знаешь нечто, о чем я не догадываюсь. Вот чую, что тут не все так просто...что-то не дает мне покоя! Что-то такое, о чем я забыла...о чем не подумала...

Она помолчала, глядя мне в глаза, потом вдруг сдвинула брови и не отводя взгляда, медленно выдала:

— Погоди-ка...ты потерял магию, но...напал на толпу наемников, и почти всех перебил! Да, да — точно! Кирия убила четверых. Остальных завалил ты. Один. Мальчишка. Кинжалом! Вооруженных мечами взрослых и сильных людей! Это как так?! Эдвин, как ты смог это сделать?! И при этом даже не переживаешь, будто убийство для тебя — все равно как в душ сходить! Эдвин...ты кто?!

Молчим. А что скажешь? Рассказать про свое попаданчество? Или про то, как мелкого пацана отобрали у матери и начали обучать убийству людей? О том, что я убил людей больше, чем...в общем — много убил. Потому и не переживаю. А чего переживать? Были бы это люди, а всяких там негодяев мне не жалко. Я их на куски порежу, если понадобится. Ни грамма жалости к подонкам у меня нет.

— Я — мужчина — говорю медленно, но уверенно — Меня учили драться, так как для дворянина умение драться очень важно. Так мне говорили. Кто так говорил, почему — не скажу. Это не мои тайны. Но как ты уже догадалась, я гораздо сильнее и быстрее не только своих сверстников, но и многих мужчин. А по степени владения оружием превосхожу многих и многих. А убил я наемников достаточно просто, применяя засадную тактику. Подкрался сзади, ударил в спину — очень быстро ударил. Так что ничего удивительного в этом нет. Остальные были заняты добиванием гнома, я так же как и первых — ударил их в спину. Ну а потом убил еще нескольких мечом. Это к вопросу владения мечами. Ну а потом уже подросли вы, и твоя сумасшедшая подружка, и прибили остальных. Что тут такого странного? Ты чего это на меня напала? Будто я не тот, с кем ты кувыркалась в постели, а демоны знают кто! Демон из преисподней, вот! Даже обидно стало!

Подпустил в голос обидки, так, для профилактики. Пусть переживает, что забидела мальчика. А то ишь чего...«кто ты такой?!» Эдак и до неприятностей недалеко!

— Хмм...ты открываешься для меня с неожиданной стороны — после

долгого молчания сказала Содия — Я вот сейчас думала, кто тебя мог ТАК обучать, кому ты мог ТАК понадобиться, что к шестнадцати годам из тебя сделали сильного бойца? И поняла — тебя готовили стать телохранителем Императора! Ведь так? Ну, сознайся, это так?! Я никому не скажу, клянусь! Ну...кроме Кирии. От нее у меня секретов нет. Но она будет молчать, как пень! Как дерево! Сознайся, Эд, я верно угадала? Ведь ты на самом деле принц крови, сын брата Императора. И неважно, что бастард — кровь, есть кровь. Ее не заменишь другой кровью. Ты навсегда принц! Кстати, очень похож на своего отца, и на Императора. Любой, кто посмотрит на портрет властителя, тут же увидит семейное сходство. Ну, сознайся — тебя вначале готовили на телохранителя, а потом, когда открылись магические способности — отправили в Академию. Хмм...а тогда почему не берут в телохранители, если ты потерял свои способности?

Она задумалась, выстраивая продолжение своей стройной теории, а я сидел и тихонько офигевал — и врать ничего не пришлось! Сама придумала мне чушь, и сама в нее поверила! Замечательно. Всегда знал, что женщины лучше всего верят в ту чушь, которую придумали сами. Придуманная ерунда кажется им гораздо более логичной, чем правда, которую ты им попытался втюхать. И которую, естественно, они посчитали ложью.

— Поняла! Ты замарался! — вдруг выкрикнула Сидия, сразу просветлев лицом — Ходили слухи, что ты убил парня, который жил в этой комнате. Он тебя оскорбил, и ты его прикончил. На тебе лежит пятно, а телохранители Императора должны быть безупречно чисты. Так что тебя не возьмут в телохранители. Вот так! Все сходится! Ах, я умная, ах я молодец! Сознавайся, Эд, все так и было?! Все так и есть?!

— Ничего тебе не скажу. Думай, что хочешь — отрезал я — И вообще тебе лучше не совать нос в эти дела. Какой бы ты ни была великой магией, этот твой нос могут моментально прищемить. Поняла?

— Поняла! — Содия захлопала в ладоши (Ну сущая девчонка шестнадцати лет! Может в маразм впала? В старческий маразм), и радостно зашептала — Точно! Угадала! Все так и есть! Все сошлось!

Я не собирался ее разубеждать. Хорошая теория, так что пусть существует. Можно и вообще взять ее на вооружение. Женщина с богатой фантазией — это находка. А ложь должна быть как можно глупее

и чудовищнее, чтобы в нее поверили. Эта ложь — достаточно глупа.

Потом был короткий сеанс «Кама-Сутры», и как всегда по инициативе Содии. И в очередной раз я подумал о том — кто кого трахает. Какое-то непривычное для меня ощущение. Десятки лет я домогался женщин, теперь они домогаются меня.

Нет, так-то я не против, но...просто непривычно. Чувствуешь себя чем-то вроде жиголо, и это слегка подбешивает.

А может я и преувеличиваю. Женщина «в соку», красивая, на вид — очень молодая, гормоны играют, так почему не допустить, что она на самом деле в меня влюблена? А женщины частенько доказывают свою влюбленность самым что ни на есть радикальным способом, против которого возражать просто глупо. Но...как-то острота ощущений с Содией слегка притухла. В самый что ни на есть кульминационный момент — перед глазами встало лицо Ирен... Это не есть хорошо. И по отношению к Содии просто несправедливо.

Все сложно. Все очень сложно! Я подумаю над этим...завтра. А пока мне надо выжить. У меня на самом деле реальный шанс не вернуться с поединка. Что бы там ни говорил Учитель, но постоянной практики фехтования у меня нет уже много недель, а как известно, чтобы оставаться на месте, иногда надо очень быстро бежать.

Итак, где мне потренироваться в фехтовании? В Академии? Уверен, тут есть хорошие фехтовальщики, но...как их найти? А найдя, уговорить потестировать меня в спарринг-поединке? Нет, Академия отпадает. Тогда — что? Тогда — ехать в город, найти какую-нибудь фехтовальную контору, и попросить ее тренера меня потестировать. За деньги, разумеется.

И кстати — зайти в банк, посмотреть, что у меня там на счету. Деньжонки нужны, я слегка потратился...

* * *

— Сколько?! Да не может быть! — я посмотрел в спокойное лицо банковского клерка, и постарался собрать мысли в клубок. Но они упорно разбегались, как червяки из упавшей банки рыболова. Нет, в

самом деле — идешь узнать, сколько там у тебя на счету лежит, готовишься услышать сумму вроде тысячи-двух, а там...много там. Очень много! Десятки тысяч! По земным меркам — десятки миллионов. Притом не рублей. Рубли — это серебро. Здешнее золото — это валюта. Притом валюта крупная.

Тут золотые разделяются по категориям. Они бывают маленькие и большие. В больших — десяток маленьких. Они, кстати, так и называются, если дословно перевести: «десятки». Так вот этих «червонцев» у меня несколько десятков тысяч. На самом деле я сейчас могу купить себе хорошее поместье, выезд лошадей, рабов, рабынь, и все такое...если захочу, конечно. Вот только...не хочу. Сдается мне, что в конце концов придется сваливать отсюда, из Империи, и как можно дальше. Я ведь расходный материал, и такие как я долго не живут.

Учитель? Сдается мне, что выжил он только потому, что холоден и безжалостен, как глыба, падающая с вершины горы. Я же, с моей привычкой влипать во все, во что можно влипнуть, сгорю не дожив и до сорока лет.

Подтверждение таким моим мыслям я получил буквально через двадцать минут, когда получив сотню мелких золотых выходил из банка, и вляпался в свежее лошадиное дерьмо, которым «заминировал» мостовую проезжавший мимо экипаж. Все, что я сумел сказать по этому поводу — это несколько непечатных фраз на русском языке, и пожелание самому себе: «Пусть это будет самая большая неприятность в моей жизни!». Но пожелать и получить — это две большие разницы. Так что дальше я пошел с настроением гораздо менее радужным, чем было во время посещения банка.

Идти отсюда до нужного места совсем недалеко. Еще во время моих предыдущих хождений по городу я заметил вывеску с надписью: «Школа фехтования мастера Ганивера». Это написано крупными буквами, а ниже расшифровка мелким, убористым шрифтом: «Любые виды фехтования любым оружием. Не знаю, что там за любые виды — на мой взгляд, никаких «видов» не существует. Есть фехтование, то есть способ противостоять другому такому же придурку, взявшему в руки острое железо. Если бы я мог — вообще никогда не взял бы в руки эти пырляки и рубилки. Хороший ствол всегда лучше, чем добрый меч. А лучше — многоствольный пулемет. Мда...мечты, мечты!

Не знаю — то ли я так удачно попал, то ли у мастера Ганивера дела шли не ахти, но только в зале, когда я в него вошел, никого из учеников не было. И вообще никого не было. Тихо, спокойно, благостно. Можно лечь в уголке и поспать — как это сделал рыжий котяра, недовольно посмотревший на меня, и важно прошествовавший мимо — на улицу, по своим кошачьим делам.

Я постоял, посмотрел по сторонам, привыкая к послеуличному полумраку, и не найдя нигде в зале ни одной живой души уже собрался уходить, когда в углу зала открылась небольшая дверь, и в зал вышел мужчина лет пятидесяти — бледнокожий, волосы с проседью, и при своей худобе довольно-таки плечистый. Он был чуть выше меня, то есть довольно-таки небольшого роста для взрослого мужчины, но двигался очень уверенно, можно сказать — важно, и очень мне напомнил рыжего кота, который сейчас вышел на улицу справить кошачьи надобности. Я едва сдержал улыбку, вспомнив этого котяру, и мужчина это заметил. Он едва заметно поднял брови и нахмурился, видимо пытаюсь сообразить — что же такого смешного увидел этот мальчишка в его облике. Осматривать себя не стал, хотя вот я на его месте тут же бы подумал, что вышел к людям с незастегнутой ширинкой. В данном случае — с отвязанным гультфиком.

— Что вы хотите, молодой человек? — холодно спросил меня мужчина, оглядывая с ног до головы. От его взгляда явно не ускользнуло ни качество одежды, которую я ношу, ни то, что я хожу без меча, довольствуясь одним кинжалом (значит, не профи-бретер), ни то, как я держусь под его взглядом. Тот, кто приходит в зал, где учат фехтованию, как бы по определению должен держаться неуверенно, и слегка заискивающе перед тем, кто должен его обучить. А мастер, как и любой другой учитель (пусть даже это учитель словесности), подсознательно ожидает показного уважения, которое он должен получить в ранге положенности. Здесь — он царь и бог, и каждый, кто сюда приходит, обязан уважать его статус. Если, конечно, пришедший изначально не обладает статусом, превышающим уровень мастера на несколько порядков.

— Я могу увидеть мастера Ганивера? — спрашиваю, и оценивающе смотрю на мужчину. Девяносто процентов за то, что это и есть мастер Ганивер. Хотя остается шанс, что этот мужчина уборщик, который только что помыл полы в зале. Двигается хорошо? Выглядит как боец? Ну и что.

Как говорил Учитель: *«Не обольщайся видом противника. Он может выглядеть как полное дерьмо, и при этом быть совершенным убийцей, лучшим в мире среди равных ему. И наоборот — тот, кто выглядит как огнедышащий дракон — на самом деле явиться цыпленком, изображающим смертоносную тварь».*

Вычурно, многозначительно — как и у всех учителей, но в общем-то понятно. Суди по делам, но учитывай и внешность. Эти чертovsky учителя...ничего просто так не скажут! Все с нравовчением, все с вывертами!

— Вы его увидели. Это я — так же холодно ответил мужчина — Все? Ваша миссия завершена? Вы счастливы?

— Увидеть мастера Ганивера — и умереть? Больше нечего в жизни хотеть? — серьезно переспросил я, у которого внутри все стало закипать. Ну, какого черта?! Я что, проситель? Научись встречать клиентов как следует!

— Нет, уважаемый мастер Ганивер. В моей жизни не было такой великой цели — увидеть мастера Ганивера. Только недавно я и не подозревал о его существовании. Я всего лишь хочу воспользоваться вашими услугами, чтобы кое-что для себя уяснить. Добавлю лишь — ваши услуги будут достойно оплачены.

— Достойно? Да что вы знаете о «достойно»? — Ганивер слегка скривил губы — В этом городе, в этой стране, в этом мире не привыкли ценить мастеров! Все сводится к обычному торгу! «Научи меня драться, чтобы соседский мальчишка не бил мне морду!» — вот каково отношение людей к мастерству, которое может изменить всю их жизнь! Которое направит их на путь истинный! А у вас все сводится к тому — как бы ткнуть обидчика в пузо, да врезать ему по башке как можно сильнее. Где искусство? Где медитативные практики?! Где понимание, что через совершенство владения телом ты можешь достигнуть и совершенства души?!

Опа-па...похоже я нарвался на фанатика боевых искусств. Он может говорить в этом духе неделю, ни разу не повторившись. Мужик реально повернут на своем фехтовании, и считает — все в мире крутится вокруг боевых искусств. Вот только интересно — что бы он делал, если б не было тех, кто обеспечивает жратвой и вывозит дерьмо из его дома?

Почему он не сидит в лесу, в шалаше, изучая свои искусства, покрытый потом, грязью и вшами? Ишь ты какой...адепт херов!

— Господин Ганивер! — прерываю его разглагольствования — Я не собираюсь вдаваться в аспекты философских теорий вокруг единоборств, и в частности фехтования. Все, что мне нужно — это проверить мое умение сражаться на дуэльных мечах. Меня некогда слегка обучили этому умению, но я в нем не вполне уверен. Считаю, что оно не вполне достаточно для моей цели.

— Вашей цели? — усмехнулся Ганивер — Позвенеть мечом о меч такого же юнца, как и вы, в желании увидеть восхищение во взгляде девушки, за которую вы...хмм...сражаетесь?

— Моя цель — выйти завтра на Арену, на поединок, и убить своего противника — холодно ответил я, глядя в глаза мастеру.

— Завтра? На поединок? — удивился тот — На Арене? И позволю себе спросить — с кем вы собираетесь сражаться?

— Это некий Сенрак Оссан, господин Ганивер. Если, конечно, это имеет какое-то значения для вас.

— Оссан?! — брови мастера поползли вверх — Ды вы с ума сошли! Он же вас на ломтики порубит! Молодой человек, бегите из города, и побыстрее! И никогда больше к нему не подходите! Вероятно, вы приехали из провинции, потому не знаете, но это один из лучших фехтовальщиков города, а может и Империи! Как вас угораздило с ним связаться?! Неужели вас никто не предупредил?! С полной ответственностью вам заявляю: Сенрак вас убьет, но перед этим еще и как следует поглумится. Последнему из тех, кого он убил — Сенрак отрубил уши, нос, выколол глаз и отсек пальцы на руках. А сколько порезов сделал на теле — это не подсчитать! А потом добил. Несколькими ударами в живот. И смотрел, как тот умирает. Ведь он не может уйти с Арены, пока противник жив.

— Да с чего вы решили, что он обязательно меня победит? — усмехаюсь я, и чувствую, что моя улыбка сделалась натужной, неестественной.

— Потому, что его учил я. Лично! — отрезал Ганивер — И очень об

этом жалею. Итак, какое решение вы принимаете? Все еще хотите, чтобы я проверил ваше умение фехтовать, или поскорее уедете из столицы?

— Проверить умение — мрачно отрезал я — И получить советы.

— Я уже дал вам советы, очень ценные и важные — скрвился Ганивер — Но как и все юные бол...хмм...в общем — вы похоже их не слышали. Но пусть будет по-вашему. Один урок будет стоить вам... золотой. Устроит?

Явно Ганивер ждал, что сейчас я буду вопить что-то вроде: «Да ты охренел! Ты того...пасть-то свою жадную прикрой! Больше серебряка один урок не стоит! Ишь, разогнался! Стяжатель хренов!»

Но я ничего такого не сказал. Распустил кошель, привязанный к поясу, достал мелкую золотишку и молча запустил ее в Ганивера. Тот не моргнув глазом поймал монетку, пожал плечами — мол, от дурака хоть какая-то польза! И спокойно спросил:

— На чем будете биться? Деревянные мечи, затупленные, или...по-настоящему, как на поединке?

— Затупленные. Но как на поединке — кивнул я, расстегивая камзол — И вы мне рассказываете, где я промахнулся, где плох, и где хорош. И никакого снисхождения. В конце концов — докажите, что вы настоящий мастер, а не так...языком трепаться!

Сказать, что Ганивера перекосило — ничего не сказать. Он промолчал, но покраснел так, что от его щек можно было прикурить, глаза же яростно заблестели, как у разъяренного тигра.

Сейчас он мне задаст...припомнит — насчет трепать языком!

Мда...что-то я раздухарился. Ведь не за тем шел, совсем не за тем! Но что-то вывел меня из себя этот адепт фехтования. Не надо хамить клиентам, мужик!

Глава 9

— Выбирайте, молодой человек... — кивает на стеллаж с дуэльными мечами разной длины — Вон там, с краю, боевые. В центре — тренировочные, затупленные. Можете подержать в руках и те, и другие.

Смотрю. Прикидываю. Чувствую взгляд фехтовальщика, уткнувшийся мне в спину.

Да, выбор дело непростое. Кстати, мне ведь будет нужен дуэльный меч — у меня-то такого нет. Кинжал для левой руки пойдет любой, а вот меч... Тут ведь какая штука: меч должен подбираться под руку бойца. Вообще, общепризнанное правило — клинок меча должен укладываться в длину руки, от кончиков пальцев до плечевого сустава. Тогда ты с ним можешь нормально управляться. Но это в том случае, если запястье обычной силы, обычной крепости.

Все зависит от крепости этого самого запястья. Если ты силен и крепок — можешь себе позволить клинок длиннее, чем тогда, когда у тебя было нетренированное запястье. А лишние сантиметры клинка иногда имеют фатально важное значение. Если у твоего противника руки длиннее, плюс еще и клинок длиннее, он может держать тебя на расстоянии, и ты ничего, ну...почти ничего не сможешь сделать. Так что... лучше пусть будет подлиннее.

Беру первый меч, по длине как раз в мою руку. Прикидываю на вес, делаю пару колющих и рубящих движений. Хороший меч, хорошо лежит в руке. Но...коротковат. Поднимаю следующий, сантиметров на десять длиннее. Снова пробую. Хорошо. Пока что все в норме — рука держит его уверенно, кисть вращает без проблем — все в порядке. Но...добавим сантиметров. Еще десять. Таак...вроде неплохо, но...чувствую, что на грани возможности. Не знаю, откуда, но чувствую. Организм уже давно привык определять свои возможности, просчитывая их, как живой компьютер.

Смотрю на меч, будто в первый раз его вижу. Ну что сказать...вот откуда и взялись шпаги, это точно. Узкое лезвие — у рукояти примерно

два сантиметра шириной, у кончика — сантиметр, сужаясь к острию. Заточка — сантиметров тридцать от кончика клинка, двусторонняя. Дальше, к рукояти — считай просто стальной прут. Оно и понятно — толку затачивать весь клинок, если он все равно будет в зазубринах, и в конце концов режущая кромка придет в негодность? Опять же — на толстый прут удобнее принимать удары — не переломится. А еще — можно перехватить левой рукой за не заточенный край, и орудовать мечом, как копьем. Кстати, насколько знаю, на Земле так клинками и работали. Перехватил меч двумя руками, да и вогнал его рыцарю прямо в щель на шлеме.

Впрочем — эти не боевые, дуэльные клинки, которыми работают по незащищенным броней телам, так что...

А рубит этот клинок очень недурно — главное, попасть. Башку снесет только в путь! И ногу подрубит. Да все, что угодно сделает! Сталь здесь варить умеют, так что эти несерьезные на вид клинки выдержат и удар тяжелого полуторника — если какой-то идиот решит отразить удар здоровенного меча этой фитюлькой.

Гарды, полностью закрывающей руку бойца здесь нет. Крест, не более того. Чтобы рука не соскользнула при уколе. Выступами креста можно и ударить, как кастетом, либо небольшим ножом. Врезать в висок таким «кастетом» — череп точно проломишь.

Итак, вот этот меч. И...кинжал. Похожий на тот, что висит у меня на поясе. Вернее — висел. Снял я его, вместе с камзолом и кошель с монетами. Аккуратно положил их на скамью подальше от входа — мало ли...сопрут еще ученички мастера.

— Готов! — говорю я Ганиверу, продолжающему внимательно за мной наблюдать, тот кивает, почти не глядя выхватывает из кучи клинков два ему подходящих, и отходит к центру зала. А я вдруг замечаю, что появились зрители — трое пареньков моего возраста, или чуть помладше. Они тихо уселись на скамью возле входа, и я порадовался, что убрал кошель подальше и накрыл камзолом. Не искушай ближнего своего, да не обворован будешь! Одна из ненапечатанных мудростей царя Соломона.

Мастер встал в красивую стойку — правая рука с мечом вытянута вперед, левая над головой — кинжал клинком в ту же сторону, что и меч.

Круто, да. Куды ж мне против него, мастера? Вона какие стойки принимает!

Будучи еще в своем теле на Земле, я не интересовался фехтованием. Нафиг оно мне не было нужно. На ножах драться умел, и очень неплохо — ножевой бой всегда сгодится. Но там все было в комплексе с рукопашкой, и вообще — чтобы дойти до боя на ножах, надо быть совершенной долбоособью. Кончились патроны в автомате — есть пистолет. Нож — это оружие последнего шанса, и против такой же долбоособи, как и ты. А что касается всяких там шпаг и мечей...только то, что видел в кино. Так что никаких названий стоек, фехтовальных приемов я не знаю. Земных названий не знаю. Здешние знаю. Вот только они точно никак не бьются с названиями дуэльных приемчиков и стоек. Я даже сомневаюсь, что этот мастер когда-либо слышал те названия фехтовальных приемов, которые применял мой Учитель.

Бой начался без объявления, отмашки, сигналов и предупреждений. Ганивер решил разделаться со мной быстро и без затей — выпад, еще, еще! Клинки соприкоснулись, мастер попытался круговым движением выбить меч у меня из руки, когда не вышло — ударил в пах, и тут же принял удар моего клинка на свой кинжал. Мгновение, другое, звон металла...хоп! Разошлись. Никаких тебе красивых ударов, никаких сложных приемов — все эффективно и можно даже сказать — некрасиво.

— Хорошо! — Ганивер удовлетворенно кивнул — Вы очень неплохи, признаю. Но теперь попробуйте вот это!

Свист клинка, который должен был рубануть меня по шее, подшаг, поворот...блокирую кинжал своим кинжалом. Правая рука заблокировала меч противника. Совершенно автоматически, не думая — бью пяткой выпрямляющейся ноги в поддых противника. Попадаю. Он сгибается, резко выдыхая, я захватываю его меч тем же самым круговым движением кисти, и вырываю его из руки. Меч еще не упал на пол, а я уже приставил свой клинок к шее мастера.

— Убит — говорю я холодно, и слышу, как за спиной возмущенно ропочет толпа зрителей. Их стало больше, уже человек десять.

— Это подло! Это недостойно аристократа, дворянина! — сипит Ганивер, тяжело дыша и утирая слезы, катящиеся из глаз.

— Зато эффективно — парирую я — Что, в настоящем бою вы будете драться с противником по каким-то надуманным правилам? Главное — победа! А все остальное — потом!

— Кто вас учил, молодой человек?! Мне очень хочется высказать ему свое неудовольствие! Мы должны готовить молодых людей внушая им понятия о чести! О порядочности! О том, что поединок — это суд божий! И только тот, кто ведет себя на ристалище согласно законам чести — достоин победы и славы!

— Да что за чушь вы говорите?! — внезапно злюсь я — Вы должны учить мальчишек совсем другому! Не надуманным понятиям о чести, а настоящему, тому, чем должен руководствоваться каждый человек!

— И чему же? — мрачно спросил Ганивер, подбирая свой меч.

— Тому, что они должны защищать Добро, и наказывать Зло. И неважно, каким способом они это Зло накажут. Методы и способы не важны. Главное, чтобы Зло было наказано. И важно, чтобы они могли отличить добро от зла. А эти глупости насчет того, что какие-то приемы боя нельзя применять на дуэли — чушь собачья. Это для восторженных дурачков, не понимающих сути единоборств.

— Да-а? И что же это за суть такая? — скривился в презрительной ухмылке Ганивер, выходя в центр зала.

— Победить! Любым способом, любыми приемами — победить! — усмехаюсь я, и встаю в стойку, которая со стороны выглядит очень привлекательной для нападения. Меч опущен, касается пола, кинжал тоже в опущенной руке — нападай! Не стесняйся! Эта стойка называется «Дурак», и на нее попадают все те, кто имеет о фехтовании только поверхностное понятие. Новобранцы в армии, молодые наемники, фехтовальщики, которые только начали свой тернистый путь дуэлянтов. Снизу очень удобно наносить удары, и отражать нападение.

Ганивер это прекрасно знал, ибо точно не был зеленым новичком. Он напал именно в тот момент, когда я проговаривал слово «победить», и по всему должен был быть отвлечен на мозговую деятельность, а значит — затормозить свою защиту. Однако, нет. Только не я. Могу читать стихи, петь, танцевать, и одновременно отражать удар и нападать. Меня этому учили, и я это проделал — легко, и непринужденно. Клинки скрестили,

кинжалы звякнули, встретившись в районе живота, мы отпрыгнули назад и закружили, как два кота, готовящиеся к драке. Только завываний не было, и не валялись кругом клочки шерсти. А так — точно как два кота.

Еще атака! Теперь атаковал я! Укол, рубящую удар, еще укол, еще! Удары и уколы летели так быстро, что обычный человек не то что отразить, он и заметить бы их не успел. Но и Ганивер успевал, и я успевал отразить его колющие выпады и рубящие удары. Наконец, мы разорвали дистанцию, и остановились, тяжело дыша и заливаясь потом.

— Хорошо! — серьезно сказал Ганивер — Очень хорошо. Беру свои слова назад. У вас есть шанс. Небольшой, но все-таки есть. Я вас недооценил. Кстати, Оссад очень похож на вас.

— То есть? — не понял я, и удивленно подняв брови — Как это похож?

— Он такой же беспринципный — сухо пояснил мастер — не соблюдает никаких правил. Он может напасть, не обращая на ваш знак «временно остановить бой». Он пинается, плюет в лицо, кидает в глаза пыль, глумится над противником, выводя его из душевного равновесия. Он делает все, чтобы победить. И побеждает. Но разве от его победы в мире делается больше добра? Разве этому я его учил? Для него нет никаких авторитетов. Все дураки, все глупцы, которые прикрываются жалкими придумками о любви, жалости, о порядочности и чести. Главное — победа! То, что вы, молодой человек, мне недавно и сказали. Так что у вас есть шанс победить. Зло можно победить только злом. У добра нет на это никаких шансов.

— Отвратительно! — фыркнул я в сердцах — Вы учите этих парней побеждать Зло, заранее зная, что его можно победить только злом? На кой демон тогда вы их учите тому, что заставит их проиграть?! Это же подло!

— На том свете каждому воздастся за его грехи — мрачно сказал мастер — И Зло будет наказано. А хорошие люди попадут в рай.

— О Создатель! Ну какая глупость! Тут надо искоренять Зло! Тут жить! И вы должны учить их побеждать, а не следовать вашему порочному пути! — выкрикнул я, и тут же спохватился: чего я так разбушевался? Зацепил меня этот умник. Нет, он не прав, но...в чем-то

все-таки прав. Победа любой ценой...иногда оборачивается проигрышем. Но если об этом думать — никогда не одержишь победы.

— Хорошо. Мне достаточно — сказал мастер, и прошагав к стеллажу, воткнул клинки на их место — Думаю, и вам все понятно. Итак, мой отзыв: вы владеете дуэльными мечами на уровне мастера. У вас очень высокая скорость реакции, превышающая скорость большинства мастеров, которых я знаю. Боюсь, что это не ваша настоящая, природная скорость. Такого можно добиться только ежедневными, специальными тренировками на протяжении десятков лет. Но никак не к шестнадцати-семнадцати годам. Делаю вывод — или вас переделали с помощью магии, или вы принимали специальные снадобья, которые очень опасны, но которые меняют и скорость реакции, и силу в сторону увеличения. Вы очень сильны не только для своих лет, но и для взрослого мужчины. Я видел, что вы взяли клинок длиннее, чем вам положено по росту. Гораздо длиннее. И при этом обращались с ним так, будто он короче, чем тот, что вам нужен. Из чего делаю заключение — запястье, предплечье у вас очень развиты. Это все видно и по отклику в мой меч после атаки. Отклик жесткий, без прогиба, смягчения. Видно, что вы привыкли принимать удар жестко, ваша сила это позволяет.

Ганивер задумался, помолчал секунд пять, продолжил:

— Двигаетесь вы быстро, мягко, ноги работают уверенно, видно, что движения отработаны до совершенства. Но ваши стойки, ваши передвижения меня удивили. Я не знаю стиля вашего боя. Не представляю, кто вас этому научил. Еще — у меня такое ощущение, что вы привыкли работать короткими клинками, да еще и в тесных помещениях. Такой стиль обычно проскальзывает в движениях моряков, которых учат драться короткими клинками в тесных каютах и трюмах, где особо не размахнешься, и где лучше стоять на месте, чем передвигаться с риском запнуться и упасть на пол. Ваши движения скупы и не размашисты.

Снова задумался, и теперь уже посмотрел мне прямо в глаза:

— Это все, что я могу вам сказать. Все, что я увидел. Вы удовлетворены?

— Да, мастер... — я поклонился Ганиверу с искренним уважением — Исчерпывающий доклад, вы так много сумели разглядеть, я просто

поражен. Вы настоящий мастер! И я горжусь, что скрестил с вами мой меч. Извините, что наговорил лишнего, но...я правда думаю то, о чем я говорил. И приношу свои извинения, если мои слова вас обидели. После ваших слов я задумался над тем, что вы сказали, и мне кажется...истина где-то посередине. Еще раз простите, и...спасибо!

Я замолчал, и несколько секунд в зале висела гробовая тишина. Ученики Ганивера молчали, и раскрыв глаза глядели на нас с отвисшими челюстями. Где-то жужжала муха, и был этот звук таким уютным, таким родным, что на меня вдруг нахлынула ностальгия. В деревню бы сейчас...на речку сходить искупаться, пивка холодного с воблой попить... изхх! А я тут железками погаными размахиваю! Вместо того, чтобы жарить пахучий шашлык на горячих углях.

Вдруг очень захотелось поест, и рот наполнился слюной. А не сходить ли благородному дому поковырять в зубах куском пирога? Да, почему бы благородному дону не посидеть в трактире? Имею право! И деньги.

Кланяюсь Ганиверу, иду к стеллажу, кладу клинки на место. Подбираю камзол, начинаю одеваться. Рубаха противно мокрая, но что поделаешь? Если работаешь на максимуме возможностей — пот с тебя будет литься дождем. Кстати, на Арене дерутся по пояс голыми, никаких рубашек. Почему — не знаю. Может для увеселения зрителей, среди которых немало дам, любительниц brutальных мужских тел. Ну ходим же мы на стриптиз? Вот и тут — стриптиз для местных женщин. Почему бы и нет?

— Пойдите! — Ганивер остановил меня, уже направившегося к выходу, и подойдя вплотную, спросил — У вас есть хороший дуэльный меч?

— Нет — пожал я плечами — Собирался зайти в лавку оружейника, купить. А что?

— Я дам вам меч для поединка. Потом вернете его мне — Ганивер внимательно посмотрел мне в глаза — У Оссана все лучшее, в том числе и мечи. Если ваш сломается, его не позволят заменить. А он любит бить так, чтобы переломить меч противника.

— Спасибо — я удивленно вскинул брови — Но это ведь дорогая

вещь. А если я его не верну? Или хуже того — меня убьют, а значит мой меч достанется противнику! Не боитесь?

— Убейте его! — тяжело сказал мастер — Это мой позор. Этот человек — мой позор. Я хочу, чтобы он умер. А там — что будет, то и будет. Он убил двух моих лучших учеников. Продолжателей моего дела, мою надежду. Один из убитых — мой сын. Убейте Оссана! И я подарю вам этот меч! И вот еще что...по правилам обкастовываться перед поединком нельзя. НО! Нигде не сказано, что нельзя принимать снадобья, которые увеличивают скорость и силу. Они не магия, но действуют ничуть не хуже. У него есть мастер, который готовит эти снадобья. Я их состава не знаю, да и знать не хочу. Это нечестно! Это против чести! Но он их применяет, и хотя я уже не раз жаловался и в магистрат, и даже слал жалобу Императору — применение этих снадобий так и не запретили. Не магия — значит, можно. Вот теперь я все сказал. Подождите минуту, я вынесу меч. Он по длине как раз такой, какой вы взяли для тренировочного поединка. Ну...может на толщину пальца длиннее. И он не обкастован — запрет на обкаст касается и оружия. Это честная сталь старого мастера, хорошо держит заточку, и не ломается при ударе. Легкий и крепкий, как раз для вас. Сейчас...

И мастер неспешно пошел туда, где в стене виднелась дверь, ведущая вглубь дома.

* * *

Не знает он снадобий! Зато их знаю я. Вот только незадача — потом болеть буду дня два, не меньше. А вообще — силен этот мастер! Профессионал, точно. Техника у него на высоте. И скорость не подгуляла. А как все выдал про меня! Я просто офигел, когда его слушал. Виду не подал, но внутри аж заглохло. Он будто видел все, что со мной делали. Будто рядом стоял. Опасный человек! И ты посмотри, как он ненавидит Сенрака...впрочем, о чем это я? Если тот сына убил? Да я бы за сына весь его клан вырезал! Хорошо, что у меня нет сына...

Впрочем, может и есть. По молодости я не отличался особым разумением, разбрасывал так сказать свое семя направо и налево. Терпеть не могу секс в презервативе. С женщиной, которая требовала у меня ТАК предохраняться — встречался в первый, и последний раз. Так

что может где-то и бродят мои сыновья и дочери, воспитанные мужчиной, который считает их родными детьми. Глупо, наверное, но мне на склоне лет вдруг ужасно захотелось увидеть своих детей...пусть даже и зачатых так...«незаконно». Свою семью я так и не создал. Работа, беготня...все, как всегда. Глупая, можно сказать бессмысленная жизнь... Хотя и такие как я нужны человеческому сообществу. Есть же у термитов «рабочие», «солдаты» — полное разделение по функциям. Так вот я — солдат. От меня детей не ждут.

Ингредиенты снадобья оказались неожиданно дороги, и я стал беднее на несколько золотых. Продавец утверждал, что я нигде не найду более низких цен, и вообще он сделал мне скидку, так как я такой красивый из себя и замечательный молодой человек. Уже когда выходил из лавки, вспомнилась книга про Швейка, которую читал еще в юности и сильно смеялся. Там один торгаш продавал армейцам корову за бешеные деньги. Это была невероятно тощая, заморенная корова, с торчащими, как штакетины ребрами. Но продавец валялся в пыли, плакал, кричал что это самая тучная корова в мире. И что он сам себя грабит, отдавая ее за невероятно, фантастически низкую цену! Когда корову увели, продавец встал, отряхнулся и сказал жене: «Сара! Солдаты глупы, а Натан твой мудр!». Вот и я себе вдруг показался таким олухом, которого развели на кругленькую сумму.

Впрочем, ходить по городу в поисках лучшей цены у меня не было ни времени, ни желания. Деньги есть, много денег, так какого черта жаться? А до вечера мне нужно еще сварить зелье — оно настоится за ночь, и будет готово к употреблению. Сомневаюсь, что Сенрак сможет приготовить ТАКОЕ снадобье. Вернее — чету ЕМУ смогут приготовить такое снадобье — неужели же он сам будет его варить... Секрет моего снадобья есть большая государственная тайна, и пользуются им только такие как я. По крайней мере, так мне говорил Учитель.

Зашел и в лавку, торгующую накопителями магии. Ничего сильнодействующего без применения магии изготовить нельзя — это знает даже мальчишка пяти лет от роду. Хорошая штука, кстати сказать — говоришь слово-стартер, окунаешь амулет в снадобье, и...процесс пошел. Насыщение магической энергией идет не быстро, но вполне уверенно. Тут главное знать объем накопителя, и прикинуть его на объем снадобья — иначе не хватит. И когда процесс закончится — просто вынуть амулет из жидкости. Или отлепить от мази. Или...в общем

— прервать контакт с амулетом, на несколько секунд вывесив его в воздухе за шнурок. Ну или цепочку — если ты такой богатый. Обычная, рутинная процедура.

Ну а теперь в лабораторию Академии! А куда еще-то? Где еще есть такая богато оснащенная лаборатория? Кстати, вот бы здорово было устроить такую в своем поместье...и ни от кого не зависеть.

Но прежде в трактир — живот бурчитот голода...совсем забегался, забыл о том, что без еды не туды...в общем, понятно.

* * *

Мастер встал на колени перед статуей Создателя, поклонился до пола и замер так, с согнутой спиной. Потом распрямился, и утирая слезы тыльной стороной ладони, тихо сказал:

— Спасибо, мой бог! Спасибо! Ты услышал мои молитвы, прислал Мстителя! Я знал, знал что ты есть!

Мастер встал с пола, подошел к висящему на стене кабинета мечу, погладил его кончиками пальцев, замер, вдыхая запах старого железа и пота, пропитавшего обмотанную кожей рукоять.

— Сынок...ты будешь отмщен. Я уверен в этом! Господь прислал нам на помощь свой карающий меч!

Отошел от стены, сел на табурет, замер, положив на колени руки, перевитые толстыми синими венами. Перед глазами мастера встало лицо мальчишки, который совсем не мальчишка. Глаза убийцы, глаза человека, для которого убить — все равно как высморкаться. Но... подобное можно уничтожить только подобным. И Зло будет наказано. В чем-то мальчишка прав, это точно. Но признаваться себе в этом очень не хочется.

Ганивер подошел к шкафу в углу, достал початую бутылку вина — дорогую, стеклянную, синего стекла — налил из нее в стеклянный же бокал. Выпил, вздохнул, и вдруг широко, счастливо улыбнулся:

— Наконец-то! Теперь и умереть не страшно!

Глава 10

Варить снадобья я закончил уже под вечер. Надо растолочь, надо запарить, надо снова прокипятить и дать отстояться. Потом профильтровать, еще прокипятить, и...так далее. Довольно-таки несложно, рутинно, и муторно. Долгий процесс, и самое неприятное, что особо и не отвлечешься. Стой, следи, чтобы не убежало, снимай пенку, и отмеряй порцию порошка.

На меня косились — начинающие лекари и выпускники таращились, перешептывались, и демонстративно не замечали. Ну а я не напрашивался на беседу, и тем более объятия. Близких знакомых никого не видел, а с чужими мне не о чем говорить. Впрочем, как и с так называемыми «своими». Как только я перестал быть курсантом — все куда-то запропастились. Исчезли. Да и хрен с ними. Я вообще-то давно уже отвык от пустопорожних разговоров. Да и друзьями этих людей назвать не могу даже с натяжкой. Как и ту, из-за которой я потерял свои магические способности. Были любовниками, да. Народа из-за нее поубивал кучу. Но не друзья. И этот этап моей жизни закрыт.

Опустил амулеты в баночки с плотно закрывающимися крышками, положил их в сумку, и с чистой совестью отправился в дом Содии. Не потому, что собирался там заночевать, вернее не только потому — все-таки уже привык спать с женщиной, а при случае и не с одной. Спасенные мной гости — вот кто меня волновал. И самое главное — Ирен, с ее канцонной Вавилова и стихами, которые могли знать только выходцы из моего мира.

Весь день, пока готовил снадобья, я думал об этом, и спрашивал себя: ну вот узнал я, что эта девушка со старой Земли. И что? Что это мне даст? И не мог найти ответа. Хочу, да и все тут! После долгих лет одиночества, когда ты не можешь откровенно поговорить ни с одним человеком в этом мире, рассказать, откуда ты пришел, кем ты там был, появление людей из твоего мира, это...это как если бы Афанасий Никитин, застрявший в Индии, узнал, что в порт прибыли русские купцы. Поговорить на родном языке, вспомнить былое, узнать, как там, на родине, что делается — разве это не интересно? Да, может я и не нужен

этому человеку, или этим людям, но...они мне нужны. Хочу с ними поговорить, да и все тут!

Поймал извозчика, и скоро окованные металлом колеса грохотали по булыжной мостовой. Ненавижу этот грохот! Представляю, как живут горожане, окна домов которых выходят на улицу. Хотя они наверное уже привыкли, да и к тому же — с закатом всякая деятельность в городе прекращается, все ложатся спать, чтобы встать с рассветом. В том числе и эти самые «таксисты». Лишь немногие, самые упертые и жадные дежурят у трактиров в надежде выцепить подгулявшего клиента. Но и трактиры долго не работают — максимум до полуночи, потом закрывают двери. Или уходи, или снимай комнату и спи до утра. Ночь — время демонов и разбойников.

Калитку в дом мне открыли сразу, ничего не спрашивая. Привратник, бывший солдат, седой, крепкий мужик, меня прекрасно знал и поприветствовал достаточно низким поклоном, без подобострастия, но вполне уважительным. Я кивнул ему, и быстро пошел в дом, узорчатые окна которого изнутри были ярко освещены магическими светильниками. Заметил, что все богатые дома никогда не экономят на освещении. Дома магов понятно почему — они всегда могут и сами зарядить свои артефакты-амулеты, ну а у «простых» богачей считается делом престижа хорошее освещение. Это как показатель их социального статуса. Ну типа как на Земле когда-то «шестисотый» мерседес указывал на крутость его владельца.

Я попал сразу на «бал». В гостиной сидели все, кто имел отношение к ночной разборке, если ее можно так назвать. Само собой — хозяйка дома, рядом с ней — Кирия, одетая именно что как на бал (один только разрез платья на боку чего стоит), напротив них, через стол — Ирен в простом светлом платье по типу сарафана, и гном, который взирал на происходящее вокруг себя с холодным, жестким недоверием. Однако не отказывая себе в сытной, обильной еде — стол сплошь был уставлен супницами, мисками и мисочками

— О! Вот он! Ваш спаситель! — Содия поспешно встала с места, и пошла мне навстречу. Демонстративно чмокнула в щеку, как бы ставя на мне свою метку (как кот, описывающий владения), и взяв за руку повела к столу. Усадила по правую руку от себя, к чистому прибору, который вероятно заранее приготовили для меня, и сделала знак слуге, который стоял с полотенцем на руке, готовый к услугам:

— Вельтер, господину Ольгарду вначале супа из морепродуктов! Очень полезная штука! И тушеных мидий ему!

— Точно! — ухмыльнулась Кирия — Очень хорошо действуют на потенцию. Лекари рекомендуют.

Содия укоризненно подняла брови, и подруга сморщила носик, мол, а что такого-то сказала? Но заткнулась и стала угощать пирожными рыжего мальчишку, сидевшего возле нее.

— Приветствую вас всех — сказал я, обведя взглядом гостей, и добавил уже по русски — Привет, милая Ирен!

Девушка вздрогнула, вскинула на меня взгляд, и ответила, искажая слово, и растягивая его по слогам:

— Пи-ри-вет...

— Ты...кто? — спросил я ее, впившись взглядом с глаза девушки, и фиксируя любые признаки растерянности или страха. Она недоумевающее посмотрела на меня, вздохнула, и ответила на всеобщем:

— Простите, господин...но я не знаю этого языка. Папа мой его знает, иногда кое-какие слова он говорил. Но запретил их запоминать. Говорит — это нехорошие слова, ругательства.

— Твой отец? — я вздохнул, и задал тот вопрос, который по ходу разговора напрашивался — А кто твой отец?

— Он...он из благородного рода — слегка запнувшись, ответила Ирен — Очень благородного. И мама из благородного. Они вообще-то двоюродные брат и сестра.

— Хо! — удивленно воскликнула Кирия — Интересные у них нравы! А у нас не приветствуется такое...

— У нас тоже не приветствуется — пожала плечами Ирен — Но случается. Закон не запрещает.

— Ты расскажешь, как оказалась в Империи? — спросил я, пододвигая к себе густой суп из морепродуктов. Только сейчас понял, как

мне хочется есть. Последний раз я ел около полудня, а на ужин не ходил, некогда было.

— И что с вами произошло — продолжил я, видя, что девушка колеблется — Кто были те люди, что на вас напали? Ирен, милая (Содия недовольно нахмурилась — ревнует!)...нас ты можешь не бояться. Уж на то пошло — это же я отбил вас у негодяев!

— Не только ты! — фыркнула Кирия — А кто заморозил четверых придурков? Ты, что ли?

— Вы маги? — спросила Ирен, и посмотрела на гнома. Тот продолжал есть, перемалывая тяжелыми челюстями все, что туда попадало. И походило это на то, как работает бетономешалка — неумоимо и безжалостно.

— Хорошо... — вздохнул я, на минуту откладывая ложку — Видимо мои подруги вам не представились. Они — маги. Содия и Кирия. Подруги, и...мои подруги. Я бывший маг, пострадал после неудачного эксперимента в местной Академии. Потерял магию. Теперь — просто боец. Телохранитель своей подруги, профессора магии, заместителя председателя гильдии магов. Что еще вы хотите знать? Вы нам ничем не обязаны, ничего не должны. Уйдете, когда захотите это сделать. Но прежде чем вы уйдете, я вас попрошу, хотя бы...хмм...в благодарность за спасение — рассказать, откуда вы взялись, кто вам угрожал, и не следует ли нам ждать нападения этих людей. Судя по всему — эти люди профессионалы, которых наняли именно для вашей поимки. Я слышал, как они говорили о том, чтобы не повредить Ирен, и что какой-то их господин строго накажет, если такое произойдет. Что касается меня, как я оказался возле вас — Ирен спела песню, которую я знаю. Откуда знаю — не скажу. Это не моя тайна. Эту песню мог петь только один человек, и я очень хочу его увидеть. В общем — я выскочил из трактира, чтобы вас перехватить и поговорить о песне, услышал шум и крики мальчика, он звал на помощь, ну и...дальше вы знаете. Мы их всех убили, вас привезли сюда, подлечили, и...вот, разговариваем. Кстати, Ирен, вам еще две недели нельзя много ходить и вообще...лучше бы вам лежать в постели, а не сидеть за столом. Содия, почему она сидит за столом, а не лежит в своей комнате?

— Я хорошо себя чувствую! — улыбнулась Ирен — Мы, ворки, быстро восстанавливаемся. Тем более что я дочь своего отца, потому...я крепче,

чем кажусь на первый взгляд. Она еще помолчала, будто собираясь с силами, и начала рассказ.

Ее в самом деле звали Ирен. Она дочь очень влиятельного человека, о котором говорила туманно, будто чего-то опасаясь. Ей семнадцать лет. Однажды в голову Ирен стукнула блажь — посмотреть мир. С двумя друзьями детства, она наняла корабль и отправилась на другой материк, то есть — к нам. Судя по всему, девица совсем не бедная, если умудрилась нанять целый корабль! Уже возле берегов Империи, на корабль напали пираты. А может и не пираты, но какая разница? Друзья и команда яростно сопротивлялись, но были убиты и выброшены за борт. Оставшихся в живых обратили в рабов. Друзья погибли, защищая ее, и теперь Ирен сильно винит себя за происшедшее. Ее собрались обратить в наложницы, продать в рабство — очень редкий товар, большие деньги, но...глава Клана поговорил с ней, и узнал, что Ирен родовитая девушка. После этого планы его изменились. Он понял, что за Ирен можно взять выкуп, большие деньги — ее отец ничего не пожалеет, чтобы выручить свою дочь. И стал готовить экспедицию на соседний материк. Но...вмешался случай. Телохранитель Главы Клана Малокс взбунтовался после того, как Глава убил его соплеменника, попавшего в плен раненым, и перебив кучу народа вырвался на свободу. Прихватив с собой и ценную девушку — то есть, Ирен. Зачем он это сделал? Малокс ей этого так и не сказал. Мол, я так решил, и все тут! (Гном только покосился на Ирен и ничего не сказал). Ну а потом они выживали, прячась от преследователей. Им приходилось выступать по трактирам, зарабатывая на пропитание, и на то, чтобы нанять корабль и уехать с материка. По дороге выбрали мальчишку, который остался сиротой после смерти родителей, и теперь он служил в их маленькой труппе. Ну а потом их все-таки вычислили и нашли. Что на мой взгляд было совершенно плевым делом. Пусть даже столица и отстоит за две тысячи верст от того места, куда пригнали корабль Ирен. Ворка слишком заметна, ее ни с кем не спутаешь. И ворков в Империи можно пересчитать по пальцам рук. Так что если ты выступаешь по трактирам, в конце концов кто-то донесет весть об этом и до твоих врагов. Ну, вот и результат. Человек, который хочет кого-то найти, и достаточно богат, чтобы вложиться в поиски — найдет того кого надо без всякого сомнения, если только этот «тот кто надо» — жив, и ходит по белому свету. Просто надо приложить достаточные усилия и еще — немного подумать.

Когда я спросил, не было ли полным идиотизмом бряцать на лютне по трактирам в то время, когда их разыскивают с собаками и без оных, ответил мне гном. Он мрачно, и не без ехидства сообщил, что альтернативой выступлениям в трактирах было только два вида деятельности — проституция и грабеж. Ни то, ни другое им не подходит. А есть-то хочется! И как еще мрачнее сказал Малокс, он всегда считал, что справится по меньшей мере с десятком самых тренированных бойцов. Так что бояться им по большому счету нечего. Надо быть осторожными — дал несколько представлений, переместился подальше от этого места, и затих. И так по кругу. Эдакий чес по стране, и предсказать, где они будут находиться в ближайшие дни практически невозможно. Оказалось — на всякую хитрую гайку есть свой длинный болт. Их каким-то образом нашли, и не будь дураками, прежде всего наспиговали Малокса стрелами и болтами, что снизило его боевую эффективность до неприемлемого уровня. Что и привело к плачевному результату. Почти привело. И что Малокс благодарен нам всем, и считает себя нашим должником.

Вот, в общем-то, и все, что мне рассказали. Я пока что оставил тему «кто твой папа», так как чувствую — дело тут нечисто. Выяснил лишь, совершенно вскользь, что у их папочки десятка полтора детей, из которых только трое чистые ворки. Остальные от...хммм...как бы это назвать...обычных женщин. То есть — таких, как Содия и Кирия. Из чего я делаю вывод — или у них там развито многоженство, или...папочка Ирен королевской крови. Ибо только короли могут иметь несколько жен, и... сколько угодно наложниц. Но распространяться на эту тему не стал, хотя версия с королевишной очень хорошо укладывается в услышанное. Похоже, что эта ворка попыталась надавить на своего пленителя, мол — папочка богатый и сильный, тронете меня — он вам холку намылит. Тот заинтересовался ценой вопроса, разработал план обогащения, и... получилось то, что получилось. Потом как следует выясню, поговорю. Сейчас она скорее всего боится, что получится так же, как и с ее пленителем. Узнаем, что она принцесса крови, и начнем разрабатывать планы по вымогательству у ее папаши.

Кстати, все-таки глупенькая девочка — если папаша так силен и влиятелен, так почему не известить его, где находится дочь? Ну и пускай они деньги требуют, и что? Всегда можно договориться! Или снизить сумму выкупа, или вообще отрезать башку этому стяжателю. А сейчас чего? Добилась положения зайца, бегающего от гончих?

Интересно, а какого черта гном ее прихватил? Сдается мне — не из человеколюбия. Нагадить хотел своему нанимателю, забрал самую ценную вещь в его поместье. Без нее — никаких выкупов!

И это выясню. Но — позже. Пусть попривыкнут, перестанут опасаться.

* * *

— Ты что, запал на нее?

— Ну...почему это — запал? — вяло отбреживаюсь, глядя в потолок спальни.

— Вот только не ври мне! А то я не вижу!

Молчу. А что еще сказать? Отрицать глупо, признавать, лежа в постели своей любовницы — еще глупее. Вот не надо задавать вопросов, на которые нельзя ответить!

— У нее нет здесь будущего — с тобой! — Содия посмотрела мне в глаза, повернув голову, лежащую на подушке — Ей надо возвращаться домой. И еще — она врет.

— Да?! — деланно удивляюсь я — Врет?!

— Не делай такую глупую физиономию! — фыркает — Сам знаешь, что врет. Почему она не дождалась, когда этот ее похититель свяжется с отцом? Папины деньги пожалела?

— А я откуда знаю — почему. У юных девчонок есть свои прибабахи в голове. Ну, например, больше боится папочку, чем какого-то там похитителя. Почему боится? Не знаю. Или не боится, а...хмм...

— Не хочет показать, что показала себя совершенной дуррой? — помогает Содия — Или вот еще что...мы как-то пропустили мимо ушей ее рассказ о друзьях. А если она винит себя в их гибели? Если не хочет посмотреть в глаза родителям этих парней?

— А ты вообще уверена, что это...друзья?

— О! Ты думаешь, это ее любовники?! А что, может быть!

— Что у тебя все к одному сводится?! — досадливо морщусь — Братья, демоны тебя задери! Братья это!

— Ох, ты ж...тогда — да. Боится встретиться с отцом и их матерями. Она же сказала, что у него несколько жен. Это ее братья по отцу, она уговорила их путешествовать, и фактически подвела под гибель. А теперь боится встречи с родственниками больше, чем драки с похитителями. А что, хорошая версия! И всеобосновывающая. Молодец! А какое место тут занимает карлик, или как ты его называешь — гном. Кстати, а почему «гном»? Хотя...их племя себя называет «гнэми». Ты ведь потому его назвал гномом?

— Как?! Гнэми?! — искренне удивляюсь причудам мироздания — Не знал. Просто показалось уместным назвать его гномом. «Карлик» — это как-то...глуповато. Не подходит к нему «карлик». У него плечи в два раза шире, чем у меня. И по силе он раз в пять против моей.

— Ну-ну...не преуменьшай свои возможности! — хихикает, гладит меня по животу, спускаясь все ниже и ниже — Кстати, Кирия пошла с ним...пообщаться. Вот неугомонная сучка!

— Тьфу! Тебя не напрягает ее такая любвеобильность? — морщусь, представляя что сейчас делает наша общая подружка.

— Ничуть — потягивается Содия — Это ее личное дело. Главное, чтобы соблюдала чистоту, и не попала в неприятности. Но когда она трезвая, ее так просто не обидишь. Она сама кого хочешь обидит. В ней сидит мужчина, я всегда ей это говорила! Только мужчина ведет себя ТАК, кидаясь на первую попавшуюся юбку.

Я снова поморщился, и Содия заметила это. Свет в спальне был выключен, но магические светильники, освещавшие все поместье, проникали своим светом через неплотно задернутые шторы и в комнате довольно-таки светло.

— Ну а чего ты морщишься? — улыбается Содия — Разве не так? Мужчины всегда ищут себе все новых и новых подруг. За редким исключением, конечно. Есть и такие, кому ничего не нужно. Но обычно эти парни не блистают в постели. И у них совсем другие устремления — работа, деньги, власть.

— А к каким я отношусь? — тоже улыбаюсь.

— Ты жеребец еще тот! — скалит безупречно белые зубы Содия — Не Кирия, конечно, хотя...вы с ней похожи. Ты такой же бесшабашный, как она, вначале ввязываешься, потом думаешь. И как ей, тебе все сходит с рук. Ты или слишком умный, чтобы попасть в неприятности, из которых не сможешь вылезть, или просто удачлив. А может и то, и другое сразу. Но когда-нибудь ты влипнешь так, что в одиночку не сможешь выкарабкаться. И тогда — или тебе помогут друзья, или сгинешь, и никто не узнает, куда ты подевался. И...какого демона ты лежишь? Отдохнул, так принимайся за дело! Рядом с тобой прекрасная обнаженная женщина, а ты всякую чушь несешь! Нет бы сказать — какая я желанная, как ты меня хочешь, как счастлив быть со мною дни и ночи. А ты только о своей синеглазке толкуешь! Как тебе не стыдно?!

— Да где я о ней толкую?! — искренне возмущился, уставившись на подругу — Это ты о ней речь завела! Вот ты бесстыжая! Лгунья!

— А ты повода не давай! — парировала Содия, сползая головой на уровень моего живота и устрояясь между колен — Тарашился на нее так, будто тут же, за столом хотел ее трахнуть! И кто из нас бесстыжий?! И вот еще что — если сейчас будешь представлять ее на моем месте — я тебя прокляну! Все равно узнаю, если так сделаешь! И тогда — берегись!

* * *

Вскочил рано, почти на рассвете. Содия еще спала, зажав между ног скрутившееся жгутом одеяло. Полюбовался спящей красавицей, и едва не нырнул обратно, в постель — утренний секс очень сладок! Хороша ведь, чертовка! Эдакая фитоняшка без излишне раздутых мышц. Тонкая талия, твердые, упругие ягодичы, груди, которые и не собираются отвисать, длинные, как это называют — «юношеские» бедра без малейшего следа целлюлита. Магия животворящая — вот что она делает! Сейчас, во сне, Содия выглядела лет на двадцать, не больше.

Все время меня подмывает спросить, сколько же ей лет на самом деле, но...боюсь. Ведь скажет! И потом каждый раз, когда стану заниматься с ней сексом, буду думать о том, что сливаюсь в объятиях с древней старушкой. Нет, конечно же моему юношескому телу наплевать на эти мысли, реакцию налитого тестостероном по самую макушку телу

ничем не испортить, но...осадок-то останется. Я ведь не герантофил, и не жиголо, чтоб кувыряться со старушками и не получить при этом никаких психологических травм. Так что лучше бы мне ничего не знать.

С трудом заставил себя отойти от кровати, зная, что уже через час буду жалеть, что не нырнул в постель и не прижался к теплому боку подружки. Увы, если бы это могло уберечь от жизненных проблем — я бы из постели с женщиной никогда не вылез.

Принял душ, смыв пот ночных утех, и освежившийся, тут же уцепился за дуэльный меч. Еще раз его осмотрел, очень жалея, что нет у меня теперь магического зрения, микротрещин не увижу, но внешне все было вполне пристойно. Крепкий серый клинок, весь в разводах сваренной проволоки — хорошая работа. Да, это дамаск, если можно его так назвать. Здесь умеют делать такие штуки, что и немудрено: оружие всегда находится на пике прогресса. Возможно даже — оно прогресс и двигает.

Размялся, потом проделал несколько тренировочных «танцев», как их здесь называют, или «ката», как это называется на Земле. Ну что сказать...я практически вошел в форму. Кома не оставила никакого следа на моих умениях. Двигаюсь быстро, оружие чувствую, пространство вокруг себя сканирую не хуже радара. Неплохо, совсем неплохо.

Завтракали в прежнем составе, при этом Кирия выглядела невыспавшейся, задумчивой, гном же как и вчера — холодный, мрачный, неразговорчивый. Может послал нафиг любвеобильную бабу? У гномов вообще-то должны быть свои понятия о красоте — волосатые шкафы с толстыми косами до пола и сиськами пятого размера — вот идеал гномов-мужчин. Женщина-комод! А такие худосочные как Кирия им должны казаться скелетами, чудом вставшими из могил. Ни ущипнуть, ни возлечь на них как следует. Впрочем, может я и заблуждаюсь, судя о проблеме по прочитанным мной книгам. Но вряд ли.

На поединок вызвались поехать все без исключения, стоило только Содие заикнуться о том, что сегодня предположительно меня будут убивать. Впервые гном с интересом воззрился на меня, как бы оценивая — будет от меня прок, или нет. В конце концов решил, что скорее всего мне канты. Что в общем-то странно — а кто его выручил из беды? Или может он думает, что мы привираем? А кто тогда ему помог? Странное

существо...попробуй, догадайся, что там у него в голове. Биоробот, право слово. Машина для убийства.

После завтрака снова помахал мечом, а потом отправился в библиотеку — читать о гномах и ворках. Восполнять пробел в своем знании мира. Раньше мне не приходилось о них ничего слышать, видимо предполагалось, что я с ними никогда не столкнусь.

К Арене мы поехали за час до начала поединка, сразу на двух экипажах. Ехать недалеко, но лучше приехать заранее, чтоб занять место для стоянки. Как оказалось — мы промахнулись, надо было ехать за два часа до полудня — вся площадь перед Ареной занята экипажами — практически до упора. Я даже глазам не поверил. И народ собирался все больше и больше — ехали, шли, казалось, тут собрался весь город. Никогда бы не подумал, что этот бой будет так интересен для зрителей. И самое главное — откуда они о нем узнали? Неужто глашатаи кричали на каждом углу?

Глава 11

Никогда не был на Арене. И под ней тоже не был. И представлял это сооружение чем-то вроде римского Колизея, с казематами, решетчатыми камерами, в которых держат гладиаторов и зверей, отданных на заклание. Кстати, всегда было жаль зверей. Зачем им страдать? Ну ладно люди — они желают проткнуть друг друга острыми железками, получая за свою удалую славу, деньги, обожание женщин. А звери? За что их мучить? Голодные, испуганные, мечтающие убежать от злобных существ, которые их захватили — они не хотят умирать! Они хотят только лишь забиться куда-нибудь в тихое, темное место, спрятаться, от этих...зверей!

Нет, не зверей. Люди хуже зверей. Только люди могут развлекаться, глядя на мучения и смерть себе подобных. Звери не такие. Они просто звери.

Меня узнали, уж не знаю, каким образом. Распорядитель, мужчина лет сорока на вид, ничем не примечательный, если не считать шрама на правой щеке, идущего от уха и до подбородка. Худощавый, неприметный, чуть выше меня ростом — он смотрел на меня спокойно, и с некоторым...сожалением. Похоже, что еще один из тех, кто меня уже похоронил.

— Господин Ольгард? Вы можете пройти в свою комнату, вас сейчас проведут. Там есть все, что вам понадобится. До полудня осталось недолго, но вы успеете переодеться и немного отдохнуть. Если есть вопросы — спрашивайте, но только недолго — мне нужно заняться делами.

— Откуда взялось столько людей? Откуда они узнали, что будет дуэль? — спросил я, не надеясь на ответ. Но ответ был дан.

— Мы распространили слухи о дуэли по всему городу — спокойно ответил распорядитель — Будет тотализатор, будет продажа воды и пирогов. Арена предприятие коммерческое, хоть и под патронажем магистратуры, мы должны откуда-то брать деньги на содержание. И

кстати сказать — часть средств Арена выделяет на похороны тому, кому не повезло. Это же ведь тоже стоит денег. Так что...если вам не повезет — знайте, вы не останетесь без средств на захоронение. Похороним, как полагается.

— Спасибо! — я не выдержал, и фыркнул — Только вам не кажется, что мне в этом случае уже будет все равно?

— Вам — вероятно. Но вашей родне? — так же спокойно парировал распорядитель — У вас все вопросы?

— Еще два. Первый: мои спутники, вы можете посадить их на достойные места? Пять человек.

— Сделаю — кивнул мужчина — Еще вопрос?

— Как сделать ставку? Я вообще могу сделать ставку в тотализаторе?

— Хмм...в принципе, можете — пожал плечами распорядитель — Но только на свой выигрыш.

— А почему только на себя? — ухмыляюсь я, в общем-то зная ответ, но решив потроллить этого типа.

— Только на себя — тоже усмехнулся мужчина, оглядываясь на коридор — Вдруг вам уже все равно, вы поддадитесь, позволите, чтобы вас убили. И ваша семья получит крупный куш. А это мошенничество. Вы хотите сделать ставку?

— Да. Сто золотых — снимаю с пояса тяжелый мешочек (взял денег у Содии, плюс к своим), протягиваю распорядителю — Принимаете?

— О! — тот удивленно таращит глаза — Вы так в себе уверены?

— Я люблю делать рискованные ставки. Кстати, какие ставки сейчас?

— Эмм...один к двумстам — признается распорядитель, пожимая плечами — Не обижайтесь, но вашего соперника все знают, а вас...нет, так-то знают, но не как бойца. Потому...вот так. И кстати, возможно, что ставка против вас еще увеличится. Может дойти и до двухсот пятидесяти.

— Как сделать ставку?

— Я приму — распорядитель берет мой кошель, развязывает, содержимое высыпает на столик у входа. Пересчитал очень быстро, только монеты мелькали. Кивнул:

— Сто монет. Рисковая ставка! — смотрит на меня серьезно, и ему точно наплевать, что я сейчас думаю. Главное — бизнес.

Пишет что-то на деревянном квадратике свинцовым карандашом, подает мне:

— Вот. После окончания боя обратитесь ко мне, или...это может сделать ваш представитель

Больше ничего не сказал. Отговаривать не стал, оно и понятно — зачем ему это надо? Бизнес, есть бизнес.

Парнишка моих лет провел меня в раздевалку, поглядывая на меня искоса, и со странным выражением на лице. То ли его подмывало что-то спросить, то ли сказать что я болван, раз связался с таким монстром, как Сенрак. Но не спросил. И не сказал. Спросил его я сам:

— А где раздевалка Оссана?

— В другом конце Арены, господин! Чтобы вы не столкнулись и не поубивали друг друга раньше времени! — охотно ответил мальчишка, и все-таки не выдержал:

— А вы знаете, что на вас ставки уже один к двести тридцать?

— То есть если поставить на меня одну монету, получишь двести тридцать? — усмехнулся я.

— Ну...да! — слегка опешил парень, хотел что-то сказать, но я его перебил:

— Вот иди, и поставь на меня все, что у тебя есть. Вдруг я выиграю! Представляешь, сколько ты получишь?

— У вас никаких шансов, господин — вздохнул парень — Сенрак всегда выигрывает. У нас даже шутка такая есть: «он выйдет против Сенрака» То есть...

Парень осекся, а я продолжил за него:

— То есть — дурак?

— Ну...я этого не говорил! — парень потупил взгляд, а я ухмыльнулся:

— Поставь на меня, не будь ослом.

Парнишка снова покосился — не сержусь ли я? Убедился, что нет, и торопливо пожелав мне удачи, быстрым шагом, почти бегом вышел из комнаты. Я остался один.

Переодевание много времени не заняло. Да чего там переодеваться? Штаны остались на мне, сапоги со стальным носком — тоже. Снял камзол, рубаху, и остался по пояс голым. Снадобья я выпил еще дома, перед выездом. Они действуют около суток, так что я ничем не рисковал.

Размялся, потом взял в руки меч и кинжал, проделал несколько фехтовальных приемов. Отложил оружие, сел на табурет, прикрыл глаза входя в состояние транса. Мысленным взором прошелся по всему телу, стараясь не пропустить ни один кусочек плоти, настраивая себя на предстоящий бой и входя в состояние отрешения, полного спокойствия. Бой можно проиграть — если запаникуешь, если тебе покажется, что все проиграно. Я должен быть спокоен — удав, подползающий к своей жертве перед броском. И только так могу победить.

Шаги я слышал, но не придавал этому значения. Когда арбалетный болт ударил меня в грудь, чуть ниже ключицы, я собирался встать навстречу распорядителю — думал что это он за мной пришел. Это меня и спасло. Я успел развернуться, потому болт пронзил мышцы, выйдя с другой стороны, а не пробил сердце, и не вошел в легкое. Фактически — случай, а может и вбитое в меня ожидание неприятностей, эдакая паранойя, которую мне усиленно прививали все эти годы. Всегда жду пакости от окружающих, и редко в этом ошибаюсь. Но при всем, притом — какого черта я в незнакомом месте принялся медитировать? Не ожидал, что на меня нападут? Мол, на Арене такого не может быть? А вот поди ж ты!

Стрелок умчался прочь с такой скоростью, что я даже не успел увидеть его лица. И сдается мне, что он не преследовал целью мое убийство. Ранить — вот что он хотел. По правилам дуэли я не могу оттягивать время поединка — даже для лечения раны. Но могу

отказаться от поединка — если позволю себя наказать. Например — высечь. Или поцеловать ботинки противника. Или...в общем — все, что он придумает. Сбежать тоже не смогу — меня задержат и выставят на Арену, где меня или убьют, или подвергнут унижению. А может и то, и другое сразу.

Медленно, цепляя ногтями кончик болта, вытягиваю его из раны. Тяжко идет, засел, как гвоздь. Боли не чувствую — снадобье отключило болевые ощущения, и теперь я рад, что его выпил. А то ведь колебался — надо пить, или нет. Кровь течет по спине, по груди, но во рту крови нет, значит ранение не проникающее в грудную полость. А это уже хорошо. Надо только остановить кровь, и я буду в порядке. Насколько это возможно с дыркой под ключицей.

Заглядывает давешний мальчишка — вижу его обалдевшую физиономию. Ну да, зрелище еще то — я весь в крови, выгляжу — меня только к лекарю. Следом заглядывает распорядитель — он тоже в шоке, стоит, вытаращив глаза, будто увидел огнедышащего дракона.

— Господин...что с вами?! Как вы поранились?!

— Гвоздь себе в плечо забил, болван! — холодно отвечаю я, и тут же перехожу к главному — лекарь-маг есть? Ну?! Быстрее!

— Есть, господин! — отвечает распорядитель — Но времени осталось мало!

— Тогда беги и веди его, демоны тебя задери! Скорее!

Маг появился через три минуты — пожилой мужчина с амулетом-накопителем на груди. К его чести сказать — он тут же врубился в ситуацию, и немедленно приступил к лечению, сказав только, что после окончания лечения я буду чувствовать слабость, так как потерял много крови, а еще — ему пришлось прибегнуть к *быстрому* лечению, чтобы зарастить рану, а значит — истратить много жизненного ресурса. Моего ресурса.

Я оборвал лекцию, сказав, что все прекрасно понимаю, и претензий к нему нет. А распорядителю приказал принести хоть какую-то тряпку — оттереть кровь. Потом плюнул, и приказал парнишке вытереть меня моей же рубахой. Черт бы с ней — потом отстирают. Или выброшу

нахрен! Если жив останусь.

Меня потряхивало, ноги дрожали, и потому я тут же потребовал от лекаря дать мне что-то возбуждающее. На что тот удивленно посмотрел на меня, и сказал, что ничего такого у него нет, потому что снадобье надо готовить заранее, и оно вообще-то дорогое. Тогда я выгнал всех из раздевалки под предлогом того, что я должен немного помедитировать, достал из кармана камзола «снадобье последнего удара» и выпил его, зная, что с него мне будет не просто хреново, а очень хреново. Но — потом.

«Снадобье последнего удара» — это штука убойная, хуже, чем снадобье ускорения, и поганее снадобья, отключающего боль. После него организм приходит в себя минимум неделю. А если к нему добавить эти два гадких снадобья, тогда все еще хуже. Тут законы поглощения малого срока большим не действуют. Дали тебе десять лет, к ним плюсуй еще пять. Да еще и строгого режима. Вот что такое это снадобье.

Ну а что я мог сделать? Мне надо выжить, а то что мой организм получит бешеную нагрузку, которую возможно перенесли бы лишь единицы из людей — так что с того? Я и есть эта самая единица. Зря что ли меня опаивали всякой дрянью, сооружая из мальчишки машину убийства. Переносимость у меня гораздо сильнее, чем у обычных людей. Нет, благодарности к тем, кто истязал мое тело битых десять лет, у меня нет никакой. Я их всех ненавижу. В том числе и Учителя. Но то что я сейчас ослабленный, раненый могу противостоять сильному противнику — это их заслуга, мерзавцев.

— Время, господин! Пора на арену! — прокричал из-за двери распорядитель — Скоро полуденный колокол, и вы должны стоять на арене готовый к бою, иначе вам засчитают поражение! Скорее!

И я пошел на выход, расслабленный внешне, и готовый ко всему на самом деле. Сейчас меня уже не смогли бы подстрелить. Кстати, я еще разберусь, кто это сделал. Ясно, что прилетел привет от Сенрака, вот только кто пропустил киллера в мою раздевалку? Почему его не остановила охрана, которая не пускает никого из чужих? Где был распорядитель, когда меня пытались убить? И с ним разберусь, и не дай бог он при делах! Голову его на воротах повешу, чего бы это мне не стоило!

Я смотрел на противника, и оценивал его взглядом профессионала. Он глядел на меня, и я видел, что с каждой секундой его взгляд становится все настороженнее. Что он увидел? Да вроде ничего такого, что может вызвать опаску...тощий, жилистый — крупных мышц у меня нет. Эдакие твердые, как дерево узловатые «веревки» — Содия так говорит. Мол, меня как из канатов свили. Никакой тебе мягкости и мимимишности. По заду врежешь — руку больно. Кстати, а сама-то! Тоже нет пухлости и мягкости. Задница твердая, как орех. И вроде физкультурой не занимается...снадобья пьет правильные, что ли?

Противник, конечно, внешне очень хорош. В камзоле не видно, но когда по пояс раздет — впечатляют и накачанные мышцы плеч, и руки с крупными продолговатыми бицепсами, и грудь, квадратными пластинами выпирающая вперед. Парень неплохо следит за собой, занимается не менее двух часов в день — или я ничего не понимаю в единоборствах. И качается. Вон какие плечищи надул! Теперь, кстати, я понимаю, почему Содия некогда с ним связалась. И похоже что у нее было не раз, и не два, а может и не десять раз с этим типусом. Для женщин он выглядит настоящим племенным жеребцом элитной породы. Мать небось красавица, отец породистый, вот и получился эдакий породистый жеребец.

Распорядитель встал между нами, жестом пригласил подойти. Я сделал пару шагов и остановился в шаге от него. Сенрак сделал то же самое. Распорядитель подозвал мага, который стоял сбоку от меня (того самого мага, что закрывал мне рану), и молча кивнул. Маг постоял, внешне не производя никаких действий, потом кивнул распорядителю. Мол, все в порядке, нарушений не обнаружено. Я знал, что он сейчас сделал — отсканировал оружие и бойцов на предмет обкаста. Обкаста нет — значит можно начинать.

Но нет — снова кивок распорядителя, и маг подходит вначале к Сенраку, проводит по клинку моего противники белой тряпочкой — вначале по одному, потом по другому. Идет ко мне — проводит тряпкой по моему мечу, затем по кинжалу. Кивает, не издав ни звука. Для них с распорядителем процедура рутинная, которую они проделывали сотни, может и тысячи раз. Уж не знаю, сколько бойцов прошло через Арену. Тут ведь устраиваются и групповые бои, дуэли не основное. Гладиаторы

есть и здесь, в этом мире, только называются они совсем не гладиаторами — слово обозначает что-то вроде «призовой боец», но я для себя это перевожу как «гладиатор», хотя эти бойцы к гладиаторам имеют лишь отдаленное отношение. Гладиаторы — рабы, эти бойцы — свободны. Скорее они ближе бойцам ММА, только бойцов ММА убивать нельзя, а здесь — только в путь. Единственное отличие дуэльных поединков от призовых боев в том, что дуэлянты, которые дерутся до смерти, обязаны добить соперника, если тот еще жив, но не может продолжать бой. А вот «гладиаторы» совсем не обязаны это делать. Их задача — нанести противнику такой вред, после которого он не сможет продолжить бой. Ну а если при этом соперник погибнет — так это воля богов. Такая у него судьба.

Насколько я знаю, тряпочки нужны для того, чтобы определить — отравлен клинок бойца, или нет. Налета яда можно и не увидеть, но тряпка намочена в специальном составе, так что если она коснется яда, то сразу состав даст реакцию. Тряпка окрасится.

— Сигнал к бою — первый удар колокола на городской ратуше — скомандовал распорядитель, и пяťясь, отошел в сторону. Ну а я остался стоять напротив своего противника, спокойно поигрывающего кинжалом. Он перехватывал его то обратным хватом, то прямым, и кинжал летал в руке, будто у настоящего жонглера. Небось, долго тренировался, чтобы производить впечатление на противника. Ввести, так сказать, в изумление. Но на меня эта жонглерская чушь не производит совершенно никакого впечатления. Даже наоборот — показывает, что противник не совсем уверен в своих силах, раз прибегает к таким дешевым, даже смешным трюкам.

Вдруг подумал о том, что это правило, когда противники дуэлятся по пояс голыми, имеет целью не только, и не столько ублажение взоров дам бальзаковского возраста. Цель — дать бойцу возможность разглядеть сложение соперника, чтобы знать, чего от него ожидать. А еще — чтобы зрители увидели то, что должны увидеть, и сделали верные ставки.

Колокольный звон перекрыл шум толпы, собравшейся на трибунах «стадиона», и Сенрак бросился на меня как пикирующий на добычу сокол, мгновенно выйдя из состояния кажущейся расслабленности.

Мастер ненавидел этого человека всей своей душой. И готов был отдать свою жизнь, чтобы убить его. Но он знал, что тогда погибнут и жена, и младший сын, и дочь. Стоит ли такого размена его жизнь, и жизнь близких? И кроме того — а где гарантия, что он убьет Сенрака? Этот проклятый негодяй превзошел учителя! Оставалось лишь ждать, когда боги пошлют своего гонца, ответят на жаркие молитвы и подношения. И они ответили — тогда, когда Ганивер уже потерял надежду.

Мальчишка, сущий мальчишка! Мальчишка, с глазами убийцы. Настоящий убийца! Ганивер чувствовал это всей своей душой. Знал это.

Мастеру предоставили место у самой арены, в первых рядах, там, где сидят самые богатые и влиятельные люди. Их тут хватало — замучаешься перечислять. Начиная с главы Магистрата, и заканчивая Высшим Имперским Судьей. Не говоря уж о Главах Кланов и всей их родне. Первые пять рядов были забиты теми, кто делал погоду в Империи — в прямом и переносном смысле. В прямом — потому что здесь были и маги — например, глава Гильдии, его заместители, и просто влиятельные волшебники, которые, как и все, прослышали о предстоящем бое.

Отсюда были хорошо видны оба бойца, стоящие в центре арены. Сенрака Мастер хорошо знал — даже слишком хорошо, потому смотрел на него только потому, что хотел сравнить с его противником. А тот...тот с первого взгляда ничем примечательным не выделялся. Ни статью, ни мощью, ни красотой тела — если только не считать смазливую мордашку, ради которой женщины от двадцати пяти и выше должны просто-таки визжать от вожделения. Молоденькие, наоборот, любят таких, как Сенрак — могучих кобелей с налетом порока, который возбуждает юную дуреху. А вот женщины постарше, особенно замужние — они днями и ночами мечтают о невинном молоденьком мальчике, способном воплотить их самые грязные фантазии. И в этом ничуть не отличаются от мужчин в возрасте, падких на милых домашних девиц. Окунуть в грязь чистое, светлое — что может быть приятнее для искушенного, скушающего любовника? Или любовницы. Мастер долго жил, много в своей жизни видал...

Но внешность мальчика обманчива. Мастер видел его мышцы, змеями шевелящиеся на спине, на руках, видел, как он двигается — осторожно, плавно, не делая ни одного лишнего движения, скупое и выверенное, будто идет по лезвию ножа. Видел спокойствие парня, на которого не произвела никакого впечатления показная мощь противника. И Мастер помнил, как этот мальчик спокойно и безжалостно расправился с ним самим, и знал, что немногие в мире могут сравниться с Мастером Ганивером в бою на мечях. Потому сердце его зашлось в предвкушении праздника! Увидеть, как твой враг умирает на песке арены, захлебываясь кровью и мучительно стеля — что может быть лучше?! Если бы Мастер мог, он бы отдал часть своей силы этому мальчугану. Но не мог. Увы, не мог...

А трибуны шумели, вопили, хохотали и свистели. Все, как всегда. Мастер подготовил немало бойцов для Арены, и слышал это все не в первый раз. И видел. Видел, лица людей, жадно впитывающих зрелище, ижадно поглощающих вино из только что распечатанного кувшина. Видел жующих, чавкающих двуногих зверей, наслаждающихся смертью дергающегося на арене умирающего человека. И никаких иллюзий по этому поводу у него не было. Совсем никаких. Люди — хуже зверей.

Ударил колокол, Сенрак сорвался с места и осыпал противника градом молниеносных ударов и уколов. Для своих габаритов и веса он двигался невероятно быстро, и похоже что раскусил парня, и не стал с ним забавляться, как он это делал с несчастными провинциалами, попавшими на его уловку. Это *их* он мог медленно и кроваво разделять на куски, наслаждаясь радостными воплями толпы. А толпа его любила. Он давал ей то, что она хотела видеть — кровь, грязь, муки и страшную смерть. Зрелище! А что же еще нужно толпе? Кроме жратвы и выпивки, конечно же.

Казалось — парнишка сейчас окажется на песке, истекающий кровью из многочисленных ран, искалеченный и умирающий. Но нет! Каким-то чудом, совершенно непонятным толпе, мальчишка выжил, и все, что получил Сенрак от этой атаки — кровоточащий порез на левом плече противника. Сам же он получил два пореза — на щеке, и на правом бедре. Щека само собой кровоточила, а насколько серьезен порез бедра определить невозможно — штанина намокла, но самой раны не видно.

Противники разошлись, учащенно дыша, но Гановер видел, что грудь Сенрака вздымается чаще, чем у парнишки, а на лице у него явно

проскользнула гримаса удивления. Этот ублюдок точно не ожидал такой прыти от мальчишки. ГанOVER улыбнулся счастливой улыбкой человека, мечты которого сбываются. Попался, подонок! Наконец-то!

Противники отдыхали примерно с минуту, потом парень двинулся навстречу Сенраку, который изготовился к бою. ГанOVER поморщился — не надо бы парню этого делать! Лучше бить на встречных, в защите! Это дает больше шансов! Тот, кто нападает, всегда рискует больше! Но мальчишка шел вперед, бесстрастный и холодный, как ожившая статуя. На лице — ни тени волнения.

А потом случилось неожиданное. Парень рванулся вперед с такой скоростью, что буквально размазался в пространстве! Миг! И юный боец врезался в противника, вцепился в него так, как вцепляется в здорового могучего кобеля уличный, покрытый шрамами пес, выдавший смертельные схватки и не боящийся ничего на свете! Сенрак подлетел вверх, подброшенный каким-то неизвестным ГанOVERу приемом борьбы и со всего размаху бухнулся на песок, разбросав в стороны руки. Быстрое плавное движение, и кинжал парнишки двигается снизу вверх, к ребрам — рраз! На арену вывалились сизые кишки, и ГанOVERу показалось, что он слышит вонь нечистот, исходящих от выпотрошенного тела Сенрака.

Но тот был еще жив. И похоже, не чувствовал боли. Когда противник разгонулся и отошел от него на два шага, Сенрак медленно поднялся, встал на колени, протянул руку за выроненным мечом, и опираясь на него, поднялся на ноги. Трибуны, застывшие в благоговейном молчании, снова заорали, завопили, радуясь красочному зрелищу, а выпотрошенный боец пошел на противника, не замечая, что наступает на концы разрезанных кишок, вытягивая их из брюшной полости все больше и больше и волоча по песку. Фактически, он уже был покойником, но одурманенный снадобьями, не чувствующий боли мозг не способен был этого понять.

«Потрошитель» стоял в нескольких шагах от противника, бледный, как мел, и смотрел на то, как к нему подходит живой труп, и не сделал попытки уклониться от столкновения. Смотрел широко раскрытыми глазами, и...пошатывался. ГанOVER видел, что с парнем происходит что-то неладное, привстал с места, вглядываясь в лицо мальчишки — тот стоял совсем рядом, в пяти шагах, и тут глаза их встретились, а губы парня что-то прошептали. ГанOVER не разобрал, просто-таки понял, что говорит

парень. А сказал он: «Яд!»

А потом клинки снова встретились — живой труп, идущий по собственным кишкам, и умирающий парнишка, каким-то чудом стоявший на ногах. Рана на его плече покраснела и вздулась — теперь это ГанOVER увидел так же ясно, как и то, что у парня нет никаких шансов выжить. Он даже знал, какой яд применил Сенрак — яд лягушки, обитающей в южных джунглях. Очень дорогой и редкий яд, не оставляющий никаких следов на клинке, и не обнаруживаемый никакими контрольными снадобьями. ГанOVER слышал об этом яде, но никогда до сих пор его не видел. Яд вызывает торможение реакции, потом паралич, потом смерть от остановки дыхания. То-то парень сейчас так тяжело дышит и держится за грудь, будто это поможет вдохнуть!

Звон клинков, Сенрак бессильно опускает надрубленную руку, смотрит вниз, на болтающиеся кишки. Его противник медленно, очень медленно поднимает руку с мечом, отводит в сторону, и...чак! Почти напроць отсеченная голова повисает на куске кожи. Крови почти нет — все, что могло вытечь, уже вытекло, и то, что Сенрак с таким ранением еще держался на ногах было просто нереальным чудом. Если только забыть про чудесные свойства магических снадобий.

Парнишка отошел от упавшего тела, продолжая шататься, сделал несколько шагов в сторону выхода с арены, и...упал навзничь, неподвижный, будто неживой. А может и в самом деле неживой.

Через барьер к нему бросились две женщины со знаками магов на груди — очень красивые, молодые, статные. ГанOVER их не знал, но понял, что они имеют какое-то отношение к парнишке, так как во время боя называли его по имени, и сильно за него переживали (они сидели рядом). Особенно одна, которая в один момент вдруг начала ругаться черной портовой бранью в адрес Сенрака и грозила ему кулаком.

Возле тела парня тут же появился местный маг вместе с распорядителем, засуетились, видимо пытаются оживить мальчишку, но все их усилия были тщетными. Тот лежал, закрыв глаза и не подавая признаков жизни.

Распорядитель отошел в сторону от победителя, встал, подняв руку в жесте: «Молчание!», а когда воющая и улюлюкающая толпа стихла, объявил:

— Победителем признается Эдвин Дер Дасен Ольгард! Помолитесь за душу проигравшего! Да упокоится он в мире!

И вот теперь началось по-настоящему. На арену летели квадратики — деревянные бирки с указанной на них ставками. Народ орал так, что уши не выдерживали этого воя, и хотелось поскорее выбраться наружу. Стоило ожидать самого настоящего бунта. Но до бунта дело не дошло, хотя на трибунах тут и там вспыхивали драки, которые в общем-то заканчивались ничем, ибо для бунта нужен хоть какой-нибудь, пусть и самый завалащенький предводитель. Такового не нашлось, и медленно, но верно зрители потянулись с трибун, проклиная Сенрака, его убийцу, Арену (жуликов еще тех!) — «Где они нашли этого мелкого мерзавца?! Бастард говорят, императорской крови! Врут небось! Чтоб он сдох! Денег потерял кучу! И все из-за него! Нет бы ему сдохнуть!» — и все на свете, мешающее жить. Например, жену, которая никак не дает отдохнуть, постоянно требуя денег. Жизни нет человеку!

Ну а Гановер отправился в трактир — обмыть радость от гибели врага, и печаль по поводу смерти хорошего бойца. Пусть покоится с миром. Жаль меча, который когда-то принадлежал покойному сыну, но... оно стоило того. Символично получилось. Оружие убитого отомстило убийце. И это замечательно. Все бы так в жизни удавалось! А парня жаль, да...но...все мы умрем. Когда-нибудь.

Глава 12

Поплавок вздрогнул, и медленно-медленно погрузился в воду, тут же уходя в сторону. Сердце екнуло, и я аккуратно, но сильно подсек. Удилище дернуло, потянуло в глубину! Леска резала воду, а на том конце возилось что-то тяжелое, сильное, не желающее поддаваться.

Кончик удилища сгибался, того и гляди сломается. Да, это не современные карбоновые удочки, по которым хоть танком ездят. Это старая добрая бамбуковая, которую переломить — раз плюнуть. Три колена, скрепленные медными трубками, леска диаметром 0.2 мм, японская леска, между прочим! Нет так просто ее было найти! Крючок, на котором красовался пучок веселых красных червячков, собранных под упавшими листьями тальника, в кустах у речки.

Лепота, да и только. Комары не жрут — солнце жарит. На речной косе — белый, сверкающий под солнцем песок. А на крючке...язы, точно! Я знаю, что это язык! Я всегда мечтал его поймать, но мне не везло.

Мне двенадцать лет, рядом лежит лисапед «Урал», на багажнике «Урала» бутылка с разведенным артезианской водой вишневым вареньем, рюкзачок со снастями, и я сижу у степной речки, на месте, прикормленном пареной пшеницей — самое что ни на есть языевое место. Мне очень хорошо! Сегодня суббота, родители дома, а мама должна напечь пирогов. Обожаю пироги!

Леска чертит воду, я ужасно боюсь, что язык уйдет, сорвется! Аккуратно — я же опытный рыбак, подтягиваю его к себе...и уже вижу очертания рыбины — серебристой, красноперой, прекрасной, как прекрасны все детские мечты! Предвкушаю — приду домой, и сняв с багажника свой улов, покажу его папе. Папа тут же скажет: «Вот это да! Молодееее! Ну-ка, давай взвесим, измерим его — для памяти! Рекордный язык! Я такого не ловил!» И я буду счастлив.

Ближе, все ближе, тяну...удочка гнется, и...голова рыбы показывается из воды. И говорит:

— Эд, хватит валяться! Вставай! Вставай скорее! Очнись!

И это уже не рыба. Передо мной в воде по колено стоит небольшая, хорошо сложенная, очень красивая женщина, из одежды на которой только цепочка на шее, да браслеты на запястьях. Лицо знакомое. Пухлые губы, прямой нос, глаза с сумасшедшинкой. Я ее должен знать, точно...только откуда?! Как я ее могу знать?!

— Эд, просыпайся! Эд! — из воды показалась еще одна женщина, такая же красивая, и тоже обнаженная. Русалка? И эта — русалка? Откуда тут, в речке, русалки?! Неужели сказки — это правда?!

Хмм...а почему они меня зовут — «Эд»? Я не «Эд»! Я...я...а кто я?! Мне двенадцать лет. У меня есть велосипед, я езжу на нем на рыбалку. И...

— Эдвард, пожалуйста, очнись!

Еще одна русалка! О боже...да какая красивая! Она моложе двух других, и...красивее! Нет, те русалки тоже красивые, но они...другие. А эта — белокожая, синеглазая! Глаза сияют, как...как...голубые звезды! Вот!

Ирен!

Что?! Что значит это имя?! Ирен! Ирен... Пробую имя на вкус. Оно будит во мне что-то такое...о чем я не могу забыть. И лицо девушки...я его видел. Молоденькая девушка, но старше меня. Мне ведь двенадцать, а ей на вид — семнадцать! У нее все, как у взрослой девушки. Женщины. И я где-то ее видел...вот такую — обнаженную и прекрасную. Но как это могло быть?!

— Эд, проснись! — девушки сказали это хором, практически в один голос, и я вдруг почувствовал, что у меня звенит в ушах — Проснись!

Голова закружилась, мир стал меркнуть, размываться...и последней моей ясной мыслью было: «Какого черта?! А язь?! Где мой язь?! Не хочу уходить! Оставьте меня!».

Бам!

Я осознал себя как-то сразу, мгновенно, будто грохнулся с высоты. А может и грохнулся. Ощущение падения, потом удар! И вот я уже лежу в кровати, и слышу ясные, знакомые голоса:

— Неделю уже лежит! Сколько еще? Ему есть надо, пить надо!

— Ну и чего предлагаешь? Лекарь Есдер что сказал? Сделано все, что возможно. Он просто не хочет возвращаться!

— Не хочет он, скотина! (витеватое ругательство) Ты проснешься, или нет, гад ты такой?!

— Чего ругаешься... — говорю медленно, чувствуя, как язык едва шевелится во рту — Отстаньте... Дайте поспать...Кирия, я тебе сейчас стукну...галдишь, как ворона.

— О! Проснулся! Сработало! — хохотнула женщина, и обращаясь к кому-то рядом со мной, довольно сказала — Сработало твое колдовство! Вот что значит для мужчины обложиться красивыми женщинами. А я-то и не верила! Буду знать...

— Женщинами, а не мужчинами. Так что не экспериментируй! — голос Содии был ехидным и веселым. А потом моего лба коснулись прохладные губы — Жара нет. И это хорошо!

— Вставай, бездельник! — веселый голос Кирии толкнулся мне в уши. Он был пронзительным и неприятным, хотелось в нее чем-то кинуть — Валяется тут...бестолку. Ни женщину приласкать, ни в сортир сходить! Поднимайся, бездельник!

— Вот я тебя сейчас... — открываю глаза, а веки такие тяжелые-тяжелые. Как из свинца. Моргаю, двигаю глазами, вызывая легкое головокружение. Что со мной? Я как-то подзабыл, как тут оказался, и что такое со мной случилось. Упал, что ли? Это дом Содии, точно. Но почему валяюсь, и почему такой слабый?

— Наконец-то! — надо мной нависло знакомое лицо, и рука Содии ласково проводит ладонью по груди — Помнишь, что случилось?

— А что случилось? — недоумеваю я, силясь вспомнить, но голова пуста, как барабан. Звонкий, и бесполезный.

— Я сейчас попробую — слышится голос, и прохладная, легкая рука касается моего плеча. Я даже вздрагиваю, насколько холодна эта рука.

А потом меня прошибает пот. И не потому, что стало жарко. Хотя...и

жарко — тоже. Ощущение, будто мое тело огромная, отсиженная нога, и только сейчас ко мне начинает возвращаться кровь, застоявшаяся в жилах. Я воплю, дергаюсь, извиваюсь, как червяк на рыболовном крючке, и...вспоминаю! Все — вспоминаю! Бой, ранение, оцепенение, которое растекается от моего раненого плеча, и то, как я потерял сознание, не в силах противиться растекающемуся по жилам яду. А то, что это был яд — я понял сразу. Меня этому учили, и даже травили. Может потому я и выжил, что мой организм приучили к ядам? Научили сопротивляться их действию? Некогда Учитель сказал мне, что теперь я могу выжить, получив в свой организм дозу яда, которая может убить обычного человека, ибо каким-то образом был изменен мой организм. Как именно изменен — я не знаю. Мне о том не доложили. Просто поставили в известность, да и все тут.

— Охх... — я сажусь в постели, отбрасываю руку, которая держит меня за плечо, спускаю ноги с края кровати. И только тут замечаю, что гол, как в момент рождения.

Черт подери! Хоть какую-нибудь рубашку мне дали! Ну какого черта?! Ладно эти две мадам — они видели меня во всех видах и позах, но молоденькая девчонка?! Ее-то зачем пугать?!

Впрочем, она ничуть не испугалась. Смотрит на меня с легкой улыбкой на губах, и вроде бы даже чем-то довольна. И скорее всего — не видом моих сморщенных и вялых гениталий (да, бывают моменты, когда даже мне не до ЭТОГО!).

— Хорошая работа, девочка! — с чувством говорит Содия, и ей вторит Кирия:

— Молодец! Не зря мы тебя спасали! Отработала свой должок!

— Какой должок?! — возмущается Содия и недовольно мотает головой — Никакого долга у нее перед нами не было! Мы же об этом сразу сказали!

— Не сердись, сестренка — ухмыляется колдунья — Это я так... ляпнула не подумав. Эй, герой, ты сам в душ дойдешь? Или тебе помочь? Кстати — я бы тоже приняла душ. Пойдем, потру тебе спинку. Да не одевайся ты, что мы, мужчин голых не видели? И тебя видели, и щупали! Хватит изображать из себя девственника! Ирен, деточка, он

тебя не пугает своими причиндалами? Видишь — не пугаешь. Особенно сейчас... Так что давай, шагай в душ!

И я зашагал. Вначале неловко, потом все увереннее и увереннее. Ощущение было таким, как если бы я выздоровел, долгое время лежа в больнице с тяжелой болезнью. Уже здоров, ничего не болит, но... слабоват и ноги слегка дрожат. Обычное явление, чего уж там...

Кирия на самом деле залезла со мной в душ — сбросила одежду, показывая рекорд скоростного раздевания, и через минуту уже терла меня мочалкой, почему-то уделяя внимание в основном «зоне бикини», на что я сразу ей и указал. И получил ответ, что ей лучше знать, где меня надо как следует отмывать. И вообще — я ничего не понимаю в принятии душа под надзором опытной женщины. Так что мне следует заткнуться и принять свою участь спокойно и без эксцессов. Ну...я и принял. Как оказалось, я поздоровел настолько, что...Кирие это очень понравилось. Она сама так сказала.

Вообще, конечно странные у нее отношения с Содией. И вообще Кирия странная, крыша у нее точно поехала. Насколько знаю, ведь у нее и муж есть. И как он воспринимает похождения жены? Та пропадает целыми днями у подружки, да и по трактирам точно ее видят с мужиками. И как тогда семейная жизнь? Как там сказано было? «Не жизнь, а именины сердца, рыночная вы наша». Впрочем, какое мне дело до семейной жизни своей любовницы, и ее отношений с мужем. Пусть сама разбирается, не собираюсь ЭТО с ней обсуждать. Ну так...просто интересно. Жизнь такая смешная штука, не знаешь, как все и повернется. Завтра вот придет ее муж с толпой наемников, и попытается отрезать мне башку. Ну, вот надоест ему слушать от знакомых, что жена кувыркается с каким-то там бастардом. Пусть даже и королевской крови. Тут ведь не город, а большая деревня, все знают — кто с кем милуется, и с кем враждует

Меня одели (с помощью служанок), и повели в столовую — обедать. Есть я и правда хотел, аж трясся от голода. А может еще и отслабости. В столовой, пока ел, мне все и рассказали — то, чего я уже не видел, будучи нокаутирован неизвестным мне ядом. Когда бой закончился и я нормально вырубился, собираясь перестать дышать (похоже, что этот яд что-то вроде кураре — парализует мышцы), распорядитель пощупал мой пульс, обнаружил наличие остатков жизни, и объявил мою победу. Ведь противник к этому моменту был уже мертв. Так что...

Объявление моей победы едва не вылилось в массовые беспорядки — народ, справедливо возмущенный низким коварством с моей стороны (не дал себя убить, сука!), кидался табличками со ставками, сделанными против меня, и как это принято в культурном обществе — стал бить морды соседям, недостаточно понимающим степень печали проигравшего индивидуума. А так как проигравших был целый амфитеатр, то препятствий для выражения скорби и печали никаких не имелось. Бей первого попавшегося, сбрасывай стресс.

Выяснилась интересная деталь: ставки на меня были одинк двести шестьдесят. Такого не было за всю историю Арены. И за всю историю ставок по всей Империи, и наверное, за ее рубежами. То есть народ посчитал меня даже не соплей на палочке, а чем-то вроде размазанной по мостовой собачьей какашки, от которой одна вонь и никакого проку.

Интересно только — зачем они собрались смотреть, как меня будут убивать? Сдается, что тут имели место два фактора. Во-первых, люди хотели посмотреть на то, как меня будут резать на куски. Извращенное желание, но вполне укладывающееся в мои представления об интеллектуальном уровне жителей цивилизации на уровне средневековья, где вместо интернета и киношки с порносценами есть лишь веселое представление под названием «публичная казнь». Вот на нее они и собрались.

А то, что «во-вторых» — так это наличие крови императорского Клана в моих жилах. Посмотреть, как драгоценную кровь выпускают на арену, захотели все лучшие и худшие люди города. Говорят — даже стоячие места были заняты, люди кучковались в проходах, сидели на полу — не осталось ни одного клочка, не занятого зрителями. Полный аншлаг! Так что теперь я довольно-таки известная личность, об этом бое будут говорить еще много месяцев, а может даже и лет.

Так вот, те немногие счастливчики, что сделали ставку на меня (а такие были, всегда бывают люди, ставящие на аутсайдера — точно знаю), теперь ходили го голями и радостно рассказывали о том, какие они прозорливцы, и знатоки единоборств, и что они с самого начала знали, что все так закончится. Вот только им, умнейшим из умных, никто не верил, и все эти глупые люди их обсмеяли.

Справедливости ради надо заметить, что судя по информации, принесенной в клювике птичкой по имени Кирия, таких умников было

очень и очень мало. По пальцам рук можно пересчитать. И трое из них — Содия и Кирия — вместе со мной, конечно же. Девчонки поставили по пятьдесят золотых, и теперь жалели, что не сделали ставки побольше. Ну а я так так унес в клюве двадцать шесть тысяч золотых, за вычетом налога на выигрыш. Да, выигрыши на тотализаторе облагаются налогом в двадцать процентов. Следит за этим сама Арена, и насколько сказали магини, соблюдается данное правило абсолютно неукоснительно. Ибо в любой момент могут проверить выплаты в казну, и если поймают на неуплате налога — виновный тут же будет казнен. И не просто казнен, а очень даже неприятно. Например — могут посадить на кол с перекладинкой, и будешь умирать три дня, оглашая окрестности городской площади жалобными стонами.

Средневековье, мать его за ногу! Тут и похлеще бывают казни. На уровне древней Персии, или Китая — там палачи тоже отличались изобретательностью и полным отсутствием малейших признаков гуманизма. Просто отрубить башку тут считается чем-то смешным и не достойным уровня этого страшного преступления. Все преступления, что касаются государства, считаются преступлениями против самого Создателя и караются с невероятной жестокостью и неотвратимостью.

Итак, я заработал двадцать с небольшим тысяч золотых, и это было просто потрясающим результатом. Деньги за меня получила Содия, и уже положила их в банк на мой счет. Оставила только сотню золотых «на расходы». Кстати, я попытался вернуть ей долг (я же брал у нее монеты, чтобы доложить до кругленькой суммы), но она категорически отказалась взять эти деньги. Мол, она и так на мне заработала, грех было бы забирать эти жалкие денежки у меня, нищеворода. Нет, конечно же она не такое сказала, про нищеворода ничего не говорила, но все и так было понятно.

Я в очередной раз задумался — сколько же денег у моей подружки, что она так спокойно разбрасывается золотыми монетами? И откуда она их взяла? Профессорская должность вряд ли дает ей столько, чтобы стать миллионершей. А она — явно миллионерша.

Впрочем, как якобы говорят американцы: «Спрашивать, каким способом человек заработал свои деньги — все равно как спросить, в какой позе он трахает свою жену». Не берусь утверждать, что они именно так говорят, но мне показалось неприличным пытаться мою подружку на предмет: «Сколько у тебя денег, и кто тебе их дал?»

Какое мое собачье дело? Я лично за такие вопросы послал бы вопрошающего в длительное эротические путешествие. И был бы прав.

Итак, я лежу на песке и млею, здоровью свою не жалею. Слегка помираю. Мои дамы бросаются ко мне, шибко вопят, требуя медицинской помощи и матерят администрацию Арены, ну а я тихо ухожу в Страну Вечной Рыбалки, где язи минимум килограммовые, а если посидеть у реки достаточно долго — из нее вылезут красивые обнаженные русалки и сделают мне очень хорошо. Уху, например, сварят. Или картошку начистят.

Вокруг шум, драка, люди жаждут крови соседа по трибуне и моей крови. Даже на арену полезли проклятые извращенцы — один умудрился оторвать голову Сенрака, висящую на коже, и размахивал ею как флагом (это Кирия рассказала, при этом радостно хихикая и поблескивая глазками — под недовольным взглядом Содии). Пришлось его отправить на трибуну вверх ногами, там он и остался лежать с разбитой головой. Как и еще несколько придурков — пока народ не сообразил, что лезть на арену, пока там тусуются две магини уровня архимагов, занятие в высшей степени глупое и не перспективное в плане удовлетворения потаенных желаний.

Маг-лекарь куда-то запропастился, как обычно и бывает с жизненно важными для тебя людьми, так что участь моя скорее всего была предрешена. Если бы не Ирен. Вдруг выяснилось, что она — лекарка, и не просто лекарка, а самого высшего уровня, и может сделать то, чего не сделает девяносто процентов лекарей Империи. Например — она умеет править человеческие тела, делая из уродин писаных красавиц. Или красавцев. При этом — без всяких снадобий, в отличие от наших лекарей. Говорит — этот дар от ее папеньки, который в их пенатах славится своей лекарской мощью.

Итак, Ирен наложила на меня руки, и...не только руки. Выяснилось, что для максимального эффекта она должна установить со мной как можно больший контакт. Нет, речь не идет о сексе и все такое прочее. Хотя...очень даже похоже на секс. Ибо наши тела должны быть обнажены, и лекарка соприкасается со мной максимально большей площадью кожи.

Сказано сложно, «типа научно», а выглядит на деле это так: с меня срывают одежду, лекарка сбрасывает с себя все, что на ней есть, и

водружается на пациента — руки к рукам, ноги к ногам, голова к голове. Только проникновения нет, а так — все честь по чести, ага. Ну и начинает вытаскивать меня из того мира, в который я уже встал практически двумя ногами. Да что ногами — по шейку погрузился!

В общем и целом — вытащила она меня. Правда потом сутки спала без просыпу — часть своих жизненных сил на меня истратила. А она сама еще все-таки слабовата.

Потом все ждали, когда же я очнусь. А я все не могу очнуться, да и все тут!

День, два...неделя! А я не жру, а я не...хмм...и это тоже. Сдохну ведь! Тут Содия предположила, как опытная психологиня — я расстроимшись, и не хочу возвращаться домой. То есть в этот мир, в свое тело. Сижу себе где-то там в придуманном мире, во снах, и развлекаюсь в свое удовольствие. И чтобы достать меня — надо нырнуть в мой сон. А как это сделать?

Кстати, информацию о снах, и о том, что меня оттуда надо доставать, Содия почерпнула от коллег из гильдии магов, а еще — почитала правильные книжки. Потом выяснила, что лекарей нужной квалификации у нас не имеется, сноходцы — большая редкость. И тогда в работу снова включилась Ирен. Она не была уверена, что у нее получится, но...раз смогла избавить меня от яда, практически убившего мое брненное тело, так почему бы не забраться и в мой сон? Только силенок у нее маловато. А если у тебя мало магической силы, что надо сделать? Позаимствовать!

Накопители? У них маленький заряд, может не хватить, и тогда магиня застрянет в моем сне. И будем мы там жировать, язей ловить, и... да, всякое непотребство творить. По моим гнусным юношеским фантазиям. Значит, нужны большие накопители. Очень большие. И лучше — живые.

И создался альянс из двух дам и одной невинной девушки. Они разнагишались, голенькую Ирен уложили на меня, а сами легли с боков, обхватив ее и меня руками. Откуда знаю? Да та же Кирия рассказала — радостно и с причмокиванием, закатывая глазки и ехидно поглядывая на Ирен. Та, к ее чести, даже не покраснела. Впрочем, тут понятно — если лекари будут краснеть при воспоминании о лечении — это будут не

лекари.

А у меня сразу же возник вопрос: какого черта две магини, одна из них еще и специалист по аурам, с первых шагов не определили, что Ирен является сильным магом? Лекарем, способным изменять тела? Да ее аура должна полыхать, как костер в ночи! Как подожженное здание банка! (Ну да, я не люблю банки и банкиров. Грешен. Считаю их упырями-процентщиками). На что мне популярно разъяснили, что они, дескать, видели полыхание ауры, однако решили, что это самое полыхание суть феномен, не имеющий отношения к магии. Так как цвета и линии никак не совпадают с теми цветами и линиями, которые присущи аурам здешних магов. Судя по всему, магия ворков отличается от магии имперцев. По крайней мере — в цветах ауры.

То, что Ирен промолчала, не сказала о своих умениях — это понятно. Зачем умножать число сущностей? Мало того, что ворка, мало того, что красавица, так еще и лекарка высшего уровня! Ценный экземпляр. Настоящее сокровище. А если есть сокровище — не надо его показывать всем подряд, дабы не возникло желание им обладать. Один раз уже обожглась.

Кстати сказать, с ее слов, обычно для лечения болезней хватает наложения рук. То, что ей пришлось голышом поползть по мне, бесчувственному — это редкий случай, уж очень мое состояние было удручающим. И что если я...и все остальные думают, что она всю жизнь ползает голышом по всяким там мужчинам — сильно и катастрофично ошибаются. За всю ее жизнь это самый первый, и наверное последний раз когда она такое делала.

И тут же встряла Кирия, которая эдак со знанием дела сказала — между двумя ложками супа — что Ирен вообще-то девственница, так что по мужикам она точно не ползала. И они по ней. Чем вызвала поток красной краски на щеки лекарки, и возмущенный взгляд все понявшей Содии. Сдается, что пока Ирен лежала без сознания, бесстыдная Кирия обследовала ее со всем возможным тщанием и умением.

Вот так и прошел наш обед. Уже когда на стол подали десерт, и мы начали есть засахаренные фрукты, запивая их травяным отваром, Ирен вдруг задумчиво спросила:

— А почему клинок Сенрака был отравлен? Кто это сделал?

И ответом ей было молчание. А что еще можно сказать? Только: «Вот встану как следует на ноги, пойду к администрации Арены, и хорошенько поспрошаю всех, причастных к этому делу. А в первую очередь мага, который так усердно проверял клинки поединщиков».

И да — я пойду и спрошу! Если будет кого спрашивать. Сдается мне, что кое-кто может и не дожить до этого самого момента.

Вообще-то для дуэлянта считается позором воспользоваться отравленным клинком — если этот самый дуэлянт проводит официальную дуэль, а не дерется по пьяному делу на заднем дворе трактира. Да и там...узнают, что убил отравленным мечом — это все равно как жульничать при игре в карты. За такое быют засиженным мухами канделябром — по глупой башке и остальным, жизненно важным частям тела.

Глава 13

Медленно-медленно выпрямляюсь, и так же медленно делаю выпад — по сантиметру, плавно, погружаю меч в тело «противника». Тут главное — держать равновесие. Если ты проваливаешься, рассчитывая дотянуться до противника и «опереться» клинком о его организм, то рискуешь потерять это самое равновесие и получить по глупой башке.

Равновесие — наше все. Тот, кто об этом забывает, или относится к делу халатно, в конце концов получая выжигание магических каналов, или удар по шее нестерильным острым предметом. Вот как я, к примеру. Не стоило мне так делать с магией. Хотя тут как раз другое дело — похоже, что подсознательно я очень хотел потерять это свое умение магичить.

Почему так? Да потому, что каждый маг находится под жестким контролем, и фактически себе не принадлежит. Если поискать аналогию, то приходит в голову закон, по которому все машины повышенной проходимости обязательно ставились на учет в военкомате, и в случае войны могли быть мобилизованы в армию. Или как это называется касает техники — не знаю, может и не «мобилизация». Проще говоря — начнись война, и все уазики и газоны 4x4 отберут за здорово живешь. Так и здесь — каждый маг, это потенциальное оружие, а всякое оружие должно стоять на учете Империи, и без разрешения имперских властей ты не можешь перемещаться за пределы этой самой Империи. Да и по территории страны...с уведомлением о конечном пункте прибытия. Хочешь ты того, или не хочешь. Собираешься отправиться на острова, или на другой континент — пиши прошение в Гильдию Магов, а они передадут по инстанции на самый верх. Разрешат — вали на все четыре стороны. Не разрешат...тоже можешь валить. Вот только если не поймают — все равно потом не возвращайся — ибо государственных преступников здесь не любят. И делают им больно. Впрочем — а где любят государственных преступников? Их даже враг не любит, ибо предавший один раз, предаст еще тысячу.

В общем, когда я избавился от магии, вначале даже испытал удовлетворение. А потом понял, что я — дурак. И что сам себя лишил

конечности, без которой могу идти по жизни только лишь хромая и падая.

Тренируюсь, а сам думаю, думаю, думаю...обо всем на свете. Тело совершает телодвижения будто само по себе, без участия мозга. Все эти ката и бои с тенью вбиты в меня навсегда, на уровне подсознания, и все, что мне остается — только лишь позволить телу делать то, что оно умеет само по себе. Нельзя задумываться, как той многоножке, которая решала, с какой ноги она начинает идти. Просто делай, и все у тебя получится.

— Бесполезные танцы! — гудит голос позади меня, но я не обращаю на слова никакого внимания. Пока не закончу занятие — никто не может вывести меня из равновесия. Даже некий шкафообразный гном.

— Вы, люди, придумываете эту ерунду для того, чтобы компенсировать недостаток силы! — слегка покровительственно, с оттенком менторства говорит гном — Главное, это сила. Ну и скорость тоже. И умение. Но эти ваши танцы...вы слишком увлекаетесь красотой! Наверное, больше всего думаете о размножении, о том, чтобы привлечь внимание ваших женщин. Вероятно потому вас так много. А нас так мало.

Гном ухмыляется, глядя на меня, и я решаю немного щелкнуть ему по носу, поставить так сказать на место.

— И это говорит тот, кого пришлось отбивать у людей? Тот, кого едва не забили эти самые «танцоры»?

Улыбка слетает с лица гнома, он делается мрачен, мрачнее, чем бывает каждый день. Похоже что я угодил грязным пальцем прямо в открытую рану, да еще и пошурудил в ней, разрывая плоть и пуская фонтанчики крови из порванных сосудов. У него даже взгляд сделался такой...хмм...неприязненный. Нет, ненависти никакой, но...друзья точно ТАК не смотрят.

— Они напали подло, из-за спины. Как вы, люди, обычно и делаете. Мы, гнэми, честно бьемся, вызываем на поединок. А вы стреляете из темноты, а потом еще и добиваете раненых. Подлое племя!

Та-ак...похоже, что пора возвращать брошенный в меня кусок говна.

Это еще что такое? Живет в нашем доме, ест нашу еду, вылечили его, а он... «А он фигвамы нам рисует!»

— Во-первых, почему ты считаешь, что вы не люди? У тебя две ноги, две руки, голова, и все остальное такое же, как и у других...людей.

— У собаки четыре ноги и хвост, но все ли те, у кого четыре ноги и хвост — собаки? — ухмыляется гном, и я невольно закусываю губу. Попался! Я — попался. В земном варианте — это пример аксиомы. Только фигурирует там кошка, а не собака. Но какая разница?

— Так откуда вы взялись? — холодно спрашиваю я — Насколько я знаю, вы можете скрещиваться с людьми. Я слышал и о смешанных браках, и о том, что наши женщины «залетали» от гнэми. А ваши — от людей. Что прекрасно доказывает, что вы такие же как и мы, просто вас изменила жизнь в пещерах, под землей. Тысячелетия, а может и сотни тысяч лет проведенные в норах изменили людей, превращая их в гнэми. Выжили только низкорослые, очень крепкие, сильные, те, кто мог перенести нечеловеческие условия подземного мира, те, кто мог выжить даже под обвалами, дожидаясь помощи соплеменников. Вы такие же люди, как и мы, только квартирный вопрос вас испортил.

— Какой вопрос? — не понял гном.

— Место проживания — ругнулся я про себя. Увлёкся. Давно так не прокалывался — Люди другого племени в ваших подземельях не выжили бы. А вы смогли.

— Если когда-нибудь попадешь в пещеры гнэми, не говори то, что ты сказал — тяжело бросил гном — Это считается ересью. Гнэми — произошли от гнэми, и никакие людишки нам не родня. Мы лучше вас! Чище вас! Умнее вас! Мы добываем металлы, мы куем из него оружие, равного которому нет на белом свете, мы владеем тайными знаниями, которые вам недоступны! Потому...будь осторожен. Другой на моем месте уже разбил бы тебе голову. Другой гнэми.

— То-то ты отправился зарабатывать деньги к людям! — уже кипел я — Неужто у вас в племени было так плохо, что ты отправился в чужие края? Если у вас все так замечательно! И видимо потому, что ты умнее, у тебя не хватило ума, чтобы предусмотреть нападение, в результате которого едва не погиб. И едва не погубил и девчонку, и мальчугана. Ты

никудашный телохранитель, бестолковый и неумеха. Говоришь, разбил бы голову? А тебе не кажется, что слишком много на себя берешь?

Гном побледнел, его огромные ладони сжаты в кулаки. Интересно, он набросится на своего спасителя, или не решится, вспомнив, что я для него сделал?

— Ты меня спас — хрипло сказал гном — И только потому еще жив.

— Премного благодарен! — я демонстративно кланяюсь, делая нечто похожее на реверанс. И тут же, без перехода, предлагаю — А давай поборемся? Докажи свое превосходство, как бойца! Ты же сильный, умный, ловкий — давай!

Гном как-то сразу сдувается, выдыхает, и медленно мотает головой:

— Нет. Я взрослый гнэми, а ты мальчишка. Нет чести с тобой бороться. Я сильнее тебя, старше тебя. Если о нашем поединке узнает кто-то из соплеменников — это будет позор для меня. Напал на мальчишку! Стыдно. Нет! Отказываю.

— Трус! — холодно говорю я — Жалкий, трусливый человечешко! Ты только языком трепать можешь! А когда приходит беда — выручает тебя мальчишка! А ты видишь ли снисходишь до него! Ишь, какой принц!

Гном вдруг явственно вздрагивает, смотрит на меня пристально, исподлобья. Потом шагает ко мне, медленно говорит:

— Условия поединка?

— Глаза не выдавливать, кишки не выдергивать, и никакого оружия — пожимаю я плечами — Бой идет до тех пор, пока один из бойцов не скажет — «хватит». Тогда он проиграл. Или один из бойцов не сможет продолжать бой. Или оба. Устраивает?

— Не надо! — слышу звонкий голос позади себя, оборачиваюсь, и с удовольствием окидываю взглядом ладную фигурку Ирен. Она одета в тонкое платье по типу сарафана, которое подарила ей Содия. Пришлось этот сарафан подгонять по фигуре, потому что Содия и пониже, чем ворка, и в бедрах пошире. Но зато смотрится Ирен в этой одежде просто отпадно. Грудь у нее небольшая, размера второго, но торчит, как сделанная из камня, и бедра тоже имеются, пусть и не такие широкие,

как у магини. Модельная внешность. Если у Содии «плюс», то у этой — как у модели, демонстрирующей нижнее белье. И попа имеется, и грудь, но в сайз+ не перешла.

— Почему это не надо? — спрашиваю я, глядя в бездонные синие глаза.

— Это глупо. Вам не надо доказывать друг другу, кто из вас круче. Каждый из вас по-своему силен. И я не хочу, чтобы вы нанесли вред друг другу.

— Он оскорбил меня! — басит гном.

— Ты оскорбил его первым — парирует девушка — В самом деле, это что за фашизм?

— Что? — не понял гном — Что за фасизм?

— Фашизм. Так папа называет явление, когда некий народ говорит, что он круче других. Что он самый, самый, самый...а все остальные грязь под его ногами. Это приводит к войне, к смерти, к крови. Это неправильно.

— Твой папа, несомненно, очень умный человек — осторожно говорил гном, явно подбирая слова, но тут он не прав. Все не могут быть равными! Народы отличаются, животные отличаются, птицы отличаются. Мы, гнэми, были слугами богов, а люди загнали нас под землю! Лишили нас всего, чем мы жили! Лишили этого мира! (обводит рукой, показывая этот самый мир). Люди — это рабы богов. А мы помощники богов. Люди были созданы для того, чтобы служить богам и гнэми! Они разумные животные!

— Значит, и я разумное животное? — хмурится Ирен.

— Ты — нет. Ты другая — убежденно говорит гном — Поставить тебя рядом с человеческой женщиной, и сразу будет ясно, кто есть кто. Ты не человек! Пусть даже и похожа на человека и можешь родить от человека. Потому нельзя сравнивать себя с человеком. Ты лучше человека! Люди безжалостны и подлы. Они не держат слова, меняют договор тогда, когда им захочется, они могут пообещать и не выполнить. Мы, гнэми, такого не допускаем. И судя по тебе — и ворки такого на

допускают. Ты сама знаешь, мы насмотрелись на людей, пока путешествовали. Что, нас не обманывали? Не пытались обмануть? Или не пытались ограбить? Людям верить нельзя!

Вот только гнома-фашиста мне и не хватало! — думаю я, и вздыхаю. Вот так и пожалеешь, что спас этого мудака. Уж лучше бы он остался на поле боя, а выжила одна Ирен. Вот на самом деле — гном мне стал так неприятен...просто словами не передать.

— А Шокар, он тоже подлый и мерзкий? — спрашиваю я так, что мне кажется, мой голос хрустит и трещит от вложенного в него льда — Ты его подобрал только для того, чтобы превратить в раба? В домашнюю зверюшку?

— Шокар как раз и подтверждает мои слова — спокойно отвечает гном — Мы вырвали его из рук людей, которые хотели надругаться над ним, а потом замучить до смерти. Ни один гнэми не поступил бы так с ребенком. А люди — делают такое. И при этом еще и называют НАС дикарями! Ну не смешно ли?! Потому — оставь мальчишку в покое. И да, Ирен права — танцуй себе дальше. Ты делаешь это красиво. Видишь, даже Ирен заинтересовалась, вышла посмотреть. Станцуй ей, пусть девочка порадуетя.

Гном ухмыльнулся, обнажая белоснежные зубы с острыми, крупными, нечеловеческими клыками. Может и правда он не человек? Ну...что-то вроде переделанного медведя? Да ну...вряд ли. Вон, Кирия, она даже сексом с гнэми занималась. И вообще — от мутанта, сделанного из медведя, ребенок точно не родится. А я в библиотеке Содии нашел книгу, в которой упоминается народ гнэми. Так вот там четко было сказано, что люди и гноэми скрещиваются на раз. Вот только у тех же гнэми строго запрещено иметь детей от людей. Никаких смешанных браков, и вообще — секс гнэми с людьми приравнивается к сексу с животными. Считается отвратительным, чем-то вроде зоофилии. Есть любители, но в общем и целом — дичайшее извращение. Как секс какого-нибудь актера со своей собачкой. Или с чужой (бедная собачка!).

— Трус! — сбиваю я ухмылку — Поганный трус! Жалкий выкидыш народа гнэми! Тебя потому и выгнали, что ты никчемный, ненужный, жалкий...

Договорить не успел. Гном напал на меня с такой скоростью, какой я

от него не ожидал. «Большой» — это не синоним «медлительный». Тем более, что касается гномов. Толстые кости предполагают наличие могучих мышц. Что сейчас гном популярно доказал.

Как я и предполагал — он побоялся бить меня кулачищами. Во-первых, из страха убить. Врежет по мелкому говнюку, а я возьми, да и окочурься. Что тогда будет? Вон та взбалмошная девица, которая спешит от дома, нашьпигует тебя переохлажденными, острыми, как кинжалы сосульками. И даже не задумается — надо это делать, или нет.

Во-вторых...хватит и во-первых. Нужно просто-напросто схватить мелкого поганца, и запустить его в полет — пусть проедется мордой по лошадиному дерьму у конюшни, и поймет — кого можно оскорблять, а кого нет. Не убил же! И синяки от порки помогут любому юнцу стать умнее и чище — даже человеческому детенышу. Хотя тут не все так однозначно — люди же.

Я уклонился от нападения, проскользнул между окорокообразными руками, и от души врезал ногой в поддых этому монстру. Носком сапога, замечу. Кованого сапога. Но гном только хекнул, чуть согнулся, и тут же распрямился, готовый к бою. Ощущение было таким, будто я врезал в кирпичную стену.

И снова нападение, только теперь гном не попытался меня захватить, а решил сбить с ног, ударив кулачищем туда же, куда угодил ему я.

Он был быстр, но я быстрее — не зря Учитель предостерегал меня от «закачиваяния». Тонкие, длинные мышцы может быть и не настолько сильны, как бугры мяса у «качков», зато они реагируют на посыл мозга чуточку быстрее чем это «мясо». И я в этом убеждался не раз, и не два.

Врезал гному по яйцам, и услышал, как невольно охнула Кирия. Ну как же, по святому врезал! А она очень любит это место у мужчин. Относится к нему с трепетом! Хе хе...

Я даже улыбнулся своим мыслям, протекавшим совершенно независимо от того, что я делаю. Это тоже умение, развитое годами тренировок — впадаешь в состояние, чем-то напоминающее транс. Ты все понимаешь, осознаешь, но...абсолютно спокоен и отрешен. Может думать о чем угодно, и мысли текут медленно, булькая и журча как лесной ручеек.

Гном согнулся, побледнел, и его едва не вырвало. Больно, знаю! А что ты хотел? На войне, как на войне! А каждый фашист обязательно должен получить по яйцам от того, кого он считает недочеловеком. Ибо в этом есть истинная справедливость и сермяжная правда.

И снова гном пошел в атаку, уже осторожный и даже пугливый, как раненый рогами соперника осенний олень. И тут я уже не стал миндальничать. Не хочешь отказываться от поединка? Хочешь получить по-полной?! Так получи, фашистская морда!

Есть правило, которое вдолбили меня в голову еще на Земле: нельзя бить ногами выше пояса. Поймают ногу — тебе конец. Для ударов выше пояса — только руки. Ну и голова — куда же без вместилища разума? Оно так хорошо дробит носовые хрящи, и рассекает надбровные дуги, после чего противник заливается кровью и теряет половину своего боевого пыла. *«Удар был нанесен твердым тупым предметом, предположительно головой»* — из милицейского протокола, классика жанра.

Так вот — я бил в голову гнома руками, не жалея костяшек и заботясь только о том, чтобы он меня не поймал в объятья. Поймает — кисло мне придется. Ну а ногами я отбивал ему гениталии, голени и бедра. Как и положено.

А потом все-таки ударил ногой в висок. Носком сапога. Прямо туда, где череп имеет самую тонкую стенку. Да, есть такое правило — не бить ногой в голову. В конце концов — мы ведь не кикбоксеры. Эти мелкие парни лупят друг друга ногами куда хотят, не обращая на правила, придуманные белыми дураками. Мы — не кикбоксеры. И тот же Учитель всегда предостерегал меня от подобных ударов, хотя растяжка у меня — и девчонки позавидуют. Могу и на поперечный шпагат сесть (Мучили, сволочи! Едва не порвали, гады!). Но тут ведь дело какое...это ГНОМ! Он ниже меня! А правило написано для боя с высокорослыми! Мне тут не надо высоко задирать ногу!

Если бы на месте гнома был обычный человек — тут ему и конец. Череп проломлен, в мозг впились кусочки кости, вызвав необратимые последствия, и...в общем-то, все. Но это гном. Он только пошатнулся, закатывая глаза, посмотрел на меня мутными глазами магазинной рыбы, валяющейся на прилавке, и...остался стоять, хрипло дыша и пуская кровавые пузыри. И тогда я ему добавил еще — раз, два, три!

Бил без жалости — получи фашист гранату! Значит, ты не человек? Слуга богов? Самый сильный, и самый умный? Да — нна! Получи! Еще! Еще! Еще!

Он упал после пятого пинка и затих на земле, раскинув руки, в позе отдыхающей морской звезды. Хотел подбежать и пнуть ему в бок, но это было бы неправильно. Свидетели ведь имеются! Те, на кого я бы не хотел произвести негативное впечатление. Все-таки, что ни говори, но этот гном компаньон Ирен, и может даже ее друг. Мне лично не понравится, если моего друга, лежащего в отключке, станут пинать в бок. И в зад (тоже хотел). Я даже на него не плюнул! По той же причине. Почему-то у хороших людей считается неприличным плевать на поверженного противника. А на мой взгляд — это вполне нормально. Все зависит от того, насколько он тебе насолил. Уж больно я не люблю нацистов...

Отошел, замер, переводя дыхание и с удовольствием глядя на Ирен, которая тут же склонилась над поверженным придурком. Смотреть на нее было очень приятно (особенно сзади!), и только одна мысль омрачала ситуацию: интересно, чтобы полечить гнома, она разденется и ляжет на него? Почему-то мне очень этого не хотелось. Так не хотелось, что я готов был свернуть шею идиоту. Даже зубами слегка скрипнул, представляя эту гнусную картинку.

Мда...я что, сделался настолько ревнив? Раньше за собой этого не замечал. Более того, абсолютно не думал о том, была ли моя партнерша с каким-то мужчиной незадолго до того, как я уложил ее в постель, или нет. И предпочитал замужних женщин — от незамужних, особенно разведенки одни проблемы. Хищницы! Так и норовят утащить в ЗАГС, будто акулы, мечтающие сожрать дайвера. А тут...даже такое безобидное действие вызывает дрожь ненависти! Ирен — с гномом?! Убью, гад!

Может я просто не любил тех женщин? Использовал их как сексуальных субъектов, но не любил? Может быть и так. Но все-таки странно...почему вдруг проявилась во мне этакая страсть?

Нет, все-таки много во мне осталось от того, кто был владельцем тела. От Эдвина Ольгарда. Душа душой, но воздействие тела на душу еще никто не отменял. Иногда во мне проявляется...хмм...пацанство. И вот еще ЭТО. Может, повзрослел? Вернее — тело повзрослело.

Ладно. Гадать можно долго и абсолютно бессмысленно. Самокопание, Достоевщина — любимое занятие русского человека. И я не исключение. Но надо сдерживать себя, хватит душевных терзаний. Жить надо здесь, и сейчас.

— Охх... — гном уперся кулачищами в землю, посидел так, повесив голову на грудь, затем встал, кивком поблагодарил Ирен, которая вытирала руки о платок с абсолютно непроницаемым лицом. Было непонятно, что она думает по поводу происшедшего, и как относится и к гному, и ко мне. По-моему она была раздосадована и зла. Не знаю как, но я это чувствовал.

— Ха ха ха! Красиво! — Кирия довольно похлопала в ладоши — Мал, а Эд тебя сделал, как ребенка!

— Я вообще-то не учился драться ногами и руками — проворчал гном, нахмурившись, сдвинув брови так, что между ними образовалась вертикальная полоса — Я все больше топором, или двуручным мечом. Или ножи вот метая. Топоры. Копья. Дротики.

— Горшки с дерьмом. Коровьи лепешки — насмешливо продолжила Кирия — Хватит строить из себя великого воина! Вот он, великий воин! Мелкий, иди сюда, я тебя поцелую! Ладно, сама подойду. Ммма! Сладкий какой! Ммма! Ух ты ж какой...губки пухленькие...щечки розовые...а пахнет как! Ирен, деточка — понюхай, как от него пахнет! Это же цветок! Ммм...конфетка...

— Хватит! — я осторожно отодвинул от себя женщину, которая принялась лизать мне щеки, и почувствовал, как кровь бросилась мне в щеки. Чертова кукла! Заставила меня покраснеть! Ирен-то смотрит на эту оргию!

— Он краснеет! Смотри, деточка, краснеет! И это притом, что в постели вытворял такое, что...

— Заткнись, Кирия! — рявкнул я, внезапно взбесившись до состояния амока — Я когда-нибудь вырву твой грязный язык!

— Ох ты ж...это он тебя стесняется! — радостно захохотала Кирия — Вы только посмотрите на него! Ирен, он в тебя влюбился по самую макушку! Вот это да! Первая любовь, да, мальчик? Ох-хо-хо...где мои

шестнадцать лет... Я уже и забыла, как это бывает — краснеть, когда на тебя посмотрит твой... Опа! Ирен, а ты чего краснеешь?! Неужто и ты?! Ну надо же...

— Кирия, прекрати — раздался из-за спины голос Содии — Совсем детишек засмущала. Пойдемте, ребята...надо кое-что обсудить. Кирия, ты тоже. И ты...Малокс. Кстати — не ожидала от тебя такой глупости. Думала, что гнэми гораздо более выдержанные существа, чем...в общем — все в гостиную. Поговорим.

* * *

— Итак, дорогие мои...с прискорбием сообщаю, что наш дорогой Эдвин вляпался в новую проблему.

Содия сделала паузу, обвела взглядом собравшихся, и продолжила, демонстративно вздохнув:

— Я провела кое-какое расследование...прости, Эд, тебя в известность не поставила, чтобы ты не наделал глупостей. Нашла мага-лекаря и заставила его сознаться. Не спрашивайте — КАК я это сделала. Только скажу — он жив. И почти здоров. Так вот оказалось, что ему заплатили за то, чтобы он отравил меч Сенрака. И не потому, что те люди ненавидят Эда. Он вообще здесь ни причем. Его вообще не брали в расчет. Все были уверены, что Эд обречен на поражение. Удар был направлен против Клана Оссан. После того, как Сенрак убивает Эда, разносят слух, что он сделал это позорным, неприличным способом — отравив свой клинок. Чем опозорил и себя, и свой Клан. Глава Клана вынужден был бы принять меры к сыну, или же потерять место Советника возле Императора. Но даже если бы он отдал сына на суд, его позиции были бы поколеблены. Вот, в общем-то, и все.

— Не понимаю... — пожал я плечами — И почему маг остался жив? Он же первый, на кого бы подумали! Раскрутили бы дело так, как это сделала ты, и...все.

— Он спрятался. Получил мзду, и сбежал. Мне пришлось хорошенько потратиться, чтобы его найти. Теперь он сидит в подвале под охраной, и ждет своей участи. Кроме мзды — его еще и заставили насильно, воздействуя на родственные чувства. Пригрозили, в общем. Что

впрочем его не оправдывает. Они чуть-чуть не успели его прихватить. Он спрятал семью, и сбежал сам. Я нашла и его, и...вы поняли.

Я понял. При желании можно найти кого угодно — если захотеть, и если приложить достаточный финансовый и человеческий ресурс. Если кого-то не находят — значит, не было достаточного стимула, или задействованы силы, которые перебороть невозможно. Плавали, знаем. А уж в мире магии, да еще и без такого понятия, как «гуманность»...

— Это все понятно — прервал я речь хозяйки дома — Одно неясно, зачем ты пригласила Ирен и Малокса? Они какое отношение имеют к этому делу?

— Самое прямое — хмыкнула Содия — Живут в нашем доме, общаются с нами, Ирен тебя лечила, а значит...они часть нашей команды. И все возможные неприятности падут и на их головы. Если мы начнем войну с разъяренными кланами — им достанется так же, как и нам. А у тебя впереди противостояние с кланом Оссан, а также — с кланом Эгель, врагами Оссан.

— Эгель-то зачем я сдался? Ну с Оссан понятно, а эти почему? — пожал я плечами — Враг моих врагов — мой друг! Нет?

— Глупенький мальчик — вздохнула женщина — Драться ты умеешь, а вот в политике... Совсем не всегда враг твоих врагов — твой друг. У тебя на них есть компромат. Когда они узнают, что пропал маг, первое, что решат — ты его похитил. Узнал, что они потребовали от мага отравить клинок, и сообщишь своему...хмм...родственнику. А тот человек очень жесткий, решения принимает быстро, так что...свидетеля надо уничтожить, а тебя...ты знаешь, где прячется маг. Через тебя можно на него выйти. Так что...будем ждать гостей. Кирия, ты с нами? Или может покинешь мой дом?

— Да ты что? Пропустить такое веселье? — хохотнула магиня, и в ее глазах заплясали искорки сумасшедшинки — Да ни за что! Пусть только сунутся!

— Ирен? Малокс? Может вы покинете наш дом? Я дам вам денег, лошадей — уедете отсюда подальше, вас никто не будет искать, когда... когда все закончится.

— Нет — не думая ответила Ирен, и покосилась на меня, чуть покраснев — Мои умения могут вам понадобиться. Вы спасли нас, я не могу вас оставить. Папа бы этого не одобрил.

— Ну, если папа... — по-доброму усмехнулась Содия и подмигнула девушке, покрасневшей еще больше — А ты, Малокс?

— Да куда же я от Ирен? — тяжело, как большой кит вздохнул гном — Я ее утащил от...в общем — я за нее отвечаю. Да и вам должен.

Он помолчал, посмотрел на меня тяжелым взглядом, и добавил, с трудом выталкивая слова из глотки:

— Хочу еще кое-что сказать...Эдвин...извини меня за те слова, что я сказал. Иногда я бываю несдержан в словах и поступках. За что и страдаю... (снова вздохнул) Я очень уважаю и тебя, и твоих подруг, и благодарен вам за спасение. Если бы не вы — я бы не выжил. И я не считаю вас ниже себя. И тем более тебя. Ты — великий боец!

Он ухмыльнулся, и добавил, подпустив ехидцы в голос:

— Но на мечях мы с тобой еще попробуем! И на ножах! И на...

— Горшках! — мелодичным грудным голосом добавила Кирия, сморщила носик и хохотнула — Мужчины такие дураки!

— Клянусь, что не оставлю вас, пока вам угрожает опасность! — не обращая внимания на женщину продолжил Малокс — И пусть свидетелем моей клятвы будет Великий Гнэми, предок всего нашего народа! И Создатель, которому служил Великий!

— Да будет так — кивнула Содия — Принимаю твою клятву. А теперь подумаем, что нам предстоит делать дальше.

— Давайте их всех убьем? — предложил гном — Пойдем, и убьем! А то совсем что-то обнаглели...

— В этом предложении есть здравая мысль — медленно кивнула Содия без улыбки — Но...оставим это «на потом». Может появится лучшее предложение? Давайте думать. А ты, мальчуган, можешь пока поиграть во дворе...нечего тебе слушать всякую чушь. Иди, милый...иди.

Рыжий мальчишка кивнул, и пошел к двери. Вообще, он был на удивление молчалив. За все время я не услышал от него и десятка слова подряд. Даже заподозревал — есть ли у него язык? Язык был. Теперь. Но как рассказала мне Ирен — это она его отрастила. Мрази, которые некогда его захватили, язык ему отрезали — чтобы не мог ничего рассказать чужим. Раб без языка — ценный кадр. Ну а теперь мальчик привык молчать...

Глава 14

Накладываю болт, прицеливаюсь...

Тнн!

Болт летит вверх, почти к зениту, и по ниспадающей туда, куда я его нацелил. Но он не успел еще упасть, а я уже зарядил арбалет новым болтом и снова отправил его в полет. Двух достаточно для моей задачи. Был бы лук, я бы успел выпустить пять, а то и шесть стрел, пока первая достанет объект. Но чего нет, того нет. Маленький, удобный, легко заряжающийся арбалет гораздо интереснее, чем лук, который еще и не скроешь под одеждой. Хотя...смотря какой лук. Есть такие, что и под плащ поместятся. Мощность будет не та, но... Все-таки я выбрал арбалет.

Третий болт отправил в ствол дерева, стоявшего возле ворот. Вообще-то очень глупо оставлять такие большие деревья рядом со стеной поместья. По стволу можно легко перебраться на охраняемый периметр, и не помогут никакие магические или физические ловушки. На всякую хитрую гайку есть болт с нужной резьбой.

Вот и все, пора уходить. То, что никакого эффекта пока что не видно — это ничего. Минут через пять, не раньше. Конечно, существует вероятность того, что начнется быстрее, чем я отсюда свалю, но...во всяком деле есть свой риск.

Не спеша, чтобы не привлекать внимания, иду прочь от поместья. Идти придется долго, поместье на самом краю города. Многие богатые дворяне не хотят жить в «каменных джунглях», где по булыжной мостовой грохочут окованные сталью колеса повозок и пахнет нечистотами, выброшенными на улицу нерадивыми хозяевами (это запрещено, но попробуй, поймай!). Свежий воздух, покой — что еще нужно для счастливой жизни? Если только известие о том, что Император отстранил советника-конкурента от своей персоны. А еще лучше — отправил на плаху.

На самом деле — никогда не понимал, зачем, ради чего так рисковать, строить козни, бесчинствовать, копая яму под ближнего.

Неужели тебе мало денег? Живи, и радуйся жизни! Ну зачем, зачем эти пакости?!

— Стой! Эй, ты, стой!

Несколько темных фигур в переулке. Света мало, только одна луна на небе — красная. И то прикрыта облаками. Но я вижу вполне недурно. Без цветов, все черно-белое, но вижу. Похоже, что нарвался на группу «охотников», или точнее на банду, что в здешнем языке суть синоним «группы».

— Пошел на...! — отвечаю я, шагаю дальше, нащупывая на поясе рукояти двух клинков.

— Стоять! — топот позади меня такой, будто скачет табун лошадей.

Останавливаюсь, поворачиваюсь. Семь человек — двое моего возраста, остальные чуть постарше. Молодежная банда, можно и так сказать. Вот почему ночами не любят ходить простые горожане. Ночь — время стервятников. До сих пор никак не могу понять — почему не навести порядок в городе так, чтобы люди не боялись ходить по нему ночами?

Зачем ходить ночью, спать надо? А если сильно понадобилось? Ну вот заболел кто-то в семье, и что? Ладно там богатые люди — охрана не даст грабителям или хулиганам устроить пакость. А простые люди? Ложись, и помирай? Неправильно это. Порядок — он для всех порядок. Не только для буржуев.

— Стой, козел ты вонючий! — обращается ко мне запыхавшийся парень, тот, что на полголовы выше любого из своих соратников, и минимум как на голову выше меня, мелкузявого. Для него я такая беззащитная, такая желанная добыча — это просто...подарок какой-то! Меня можно избить, ограбить, раздеть, даже изнасиловать — это же моральный урод, а моральные уроды, они уроды во всем. Но самое главное — меня легко можно продать в рабство. И неважно — дворянин я, или простолюдин. Голые — все одинаковы. Кстати, дворяне в рабстве даже более предпочтительны — они чистые, хорошо сложены физически, зубы все целы и болезней нет. Можно продать их на острова — там никто не спросит, где взяли этого раба, и никто не поверит рассказам мальчугана, утверждающего, что в его жилах течет кровь

Императорского Клана. И кстати — можно ведь и за выкуп отдать! В общем — я сплошная ценная добыча. Как думается этим вырожденцам.

Вообще, любая профессия накладывает отпечаток на личность человека, занимающегося этим делом много лет. Если ты мент — значит изначально не любишь уголовников. Ну как кошка не любит крыс, и при первой же возможности старается их придавить. Инстинкт охотника, развитый десятилетиями специфической службы. Но тут еще вот такая штука...мне обязательно нужно их «зачистить». Мог бы убежать, да. Но они меня видели. А раз видели — им не жить. Я сейчас совершил преступление, за которое вообще-то можно крепко ответить, и чтобы не оставлять следов...

Очень удобно встали, молодцы! Вот и хотел бы их лучше выстроить — и невозможно. Идеальное расположение! Пятеро полукругом спереди, двое зашли сзади. Вероятно, они считают то же самое, что и я. Идеально! Жертва никуда не денется, блокирована со всех сторон.

Меч с тихим, очень тихим шипением выскакивает из ножен на пояс будто сам собой. Длинный кинжал — одновременно с ним. Я не слушаю то, что говорят эти живые трупы, мне не интересно. Их нет. Есть только змеиное шипение меча, выползающего из своей «норы», и «мишени», которые должны быть поражены. И ни одного лишнего движения, вообще ни одного!

Быстрый подшаг, и клинок легко касается горла говоруна, который только что называл меня козлом. Никакого усилия, никаких размахов — просто касание, будто световым мечом джедаев. Отличие только в том, что судя по киношке меч джедая гудит, распарывая плоть, да еще и светится, видимо для того, чтобы его легче было отбить. Этот меч, по остроте ничем не уступающий джедайскому, сер и незаметен, как ядовитая гюрза, бросающаяся на противника. Только когда зубы впились тебе в глотку, ты понимаешь, что пришел конец. Или не понимаешь, так как мозг уже отключился.

Человек с взрезанным горлом не понял, что его убили. Он лишь почувствовал холодок, в глотке кольнуло, а потом его охватила слабость, такая, будто он неделю беспросыпно пил вино и курил наркотические листья дерева Джугар. Колени затряслись, руки обмякли и выпустили меч, который он держал за рукоять так, как его учили — обеими ладонями, легко, чуть отведя в сторону. Он уже не видел, как падали его

парни, ему было все равно. Мозг, лишенный свежей крови, вылившейся под ноги хозяину, начал выдавать феерические картины — комната, наполненная юными, прекрасными девушками, из одежды на которых только золотые цепочки. Стол, уставленный изысканными яствами. Огромная кровать, застеленная самыми лучшими северными мехами. «Это рай!» — понял умирающий мозг, и улыбка расцветила бледное лицо, через секунду встретившееся с булыжником мостовой.

Чак! — кисть руки с зажатым в ней кинжалом отлетела в сторону, будто головка чертополоха, сбита прутом мальчишки.

— Ааххх...ppp... — захрипело-забулькало рассеченное горло, разбрасывая вокруг капли из черного в ночи фонтана крови. Голова, почти напроць отрубленная, повисла на куске кожи, и я с досадой подумал: почему так получается, что не могу чисто отрубить башку? Почему работаю с помарками?! Или этот меч слишком короток?

Они...банальны. По-другому и сказать не могу. И медлительны. Хороший замах нужен при колке дров, и рубке деревьев, а не в бою на мечах. Да и не только на мечах — кинжалах, ножах, даже алебардах. Человек такое хрупкое, такое нежное существо — если знаешь, куда ударить, он умирает если и не мгновенно, то через короткое время — точно. Но сразу же перестает быть опасным. Потому — бить надо так, чтобы мгновенно вывести субъекта из строя. Живот, пах, горло, глаза — да все лицо! — это самые желанные мишени для того, кто хочет убивать. А я хотел. Нет, не маньяк, но как же я их ненавижу! Холодной, сухой, безжалостной ненавистью охотника за людьми.

Последний из нападавших все понял тогда, когда его рука с кинжалом отвалилась, упав на землю. И тогда он побежал, зажав культю, фонтанирующую кровью, пальцами другой руки. Нет, скорее всего это было не мужество, просто в шоковом состоянии человек не чувствует боли. Боль придет потом, когда мозг поймет, что тело лишилось конечности. А пока — управляющий центр подал команду: «Бежать! Скорее! Спасаться!» И он побежал — заплетаясь ногами, задыхаясь и поскуливая от страха.

Нет, я не метнул ничего ему вслед — зачем эти глупости? А вдруг промажу? Споткнется, к примеру, и кинжал пролетит над головой. И еще — зачем хотя бы и на время выпускать свое оружие из рук? А если появится другая опасность? И что тогда, остаться перед лицом этой

опасности с одним лишь мечом?

Я догнал беглеца через десять метров и сходу рубанул его наискосок, от ключицы к легкому, развалив практически пополам. Бил легко, без особого усилия, но этот меч совсем не прост. Я взял его в доме вырезанного мной клана, и в изготовлении меча принимали участие сильные маги. Или — маг. Он не тупится, рубит железо так, будто это всего лишь твердое дерево — я даже попробовал, срезал стружку с железного засова. Единственное неудобство с этим мечом — нужно быть очень осторожным в обращении. Коснулся лезвия — пальцев как не бывало. И не заметишь, даже боли не почувствуешь. Подозреваю, что этот меч генерирует силовое поле, или что-то вроде этого. Я смотрел на него магическим зрением — меч светился, как магический артефакт. Которым, собственно, он и является.

Расправившись с беглецом, вернулся и добил еще живых бандитов. Их было четверо на издыхании, дергающихся и стонущих в луже крови. В душе у меня ничего не шелохнулось. Как тараканов раздавил.

Брать с них ничего не стал. Денег у меня и так больше, чем мне нужно. Оружие этих ублюдков мне ни к чему — один только мой кинжал, парный к мечу, стоит столько, сколько не заработает целая деревня за год. Про меч уж и говорить нечего. К утру останутся голые трупы, и ничего больше — народ тут челюстью не щелкает, быстро найдет добычу. Пусть нищие порадуются кушу. Да и в крови вывозиться не хочется. И так эту одежду придется уничтожить — на всякий случай. Вдруг брызги крови попали и на меня, тогда можно будет отследить мое местонахождение — капля крови, определенным образом обработанная, послужит созданию «компаса», указывающего на меня. Вернее — на мою одежду, если кровь только на ней. Свяжут меня с резней, потом вспомнят, что я был рядом, когда...в общем, понятно.

Уходя, оглядываюсь назад. Поместье уже полыхает, над крышей стоит хороший такой столб пламени. Наконечники болтов воспламеняются от прикосновения к любой поверхности — после того, как скажешь слово-стартер. Эту гадость невозможно залить водой, засыпать землей — прожигает все, к чему прикоснется. Черепицу, камни — все плавит. Редкая штука, не все ее сумеют сделать. Рецепт — почти что государственная тайна. И кстати сказать — невозможно отследить, кто эту штуку сделал, так как артефакт, напитывающий зажигательные снаряды магией, просто-напросто обезличенный накопитель, который

можно купить в любой лавке магических артефактов. У меня таких несколько, в том числе и трофеи из уничтоженного мной клана.

Больше по дороге меня никто не зацепил. Я жался к стенам, пробирался в тених, благо что широкий серо-черный плащ делал меня почти незаметным. Настоящий плащ-тень очень дорог, я не посчитал возможным его купить. Тем более, что это тут же привлекло бы ко мне внимание. Меня уже знают в городе, после того боя на Арене, так что... чем я меньше отвечаю, тем лучше.

Добравшись до стены, ограждающей Академию от мира, и по веревке, прицепленной к ветке дерева быстро перебрался на охраняемую территорию. Веревку тут же отцепил от ветки, смотал и спрятал там же, на дереве. Пусть тут лежит, пригодится.

Спрыгнув на землю, прислушался, внимательно огляделся, оставаясь в тени. Было такое странное ощущение, что на меня кто-то смотрит... Так бывает. Оглядываешься, и....точно, смотрят! Человек чувствует взгляд, направленный на него, и нужно прислушиваться к своим ощущениям. Так меня учили на Земле, так учили и здесь. Вот и сейчас — кажется, что на меня смотрят, и все тут!

Медленно, очень медленно вытягиваю меч из ножен, готовясь к бою. Здесь кто-то точно есть!

Прислушиваюсь...оглядываюсь...никого!

Никого? Тень у соседнего дерева вдруг начинает двигаться, обретая очертания, и я вижу...огромную свинью! Нет, не свинью — здоровенного хряка. Он идет ко мне, поводя носом, и едва слышно сопя. И запах — этот запах свинарника ни с чем не спутаешь. Наверное, его я и учуял. А может услышал сопение — все-таки слух у меня довольно-таки тонкий. Впрямь — как и нюх.

Хряк все ближе, ближе...я подбираюсь, отводя меч в сторону и готовясь рубануть по огромной башке, но хряк вдруг останавливается в двух шагах от меня, тяжело вздыхает и опускаясь на землю, негромко хрюкает, как если бы узнал и хочет поприветствовать. Я замираю, опуская меч, и с удивлением разглядываю чудовище, появившееся непонятно откуда. Хотя...как это — откуда?! Это же тот самый хряк, которого пытались убить, натравив на него черного мага! То бишь —

меня. Я развалил клетку и выпустил его наружу.

Мда...неужели эти ослы так и не сумели его поймать? Не сумели убить? А как он прожил все эти дни, гонимый и голодный? Чем питался?

Смотрю на кабана, и вижу — тощий, аж ребра видны. Раненый — на шкуре следы ударов то ли меча, то ли копья. В задней ляжке обломок стрелы — похоже, что он причиняет ему сильную боль при каждом движении.

Досталось парню...я даже зауважал этого отморозка. Помню, как он разносил толпу магов! Это было эпично. А сейчас он похоже что пришел сдаваться, мол — убей меня, я устал!

А может не сдаваться пришел? Может за помощью? Узнал? Единственный, кто ему помог в тот раз — это был я. Читал, что свиньи умнее собак. Может хряк понял, что я не причиню ему вреда и просит помочь?

Хмм...да чем я ему помогу? Только что добить, в самом-то деле. Только вот почему-то тошно от этой мысли. Нет, я совсем не сентиментален, и не люблю всех животных подряд, и не плачу над куском бекона — веганы далеки от меня так же, как луны на небе. Но вот при мысли, что я должен убить это существо, столько дней продержавшееся в ловушке и не давшее себя убить — становится не по себе. Он заслужил жить! Тварь, которая неделями сопротивлялась всему миру, собравшемуся его уничтожить — должна иметь шанс на жизнь.

— Иди сюда — тихо говорю кабану, но тот лежит на месте, смотрит на меня, и не двигается. Тогда я вкладываю меч в ножны, и шагаю к зверю, фиксируя взглядом и готовясь к любым действиям с его стороны. Если что — постараюсь отпрыгнуть, все-таки кабан ослаблен голодом и гонками за выживание, вряд ли сможет так быстро напасть, чтобы я не смог уклониться.

Но кабан лежит, и только поводит пяточком, глядя на меня маленькими глазками, и прочитать в них его намерения совершенно невозможно. Подхожу, рассматриваю стрелу...протягиваю руку и осторожно берусь за древко. Потом смотрю в глаза кабану и почти не слышно говорю, стараясь накачать слова эмоциями, которые я испытываю:

— Я не причиню тебя зла. Я вытяну стрелу, чтобы она тебя не мучила. Потерпи, и не нападай!

Кабан вздохнул — глубоко, прерывисто, будто готовится к неприятности. И тогда я со всей силы ухватился за древко стрелы, и потянул, практически не надеясь на успех. Скорее всего наконечник стрелы зазубрен, и останется в ране. А значит — все усилия бесполезны.

Но я ошибся. Один шанс из ста, что наконечник выйдет из раны, но он вышел. Скорее всего потому, что постоянно смачивался кровью, дерево древка расперло и оно крепко застряло в отверстии. А еще — наконечник оказался бронебойным. Острым, игольчатым, предназначенным для того, чтобы пробивать латы и кольчуги. Почему он был таким — я не знаю. Может выстрелили тем, что подвернулось под руку? Ну, что рука уцепила, то и отправили в полет?

Впрочем, какая мне разница? Главное — наконечник вылез из раны к моему глубокому удовлетворению. И был отправлен за забор, как ненужный мусор.

Кабан только вздрогнул, вздохнул, а потом медленно потянулся ко мне и ткнул мокрым пяточком в руку. Мол, спасибо... А я подумал три секунды, потянулся за пазуху, и ругая себя за сентиментальность достал то, что стоит просто-таки охрентельных денег — амулет-лечилку. Полностью заряженный, он мог бы спасти мою, или чью-нибудь еще жизнь. Жизнь человека, а не какого-то там грязного хряка. Дурак я, дурак! Нет бы добить этого вонючего кабана, а я...

Кабан окутался зеленоватой пленкой света, тяжело вздохнул, и... порывисто встал на ноги. Кровь из раны уже не лилась, она затянулась розовой шкурой. И раны на боках превратились в рубцы. И вообще — кабан уже не выглядел заморенным. Тощий, да, но такими тощими бывают гончие псы, которые спокойно задушат и лису, и волка. Явно кабанищу стало гораздо легче.

— И что с тобой делать? — снова обратился я к хряку — Тебя все равно загонят, и в конце концов убьют. Ты это понимаешь?

Кабан посмотрел на меня, моргнул, а потом как-то странно осклабился, будто улыбнулся. Мол, мы еще повоюем! И я тоже улыбнулся — эта вонючая тварюга мне нравилась. Настоящий боец!

Будет ползти в изнеможении, и все равно грызть своих обидчиков! Я сам такой...такой же грязный кабан, который никому не даст спуска за свои обиды.

Прикинул — сколько он сейчас весит. Килограммов восемьдесят, не больше. Вон, шкура как висит. Тоже вес, но ведь не двести, как было до того, как! Да, раньше он точно весил килограммов двести — танк, а не кабан. Сейчас осталось одно напоминание о прежнем зверюге. Зато — теперь я смогу его поднять.

Ох, я и дурак...ну на кой мне это? Зачем?! Альтруист херов! Гребаный веган! Я ругался все время, пока забирался на дерево, пока рисковал, перевязывая кабана веревкой, пока тянул его наверх, матерясь по-русски, ибо местный мат не отражает всю полноту эмоций, которые захлестнули меня во время спасательной операции. В конце концов — грохнулся вместе с кабанищем на ту сторону, и он едва не приземлился мне на башку. Что могло закончиться очень печально.

К чести твари — он перенес все мучения совершенно спокойно, будто был не кабаном, а дрессированным котом, с которым мы прожили в одном доме лет десять, не меньше. Смотрел на меня, похрюкивал, когда веревка врезалась в его тушу, и не делал ни малейшей попытки как-то наказать меня за то, что творю с ним *странное*. А ведь я творил такое, на что даже самая умная собака должна была ответить агрессией. Попробуй, Расскажи ей, что я тяну ее на веревке не для того, чтобы наслаждаться ее мучениями, а чтобы спасти от преследователей! Животные — как дети, они не видят причинно-следственной связи. Этот же будто все понимал. И когда я разрезал веревку, впившуюся ему в подмышки, не бросился бежать, а подошел, ткнул меня пяточком в колено и тихо что-то прохрюкал, как если бы поблагодарил и попрощался. И только потом растворился в темноте улицы.

Не знаю, выживет ли он в городе, но то, что на территории Академии у него нет никаких шансов — это без всякого сомнения. Ему там оставалось жить считанные дни. А может и часы.

Напоследок ему шепнул, чтобы он шел по моим следами — там для него имеется прекрасное угощение. Семь великолепных «длинных свиней» — чего им зря пропадать? Не все же крысам бесчинствовать. Пусть и свинка немного подкрепитя. Ну да, я циник и вообще...крыша у меня слегка поехала. Но кто абсолютно нормален? Скажите о своей

нормальности психиатру — он точно радостно похихикает.

В общем-то, ночь удалась. Сделал три добрые дела. Спас животное, поджег дом и убил семерых мерзавцев. Прожил ночь не зря!

Дорога в свой номер прошла без эксцессов. Ночь в разгаре, до утра еще далеко, все спят, так что добрался до окна без каких бы то ни было приключений. Веревка висела на месте, забрался в комнату и запер за собой створки. Теперь уничтожить одежду, пропитанную кровью уличных бандитов и свиной вонью, помыться, и можно спокойно отправляться в постель. Господи, как я устал! Все-таки тяжеленький этот кабанище. Нет, в нем точно больше восьмидесяти кэ-гэ!

Одежду уничтожил специальным амулетом-растворителем. Он разлагает тряпки просто на-раз. Поводил по одежде, она и рассыпалась в хлам. В эдакие хлопья, как те, что остаются от тряпки, политой серной кислотой. Действие примерно то же самое.

Потом вымылся в душе, оттирая кожу с тщательностью хирурга, моющего руки перед операцией (вдруг пятнышко крови осталось?!), растерся полотенцем и завалился на кровать, положив на пол возле изголовья свои меч и кинжал. «Всегда быть наготове» — мой жизненный слоган.

Уснул с улыбкой, представляя, как в городской тьме бродит огромный тощий кабан, распугивая ночных татей и распространяя вонь и легенды о чудовище, появившимся в трущобах столицы. Вот так и рождается эпос о крокодилах, живущих в канализации мегаполиса, и о крысах-мутантах, ворующих домашних псов прямо из рук ошалелых хозяев. Пусть живет кабанище, чтобы горожанам служба медом не казалась! Почему-то мне верится, что этот негодник выживет в городских джунглях. Надо будет ему имя придумать, соответствующее его свинскому имиджу. А почему бы и нет? Заслужил имя! Например — Петька. Ну а чего? Не хуже Васьки. Или Ксенофонта. Или Вицли-Пуцли...

С этой глупой мыслью и с улыбкой на губах я и уснул.

Глава 15

— Стоп! Что-то с артефактом-регистратором!

— Что с ним? — профессор сердито свел брови — Опять не зарядили? Да что за команда у нас такая?! Ничего не могут сделать как следует!

— Нет, господин профессор...артефакт заряжен. Он показывает, что в субъект исследования влилось столько магической энергии, что магические накопители парня должны были бы уже лопнуть от переизбытка! Он должен выгореть! Такого не может быть!

— Да-а? — профессор с интересом воззрился на светящийся красным светом артефакт, и недоверчиво помотал головой — И в самом деле...у него уже пошел оттенок переизбытка. Я впервые за мою практику наблюдаю такой эффект! Продолжайте! Не останавливайте! Господин Ольгард, что вы чувствуете? Каковы ваши ощущения?

— Коленка зудит — недовольно бурчу я — И в туалет хочется. Профессор, еще долго?

— Потерпите минут десять — нетерпеливо отмахивается «большеголовый», взгляд которого прикован к артефакту на столике у стены кабинета — Тут такое происходит...такое!

— Хватит! — вмешивается Содия — Отключайте «соковыжималку»! Вы уже наделали дел...парень чуть в могилу не попал. Я сказала — отключайте! Достаточно! Даже мне уже не по себе, кожа зудит, а каково ему, в фокусе магии? Имейте совесть!

Про совесть — это она совершенно напрасно. Профессор и его клика совесть поимели давным-давно, и она скончалась в непередаваемых муках. Ну, нет у них совести, ни на грош! Когда дело касается научных открытий, эти маньяки готовы расчленить и препарировать любого, кто бы не попался им под руку. Это же для пользы дела! Это для науки! Надо понимать! Родина тебя не забудет!

Если я что-то и вынес из своей предыдущей жизни, то это четкое понимание того, что Родина тебя забудет при первой же возможности. Наказать невиновных, наградить не причастных — вот главный принцип любого государства, в какой бы точке мира оно ни находилось. Жополизы и подхалимы увешиваются наградами, получают посты и премии, а работяги вроде меня пашут, чтобы обеспечить безбедное существование тех, кто пошустрее. А потому ты должен заботиться о себе сам, или никто о тебе не подумает. Цинично, но правда. Истина, которую можно назвать аксиомой.

— Одевайся, Эдвард — командует Содия, и я сползаю со своего скорбного ложа, чувствуя что-то вроде...хмм...да, точно — как если бы у меня переполнился мочевого пузырь. Вообще-то и в самом деле переполнился, но...ладно, это другое. Кожа слегка горит, как после двух часов на ярком солнце крымского пляжа. И я помню это ощущение — так бывает, когда ты полон магией, и тебе срочно нужно ее сбросить. Только вот — как?

— Госпожа профессор... — хриплым, каркающим голосом говорю я — Если сейчас не сброшу магию, то...

— Быстро! — командует она, и дергает меня в угол комнаты, не дав надеть штаны — Руки на артефакт! Скорее! Ну?! Передавай!

Мда...как у туалет сходил. Облегчение — будто после истязания тремя литрами выпитого пива, когда едва не напустил в штаны. Сродни оргазму, да.

— Есть! — отчитываюсь своей работодательнице — Готово!

Запястьем вытираю со лба испарину, ищу взглядом камзол, в кармане которого лежит платок. Отучили меня от дурных манер. Не чавкать за едой, пользоваться столовыми приборами, не сморкаться, зажимая ноздрю, вытирать пот только платком. Можно сказать — вбили в подсознание, и теперь я уже автоматически делаю то, чего от меня требовали десять лет. Глупые умения — на кой черт убийце знать, какой вилкой есть морепродукты, а какой мясо? И кому какое дело до моих манер? А вот поди ж ты — научили, да так, что теперь без этого не могу обойтись.

— Итак, что мы имеем? Какой делаем вывод? — глубокомысленно

спрашивает Содия, наблюдая за тем, как я прыгаю на одной ноге, натягивая на себя штаны — Судя по всему, резервуары пациента целы. Однако воспользоваться ими он не может. Что это означает?

— Выжжены каналы вывода магической силы — уверенно отвечает коллега Диссамбль — Накопители принимают энергию, и она там застревает, не имея выхода.

— Вывод?

— Очень похоже на то, что...хмм...есть шанс на восстановление каналов. Если накопители не разрушены, каналы начинают прорастать, и...да, он может восстановить способности. Пока что в его ауре, как видите — нет линий магии. Но...кто знает? Это ведь не простой маг...был. Черный маг! А что мы знаем о черных? Ни-че-го! Будем наблюдать, будем давать ему снадобья для восстановления магического равновесия, будем терзать на «соковыжималке», и надеюсь, в один прекрасный момент его каналы все-таки прорастут.

— Или не прорастут...

— Или не прорастут. Кто может дать гарантию? Если бы найти способ восстановить эти каналы...но зачем мечтать о несбыточном? Один факт того, что парень сумел сохранить свои магические резервуары уже приводит в изумление! Да еще и каков объем этих резервуаров! У него раз в пять больший объем, чем у любого из нас. И похоже, что резервуары продолжают развиваться! В прошлый раз объем закачанной энергии был не столь впечатляющим. То есть объем увеличился в несколько раз.

* * *

— Ты уверен?

— Да, господин. Вот записка. Как видите, тут все ясно сказано.

Мужчина берет в руки испачканный сажей листок желтоватой бумаги, читает:

«Это была хорошая попытка, мы ее оценили. Думаю, соратник, ты

не будешь в обиде. За все нужно платить!»

Мужчина задумывается, лицо его искажается гримасой злобы:

— Я ведь приказал убрать лекаря! Почему не сделано?!

— Он исчез, господин. Мы не успели. Видимо, почувствовал опасность. Исчезла и его семья. Никто не знает, где он находится.

— А если они сейчас готовят лекаря к тому, чтобы он предстал перед Императором?

— Будем отказываться. Даже если они его напоят сывороткой правды — станем стоять на своем — оговор! А что еще остается?

— Расследовали исчезновение лекаря? Кто его увез, известно?

— Нет. Видели экипаж, каких-то людей, но кто это был — соседи не знают. Как будем отвечать на это...нападение, господин? Если мы спустим им с рук, покажем, что слабы. Что нас можно безнаказанно...хмм...обижать. Мы должны дать ответ.

— Сожгите их поместье! Какое-нибудь из них. Городское! — мужчина хищно наклонился вперед — И...убейте кого-нибудь из приближенных Оссан!

— Оставить записку?

— Не нужно. Они и так знают, что это ответ!

* * *

— Записка?! Какая записка?! — мужчина лет шестидесяти на вид, ухоженный, с чисто выбритым, холеным лицом мрачно посмотрел на своего секретаря.

— Подбросили записку на место пожара. Из нее следует, что это сделали Эгель.

— Эгель?! Эгель...ну что же, я не зря готовил вас к неприятностям. Они у меня уже вот где сидят! (похлопал по затылку, скривил лицо в

гримасе ненависти). Что в записке?

— Вы заслужили...пора ответить за ваши козни. И освободите свое место людям, которые разбираются в политике гораздо лучше, чем вы, идиоты!

— Идиоты?! Это ведь Сенхер на заседании Совета назвал меня идиотом! Мерзавец! Негодяй! Подлец!

— Тут дальше есть еще... — невозмутимо сказал секретарь — написано: «А подлец — это ты».

— Точно! Это он! Это Сенхер! — выдохнул мужчина, и пальцы его правой руки сжались в кулак.

* * *

Город охвачен беспорядками. Два самых могущественных клана режут, жгут, убивают друг друга. В город подтянулись наемники со всех сторон — кланы нанимают бойцов. Собственно говоря, у каждого из кланов имеется своя маленькая армия, но именно что маленькая, с ней нельзя победить быстро, и без потерь. Войну выигрывают большие батальоны, а не герои-одиночки. Вот развязать ее хватит и одного «героя», жалкого бастарда, у которого даже нет собственного дома. Кстати, до сих пор не выяснил, а куда же делось поместье моей матери, и принадлежащие ей земли. Все, кого я об этом спрашивал — отмалчивались, переводя разговор на другое. Из чего можно сделать вывод, что все мое унаследованное добро прямоком отправилось в «закрома родины». То бишь в казну.

Мы сидим в поместье Содии, только Кирии нет — за ней прислали экипаж, и она уехала к мужу. Ее муж, как оказалось, один из крупных чиновников магистратуры, что-то вроде заместителя мэра, если по земным понятиям. Имеет какое-то отношение к финансам города. Так что чин достаточно важный. Зачем ему жена, которая гуляет направо и налево — не представляю. Впрочем — на Земле полно таких мужей, которые наслаждаются изменами жен. Так что...глупо рассуждать о том, чего не знаешь. Может их устраивает такая жизнь, и Кирия после своих походов рассказывает мужу о том, что с ней делали — в подробностях, смакуя самые интересные моменты. Черт с ними,

извращенцами. Главное — чтобы наши секреты не выдала. Но тут я в общем-то спокоен. Содия сказала, что Кирия никогда не сделает ничего во вред ей, а значит, и мне.

— Сожжены три поместья, убито порядка трехсот бойцов. К городу стягиваются регулярные части из Ганумских казарм. Император призвал враждующие кланы к порядку, но результата пока нет. Сегодня по клану Оссан был нанесен удар боевыми магами. По предварительной информации, погиб глава клана. Командование перешло в руки старшего сына. Поместье на окраине города полностью уничтожено, вместо него теперь оплавленные руины.

— Так вот это что было! — догадался я — Помнишь, утром тряхнуло? Интересно, что они там применили...

— Неинтересно — отмахнулась Содия, глядя на докладчика, пожилого мужчину, бывшего солдата, судя по наружности (выправка, шрамы — вояк видишь сразу) — Артефакт-накопитель, который разрядился прямо в поместье. Изменили структуру, накачали энергией, доставили в поместье, и вот результат. Скажи, Гест, точно глава клана погиб?

— Госпожа...все, что я знаю, уже сказал. Предположительно глава клана был в этом поместье, с женами, наложницами и несколькими детьми. Остался только старший сын, вот он теперь всем и правит. В момент удара он находился далеко от места сражения, вел отряд на помощь отцу. Сейчас он осаждает поместье клана Эгель. Я оставил там наблюдателей, по результатам нам сообщат.

— Выяснил, с чего началось? Кто первый ударил?

— Говорят, госпожа, что ударили одновременно. И кто был первым — неизвестно. Каждая сторона обвиняет другую в нападении. Людей перебили — кучу. Давно такой масштабной свары не было. Обычно кланы договариваются, а тут...как с цепи сорвались. У тех, и у других вначале были убиты приближенные — управляющий, конюший, еще несколько человек, вплоть до начальника охраны. Потом принялись за родственников. И тогда уже перешли к боевым магам. У них свои маги были, а еще — наняли со стороны. И тогда детские игры закончились.

Будто подтверждая слова мужчины, где-то далеко жажнуло, будто

упал самолет с полным боезапасом. Я встал со стула, подошел к окну — вдали поднимался грибовидный столб дыма. А еще через несколько секунд — пришла волна. Дом трянуло, люстра закачалась, со стены упала картина, изображавшая что-то вроде пейзажей Шишкина — с деревьями, ручейками и коровками. Из-за картины галопом побежали мухоловки, точно такие же, как и на Земле — многоногие твари, страшные на вид, но очень полезные в домашнем хозяйстве. Ибо ловят мух, тараканов, клопов и всяческую такую тварь. Здесь к этим многоножкам относятся очень хорошо, считая их посланцами богов, заботящимися об удобстве людей. В принципе, по большому счету оно так и есть.

— Ох ты ж... — вскочила с места Содия — Они что там, ополоумели?! Артефактами разбрасываются!

— Там уже не артефактами пахнет! — выдохнула Кирия, широким шагом вошедшая в комнату — Это концентрированный удар как минимум пяти боевых магов, но скорее всего — десяти! С применением усилителей магии! Там на триста шагов вокруг поплавилось!

— Откуда знаешь? Ну, что плавилось? — Содия обернулась к подруге.

— А то я не знаю! — фыркнула Кирия — Видела такое! Это маги огня. Муж сказал, что Оссаны притащили с собой несколько огневики. Бешеные деньги отдали! Так что Эгелей больше нет. И Оссанов — тоже.

— А почему Оссанов нет? — удивился я — Огневики-то его люди. Сожгли Эгелей, да и пошли пиво пить.

— Как просто все у тебя! — снова фыркнула волшебница — О мой юный, и очень сладкий друг! Во-первых, использовать боевых магов против Советника Императора — нельзя. Вся эта война — суть безобразие незаконное. Их конфликт должен был разбирать и Император, и только так. А эти придурки устроили настоящую войну, с использованием тяжелого оружие массового поражения. То есть — боевых магов. Интересно, сколько они им отвалили, чтобы те решились пойти на такое? По миллиону, не меньше. За миллион-то...ладно, не о том речь. Насколько знаю, от Императора приезжали гонцы с требованием прекратить бесчинства. Но они не послушали. С каждой стороны уже погибли родственники Глава Кланов, так что они отказались отступить. В любом случае — эти Главы скорее всего были бы

отстранены от Императора, оштрафованы и сосланы куда подальше — в провинцию. К тому дело и шло — зря что ли, вызвали тяжелых латников и военных магов. Это мне муж рассказал. А еще сказал, что все очень подозрительно. Главы дважды пытались пойти на переговоры, но в этом самый момент что-нибудь, за случилось. У одного убили среднего сына, у другого загорелось поместье, в котором он находился. Точно так же, как и в самом начале войны. Ходят слухи, что задействована третья сила. Может из самой верхушки, из окружения Императора. Или...Сам. То-то он первые дни беспорядков не реагировал на происходящее. Будто смотрел, чем это все закончится. И только потом уже вызвали пехоту из казарм.

— А стражники? Почему стражники не пресекли это...хмм... безобразие, как ты говоришь? — спросил я удивленно — Они же вроде поставлены смотреть за порядком. Или только мзду умеют собирать?

— Ну чего ты несешь, мальчик?! — сердится Кирия, и Содия укоризненно на нее смотрит — Прости. Ты же из провинции, не знаешь. Когда начинаются массовые беспорядки — стража сразу прячется. Их бьют в первую очередь. Они ничего не могут противопоставить толпе. Тут нужны регулярные войска, способные противостоять превосходящим силам противника. Их этому учат — воевать против разрозненных толп дикарей, против нерегулярных сил мятежников. Ну и против таких как они — регуляров. Так что не рассчитывай на стражу. Их работа — пресекать мелкие преступления, следить за тем, чтобы пьяные не приставали к честным горожанам, и...да, собирать пошлину на въезде в город! Это, кстати, один из основных денежных ручейков, питающих финансовую реку столицы. Надо же на что-то содержать ту же стражу, ремонтировать дороги, содержать в порядке водопровод. Ну и...так далее.

— Верь ей! — улыбается Содия — Ее муж именно этим и занимается.

— Кирия, все хотел спросить... — нерешительно начинаю я — А ты вообще на какие деньги живешь? Где их берешь? Ты же вроде не служишь...

— Все маги всегда на службе — усмехается женщина, усаживаясь за стол — Призовет Император, и пойдем воевать за страну. А что касается моей жизни...хмм...

Кирия ехидно посмотрела на меня, мол, какого хрена тебе нужно? Какое твое дело, где я деньги беру? «В тумбочке! Кто в тумбочку кладет? Я! А где ты берешь?»...и так далее. Но ответила.

— Во-первых, наследство. Как, кстати, у твоей подружки (кивает на недовольную Содию). Родня оставила. Во-вторых...а муж-то на что? Имеешь доступ к телу красивой женщины — содержи ее! Делай так, чтобы ей на все хватало! Ну и...я же все-таки маг-стихийник. Могу облака пригнать, дождь устроить. Могу и разогнать тучи. По-молодости подрабатывала — чисто из удовольствия. Сейчас уже нет. Зачем? Если только «по-дружке» помогаю знакомым. Денег мне хватает. Грозу могу устроить — когда сверкают молнии, это так красиво! Помнишь, Соди, какую грозу я устроила лет...хмм...давно это было. На день рождения Синхара? Ну, того, из гвардии...

— Да помню я, помню — Содия иронически усмехнулась — Ты тогда напилась так, что разнесла молниями две беседки, и сожгла карету уважаемого судьи. Решила, что молнии, которые бьют в землю прямо перед гостями — это очень красиво и весело. Жену судьи унесли на руках. Ко всему прочему она еще и обделалась от страха, и сам судья после случившегося подал на тебя жалобу в Гильдию, и даже самому Императору.

— Нашла что вспомнить! — слегка сконфузилась волшебница — И у самых лучших бывают ошибки! Зато Император сказал, что если понадобится — я могу молниями сбить даже драконов! Кстати, слышали, что говорят в городе? У нас в канализации завелось чудовище!

— Опять?! — притворно ужаснулась хозяйка дома — То крысы размером с корову, то живые мертвецы, которые питаются девственницами, то змея с глазами с тележное колесо! Эти горожане такое напридумают, что диву даешься!

— А почему именно девственницами? — не выдержал я — Мертвецам какая разница?

— Эээ...ничего ты не понимаешь! — покровительственно заметила Кирия — Девственницы — вкуснее! Это каждый мертвец знает! Провинциал, чего уж там...

Волшебницы захохотали, вежливо улыбнулся и начальник охраны

Содии, про которого все уже и забыли. Ну а я только пожал плечами:

— Вам виднее. А девственников они не хотели? Только девиц?

— Я же говорю — провинциал! — снова захихикала Кирия — Ничего не понимает в кулинарии! Нет, мои дорогие, в этот раз и правда что-то странное происходит под городом. Во-первых, нашли семь трупов мужчин, объединенных неизвестной тварью. И объели точно не крысы. Следы видели по крови жертв. А потом началось — эту тварь видели не один, и не два человека. Говорили — самые смелые пытались ее убить. Только ничего не вышло. Их тоже объели. Муж рассказывал, что местные уличные грабители теперь как огня боятся выходить на улицы после наступления ночи. Вроде как демон из Преисподней послан сюда за грехи людей, и теперь их наказывает. Собираются заняться поиском твари. В храм приходили, освящали клинки и наконечники, всем известно, что демоны не любят освященного оружия. Вот вам и легенды! Что-то и вправду там бродит! Как подумаю — мурашки по коже.!

— А ты не броди ночью — хмыкнул я, пожелав удачи Вицли, он же Пуцли — Ночью только нехорошие люди бродят, козни всякие строят.

— Или из трактира пьяные возвращаются — кивает Содия.

— И пить не надо! — подхватываю я — А то тварь задницу откусит!

— А где гости? — снова переводит разговор Кирия — Куда подевались?

— Ирен на лютне бренчит, песни сочиняет, гном тренируется, скачет на заднем дворе, хочет Эда побить, мальчишка с ним — тоже скачет. Все при деле.

Содия смотрит на начальника охраны, кивает ему, и тот с поклоном исчезает за дверью. Некоторые вещи не нужно знать даже ему.

— Что с магом будем делать? — спрашивает хозяйка дома, и вздыхает, глядя почему-то на меня — Я не могу его убить. Вернее — не хочу. И семью его — тоже.

— Предлагаешь это сделать мне? — неприятно удивляюсь я — Твоя мысль понятна, только почему обязательно убивать?

— А вдруг расскажет? Кто-нибудь возьмет, и привяжет нас к этому делу. А мы-то ведь совершенно ни причем! Ведь ни причем, Эд?

Содия требовательно смотрит мне в глаза, я взгляда не опускаю:

— Конечно, ни причем! Даже странно, что ты это спросила. А что касается мага и его семьи...отправить на острова. Пусть там живет и работает. С глаз долой. Да, это будет стоить денег, но...

— Да, оставлять его здесь нельзя — кивает Кирия — Он в конце концов все равно проболтается. Не он, так его жена. По-хорошему их всех надо...

— Возьмешься? — пристально смотрю в лицо волшебнице — Или и ты предлагаешь сделать это мне?

— Мужчины решают, что делать — она отводит взгляд, и смотрит на Содию — Мы, слабые женщины, не должны заниматься таким делом!

— Его жена и дети не знают, чем дело — скучно-бесстрастно поясняет Содия — А он заслужил свою судьбу. Нужно было обратиться к кому надо, и рассказать о том, что от него потребовали. А не идти на поводу у негодяев. Так что не нужно его жалеть. Понять — можно. Жалеть — нет. С его помощью тебя хотели убить, и почти убили. Если бы не Ирен... Он даже сбежал, мерзавец! Если бы оставался на месте — мог бы тебя вылечить. Если бы не Ирен — ты бы точно умер. Пока добежали за лекарем-магом, пока он пришел, пока полечил...ты бы уже разложился, как кусок гнилого мяса! Я считаю — виновен!

— Виновен — эхом откликнулась Кирия, и обе женщины посмотрели на меня. Ну а я пожал плечами:

— Адрес давайте...

* * *

Маг умер быстро. Он даже не понял, что его убивают. Удар кинжалом в затылок, и...готово. Никаких сантиментов. Каждый заслуживает того, что...заслуживает. За все нужно платить.

Его жене заплатили кругленькую сумму, достаточную, чтобы прожить несколько лет. Она и в самом деле ничего не знала, и кстати — не видела лица Содии. А вот ее муж — видел. Молодая, симпатичная, даже красивая женщина — она найдет себе мужа, в этом я не сомневался. Двое маленьких детей тому не помеха. Таких и с детьми берут. Тем более что магические способности у нее были — лекарские, само собой. Слабенькие, но достаточные, чтобы заряжать снадобья. Откроет аптеку и будет торговать травами и снадобьями. Но не здесь, не в столице. Вернется — умрет. Так ей и сказали.

Про мужа она как ни странно даже и не спросила. То ли сразу все поняла, то ли ей он был безразличен. Я не стал уточнять — так это, или нет. Если бы любила — точно бы не отстала, пока не выяснила его судьбу. А тут...никакого интереса. Потом Содия сказала, что скорее всего это был брак по расчету, а никакие не любовные отношения. Так часто бывает. Впрочем, я все это и сам знаю. Возможно, она даже обрадовалась, избавившись от старого, опостылевшего мужа, приобретая свободу и хорошенькую сумму, достаточную, чтобы жить так, как она хочет. И это уже не моя проблема.

Беспорядки, погромы — все закончилось с приходом в столицу армейских частей. Снова стало тихо и спокойно. Только вот не стало двух крупных кланов, которые в последние годы довольно-таки заметно влияли на политику императорского двора. Кстати сказать — простейшая иллюстрация того, что все смертны, и что слава преходяща. Пройдет месяц, два, год...и никто уже не вспомнит тех, кто некогда считал себя почти что равным богам.

Ну а я сработал правильно, Учитель мной бы гордился. Стравить два крупнейших Клана — это надо было суметь. И я сумел. Как выяснилось в процессе — богатство и влияние еще не показатели великого ума. Впрочем — так и было всегда, и во всех мирах.

Глава 16

Уже и не знаю, кто я такой. Эти десять лет не прошли даром. В чужом теле, в чужом мире — что осталось от меня — ТОГО? Сумел я сохранить свою душу, или нет? Что во мне осталось от землянина, для которого человеческая жизнь была такой ценностью, что сто раз должен был подумать, прежде чем ее отнять?

Здесь жизнь человека не скажу, чтобы совсем уж обесценена, но...«Все животные равны, но некоторые — равнее!». Кого-то можно убить практически безнаказанно, а кого-то попробуй, тронь — быстро окажешься на эшафоте. И можно было бы сказать, что этот мир такой плохой, дикий, незаконный, что на Земле такого не было. Вот только так говорить может только человек, который совершенно не знает историю земной цивилизации. На Земле в средние века все было еще хуже. Помню, читал — местные аристократы просто, и без затей вешали бедняков, которые имели неосторожность попасться им на дороге. Мол, это бродяги! А бродяг надо вешать! Здесь, например, я о таком никогда не слышал. Более того — есть закон, по которому запрещается обращать в рабство, или убивать людей без суда и следствия. Все должно происходить в рамках закона.

Другой вопрос, что закон, как и во все времена и во всех мирах исполняется так, как это удобно власть имущим. Если аристократ поклянется, что простолудин его оскорбил, а тем пуще попытался напасть на него, и потому пришлось поставить на место «зарвавшееся быдло», то бишь убить — кто осмелится оспаривать его слова? Он же ЧЕСТЬЮ поклялся! А честь для аристократа...бла...бла...бла... В общем — все, как всегда.

Мне все-таки повезло. Я оказался в теле мальчишки, происходящего из древнего аристократического рода, и пусть даже этот род захирел, а мой отец вообще мятежник и негодяй (с точки зрения закона, конечно же), но я все равно аристократ, и фактически принадлежу в числу небожителей, для которых некоторые законы не писаны, а другие законы относительно меня строго соблюдаются. И как-то уже и по привычке к своему исключительному — относительно тысяч и тысяч

простых людей — положению в обществе. И вот, как-то в очередной раз раздумывая о том, что мне нужно бежать и спрятаться, ускользнув от зорких глаз моих кураторов, я четко осознал, что отказываясь от своего имени, от своего титула, тут же выпадаю из своего гнезда в социальной структуре общества, становлюсь обычным человеком, на которого не распространяются все те бонусы, которые получил автоматически вместе со своим новым телом. Меня можно будет безнаказанно убить, меня можно осудить и казнить, меня можно разорить, и если это сделает аристократ, он не понесет за это никакого наказания. И от этой мысли мне стало нехорошо.

А потом мне вдруг пришло в голову, что есть еще один путь, и этот путь вероятно будет самым верным, самым правильным и прямым — в сравнении с тем, что я некогда себе запланировал.

После устроенной мной бойни двух Кланов и последующих городских беспорядков прошло около недели. Вошедшие в город пехотинцы буквально за сутки погасили мятеж, который собственно мятежом никаким и не был. Просто смута, которая имела целью не смену власти, и не разгон ненавистных чиновников-коррупционеров, а банальный грабеж и разбой, как это всегда бывает при массовых беспорядках. Кто-то устраивает революцию, а кто-то банально чистит лавки, освобождая хозяев от излишков накопленных ими материальных ценностей. Как только запахло жареным — грабежи и мародерство тут же прекратились, а грабители превратились в обычных добропорядочных горожан. И не скажешь теперь, что некий приказчик из лавки, торгующей тканями вместе со своими поделчиками пытался прошлой ночью подломать ювелирную лавку, а вон тот булочник поджег дом конкурента, облив угол вражеской булочной зажигательной смесью на основе минерального масла. Под шумок много чего можно сделать, и даже сотворить. И если не поймали на месте — кто докажет, что на тебе камзол попавшегося под руку прохожего, чей труп уже доели канализационные крысы.

Все эти дни Ирен и ее спутники не выходили из поместья Содии. И волшебница, и я — в категорической форме запретили им высовываться с охраняемой территории, с чем и ворка, и ее спутник согласились без всякого сожаления. Мне даже не пришлось объяснять причины такового запрета. Все было совершенно очевидно.

Я в это время выходил в город, и не раз — дважды ночевал в

Академии, мне нужны были кое-какие снадобья, а химическая лаборатория Академии самая лучшая в городе. Где, как не в ней готовить эти штуки? Хорошо, что ингредиенты я накупил заранее, и кроме того — при химлаборатории имелся свой склад колдовских припасов. Единственно что — мне пришлось за них платить, ибо это были не те припасы, которые выдаются ученикам во время лабораторных занятий, а я уже не учащийся Академии. Теперь эти снадобья для меня только за плату.

Мои выходы «в народ» прошли практически безболезненно. Для меня. Один раз мне в спину прилетел булыжник, но его отбил мой амулет физзащиты (хороший такой булыган прилетел!), другой раз — арбалетный болт. И его отбил амулет. В третий раз меня встретила группа пьяных мужиков, по виду портовых грузчиков, и потребовала, чтобы я расстался с содержимым кошелька, и всем, что у меня есть. А потом с богом отправиться гулять куда подальше, ибо жизнь моя им не нужна, а вот камзол вполне пригодится. Нет, убивать не стал. Просто отлупил мечом — плашмя. Двух самых бОрзых. Этого хватило. Остальные быстро удалились прочь, на глазах трезвея, матерясь, как... как портовые грузчики. Пожалел. Это же не грабители, а просто дурная толпа, подогретая халявным вином. Небоось, семья есть, и дети...пусть живут, придурки. Они же не собирались меня убивать.

Разговор с Ирен назрел сам собой. Он давно зрел, только...всему свое время. И жизненно важному разговору — тоже. Вообще-то я его откладывал, сколько мог, и вот...

Мы сидели друг напротив друга, девушка с другого материка, и я... взрослый человек в теле молоденького парнишки, и...я не знал, с чего начать. Девушка смотрела в столешницу, я глядел в ее прекрасное, лишенное каких-либо изъянов, слишком совершенное для человека лицо, и слова застревали у меня в глотке. А потом все-таки решился:

— Выходи за меня замуж!

Ирен вскинула на меня взгляд, и ее голубые глаза стали такими огромными...что это показалось нереальным — ну не могут быть у человека, у девушки такие глаза — ну просто как блюдца! Не ожидала, ага. А я все нажимал:

— Я люблю тебя. Как только увидел, так и полюбил! Ты мне снишься!

Я не представляю жизни без тебя! И не хочу тебя потерять!

Ирен молчала примерно минуту, таращась на меня, как на какое-то чудо морское, потом недоверчиво помотала головой:

— Неожиданно. Нет, я так-то совсем не глупая девчонка, и знаю, что интересна тебе, что ты хочешь меня, но чтобы вот так...в жены?! Эд, ты вообще-то понимаешь, что сказал? И кстати сказать, как соотносятся твои слова с тем, что ты спишь с хозяйкой этого дома, а время от времени и с ее подругой? И с обеими вместе? Что ты так на меня смотришь? Ты считаешь, что я такая глупая девочка, ничего не вижу, и ничего не понимаю? Да, я девственница, но это не означает, что не знаю ничего об отношениях мужчин и женщин. И сейчас не понимаю — как ты можешь делать предложение, находясь в отношениях с другой женщиной? Или точнее — с другими женщинами? Тебе не кажется это странным? И даже неприличным? Да, я тебе обязана жизнью, но...вот так? Я должна расплатиться с тобой...так?!

— Подожди! — я досадливо поморщился — Я и Содию люблю...как друга. Как подругу. Она мне помогает, мы с ней как два...как две...тьфу! В общем — замуж она за меня точно не собирается! И я жениться на ней не собираюсь! А Кирия вообще замужем! Я молодой мужчина, у меня есть...хмм...потребности, и... А твой отец?! Ты же сказала, что у него несколько жен! Тут как? Или ему можно?

— Так жен же! — фыркнула Ирен — К тому же, он ведь ко...хмм...

Она осеклась, и чуть зарумянилась, а я подхватил:

— Он король ворков. Ему можно, да? А не королю — нельзя. Так?

— Откуда ты знаешь?! — Ирен стала белой, как мел — Я же не говорила про короля!

— Ой...ну хватит, а?! — поморщился я — Не дурак же! Связать вместе то, что ты рассказала о своем отце и о себе, вот и результат. Слышал я о короле ворков. Почитал книги, просветился. И кстати сказать, а что ты знаешь обо мне? Ну-ка, расскажи! Вот кто я такой?

— Ты...хмм... — нерешительно начала девушка — Ну...ты...из древнего рода аристократов, я это знаю. Обедневшего рода. Но тебя

научили хорошо драться. А потом ты стал магом, и тебя отправили учиться в Академию, где над тобой делали опыты. В результате ты потерял свои магические способности. Теперь служишь у Содии телохранителем. Только я не понимаю, зачем тебе ей служить — слышала, что деньги у тебя есть, и столько, что можешь безбедно жить до конца жизни, еще и детям, и внукам останется. Это мне Малокс сказал, а откуда он узнал — не знаю. У слуг узнал, наверное. Еще — что ты бастард какого-то важного человека, но этот человек был осужден за мятеж. Ну...вот и все, собственно.

— Ирен, я племянник Императора — усмехаюсь, гляжу в лицо «невесты». Вижу, как у той вздергиваются брови от удивления. Ну да, не каждый день сидишь за одним столом с племянником самого могущественного человека на материке.

— Да, мой отец был казнен за мятеж против брата. Но это не умаляет того факта, что я племянник Императора. Ну а в остальном все так и есть, как ты сказала. Но к чему это я сказал: ты считаешь, что твой отец, король, имеет право на несколько жен, а я — нет? У нас вообще-то разрешено многоженство — сколько можешь прокормить, столько жен и заводи. Если согласны, конечно. И наложниц — хоть миллион. Но я готов отказаться от объятий Содии ради тебя. Про Кирию уж и говорить не буду. Хотя честно скажу — мне не хочется обижать хозяйку дома. Но ради тебя...

— А как же закон? Я вообще-то не подданная вашего императора. Как по закону ты можешь взять меня в жены? — Ирен с любопытством посмотрела на меня — Или ты хочешь, чтобы я стала твоей наложницей?

— А это неважно — какого короля ты подданная. Когда мы зарегистрируем брак, ты станешь подданной Империи. Это произойдет сразу после того, как наш брак зарегистрируют в храме Создателя.

Ирен помолчала секунд двадцать, пристально посмотрела мне в глаза, и глубоко вздохнув, спросила:

— Эд...а зачем тебе это нужно? Как ты собираешься жить со мной? Где жить? Ну...как ты видишь нашу семейную жизнь? Чем думаешь заниматься, как зарабатывать деньги? Телохранителем? Нет-нет, повторюсь, что я знаю — у тебя есть какие-то деньги, но...семья, это серьезно! Это дети...а детям нужна защита, нужен дом, нужна

безопасность! Ты сможешь это обеспечить? Ты сможешь меня защитить? Ты ведь помнишь, что опасность, которая мне угрожает, никуда не исчезла. Тот, от кого я убежала, снова может прислать людей, и охотников может быть гораздо больше. Я слишком ценная добыча!

— Ты сказала ему, что являешься дочерью короля ворков — кивнул я — И он захотел поиметь с этого дела хороших денег. Выкуп за тебя взять. Так?

— Так — кивнула Ирен, и нахмурилась — Я была вынуждена признаться. Иначе бы этот негодяй меня изнасиловал, или продал меня в наложницы какому-нибудь богачу. Мне казалось, что узнав про мое происхождение, он...

— Решит помочь, отвезет домой и все такое. Да? — усмехаюсь я.

— Ну...почти — хмурится Ирен — Ну да, дура! Только я не хотела домой. После того, что я сделала...мне возврата нет. Я не смогу смотреть в глаза матерям моих братьев. Лучше умереть! Я хотела послать весточку отцу, сказать, что я жива, рассказать о судьбе братьев, и что я останусь тут, в Империи. Что не вернусь домой. Ну а моему...хмм...хозяину за доставленную весть, и за помощь — заплатили бы хорошие деньги. Отец не жадный, и всегда награждает тех, кто оказал ему услугу. Только вот этот тип стал рассуждать, что теперь вытянет из моего отца столько сокровищ, что...в общем — я ужаснулась. Этот негодяй стал рассуждать о том, что если отец не заплатит, то он будет резать меня на кусочки. И отсылать папеньке. Идиот! Если папа получит от него такое сообщение, он тут же вывернет наизнанку гонца, вытянет из него все сведения, а потом сядет на дракона и прилетит за мной сюда, в Империю. Поубивает массу народа, найдет меня и увезет.

— И чем плохо? — хмыкаю я — Ну и поубивал бы. Нехрена пиратствовать. Кстати, правда, что на драконах?

— Ну...да! А что такого? — удивилась девушка — У нас Стая. В ней несколько десятков боевых драконов. У папы — самый большой и старый, один из родоначальников. Такой огромный, что...я не знаю, с чем сравнить! Он один может уничтожить целый флот! Они все слушаются папу. Ну и других волшебников. Например — наших мам. Они тоже летают. И другие наездники есть.

— Так зачем ты все-таки убежала? Только не говори, что Малокс тебя похитил, и только поэтому ты удрала. Гном, конечно, еще тот придурок, но если бы ты не захотела, он бы не смог тебя утащить. Мне так кажется.

— Не хочу, чтобы из-за меня убивали тысячи людей — снова вздохнула Ирен — Если папа рассердится...в общем, он делается безжалостным, как голодный крокодил. Он просто выжжет побережье. Погибнет много людей, и все это по моей вине. Зачем мне брать на себя такой грех? Я и так...до конца жизни буду...никогда себе не прощу, что уговорила братьев бежать со мной! Ну а Малокс...да, подвернулся случай убежать с ним. Я и убежала. Теперь вот носит нас по Империи, как листок, подгоняемый ветром. И чем закончится это все — не знаю. Малокс не может вернуться домой, в горы, а если бы даже и захотел, и мог — меня там не примут. Я же человек! И домой вернуться не могу... только подумаю, КАК на меня будет смотреть вся родня...лучше умереть! Так и будем таскаться по Империи...

— Пока вас не найдут — как в тот раз, когда мы вас отбили — безжалостно продолжил я — Это же тупо! Тебя или загребут в рабство, захватив где-нибудь на дороге, или найдет тот, от кого ты бежала. И все равно продаст родителям. Ты же понимаешь, что это путь в никуда? Что ты можешь получить защиту только здесь?

Ирен посмотрела на меня взглядом раненой лани, прикрыла глаза, и сказала то, чего я не хотел бы услышать никогда:

— Ты предлагаешь мне защиту в обмен на замужество?

Я замер, внутри заглохло, будто хлебнул изрядную дозу ледяной воды, только что вытекшей из-под древнего горного ледника. И будто что-то оборвалось, какая-то ниточка — дзынь! И...все. Навалилась тоска, депрессия...

Так у меня бывает. Редко, но бывает. И тогда хочется просто нажраться, да так, чтобы забыть обо всем на свете. О том, что я фактически болтаюсь на длинном поводке, как домашняя собачка, о том, что этот мир не мой, и что впереди неизвестное, и наверное — нехорошее будущее. О том, что я теперь нечто вроде топора палача — весь в крови по самую рукоятку, и меня не отчистить даже если долго купать в нескольких водах. Ну, правда, кто я ей? Спаситель. Случайный человек, проходивший мимо, и почему-то вдруг решивший помочь. Ну

да, я имею право потребовать оплату. Например — ее телом. Но любить она меня не обязана! А мне не надо ее тела. Вернее — надо, но не только тело. Я хочу ее всю, без остатка. Я хочу любви! Старый дурак...

Я посмотрел в глаза Ирен, пожал плечами, и встав, пошел к двери. Уже у выхода обернулся, снова посмотрел ей в лицо, и тихо сказал:

— Ты мне ничем не обязана. Ничего не должна. Хочешь — оставайся, не хочешь — уходи. Я тебя ни к чему не принуждаю. И уж точно не заставляю себя любить.

Ирен дернулась, хотела что-то сказать, но я ее уже не слушал. Прикрыл за собой дверь и зашагал на деревянных ногах, сам не зная — куда. Опомнился только посреди оживленной улицы, с обеих сторон которой стояли лавки. Как я сюда добрался, сколько прошло времени после разговора с Ирен — не знаю. Шагал, как робот, абсолютно отключив мозг и поддавшись инстинкту. А инстинкт похоже что потребовал бежать куда подальше. И я бежал.

Поднял взгляд, и вдруг увидел, что стою перед вывеской с надписью:

«Предсказания! Маг-предсказатель расскажет вам ваше будущее!»

Не верю в предсказателей. Вернее — не верил. Пока не попал в этот мир. Тут все иначе...

Кстати, а почему бы и не зайти? Все равно делать нечего, да и кое-какое развлечение. Отвлечься от «бытовухи». Да и посмотреть на работу пифий было бы забавно.

Шагаю к крылечку, поднимаюсь по ступенькам, тяну дверь на себя. Между прочим, уже давно заметил: здесь все двери открываются наружу. Зачем? А затем, что их тогда труднее выбить снаружи. Вдруг погром, или враги напали — перекрылся засовом, и пусть себе ручку у двери отрывают, пытаюсь войти.

Внутри помещения полутемно, как и положено у порядочного оккультиста, а стены задрапированы темно-красной тканью. Дорогой, между прочим тканью. Видно дела предсказателя идут очень неплохо. Везде — колокольчики, амулетики, всякая такая мишура, которая должна вызывать доверие у клиента. Посади его в голой комнате, выйди

к нему в нормальной одежде — и как он будет тебе доверять? Обязательно нужен антураж! Пыль в глаза — наше все!

Да, маг, а вернее магиня — выглядела очень даже импозантно. Белая хламида с серебряными узорами, сложная прическа волос с проседью, вокруг глаз — тени. Ну чтобы выглядело пострашнее. Чтобы клиент легко расставался с деньгами.

Смотрю на все это с интересом — как в театр пришел, и жду, что же такое скажет актер. Ни разу еще не был у предсказателей. Ладно, посмотрим, как будешь меня охмурять.

— Приветствую вас, молодой господин! — голос мелодичный, и почему-то показался знакомым. Где-то я его слышал, но не могу вспомнить — где именно. Впрочем, город — это большая деревня. Может на базаре случайно услышал, и в памяти отложилось. Ладно... наплевать.

— Привет — отвечаю я, и серьезно спрашиваю — Действительно можете предсказать будущее? А рассказать о прошлом можете?

— Все могу — на губах тонкая улыбка — Только платите, и все будет. Деньги вперед!

— А если не понравится предсказание? — так же с улыбкой отвечаю я.

— Смотря что значит — «не понравится» — кивает женщина, и ее зеленые глаза будто вспыхивают — Многим людям не понравится, если их будущее не так хорошо, как им виделось. Но разве это повод упрекать предсказателя в плохой работе?

— Сколько? — прерываю я дискуссию.

— Один золотой. Маленький — спокойно говорит женщина — За эти деньги я расскажу вам и про прошлое, и про будущее. Столько, сколько позволят мне рассказать духи.

— Духи — чьи? — не выдерживаю я, ибо бес так и толкает в ребро.

— Не знаю — равнодушно пожимает плечами магиня — Духи, да и все тут. Они не представляются. Итак, будете слушать? Тогда деньги

вперед. И придется немного подождать, пока я приму снадобье и оно подействует. А что вы так удивляетесь? Сознание нужно раскрыть, принять в него духов. Снадобье денег стоит. А к тому же оно еще и вредно организму. Потому и цена соответствующая. За дешевым предсказанием можно пойти на Нижний рынок, там сидит придурок Гехель, он вам за медяк такого наговорит... А я все как есть скажу.

Достаю из кошелька монетку, кладу на стол. Та исчезает, как по волшебству. Вроде и не двигалась дама, и...а! Монетки нет. Колдовство, точно. Предприниматель один рассказывал, как принес в налоговую небольшую такую...ну...не взятку, а так...уважение! Шампанское, колбаса и все такое. В пакете. Пакет поставил у стола возле ног инспектора. Так вот...он даже не заметил, когда пакет исчез. Вроде инспектор и не двигался, и вдруг...хоба! Продуктового набора нет, как не было! И говорят еще, что на Земле нет волшебства...

Подготовка заняла минут пятнадцать. На это время мне предоставили кружку с компотом и маленькое пирожное, довольно-таки вкусное, сливочное. Съел, а чего мне...на халяву же! Ну...почти на халяву. Все-таки золотой отдал. Можно было и еще парочку пирожных положить...

Ну а вообще полегчало. Отвлекся от дурных мыслей, успокоился... Будь что будет. Ну не хочет за меня замуж, так что теперь, вешаться, что ли? Переживу...

* * *

— Это и ты, и не ты... — провидица смотрит на меня, а глаза такие... туманные-туманные...и с уголка рта тонкая нитка слюны. Обдолбалась, точно.

— Ты чужой здесь! И всегда будешь чужим! — голос хриплый, и вкрадчивый — Но тебе ничего больше не остается, кроме как жить. Предсказание помнишь? Про девушку, ребенка и карлика? Забыл? Дуралей...ничего-то вы, люди, не помните! И хватит ныть! Все будет! Ну, отказала, и чего? Должна была броситься тебе на шею? А ты заслужил? Может ты ей навредил тем, что ее спас!

Сижу, а по коже мурашки бегают. Откуда она знает?! Неужто и

правда видит?! А провидица продолжает:

— Ты бастард. Только отец у тебя не тот, о ком ты думаешь! (смеется странным, скрипучим голосом) Сюрприз тебе будет! Скоро! Жди! Все уже закрутилось! И беги. Беги как можно дальше. Смерть за плечом стоит. Всех погубишь. Забирай свою белянку, и беги. Только ведь не убежишь...много крови прольется. Ты льешь ее, как воду! Лучше бы тебе вообще не жить. Для людей лучше. Только не они правят миром. Не люди. Хе хе хе...

— Она выйдет за меня замуж? — говорю, а губы еле шевелятся.

— Она? Кто из них? Хе хе хе...все, хватит. Мы тебе и так дали шанс. Теперь уходи. И больше не приходи! Черный маг...

Меня буквально вынесло из лавки — сам не понял, как оказался снаружи. Только что сидел перед провидицей, и вот — уже под ярким солнцем. В голове сумбур, мысли скачут, весь в поту — сходил, называется, к пророчице! И ни хрена конкретного не узнал. За что деньги плОчены?! Аферисты гребаные... Везде аферисты, по всех мирах! Наговорила — три тележки и маленький совок, и ни хрена дельного. Впору пойти, и потребовать деньги назад.

Обдумав эту мысль, решил все-таки не устраивать скандал. Знал ведь, что предсказатели все, как один аферюги, так зачем туда потащился? За все нужно платить, за глупость — тоже. Пойду-ка я в общежитие, отлежусь, отдохну. Видеть никого не хочу...все надоели! А может пойти в трактир и нажраться? И это неплохая мысль...

Глава 17

Вино здесь подают в кувшинах. Их три вида — маленькие, средние, большие. Большие — на литр, средние половина литра, маленькие — на триста граммов. Не точно по граммам — примерно. При этом спрашивают: «Вино теплое? Горячее? Холодное?» Да, тут могут и вскипятить, с приправами и все такое. Примерно как на Земле. Глинтвейн. Кстати сказать, я никогда не понимал таких изысков — зачем греть вино? Из него уйдет спирт, улетучится, как ему и положено, оставив вместо себя сусло с брошенными в него пряностями. Зачем такая ерунда? Впрочем — не понимал и саке, зачем водку пить теплой? Это самое настоящее извращение. В отпуск летом — теплая водка и потные женщины. Брр!

В общем, я пью такие напитки только холодными, а лучше так и вообще ледяными. И не для удовольствия (какое может быть удовольствие в питье спиртного?!), а только чтобы одурманить мозг, приведя его в состояние грогги. И вообще никогда не понимал вина — на кой черт накачиваться этим компотом, который нередко стоит больше, чем какие-нибудь виски или ром.

Я и водку никогда не любил, за что был нередко порицаем своими соратниками. Всегда предпочитал водке ром, или виски. Да и то немного. Я так-то был крепок на алкоголь, чтобы сбить меня с ног надо много влить в меня этого пойла, но потом страшно болел. А еще — не мог уснуть, тут же начинался «вертолет». Да, вот такой у меня организм.

Здесь организм еще хуже. Прежде чем я хотя бы слегка затуманю мозг — три раза сбегая в сортир, чтобы как следует отлить. Мое тело регенерирует, как ящерица, я двигаюсь со скоростью мангуста, а ничего так просто не дается. Чтобы быстро двигаться и быстро реагировать на раздражители, нужен обмен веществ гораздо более быстрый, чем у обычного человека. Ведь я что-то вроде знаменитого ведьмака, которого с самого детства опаивали всяческой дрянью, чтобы выковать из него убийцу монстров. Единственное отличие от той программы обучения в том, что мне не дали бы умереть. Здесь такой уровень развития магической медицины, что меня наверное вытащили бы и с того света.

И ничего в этом хорошего нет. Я даже умереть не могу по своему желанию — должен жить, и выполнять приказы высшей власти. Родственничка, черт его подери...

Сейчас я выпил средний кувшин холодного белого вина, и все, чего добился — дважды сходил в туалет. Пьяным меня назвать нельзя, только в голове слегка звенит, да нервы, натянутые как струны, слегка расслабились и перестали звенеть. Выпил, поел — сижу, смотрю на мир пустыми глазами. Рядом сидит девица — молоденькая, лет шестнадцати, не больше, из числа «работниц» заведения. Ее специально ко мне подвели, чтобы она раскручивала меня на дорогие напитки, и на дорогие блюда. А потом уложила в постель и надругалась над моим молодым телом, содрав с меня за сексуальные услуги непомерно высокую цену. Любая из здешних девиц стоит не больше двух серебряных монет за ночь, но с меня скорее всего потребуют целый золотой. Ведь я аристократ, значит, денег у меня куры не клюют, а таких как я надо раскручивать по-полной.

Тупо, да — вот так сидеть, и думать совершенно ни о чем. О вине, о водке, о девке, от которой пахнет жареным луком и женским потом, запах которого она пытается перебить приторными притираниями. Девочка трогательна в своей жадности, и очень старается, рассказывая мне о своей несчастной судьбе. Эти рассказы все как под копирку — жила в деревне, умер отец, заболела мать, пришлось идти в город, на панель, чтобы заработать на больную матушку и на братьев с сестрами, которых по лавкам целая делегация, И все плачут, хотят кушать. Я слышал эту легенду неоднократно, и в различных вариантах. Меняется только количество детей и гендерная принадлежность персонажей. А так — все стандартно. Такой девочке так и хочется помочь, предварительно как следует ей присунув. Ведутся клиенты, чего уж там...работа такая! Ничего личного.

Ну а мне развлечение. Пить одному — это только для алкашей. У любого нормального человека должен быть собутыльник. Хотя бы муха, привязанная к ниточке. Отпустил — «С отъездом!» Потянул за ниточку — «С приездом!» Вот и повод выпить.

Крепкого вина здесь нет. Спирт — это для снадобий. Здешний люд накачивается «компотом». Так что и нажраться как следует не получилось. Сижу, гляжу — то в зал с высоты второго этажа (ясное дело, что аристократу сидеть внизу, с «быдлом», совершенно неуместно),

слушаю «песню Ярославны», и тихо тоскую. Дебош устроить, что ли? Или на самом деле утащить эту девку в комнату для утех, разложить на застиранных простынях, и...

Нет, при мысли о таком развлечении меня начинает корежить. Брезглив я, представляю, сколько клиентов побывало в этом средоточии порока, и сколько заразы в ней сейчас таится. Пусть ее черти трахают...

— Свали отсюда, а? — не выдерживаю я, и якобы подвыпившая девица затыкается, вытаращившись на меня злым, и очень даже осмысленным, трезвым взглядом — Ты уже запуталась. Вначале было пять сестер и братьев, две сестры и три брата. Потом их стало семь. Но двое умерли от голода. И стало шесть. Видимо больная мама еще одного родила, пока лежала в горячке. Ты когда выходишь работать, заучивай свою песню как следует, иначе можешь и нарваться.

— Хотя бы серебрушку дайте, господин — абсолютно трезвым голосом говорит девушка, которая только что плакала пьяными слезами, и становится серьезной-серьезной, и лет на пять старше, чем казалось минут десять назад.

— Создатель подаст — так же холодно отвечаю я, и под моим взглядом девица как-то сразу съеживается, и тихо-тихо выскользает из-за стола. Я вздыхаю, отворачиваюсь к сцене, на которой скачут три полураздетые танцовщицы, и вдруг слышу, как на стул возле меня опускается чье-то тело. Еще одну девку подогнали, что ли? Поворачиваюсь, демонстративно хмуря брови, и натыкаюсь взглядом на взгляд мужчины, который сидит за моим столом. Грузный, с явственно обозначенным животиком, одетый в камзол из хорошей ткани, он выглядит не очень удачливым главой Клана из провинции, приехавшим в столицу для улаживания семейных дел. Например — с жалобой на соседа, отхватившего кусок не принадлежащей ему земли. Абсолютно безобидная, и даже комичная фигура.

— Привет, Учитель... — говорю я, пристально вглядываясь в добродушное широкое лицо толстяка.

— Привет, Ученик — тихо, так же как и я, говорит Учитель, и его голос как всегда бесстрастен, полностью лишен эмоций. Робот, а не человек. Ожившая статуя!

— Слушаю — киваю я, стараясь не выказать свое волнение — Ты ведь что-то важное хотел мне сказать?

— Важное — кивнул Учитель — Важнее некуда.

Он замолчал, будто для того, чтобы придать особую значимость своим словам, а я продолжал смотреть в пространство над его головой, и ждал. Такие паузы — это в стиле Учителя, я к ним уже привык. И вообще — вывести из себя меня довольно-таки трудно — если я этого не захочу.

— Тобой недовольны — таким же бесцветным голосом сказал Учитель — Очень недовольны. Тебе сошло с рук одно преступление — потому, что оно не нарушило планов властителя. Сошло с рук еще несколько — нас не интересует судьба мелких преступников. Но уничтожить два высших Клана — это было лишнее.

Снова замолчал, глядя мне в лицо темными глазами. Как две дырки в пространстве. Черные дыры.

— Ты будешь наказан. Но вначале — выполнишь задание. Нужно убрать человека, имя которого написано здесь.

Он подвинул ко мне маленький конверт с красной печатью.

— Способ выберешь сам. Это неважно.

— Значит, меня решили убрать? — криво усмехаюсь, упираясь взглядом в лицо того, кто больше десяти лет был моим мучителем, и... учителем — Если способ убийства не имеет значения, значит, меня зачистят?

— Как ты сказал? Зачистят? — Учитель поднял брови, кивнул — Хорошее слово. Да, чистка.

И тут же наклонился и с трудом сдерживаемой яростью выдохнул:

— А ты что хотел?! Ты с ума сошел?! Бесчинствуешь, и думаешь, что можешь творить что угодно?! Я оберегал тебя, я делал все, чтобы ты понял! Чтобы спасся! А ты что сделал?! После того, как уничтожил двух Советников — судьба твоя решена!

Он замер, прикрыл глаза. Лицо его, бесстрастное под гримом, и вообще бесстрастное, как и всегда — исказила гримаса. Легкая такая, почти заметная, но вполне различимая гримаса досады и разочарования.

— Я учил тебя. Берег тебя. Надеялся, что ты выживешь. И теперь...

— Это ты прислал предсказательницу с песней, так? — перебил я его, не заботясь о вежливости.

— Я — просто сказал он, и теперь я точно знал, что дела совсем плохи — Это настоящее предсказание. Твоя судьба зависит от этой девочки.

— Карлик, ребенок, и девушка... — усмехнулся я — А просто так нельзя было сказать? Все с вывертом, все непросто.

— То, что я сделал, на самом деле преступление — медленно выдал Учитель — И я не должен был этого делать. Но сделал. Потому что мне тебя жаль. Я к тебе привязался. И не хочу, чтобы ты умер. Тебе и так досталось в жизни...

— А что за слова про то, что я бастард не того человека? — прерываю я это сопливо-сахарное объяснение. Ну не верю я Учителю, когда он начинает говорить про какие-то чувства. Нет у него никаких чувств. Ожившая статуя, не более того! Если он что-то делает, значит — или у него есть приказ, или он производит какие-то действия в рамках того же задания. А ради выполнения задания можно совершить что угодно — главное, чтобы оно было выполнено. *«Для ниндзя — главное не честь, главное — победа!»*

— Не знаю — пожимает плечами мужчина, и снова я ему не верю. Лживый ублюдок! Он сам учил меня врать с невозмутимым лицом, да так, чтобы поверил самый искушенный зритель. Даже такой как я прожженный типус.

— У тебя есть возможность выжить — Учитель сух и деловит — Если выполнишь то, что тебе прикажут. Но это и будет твое наказание. Ты должен доказать, что лоялен.

У меня вдруг засосало под ложечкой, и к горлу подкатил ком. Что эти

гады придумали? Кого казнить? Нет, не так — кого казнить, чтобы меня наказать? Это должен быть кто-то очень мне дорогой. Кто? Неужто...нет! Не может быть! Ирен я им не отдам!

— Ты убьешь Содию Альфарец — после секундной паузы сказал Учитель, и я вдруг почувствовал, что могу дышать. Все время, пока он говорил, я сидел замерев и сжав пальцы в кулаки так, что ногти едва не пробили кожу. Выдохнул. И тут же напрягся.

— Почему Содию?

— А кто разрешил тебе спрашивать? — холодно, фиксируя меня взглядом.

— Я разрешил!

Конфликтовать, так конфликтовать. Я все равно приговоренный, так какого черта?

— А кто ты такой? Чтобы я тебе докладывал о том, что стоит за приказом?

Глупые какие-то вопросы. Не буду на них отвечать. Молчу. Молчи и Учитель. Испытывает?

— Это твое наказание. Забрать у тебя дорогое. Но замечу — не самое дорогое! Уберешь Альфарец — твои долги забыты. Живешь дальше. Не уберешь... И не думай, что сможешь уйти от возмездия. Догонят. Мы всегда знаем, где ты находишься.

Ага...спасибо за предупреждение. Кровь, точно. Они имеют образец моей крови. Сильный маг может соорудить нечто вроде компаса, который будет указывать на меня, где бы я ни находился. Слышал о таких вещах, читал о них, но никогда их не видел. Ведь они и пакость какую-нибудь могут учинить через нее. Наслать порчу, например. Хотя... напускать порчу — это мое предназначение. Хмм...было раньше. Теперь — нет.

— Я могу подумать? Должен ведь быть выбор! Смерть, или убийство друга.

— Можешь. У тебя есть месяц. За этот месяц ты должен убрать того,

чье имя написано в конверте, и...Альфарец. Если ты этого не сделаешь... ну, ты понял.

Учитель поднялся со стула, пошел к выходу. Я думал, он оглянется, что-нибудь скажет на прощанье — ну, как положено уходящему учителю. Но он вроде как забыл обо мне. Сделал все, что нужно, и забыл. Долг превыше всего, он говорил мне так всегда, буквально вбивал это в мою голову. Вот только я не чувствую себя должником. Скорее это *они* мне должны. Хотя бы за отнятое у моего тела детство.

Про конверт я вспомнил только минут через десять, когда в голове все как следует улеглось. Взял конверт со стола, аккуратно вскрыл его кинжалом, который всегда висел у меня на поясе, прочитал имя. Потом бросил бумажку на тарелку, и стал смотреть — что с ней будет. И не ошибся. Через минуту бумажка вспыхнула желтым, коптящим пламенем, и через несколько секунд от нее остались только хлопья пепла. Но я запомнил имя, которое мне вообще ничего не говорило. Может раньше я его и слышал, но...в памяти как-то не удержалось. Наверное, мотивации на то не имелось.

Желания сидеть в трактире больше не было. Хмель меня не берет, есть не хочу (кусок в глотку не лезет), так что пошел я, солнцем палимый...в общем — к Содие. Ну а куда еще? Думать буду. Крепко думать — как выкрутиться из ситуации.

Профессорши дома не было — ясное дело, на лекциях. Она же работает. Правда не понимаю — зачем ей это? Как-то спросил, когда лежал рядом с ней в постели, мол, на кой демон тебе это надо? Эти лекции, эти студенты — неужели тебе мало денег? Она только улыбнулась, поцеловала меня, сказала: *«Дурачок! Что-то должно быть в жизни — кроме денег и удовольствий? Я же все-таки профессор магии!»*. Я понял это так, что она увлечена делом и хочет внести свой вклад в науку. Во все времена были такие...увлеченные люди. Которые иногда плохо заканчивали — например, убитые радиацией. Когда у тебя все есть — деньги, положение в обществе, чего еще надо? Одним — нужна власть. Другим — остаться в памяти людей своими научными достижениями. Конечно же второе лучше чем первое. Но я не тщеславен, как моя подруга, и мне хочется только покоя и достатка. И чтобы меня никто не трогал. Не мешал жить.

Остаток дня я тренировался, в чем мне помогал гном, мечтающий о

том, чтобы взять надо мной верх хотя бы в чем-то. Например — в кулачном поединке. Это ему не удалось ни разу, хотя мы пробовали спарринг не раз, и не два. Я для него слишком быстр. У него могучие мышцы, но они не дают высокой скорости. Если знать, куда ударить — победа быстрого бойца над сильным все равно обеспечена. Единственный шанс у такого как Малокс — это поймать меня в захват, и применив грубую силу попросту раздавить, сломав мне энное число костей. Но кто бы ему позволил сделать такой захват? Если только привязать меня к столбу...

Содия пришла уставшая, чем-то расстроенная. Я пытался узнать у нее, что случилось, но она отмалчивалась и только отрицательно мотала головой. Мол, не твое дело, мои проблемы. Ну, я от нее и отстал. Я еще не решил — говорить ей о том, что ее приговорили, или нет. Может мне просто исчезнуть из ее дома, и тогда проблема снимется? Ведь все дело во мне! Это меня решили наказать, не ее! Она так...расходный материал. Что, кстати, очень странно. Чтобы фигуру такого масштаба просто-напросто «стереть»? Профессор магии, боевой маг, одна из заместителей главы гильдии магов — кто мог ее приговорить? Ответ напрашивался сам собой, и он мне очень не нравился.

Мы поужинали все вместе. Ирен молчала, отводила от меня взгляд, Малокс был хмур (я ему врезал ногой в пах, и тем сильно разозлил), мальчишка как всегда молчал (золото, а не ребенок!), Содия хмурилась, я тоже был не в своей тарелке, так что ужин закончился быстро, и скоро все разошлись по своим комнатам. Я отправился за Содией (она не возражала, скорее даже обрадовалась), в спальне быстро раздел подругу догола, достала заранее приготовленную бутылочку с маслом и начал делать ей массаж. Я умею это делать, и очень даже хорошо умею. Научили. И кости вправлять умею. И вообще — мог бы работать и костоправом, и массажистом. Руки у меня сильные, пальцы ловкие — проминаю до самых костей.

Содию массажировать одно удовольствие. Фигура — просто отпадная! Смотришь, и насмотреться не можешь. Ее бы на картинку — в каждом СТО висел бы постер с цветным изображением магини. Оно ведь когда вставляешь болт в гайку, картинка с голой красоткой очень помогает процессу ремонта. Наверное. Но это не точно. Об этом лучше спросить у слесарей, ибо в каждом СТО обязательно на стене среди отпечатков испачканных черным машинным маслом пальцев имеется

постер с такой вот красоткой. Только ей до Содии далеко хотя бы потом у, что у постерной красотки протезные силиконовые сиськи. У магини же с этим делом все просто замечательно. Ну, в высшей степени замечательно!

Содия только покряхтывала и постанывала, когда мои пальцы мяли ее длинные, упругие мышцы. Раскраснелась, порозовела...

Потом я погнал ее в душ, где как следует отмыл от масла, что тоже ей очень понравилось. И затащил в постель, где применил весь свой опыт обращения с женщинами и в том, и этом мирах. И вот когда она лежала расслабленная, успокаивая дыхание и глядя в потолок полузакрытыми глазами, я и начал разговор:

— Давай, рассказывай...что случилось? Чего ты пришла такая...как будто тебя пчелы накусили? Только не говори, что это не мое дело. Чую, без меня тут не обошлось!

— Да не причем тут ты! — Содия повернулась ко мне, и лицо ее стало злым, и...старше лет на десять, так оно исказилось. Тут же поправилась, улыбнулась — Прости. Ты тут ни причем. Глава Гильдии сказал, что кое-кто наверху недоволен моим поведением, что я недостаточно хороша для Академии, и что он требует убрать меня из заместителей Председателя. Сегодня мне объявили, что я больше не заместитель, а просто маг.

— Каким поведением недовольны? Кто недоволен? — спросил я, чувствуя, как холодеет внутри.

— Ну...моим поведением. Не знаю — каким! — сказала Содия, и я увидел, как глаза ее дернулись.

— Врешь! — припечатал я ее — Ну-ка, давай! Не ври!

Содия вздохнула:

— Давай поговорим о другом. У меня для тебя есть очень, очень важная весть. С тобой хотят встретиться влиятельные люди. Очень влиятельные. Гораздо более влиятельные, чем я. Хмм...да что я говорю? Я теперь вообще — никто.

— И кто же эти люди? Можешь назвать имена? — спросил я, уже

понимая, что снова вляпался в какую-то интригу. Да такую интригу, что выбраться из нее будет для меня задачей если и не совсем невыполнимой, но...очень и очень трудной.

— Завтра в полдень они приедут сюда — ладонь Содии погладила меня по груди и опустилась на живот — Давай сейчас не будем об этом. Оставим все на завтра.

— А об этом я подумаю завтра! — сказал я автоматически, вспомнив героиню одного известного романа. Содия кивнула, помедлила секунды две, а потом медленно и осторожно заползла на меня, накрыв своим упругим, горячим телом. И тут уже мне стало не до разговоров.

* * *

Это был мужчина лет сорока-пятидесяти, с проседью в волосах, спадающих до плеч. Очень дорогой бежевый камзол, годный для бала, или приема во дворце императора, украшенный золотой вышивкой и драгоценными камнями — видно, что для гостя Содии деньги уже давно не средство поддержания организма, а инструмент бизнеса и политики. У него слишком много денег, чтобы о них думать.

Снова подумал: *«Ну зачем, зачем это тебе?! И Содию втравил, мразь! А они ведь знают, все знают! Только идиот может думать, что от Императора что-то укроется. Эх, подруга, ты моя подруга... что мне делать? Или я, или ты — кому умереть? Мне что-то вот не хочется помирать...»*

А Кирия как сюда попала? Этой-то зачем? Из-за подружки? О господи...девки, да вы ополоумели! У вас все есть, живете, как сыр в масле катаетесь, зачем вам еще и ЭТО?!»

— Мое имя Зердель, глава Клана Остард, Советник Императора. Я попросил госпожу Альфарец устроить нам встречу, господин Ольгард, и надеюсь, что все, что тут будет сказано, останется между нами. Если вы где-то скажете хоть слово — пострадает и госпожа Альфарец, и...все, кто есть в доме. Вы даете слово, что никому не скажете о том, что здесь будет произнесено?

— Нет — не задумываясь отвечаю я — Наше положение не равно. Вы

пытаетесь меня во что-то втравить, и я должен дать слово, что никто об этом не узнает? Это неправильно.

— Ну, хорошо — мужчина нахмурился и оглянулся на свиту, состоящую из пяти мужчин — трое явно охранники — мужчины лет тридцати с хищными, жесткими лицами, обвешанные оружием и постоянно сканирующие взглядами обстановку в комнате, и двое мужиков постарше, со знаками магов на груди. Тоже телохранители, но эти — магические. Ну а чего...человек пришел в общество, где один настоящий убийца, двое других — боевые маги...

— Хорошо...— повторил мужчина, и глядя на меня с улыбкой Чеширского кота, спросил — Как вы относитесь к тому, чтобы стать Императором?

— Никак — тут же ответил я, не выдав эмоций — Если вы думаете, что сын мятежного брата Императора годится на роль марионетки, которую вы посадите на трон, то глубоко ошибаетесь. Во-первых, я всего лишь племянник властителя, и меня не признает ни Храм, ни дворянство. Во-вторых...хватит и во-первых. И вообще — зачем мне это нужно?

— Зачем? — усмехается мужчина — Разве вам не хочется жить в богатстве, в любви и покое? Разве вы не заслужили это по праву рождения? Вам не нужно будет ломать голову над тем, как лучше управлять государством. Мы знаем это лучше, чем кто-то другой. Мы поведем империю к процветанию! А вы будете отдыхать в окружении красивейших женщин нашего государства. Все к вашим услугам! Лучшие вина, яства, женщины — все для вас! Покой и уважение, любовь подданных и счастливое будущее для ваших детей. Для детей ваших друзей. А ведь у меня есть сведения, что и вас, и ваших друзей хотят уничтожить. Слишком многим вы перешли дорогу. Вам не жаль госпожу Альфарец? Или госпожу Ван Сандерс? Кстати сказать, насколько я знаю, госпожа Ван Сандерс беременна. И скорее всего от вас.

— Че-го-о?! — не выдерживаю я, и смотрю на Кирию. Та отводит взгляд. Содия тоже не смотрит на меня. Неужели и ЭТА?! Вот заразы...

— То-то и оно... — понимает меня собеседник, и снова улыбается — Ну а что касается первого вопроса...а с чего вы взяли, что являетесь племянником властителя? Вообще-то вы его сын.

Тут уже вытаращились все — и я, и мои женщины. У Кирии натурально отпала челюсть от удивления. Она так и застыла — с широко раскрытым ртом. Ну а мужчина явно наслаждался произведенным эффектом — сидел, широко улыбаясь, и было в нем что-то от рождественского Санта Клауса. Только без бороды.

— Да, да! Именно так! Ваша мама забеременела от Императора, и после этого ее отправили вашему так называемому отцу, брату Императора, для того, чтобы он о ней позаботился. Ну а когда ваш приемный отец поднял мятеж, всех, кто был с ним — казнили. Но вас пощадили именно потому, что вы сын властителя. Так что у вас права на трон не меньшие, чем у ваших братьев, признанных детей императора. А если их не будет — вы первый в престолонаследовании. Сразу скажу — у нас есть документы, подтверждающие факт вашего рождения. И свидетели, которые покажут, что вы тот, кто...вы поняли. Итак, господин Ольгард, вы принц, наследник престола, и возможно, я надеюсь это, скоро станете нашим новым императором.

«Двое с боков, третий сзади...успею ли...а маги? Нет, магов бояться не надо, они зациклены на магиях, и я для них не цель. Главное — подобраться поближе...»

Я был спокоен, как танк, выходящий на позицию перед наступающим противником. Что там впереди — победа, или чадающее пламя, этого я не узнаю, пока не ввяжусь в бой. Но сделать *это* нужно. Потому что ЭТО единственный шанс выжить.

— У вас есть документы, подтверждающие факт моего зачатия от императора? Насколько я знаю, все беременности от властителя фиксируются администрацией Дворца.

Шаг, еще шаг...расслаблен...глаза широко открыты, на лице глупая улыбка. Я должен выглядеть как можно более безобидным! Ясно как божий день, что этот человек ничего обо мне не знает. Ничего — после того, как меня забрали у матери. И это хорошо.

Шаг...еще, еще...протянуть руку за документами...

Глава 18

Мужчина не сделал ни малейшей попытки достать какой-либо документ, а я остановился возле него с протянутой рукой, глупо улыбаясь, и пожимая плечами. А потом ударил. Двумя пальцами, как копьем — в правый глаз, через глазницу — в мозг. Никто ничего не успел сделать, никто даже не понял, что случилось. Только что я стоял возле одного из самых богатых и могущественных людей, улыбаясь и протягивая руку, и вот — он уже падает на пол, а тело его дергается, не в силах справиться с командами испорченного командного центра. Мозг продолжал регулировать процессы, проходящие в теле — сердце работало, импульсы двигались по нервам, вот только душа уже улетела из этого тела. Я ЗНАЛ это.

Отскочил назад, даже не попытавшись схватиться за рукоять кинжала, чтобы противостоять телохранителям гостя. А те уже были готовы — в руках короткие мечи, все трое в боевых стойках — сейчас прольется кровь!

И маги телохранители готовы к бою. Их окутало голубоватое сияние, в ладонях появились вращающиеся, как маленькая юла, светящиеся шары-файрболлы.

— Стоять! — сказал я как можно спокойнее и холоднее, вкладывая в голос всю свою силу убеждения, все свое умение говорить с людьми. Меня этому учили

— Прежде чем мы начнем бой, подумайте, стоит ли это делать? Ваш господин мертв, вам больше некого защищать — так зачем умирать?

С облегчением заметил, что мои подруги тоже окутались голубым свечением, так что два боевых мага волей-неволей воздержались от действий. Все-таки репутация у этих двух женщин...ого-го какая! Архимаги, чего уж там.

— Ребята, вам нас не победить — неторопливо, вбивая каждое слово в головы противникам продолжил я — Вы обязательно погибнете. Два боевых архимага против вас, и я, который победил на дуэли самого

Сенрака. Вы думаете, стоит отдавать жизнь? Давайте мы скажем, что вас рядом с господином не было, когда я нанес ему подлый удар. Я все возьму на себя. Честно скажу: мне на вас плевать, но мы забрызгаем гостиную кровью, а возможно и спалим дотла. Мне жаль дом госпожи Альфарец, он такой красивый и уютный. Подумайте, парни, вам разве надо умирать? Хозяин ваш уже мертв!

Стоят, думают. Смотрят на меня, будто прикидывая, куда бы мне половчее врезать. Потом один, тот что стоял справа, мрачно так говорит:

— Хозяин мертв. Только нам все равно конец. Лучше мы погибнем, попытаюсь отомстить, чем нас убьют его наследники.

— Но вы можете спрятаться, убежать, в конце концов — торопливо сказал я, уже не надеясь на мирный исход — Зачем умирать? Уйдете — у вас будет шанс!

— У нас будет шанс, если мы убьем тебя — криво усмехнулся тот, что слева, а тот, что стоял позади покойника, когда он еще был живым господином, просто прыгнул вперед и вжикнул мечом, что был у него в правой руке.

Клаш! Клаш!

Мой кинжал отбил удары меча, но по левому плечу будто прошлись раскаленным железным прутком. Зацепил, гад. Он был очень, очень быстрым. Настолько быстрым, что я этого не ожидал. Похоже, что опился снадобьемускорения, либо у него имеется амулет, настроенный на скорость — штука дорогостоящая и довольно-таки вредная. Впрочем — как и снадобье ускорения. Потом будет валяться в отключке сутки, не меньше, растратив запас выносливости. Знаю, сам такой. Только я после этого снадобья не валяюсь, а худею, хотя казалось бы — куда больше худеть? И так тощий, как вобла.

Но и ему досталось. Мой кинжал распорол ему предплечье, и сейчас парень заливал кровью драгоценный ковер, лежащий на полу. Дурацкий снобизм, кстати — устилать полы коврами. Ну ладно бы тут еще босиком ходили, или валялись на коврах голышом, так нет — прутся в обуви, а прислуге потом вычищать то, что с ног натрясли.

Вижу движение позади тройки противников, но не отвлекаюсь,

ожидая следующего нападения. И оно не замедлило себя ждать — сразу двое, и так заработали мечами, что я едва успеваю уклоняться и парировать удары.. Двое, не трое. Потому что третий свалился, а позади моих противников возникла широченная пирамидальная фигура, и в окорокообразных руках этой «фигуры» сверкает секира-«бабочка», которая перелетает из руки в руку так, будто совершенно ничего не весит.

Бросаюсь вперед, сокращая расстояние, практически входя в ближний бой. Кинжал как бумажную рассекает кольчугу, следом — грудную клетку. Все, можно сказать — мертв. Другой противник лишается правой руки, отсеченной по самую шею, а потом и головы, подкатившейся под ноги Содии.

Магиня сейчас занята, и на «мяч» под ногами не обращает ровно никакого внимания. Она двигает руками так, будто плетет невидимую сеть, а ее противник швыряется огненными шарами, которые вязнут в этой самой сети и гаснут, как горящие спички, упавшие в дождевую лужу. Кирия рядом с ней, и делает то же самое, держа второго противника.

Та-ак...и что тут за кружева? Вы чего тут разбушевались, противные? Хватит кружев! Надоели!

Шагаю к ближайшему магу, и прежде чем он успевает что-то сделать — вонзаю клинок ему в бок. Он как-то удивленно охает, вытаращивая глаза, и тут же застывает, покрытый густой белесой изморозью. Это Кирия приложила, искусница.

Второй маг тут же закрывается пеленой защитного поля, но здесь не ристалище магов, здесь злой убийца с кинжалом, который легко пронизывает любое защитное поле. Зря, что ли, маги сделали из него артефакт?

Втыкаю клинок в грудь магу, и мужчина молча падает на пол, не сделав ни малейшей попытки остаться в живых. Вот даже смешно — могущественные маги, и ни черта не могут защититься от обычного...ну... почти обычного клинка! Да, я понимаю, что на каждую хитрую гайку есть болт со своей резьбой, но все-таки? Неужели нельзя предусмотреть такую ситуацию? Ах да, я знаю! Магов не выпускают на драку, они всегда воюют под прикрытием пехоты, но черт подери, зачем в Академии изучают единоборства?! Почему надо зацикливаться только на боевой

магии? А если она исчезнет? Если исчерпаешь ресурс?

Ладно...это не мое дело. Не умеют драться — так и черт с ними. Устал. Хочу немного посидеть, отдохнуть. На самом деле эти черти были очень быстры, очень. Даже для меня. Спасибо гному, помог, а то еще неизвестно, чем бы закончилась наша драчка.

Сажусь за стол, кладу на столешницу руки. Сажу, молчу, никого не трогаю, думаю.

— И что это было?! Зачем ты его убил?!

Это Содия — разъяренная, руки в бока, эдакая возмущенная жена перед проштрафившимся мужем.

— Да, что это было?

Это уже Кирия, беременная мадам. Интересно — а Содия тоже беременна? Они на пару решили использовать меня как быка-производителя?

— Во-первых, я его не убил — говорю спокойно, и даже тише, чем это надо — Он жив. Я ему выбил глаз и повредил мозг. Но он жив, и может еще прожить долго-предолго...если я ему не отрежу башку. Или вон, Малокс — отрубит ему башку, и всех делов.

Смотрю на гнома, тот кивает и примеривается с секирой. Я отрицательно мотаю головой — погоди, всегда успеем. Он понимает, опускает секиру.

— Тебе что, не хочется стать императором?! — холодно говорит Содия — Ты совсем спятил?

— Ты беременна? — спрашиваю в лоб, глядя в глаза женщине. Та отводит глаза, пожимает плечами:

— Ну...да. Я всегда хотела от тебя ребенка! Ты против?

Молчу, думаю.

— Содия...зачем ты это сделала? Ведь я тебе верил. Я считал тебя своим другом. Не подружкой для постельных утех, а именно — другом.

Зачем? Власти захотелось? Тебе все мало?

— Я люблю тебя! — голос женщины дрогнул — Потому и обманула, решила, что у меня будет от тебя ребенок! Прости!

— Плохо играешь — устало вздыхаю я — Неумело. Ты ведь соблазнила меня только потому, что знала — я бастард Императора. Считаешь меня идиотом? Мальцом, который не может сложить два и два?

Поворачиваюсь к Кирие:

— А ты когда узнала? Сразу, или она потом тебе сказала? Мол, не стоит упускать возможность уйти от постылого мужа, стать императорской женой? Так, да? А почему у тебя нет детей, Кирия?

— Муж не может иметь детей — спокойно ответила магиня, в голосе которой нет ни малейшей нотки обычного ехидства и ни одной смешинки — Я тоже тебя люблю. И очень хотела ребенка от такого как ты. Да, не отрицаю — я присоединилась к заговору, когда узнала, кто ты такой на самом деле. Но вначале ты мне просто понравился, я в тебя влюбилась Ты — моя мечта! И последняя надежда. Соди просто хочет влезть повыше, и я ее за это не осуждаю. Она моя подруга, и моя любовница. Мы вместе уже много лет, я всегда ее поддерживаю. Но ты мне очень дорог, Эд! Поверь! Мы никогда не причиним тебе зла! Мы любим тебя!

— Вы обманули меня — говорю бесцветным голосом, испытывая невыносимую, невероятную усталость. Везде, везде обман и подлость. Во всем мирах и вселенных. Можно ли с кем-то дружить без того, чтобы он не воткнул тебе в спину нож? Братья режут друг друга, обвиняя во всех грехах, друзья подставляют и воруют твои деньги, за спиной партнера люди сговариваются с врагом — есть ли мир, в котором все не так?

— Тебе всего лишь надо было дать согласие, и все стало бы хорошо! — холодно ответила Содия — Всего лишь согласиться, и тебя вознесли бы на самую вершину власти! И нас вместе с тобой. Твои дети наследовали бы престол, а мы рядом с тобой стали бы верными советниками, и все от этого только выиграли...бы! А теперь?! Теперь что?!

— Теперь, идиотка ты такая, мы будем пытаться выжить! — меня накрыла волна ярости — Ты, тупая сука, считала императора ослом?! Да он все знал о вашем заговоре! ЗНАЛ, дура! Знал, только доказать не мог! А теперь доказательства у него есть! Он все рассчитал точно — знал, что этот придурок придет уговаривать меня участвовать в заговоре, знал, что ты меня соблазнила нарочно, а потом еще и попыталась привязать к себе общим ребенком! Да не одним, сука ты эдакая! Сразу двумя! Я растекусь, как сопля, узнав, что вы беременны моими детьми, и пойду у вас на поводу, как бычок на закляние! И когда заговор удастся — если удастся — вы будете править от моего имени, ибо я дурак малолетний, ничего не понимающий в интригах, вы такие все мудрые, как сама Мать Создателя! О господи...ну какие же вы дуры! Содия, ослица ты тупая, я тебе открою тайну! Существует приказ — убрать тебя в ближайшие дни! И Кирию, кстати, тоже! Кто приказал вас убить? А ты догадайся, ослица ты перехожая! Кто может отдать приказ убрать таких важных личностей как вы? И на этого придурка тоже есть приказ на уничтожение! А кто должен вас всех убрать, хочешь узнать? Ну?! Хочешь?!

— Кто? — Содия сделалась белой, как мраморная статуя. Ее пальцы вцепились в столешницу, а губы тряслись, как если бы ее лихорадило от холода.

— Я! Я, моя дорогая подруга! Мне приказали вас убрать! В наказание за кое-какие мои преступления! Какие? Не ваше ослиное дело! Я-то думал и правда — в наказание. Но нет. Или, не так — не только в наказание. Еще и потому, что вас, ослиц, использовали как инструмент в борьбе за трон. Кстати, вас все равно бы убрали — не тот, так этот. При проигрыше вас убирает император, при выигрыше — заговорщики. Ну а я как кукла у них на ниточке.

Я посидел в гробовой тишине, нарушаемой еле слышным похрюкиванием одноглазого полутрупа, и добавил, с неожиданной для себя горечью:

— Соди, Соди...ведь ты вроде как взрослая, умная женщина! Ну как ты могла повестись на такое дерьмо?! Ну зачем, зачем тебе это надо было?! Ну вот скажи — зачем? Должность у тебя отличная! Деньги? Ты купаешься в деньгах! ЭТО было зачем?

Молчание. Минута, две, потом голос Кирии:

— Я тебе говорила, Содия...не связывайся! Ведь говорила? Ты меня ругала за легкомысленность, а сама что сделала?

— А я тебе говорила — не уверена, так не ввязывайся! — рявкнула Содия — Ты сказала, что меня не оставишь! Что мы с тобой как сестры! *Теперь* чего мне мозг клюешь?! Говорила, говорила...ну, говорила!

Она повернулась ко мне, и с той же яростью бросила:

— Да! Надо было! Потому что вижу — в стране можно сделать многое! Такое, после чего она станет процветающей! Можно улучшить жизнь людей! Можно оставить после себя след, о котором станут говорить: «Правление Эдварда было лучшим в истории Империи! И его советники были лучшими! Особенно — две женщины, которые давали ему самые лучшие советы!» А теперь посмотри — в Совете есть женщины?! Нет?! А почему?! А потому что эти скоты считают женщин низшими существами, и не доверяют им правление государством! А сами загнали империю в угол! Постоянно — то восстания после голода из-за наводнений, то восстания после засухи! А что с Академиями?! ЗАЧЕМ разделять Академии на простолюдинов и аристократов?! Почему простолюдинов надо обучать по сокращенной программе, в худших условиях, и это притом, что многие из них гораздо сильнее аристократов в магии! А рабство?! Зачем нам рабство?! Оно тормозит экономику! Об этом говорят давным-давно, но никто и палец о палец не ударил, чтобы запретить рабовладение! Ты видел, в каких условиях живут крестьяне? Да они почти не отличаются от рабов! Разве нельзя улучшить их жизнь? Ведь если они будут жить лучше — значит, и больше продукции произведут! Да, у меня все есть! И больше чем нужно одному человеку! Но я думаю за Империю! Думаю за людей!

Содия задохнулась, закашлялась, села за стол, опустила голову на сложенные крестом руки. Снова воцарилось молчание.

— А у нас нет рабства — в тишине раздался голос Ирен — Папа запретил рабовладение. За попытку кого-либо поработить можно и на каторгу попасть. И крестьяне у нас процветают. Они живут в поселках, папа назвал их коммунами. У них всякие приспособления для работы, урожаи очень большие. Все нам завидуют.

— Ты все слышала? — я повернулся к девушке, осматривая ее с ног до головы. Как всегда, она была прекрасна в своем светлом сарафане,

или как он там называется. Солнце как раз заглянуло в окно, и лучи пробили тонкую ткань платья, сделав его почти прозрачным. И я жадно впился глазами в очертания стройной фигурки Ирен, почти забыв о том, что сейчас происходит вокруг меня. Гормоны, чего уж там...молодняк думает не головой, а ей...ага, головкой. Мне большого труда стоит удерживать мое тело от необдуманных, импульсивных поступков. И вот сейчас ужасно захотелось обнять Ирен, впиться поцелуем в ее губы, прижаться всем телом и...уйти вместе с ней, оставив всю эту свору разгребать то, что они нахреновертили.

— Почти все — говорит Ирен, подходит ко мне, и кладет руку на плечо — Можно, я посмотрю твою рану?

— Ранен?! — Содия вскидывает голову, и на ее лице виден испуг — Сильно?!

Я не отвечаю, киваю Ирен и медленно стягиваю с себя камзол, потом рубаху, шипя сквозь зубы и матерясь под нос. Пока Ирен не сказала, я почти и не чувствовал боли. А теперь — жжет, как огнем. Видимо очень уж сильно был раздражен, когда высказывал то, что накопело в душе.

А рана нехорошая. Не очень глубокая, но мышцу крепко зацепило. Рубаха вся пропиталась кровью. Мда...что-то я того...без тренировок стал совсем дохляком. Или эти парни очень уж хороши.

— Это лучшие телохранители в столице — медленно сказала Кирия — Удивительно, что вы смогли их убить. Они постоянно принимают специальные снадобья.

— Спасибо Малоксу — цежу я сквозь зубы — Если бы не он, мне бы досталось гораздо хуже. Кстати, потом и его посмотри, похоже, что зацепили.

— Переживу — ухмыляется довольный похвалой гном — Не первый, и не последний раз. Ты лучше скажи, что будем делать. Ведь это все добром не закончится. Он ведь не один, у него приятели есть, родня опять же.

— Три сына — мрачно ответила Содия — Такие же придурки, как и он. Как только узнают о том, что случилось с папашей — нас осадят. Осаду мы не выдержим, этот дом не крепость. Если ты такой умный —

что будем делать? И кстати — а кто тебе все-таки приказал нас убить?

— Не собираюсь тебе отчитываться — кто приказал, где и зачем! — отрезал я, не обращая внимания на гримасу раздражения на лице своей подруги. Наверное — уже бывшей подруги — А что нам делать...пока не знаю. Думаю. Расклад такой: мы уничтожили одного из главных заговорщиков. То есть — захватили. Ай!

Не выдержал, вскрикнул — это Ирен пустила в меня волну исцеляющей магии, и моя рана сразу резко заболела, а потом зачесалась. Ожидал, да, но не так резко.

— Потише, милая! — попросил я, и невольно покосился на Сидию — как она отреагирует на «милая». Та и бровью не повела.

— Итак, что нам делать. Вызовем семейку этого кадра, будем договариваться. А еще — пошлем письмо к Императору, и в письме опишем все, что происходит. Вы опишете, мои коммунистки сраные!

— Кто?! Кто?! Что за «камунистки»? — синхронно спросили Содия и Кирия, но я пояснять не стал.

— Вы напишете все, что знаете о заговоре, и укажете, что внедрились в него затем, чтобы уберечь императора от мятежа, чтобы выяснить, кто входит в заговор. А не сообщили о заговоре именно потому, что хотели как следует разузнать. И вот подтверждение — самый главный заговорщик собственной персоной. Можно его допросить. Боюсь только, что допрос не получится — он вообще-то должен потерять память. Я ему мозг повредил. Это его не убьет, но память сотрет, на-раз. Кстати, вы только с ним общались по заговору? Или еще с кем-то?

— Только с ним. Я отказалась встречаться с другими заговорщиками — угрюмо пояснила Содия.

— Продуманная, ага! Политик! Мать твою... — кивнул я, с неудовольствием оглядывая красную от крови рубашу — Итак, быстренько пишите свои показания, и надо будет доставить письмо императору. Как это сделать — я не знаю.

— Я знаю — кивнула Кирия — Доставим.

— Сидим, ждем результата — устало киваю я — Ну и держим

оборону. Ира, что там с Малоксом? Сильно зацепили?

— Сильно. Но уже все в порядке. Он ведь дурной...как и все вы, мужчины. Будет храбриться, изображать из себя героя. Так когда-нибудь и помрет, изображая непобедимого воина, для которого все раны — тьфу одно.

— Хех! — гном довольно гыгыкнул, и на его лице расплылась широкая улыбка — Жена тебе достанется такая же вредная, как...как наши женщины! У них — огреть мужика сковородой, так это как раз сплунуть. Горячие! И мозг выедают не хуже твоей Ирен!

Ирен вдруг покраснела, отвернулась, а я удивленно поднял брови — моя? Она же меня послала куда подальше!

— А что с этим...как его...в общем — он живой? Не сдох еще? Было неплохо, если бы он выжил — снова обратился я к Ирен тем же самым ровным, деловым голосом. Дело, есть дело...а с отношениями мы потом разберемся.

— Жив. Я подлечила. И усыпила — Ирен оглянулась на меня — Ты ему...глаз выбил?

— Выбил — жестко сказал я, и девушка поджала губы — Пусть скажет спасибо, что не убил. А хотел.

* * *

— Письмо, мой властительный брат!

— Письмо? И это настолько важно, что ты попросил срочной аудиенции, прямо во время обеда? Не узнаю тебя.

— Это очень важное письмо, мой властитель. Оно напрямую связано с заговором против тебя. И с bastardом.

— Bastardом...все-таки сработало, так?

— Да, мой властитель...сработало. Ты прочтешь, или мне пересказать содержимое письма?

— Перескажи, как видишь, я занят...

Император взял с тарелки кусочек особым образом приготовленного мяса (он очень его любил), положил в рот, и неподвижными рыбьими глазами уставился в лицо брата. Тот поклонился, и начал:

— Письмо подписано Содией Альфарец. В нем говорится о том, что с целью выявления заговора, та втерлась в доверие к небезызвестному тебе Советнику Зерделю, нами ранее заподозренному в организации заговора. Напомню, властитель, я тебе докладывал о том, что есть некоторые косвенные признаки того, что Зердель планирует государственный переворот. Для того мы и подвели к нему бастарда, переведя его в столицу. Так вот Альфарец утверждает, что вместе со своей подругой Кирией она втерлась в доверие к Зерделю, заманила его на встречу с бастардом, где он и раскрыл свои гнусные планы, вовлекая бастарда в свой заговор.

— И как отреагировал бастард?

— Он выбил Зерделя глаз и убил всех его телохранителей. Теперь Зердель находится в доме Содии Альфарец, и она спрашивает вашего повеления — что с ним делать. Ну и само собой — уверяет в совершенной своей лояльности. Что в общем-то сомнительно. Напомню, властитель, ты пожелал, чтобы Зердель исчез из жизни, и чтобы сделал это бастард. А также исчезли те, кто поддерживает Зерделя. Я отдал бастарду приказ на ликвидацию советника, а так же Содии и Кирии, зная, что они поддерживают заговорщика. Считаю, что это письмо лишь уловка, которая имеет целью спасение от твоего гнева.

— А тогда почему они убили телохранителей? Вряд ли один бастард это сделал.

— Да, в письме так и сказано — магини убили телохранителей-магов, бастард — всех остальных. И это похоже на правду.

— Тогда имеется противоречие — зачем им убивать Зерделя и его телохранителей? Если они в заговоре?

— Видимо поняли, что проиграли. К примеру, предположим, что бастард начал убивать обычных телохранителей, а женщины сдерживали магов. Тут ведь вот какое обстоятельство...они обе

беременны от бастарда. А женщины, которые носят в себе ребенка от какого-то мужчины, скорее всего примут его сторону а не сторону чужих им людей. Пусть даже и тех, с кем участвуют в заговоре. Женщины непрактичны. Брат мой, что будем делать? Дом Альфарец сейчас обложен со всех сторон бойцами Клана Остард и двух других кланов.

— Бастард лоялен, это ясно...или слишком умен для того, чтобы участвовать в заговорах. А он знает?

— Скорее всего, знает. Теперь знает.Зердель точно ему сообщил. Так что ситуация поменялась. Теперь он будет жить с мыслью о том, что мог бы стать властителем, но...не станет. И как эта мысль повлияет на его душу, я не знаю. Бастард выполнил свое предназначение, так мне кажется. И да — он лоялен. И умен. Может быть — слишком умен.

— Предлагаешь его убрать? Человека, в жилах которого течет кровь императорского клана? Моего сына? Пролить его кровь?

— Упаси бог! — мужчину согнулся в поклоне — Кровь нашего Клана бесценна и никто не имеет права ее проливать! Мы не можем ее пролить. А те, кто ее прольет — ответят по закону. Мы их уничтожим! А имущество отправим в казну.

— Да будет так — кивнул Император, и вздохнул. Какой бы ни был, а все-таки сын. Ненужный, случайный, но все-таки сын. И пусть ответят все, кто виновен в его смерти! И казна пополнится. А бастарда жаль... очень деятельный парень. Потому он и опасен...

Глава 19

Меньше всего ты ожидаешь, попав в новый мир, мир магии, средневековья и рабовладения, услышать о том, что некто мечтает построить социализм. И самое смешное — это человек, который имеет все, что может пожелать его душа. Огромный дом, вкусную еду, питье, роскошь, доступную очень немногим обитателям мира. И вот, он...она рассуждает о том, что надо искоренить рабство, дать жить крестьянам, что нужно установить справедливый порядок, в котором все будут счастливы. И самое интересное, при этом не желает в основе миропорядка рассчитывать на труд рабов. Ну а чего, тут ведь напрашивается само собой, как в том самом «Городе солнца», со смаком описанном одним тупым фантастом. По его выходило, что все жители этого славного города солнца занимаются только творчеством, науками, и ничем более. И обслуживают их рабы! Откуда возьмутся эти рабы, почему они обязаны обслуживать этих славных ученых и художников — да кто знает? Старина Томмазо об этом умолчал. Или я о том забыл.

Да, Кампанелла был полным придурком, но тут все дело сложнее. Содия на самом деле повернута на всеобщем благе трудящихся, и ради этого готова пойти на любые жертвы. Например — забеременеть от бастарда Императора.

Между прочим, вполне вероятно, что ее планы по восхождению на трон могли бы и сбыться, если бы Император был идиотом, проводящим свои дни в трахании многочисленных жен и наложниц, а по настроению — еще и служанок, по уставу Дворца происходящих из вполне приличных дворянских кланов. Как моя мать, к примеру.

Тьфу...не моя, конечно, а мать Эдвина, в теле которого я сижу. Но разве это имеет какое-то значение? Моя, чего уж там подделаешь. Ветреная, смешливая, неглупая и очень любящая своего сына. Жаль ее... За что ее убили? Не понимаю. Кому она могла навредить?

Почему Содия не знала, что у Императора имеется такая мощная структура тайной службы — я не знаю. Возможно, это как в том анекдоте, еще советских времен. Мужчина звонит из телефона-

автомата: «Это КГБ? Херово работает!» И так трижды, из разных телефонов-автоматов. На третий раз ему хлопают по плечу: «Как можем, так и работаем, гражданин Васильчиков!» Вот примерно то же самое и здесь. Похоже, что большинство жителей империи и не подозревает, насколько развита система осведомителей, насколько быстро сведения о заговорах доходят до самого верха.

Само собой, это не заслуга императора. Я слышал, что тайной службой руководит один из его братьев. Хотя...как это не заслуга? Чем хороший начальник отличается от плохого? Тем, что хороший умеет подобрать кадры, и на ключевые посты ставит самых эффективных руководителей. Да, здешний Властитель кардинально отличается от тех же Российских царей, к примеру — от Николая Второго. Здешнему пофиг на родственные связи. Если ты накосячил, если ты замыслил что-то против трона — он тебя в порошок сотрет. А точнее — удавит, чтобы кровь не пролилась, и прикажет закопать в землю на два метра в глубину. А вотесли ты ему полезен, если ты делаешь для трона то, что ему нужно — Император тебя наградит, а может и возвысит.

И это я знал. Он даже ошибки прощает. А вот предательство — нет. Любую угрозу трону уничтожает, прихлопывая, как сторож надоедливую муху поганой газеткой. Бах! И нет угрозы трону.

Я, в общем-то, прекрасно понимаю, почему он меня пощадил. Тут такая многоходовка, что черт ногу сломит. Во-первых, я наживка. На меня должны были клянуть заговорщики, выдать себя, сбросить личину лояльности. И они ее сбросили.

Во-вторых, я все-таки его сын. Мало ли что случится с настоящими сыновьями? Всегда можно вытащить из резерва меня, темную лошадку, и объявить меня наследником трона.

Ну а в-третьих, если не то, и не другое — можно и пожалеть, оставить придворным палачом на довольствии. Почему бы и нет?

Пока меня учили, готовили к нелегкой службе палача, у императора, у которого рождались одни девочки (а престол переходит по мужской линии), родились один за другим трое мальчиков. Так что теперь необходимости в моем существовании не имеется. Палачей, тайных и явных у него хватает — их более, чем достаточно. Ну а заговор, о котором он давно подозревал — уже раскрыт. Так зачем тогда я нужен?

А вдруг задумаю свой заговор смастрячить? Амбиции взиграют! Ведь я узнал, что на самом деле не бастард брата Императора, а бастард Самого! Заместителя Создателя в Мире! А я обучен убивать, умею проникать туда, куда не проникнет ни один другой человек. Или всего несколько человек. Так что, на самом деле я обречен. Если останусь в доме Содии.

Теперь нужно рассмотреть варианты моего выживания, и шансы выжить при имеющихся обстоятельствах. К примеру, как и положено, как меня учили — я руководствуюсь не эмоциями, не химерой совестливости и порядочности, а чистой прагматичностью. И уйду из поместья. Я выберусь, это без всякого сомнения. Уйду. И меня станут искать. Найдут ли? Найдут, это точно. У них есть моя кровь, а имея кровь разыскиваемого, найти его не составляет никакого труда. Я буду прятаться, уходить от преследования, убивать, и это продлится до тех пор, пока меня не убьют, или я не уберусь с материка. Они, конечно же, перекроют порты, наводнят их филерами, но я изменю внешность и попробую нанять корабль, который отвезет меня на родину Ирен. Конечно же, вместе с ней.

Но есть одна загвоздка, если возьму Ирен с собой — это будет означать полный крах миссии. Изменить ей внешность? Можно. Но я бы на месте поисковиков проверял все подозрительные парочки, нанимающие корабль для переезда на острова, или на другой материк. И пусть мы выглядим не так, как выглядели изначально — нас все равно задержат, и отправят на проверку. Я, конечно же, всех поубиваю, перемещусь в другой порт, и...вся история повторится один в один.

Не надо считать спецслужбы идиотами! Они частенько умеют такое, что и не снилось обычным обывателям. Это я как старый опер говорю. Я бы организовал травлю по всем правилам оперативной службы. Имея неограниченные ресурсы в деньгах и людях — результат совершенно очевиден. А того, кто станет меня искать, я знаю. И он мне очень не нравится. Слишком умен и беспринципен.

Итак, даже в одиночку я не уйду, а с Ирен не уйду абсолютно точно. Про то, чтобы тащить с собой еще и двух беременных баб — речи нет никакой. Пусть даже они на ранних сроках беременности.

Есть и еще путь: уйти в горы к родичам Малокса, или вообще за границу — к северянам, которые вечно толкутся у границ империи,

досаждая ей чем только можно. Но...горы отпадают сразу. В гробу я видал их пещеры. Лучше сдохнуть, чем всю жизнь провести как червь, в темных земляных тоннелях.

Северяне тоже отпадают. Кто сказал, что нас там ждут? У меня среди этих викингopodobных придурков нет ни одного не то что друга, но даже знакомого. Нас могут просто обратить в рабство. Ну а чего? Три красивые бабы, смазливый парнишка, и один из гномов, которые славятся силой и упорством. Да, мы поубиваем кучу народа, может даже отобьемся. И дальше что? Будем жить среди людей, несколько сот, или тысяч которых превратили в фарш? Между прочим, у северных народов до сих пор развит закон кровной мести. Баб-то может и не убьют, но попользуются ими по-полной. Ну а мне и Малоксу точно кирдык.

Итак, бежать мы не можем, оставаться на месте — тоже. За стеной поместья сейчас шумит толпа численностью минимум тысячи в две. Наемники, и люди трех кланов, поддерживающих своего сюзерена. Он здесь конечно же не называется сюзереном, но по сути оно так и есть. Малые кланы — сателлиты большого. То есть фактически тут собралось все боеспособное население сразу четырех кланов. Они встали лагерем вокруг поместья, для чего выселили из близлежащих домов всех их обитателей (а может убили?). И никаких признаков того, что государственная власть как-то вмешается в конфликт.

* * *

— Готово! — Кирия плюхнулась на стул, и по-простецки вытерла лоб запястьем правой руки — Уфф! Вот я устала! Столько энергии сквозь себя пропустила — у меня вся кожа горит! Будто весь день бегала голышом под палящим солнцем. Эд, детка, у тебя никогда не было желания побегать голышом под лучами солнца? Чтобы ветерок обдувал тело, чтобы мышцы горели от бега, чтобы за кустами сидели возбужденные мальчишки и поглядывали, а я вроде как не замечаю их взглядов... Хмм... да, в твоем случае мальчишки как-то не по теме. Поменяем на девчонок.

— Кири... — Содия пристально посмотрела в глаза подруге — У тебя еще есть возможность уйти. Зачем тебе погибать вместе с нами! И вы, ребята...шли бы отсюда.

Она обвела взглядом Ирен, Малокса, мальчишку. Те молчали, ничего

не отвечая.

— Идите отсюда! — уже сердито выкрикнула Содия, наклоняясь грудью к столешнице — Вы что, не понимаете, что у нас нет никаких шансов?! Не будьте идиотами!

— Будем — упрямо наклонила голову Ирен — Будем! Мы вас не бросим! У нас перед вами долг, и мы собираемся его исполнить. Если бы не вы, мы бы уже были мертвы. Или в рабстве, что еще хуже. Мы тут поговорили с Малоксом...и с Шокаром...мы вас не оставим.

— Шокара давайте-ка выставим за ворота — хмуро предложил я — Мальчишку не тронут. Наверное... Он-то тут вообще ни причем. Слуг-то не тронули.

— А ты откуда знаешь — тронули их, или не тронули? — усмехнулась Кирия — Подозреваю, что если они не успели удрать, с ними все гораздо хуже, чем ты думаешь. И мальчишку не пожалеют, точно. Давайте-ка думать, что нам предстоит. Территорию поместья мы закрыли от магии, поставили сигнальные артефакты, несколько боевых. У нас имеются два лучших в империи бойца (Малокс выпрямился и выпятил челюсть, я только поморщился), и два боевых мага, которые могут такое, чего не ожидают наши противники. Да, да, не забывай — Соди вообще-то профессор магии! И знает такие штуки, о которых эти дураки, закончившие Академию на удовлетворительно, могут только догадываться. Эх, жаль что ты потерял свою магию...черный маг нам бы сейчас ох, как пригодился!

— Подождите... — вмешалась Ирен — Я вот чего не пойму...почему власть не обращает на этот конфликт никакого внимания? Содия профессор Академии, Эдвин королевской крови, так где тут стража, где войска императора? Вы же отправили ему письмо!

Мы с Содией переглянулись, Кирия посмотрела на потолок, всем своим видом показывая, что здесь ни причем.

— Он не ответил, Ира... — вздохнув, ответил я, опередив Содию — А это значит, что он хочет, чтобы нас убили. Подожди, подожди...сейчас объясню. Я — опасен для императора. Всегда буду опасен. Как претендент на трон, лишенный своих прав. Буду завидовать, буду мечтать о троне, и как следствие — организовывать заговоры. Он так

думает, мне-то трон не нужен. Далее: император теперь знает, кто участвует в заговоре. Так вот почему бы руками заговорщиков меня не убрать? Это же так красиво! Они убивают двух императорских магов, но самое главное — проливают кровь сына императора (Ирен тихо ахает), а кровь членов императорского клана проливать нельзя. Их даже убивают бескровно — душат шелковым шарфом. Ясное дело, я не позволю заговорщикам меня задушить (ухмыляюсь), так что кровь будет пролита. А значит — виновные ответят за свои преступления. Как только с нами будет покончено, с заговорщиками разберутся по всей строгости закона. А пока что ничего предпринимать не будут. Теперь понятно?

— Значит, ты и правда сын императора? — тихо спросила Ирен, тараща на меня огромные синие глаза.

— Правда. И это меня совершенно не радует — вздыхаю я, и перевожу взгляд на Содию — Соди, радость моя...давай-ка, сознавайся... вы нарочно сделали так, чтобы я лишился магии? Только давай без вранья — не прощу! Больше — не прощу!

Содия вскинула брови, и как-то обмякла, будто в мяч ткнули иглой и он сдулся.

— Да — тихо выдала она — Мы сделали все, чтобы ты выгорел. Император, обладающий такими выдающимися магическими способностями опасен и неуправляем. Снадобье расширения магических способностей обладает свойством...в общем, однажды его попробовав, человек хочет расширить свои способности мага еще и еще. Это как наркотик. Нужно обладать большой выдержкой и огромной силой воли, чтобы ему противостоять. Удивительно, что ты так долго продержался, ты должен был выгореть с первого раза. Снадобье еще обладает свойством накапливать эффект. Чем больше, дольше его принимаешь, тем опаснее становится его употребление.

— Значит, и профессор Диссамбль в курсе? — бесцветным голосом спросил я, не испытывая ничего, кроме досады, горечи и усталости. Обман, везде обман!

— Да. Он знает. Он все знает и про тебя, и про заговор — так же тускло сказала Содия — Только прошу тебя...не говори про него никому. Он хороший человек. И он хотел только добра.

— Но не мне — скривился я — Гады вы все-таки. Я ведь тебе верил! Даже...даже любил.

Молчание, сопение гнома. Он всегда почему-то сопит так, будто у него нос заложен. Искривлены перегородки?

— Так... — справившись с нахлынувшей злостью продолжаю я — Теперь скажи мне так же откровенно, и без утайки: есть ли способ вернуть мне магию.

— Не знаю — после паузы отвечает Содия, уткнувшись взглядом в столешницу — Мы обсуждали эту ситуацию. Есть одна теория...болезнь надо лечить тем же ядом, который ее вызвал. Что вызвало выгорание? Усилитель магии. Если его выпить МНОГО, он расширит, усилит каналы, которые не порваны выгоранием, но не пропускают энергию, а возможно и пробьет новые. Но может случиться и так, что магия в этом случае не вернется никогда, и кроме того — можно просто-напросто умереть. Организм не выдержит перегрузки и сгорит в буквальном смысле слова — кровь вскипит, ткани изжарятся изнутри. Вместо человека получится кусок жареного мяса. Или вообще угли. Так что даже и не думай насчет усилителя. И...Эд...прости. Я на самом деле виновата. Знаю, что от моих слов тебе не станет лучше, но...чтобы ты знал — останемся живы, я все сделаю, чтобы загладить свою вину.

— В постели, что ли? — криво усмехаюсь я, чувствуя, как опять закипает злость — Ты в постели сделала все, что можно сделать. Без отказа в чем либо. Чем еще можешь удивить?

— И в постели — тоже — вздохнув, сказала магиня — Я...я...все для тебя сделаю. Буду твоей рабыней! Ноги тебе буду облизывать! На руках носить буду! Только прости!

— И облизывала, и носила — равнодушно констатировал я, не обращая внимания на округлившиеся глаза Ирен. Девственница еще много не знала о...об этом самом. Ну а мне не до ее чувств. Пусть привыкает к взрослым разговорам.

— Я могу помочь — вдруг вмешалась Ирен — Я очень сильная целительница. А если мне дать еще и усилитель...немного, чтобы я не выгорела, а кроме того, если меня кто-то поддержит, отдав свою энергию, я смогу удержать Эда от выгорания. От выгорания —

смертельного. Вы же все знаете, что он ведь не удержится, все равно попробует.

— Знают они — усмехнулся я — Думаешь, зачем Соди это все сказала? Про снадобье? Чтобы я рискнул, и попробовал восстановить силу. Соди у нас очень умная и хитрая, и абсолютно беспринципная, когда это касается ее интересов. Если я восстановлю свою силу, наша совокупная мощь как боевых магов увеличится раза в три. А это уже огромная сила. А если я сдохну...во-первых, ничего в боеспособности поместья особо не изменится. Что такое обычный боец в сравнении с двумя боевыми магами? Ничто! Ноль! Против магов могут воевать только маги! А во-вторых, и это самое главное, скорее всего заговорщики не будут резать ни ее, ни Кирию — они ведь нацелены на меня. А Содия может сказать, что хитростью заставила меня принять снадобье и так убила. И еще — представит им живого и почти здорового главного заговорщика, который ничего не помнит из того, что с ним происходило в эти часы. Он память потерял после моего удара. У него был поврежден мозг, лобные доли, отвечающие за память. Вот так, моя дорогая...

— Эд, как ты можешь?! — совершенно натурально возмутилась Солдия — Я тебя искренне люблю! Я ношу твоего ребенка! И скорее всего — двоих, у меня будет двойня! А ты говоришь, что я хочу твоей смерти?! Я на тебя обиделась!

— Браво, подруга! — два раза хлопнула в ладоши Кирия — Хорошо сыграла! Только зачем? Ты же видишь, он совсем не тот наивный мальчик, за которого мы с тобой его принимали. Давай не будем лгать, давай будем вести себя с ним как партнеры, как взрослые люди, попавшие в беду и отбросившие все наносное, неважное! Важно сейчас быть вместе, верить друг другу, знать, что никто из нас не ударит другому в спину! А значит...прости, Эд...мы и правда тебя любим. Клянусь моим будущим ребенком! То, что тебе рассказала Соди — чистая правда. Шанс вернуть магию есть, но он настолько низок, что я бы очень не хотела, чтобы ты им воспользовался. Да, у нас есть дополнительная гирилка на весах, взвешивающих наши шансы. Это Ирен. Я могу отдать ей свою магию, послужить дополнительным каналом подпитки. Но даже в этом случае шанс у тебя по моим прикидам...где-то...хмм...один из пяти. Восемьдесят процентов за то, что ты или навсегда лишишься магии, или поджаришься.

Она сделала небольшую паузу, хотела еще что-то сказать, но тут

вдруг заговорил Малокс:

— Я вот что не пойму...а какого демона мы просто не отдадим одноглазого придурка этой толпе? Пусть забирают, и сваливают! Они же за него мстить пришли, освободить его хотят!

— Эд, объясни ему — вздохнула Кирия — Мне лень. Устала. Думаете просто выставлять охранные артефакты? Знаете, сколько я энергии сквозь себя прокачала? Да я мокрая вся! До самых трусов! Кстати, пойдуча сполоснусь...помирать, так хоть с чистой задницей. Опять же — когда меня будет насиловать банда тупых наемников — не хочу, чтобы они говорили о том, какая я потная и вонючая оказалась.

— Тьфу, дура! — скривилась Содия — Чтоб у тебя язык отсох, болтушка!

— Хи хи хи... — сказала спина удаляющейся магини, и в гостиной снова стало тихо. А потом Кирия появилась снова — Нет, останусь. Вдруг еще чего интересное услышу. Потом сполоснусь.

— Пока у нас заложник, мы можем вести переговоры — ответил я гному — Возможно, что они побоятся штурмовать, опасаясь, что мы перережем ему глотку. Что же будет, когда мы его выдадим? Они получают овощ, который забыл, кто он такой. Овощ с выбитым глазом. Глаз восстановить можно, но вот память...она просто стерта и никогда не вернется. Сыновья этого типа точно будут мстить за искалеченного папашу. Просто потому, что так положено делать. Иначе их никто не будет уважать.

— Не надо было его бить! — вмешалась Содия — Кто тебя просил выбивать глаз?

— Я думал, что вмешается император, и все будет хорошо. Вас выгораживал, между прочим! Показывал, насколько я лоялен трону! А если бы мы его отпустили, это доказало, что мы с ним заодно. Рассказывай потом, что ты не повелся на его речи, и собирался сдать парня властям. Я же сказал — за вами велась слежка, каждый ваш шаг известен императору. Так я дал ему понять, что заговорщики мои враги, что я верен трону, и что меня и вас не надо уничтожать. Как мы видим, император все-таки решил нас убрать. Не поверил. Не получилось у меня. Но я в этом не виноват. Они оказались хитрее и недоверчивее. Не

надо недооценивать противника, потом сильно разочаруешься.

— Эд... — Содия внимательно посмотрела на меня — Иногда, когда я разговариваю с тобой, мне кажется, что ты не мальчишка, который мне годится в...хмм...в общем — будто говорю с человеком старше себя лет на двадцать. Тебе точно столько лет, на сколько ты выглядишь?

— А на сколько я выгляжу? — криво усмехаюсь, и благодарю здешних богов, что среди магов нет тех, кто читает мысли. А то совсем стало бы кисло.

— Сейчас...хмм...лет на двадцать — пожала плечами магиня — Ты как-то сразу повзрослел в связи с этими событиями.

— Мне тысяча лет...я выполз из тьмы... — говорю, фиксируя взглядом лицо Содии, она после этого слегка бледнеет, и чуть отодвигается назад. А я резко вытягиваю вперед руки с растопыренными пальцами ногтями (как Леонов в «Джентльменах удачи»), и кромко рычу — Rrrr! Попалась! Я демон!

— Ой! — вздрагивает Содия, а Кирия громко хохочет, хлопая в ладоши. Похоже представление ей понравилось. Бесстрашная баба. Безбашенная. Есть в ней что-то такое, чего нет в других женщинах. Честно сказать, она мне нравится. Шалава, конечно, но...хороший друг. А вот к Содие у меня чувства как-то поблекли...очень уж я не люблю когда меня в темную играют. Не прощаю такое.

Баммм! Баммм!

Колокол прозвучал дважды, и все в комнате встрепенулись. Началось!

— Защита сработала — озвучила ситуацию Кирия — Кто-то попытался взломать ворота.

Он довольно улыбнулась, добавила:

— Сейчас им придется несладко!

И правда — через несколько секунд с улицы послышались отчаянные вопли. Кричали мужчины, и голосов было довольно-таки много.

— Что там происходит? — спросил я, вставая со стула — Чего вопят?

— Пойдем, посмотрим — ответила магиня, и порывисто вскочив со своего места шагнула к двери.

Глава 20

— Они еще живы?! — властитель откинулся на спинку мягкого кресла — Да их же там всего...

— Да, мой властительный брат — поклонился мужчина — Две магини, бастард, мужчина из горного племени, и ворка-лекарка. Ну и несколько человек охраны, которые не захотели уходить, остались с ними.

— Стоп! Что это за ворка? Почему ты мне раньше не сказал? — Император нахмурился — Почему скрыл?

— Я не скрывал, мой властитель (кланяется в пояс). Девушка, возраст от семнадцати до двадцати лет. С ней человек горного племени и мальчишка-слуга. Как они оказались в поместье — никто не знает. Но они живут там уже достаточно давно. Ворка является довольно-таки сильной лекаркой, что доказала, когда вылечила бастарда, отравленного ядом, находившимся на клинке во время дуэли. Кто она такая — данных нет. Известно, что вместе с горным человеком она выступала по трактирам — пела, играла на лютне, а он метал ножи и топоры. Предполагаю, что Альфарец, или бастард познакомились с ней в трактире и пригласили ее погостить в доме магини.

— Ворка, ворка...это меняет дело! — задумался император — Я давно хотел наладить связи с империей ворков. Говорят, что их земля очень богата драгоценными камнями. А еще — у них множество странных механизмов, которых нет больше нигде. Но как-то все руки не доходили заняться этим делом. Опять же — путь к соседнему матерiku далек и долог, нужны большие корабли, способные преодолеть беспокойный океан. Стоит ли этим заниматься?

— Не знаю, мой властитель...до сих пор мы как-то обходились и без ворков. Хотя я бы сказал, что какие-то контакты наладить было бы неплохо. Я слышал, что королевство ворков очень сильно, и его сила поддерживается не только механизмами, которые придумал неизвестный изобретатель. Драконы, вот их главная сила. Драконы,

которые могут перелететь океан.

— Драконы...да, я слышал об этом — задумался император, и тут же нахмурился — А не может быть эта ворка...шпионом, который ведет разведку в нашей империи для того, чтобы передать сведения своим командирам? А если те решат, что Империя достаточно богата, и при этом соблазнительно слаба, чтобы выслать войска на завоевание? Мне не нравится появление ворки там, где обитают заговорщики. Очень не нравится!

— Мой властительный брат...земли захватывают не драконы, а солдаты. Драконы — это наступательное оружие. Оно может уничтожать замки, скопления солдат противника, рушить стены. А дальше в дело должны вступать солдаты, которые собственно эту землю и завоюют. Драконы может нести два, три человека, не более того. Даже если драконов сотня, два, три — что такое девять сотен солдат десанта? Когда мы можем выставить войско в полмиллиона копий! А при желании — и больше! Если только оголить северные рубежи. Нет, драконы нам не страшны. Если только это не оружие возмездия...

— Что ты имеешь в виду? — император даже наклонился вперед — Какое такое возмездие? На что ты намекаешь?

— А что, если гибель ворки вызовет ответную реакцию империи ворков? Если они станут мстить за нее?

— Ну не смейся... — император даже хохотнул — Ха ха ха...какая-то ворка? Девчонка семнадцати лет? И ради нее вышлют драконов?! Да если бы даже она была самой принцессой крови — кому нужна какая-то девчонка?! Если бы наследник, тогда — да. А так...девка! Судьба девок — ублажать своих мужчин. И чем лучше ублажают, тем больше будет им подарков. И только так!

— Как скажешь, мой властительный брат — поклонился мужчина — Но только я бы поостерегся. В жизни всякое бывает. Не хотелось бы, чтобы при нашем попустительстве погибла эта ворка. Она может послужить источником ценной информации, а еще — через нее можно попробовать наладить контакты с королевством ворков.

— Да кто она такая, чтобы через нее налаживать отношения? — фыркнул император — Она комедиантка, а не принцесса крови! Ни один

член королевской семьи не опустится до того, чтобы замарать свои руки такой работой! Это позор! Особенно — для девушки. Играть по трактирам! Быть посмешищем в глазах пьяных наемников! Нет, нет, и нет. Глупости это все. Лучше расскажи, что с противостоянием четырех кланов и...двух магинь. Или трех магинь — с учетом ворки. Впрочем, от лекарки тут все равно никакого прока. Удивительно, что поместье так долго держится. Я думал, их сомнут в первый же день. Сейчас...третий день, как они держатся? Или больше?

— Пятый, мой властительный брат...ты весь в делах, где тебе следить за временем. Сегодня — пятый день. За это время магини умудрились уничтожить более трех сотен бойцов. Из них две сотни в первый же штурм.

— Как так? — император живо взглянул в лицо собеседнику — Расскажи подробнее! Хоть отвлечься от этой дворцовой рутины. Надоели бумаги, и кислые морды придворных льстецов. А тут хоть что-то новое...

— Да, мой властительный брат. Итак, оборона поместья. Как оказалось, оно снабжено защитными артефактами большой мощности, которые магини запитали напрямую от Мироздания. Как они это сделали — я не знаю. Но артефакты заряжаются сами — так мне сказали мои разведчики, а они узнали это от магов противоположной стороны. От заговорщиков, если быть точным. Маги видят артефакты. Когда те выбрасывают энергию, каким-то образом становится виден их заряд. Так вот они заряжаются сами по себе, без участия магов. Когда начался штурм, и бойца полезли на стены, сработали эти артефакты, и над поместьем прошел дождь из ледяных сосулек. Они как кинжалы, или скорее как дротики, поразили множество бойцов. Более двухсот человек. Выжили немногие, и то...им придется потратиться на серьезное лечение. Территория вокруг поместья была усыпана трупами, кровь текла рекой.

— О как! — восхитился император — Какие...умелые дамы! Хмм...может женщины годятся не только для ублажения мужчин?

— Напомню, что в Академии достаточно много курсантов женского пола — поклонился мужчина — И не редкость, что умения и сила магинь превышают умения и силу мужчин-магов. А Содия Альфарец им преподает. Она профессор магии. Можно с уверенностью сказать, что ее

сила больше, чем у многих и многих магов. Сила и знания. Ее подруга, и по некоторым сведениям...любовница — Кирия Ван Сандерс — Обладает не меньшей мощью, а может быть и большей. Она боевой маг, стихийник. По нашей информации — это ее рук дело, дождь из сосулук.

— Любовница? — фыркнул император, и довольно улыбнулся — История становится все интереснее! Обе беременны от бастрада, и они любовницы?! Она не замужем?

— Замужем. Муж занимает поста в руководстве города. Но брак по некоторым данным фиктивный. Муж больше склонен любить мальчиков, и кроме того — у него не может быть детей. По крайней мере, так мне донесли.

— Ты хорошо подготовился — с ноткой уважения в голосе прокомментировал император — В очередной раз свидетельствую, что не ошибся, когда поставил тебя на этот пост. Никто лучше не справится с этой работой, чем ты.

— Спасибо, мой властитель! — кланяется — Но только ты можешь сделать так, чтобы человек показал все свои способности, раскрыл свои возможности! Благодаря тебе я богат, и будущее мое светло. И если я смогу — до самой своей смерти буду подавать тебе самые лучшие советы. А твоя воля — принять их, или отставить в сторону.

Император доброжелательно кивнул, и подал знак: «продолжай»

— Итак, первый штурм закончился полным провалом. Фактически катастрофой. Бойцы боялись лезть на стены, где их ожидает неминуемая гибель. Защитники поместья при этом не понесли никаких потерь. Далее — было решено разбить стены стенобитными машинами, которые собрали на месте. Это заняло сутки. Не сам штурм, а изготовление двух машин. Второй штурм продолжался очень короткое время. Машины даже не успели дотащить до стены, окружающей поместье. Они сгорели, и не помогло ничего — огонь нельзя было потушить водой. И снова погибли бойцы — и от ледяных сосулук, и от огня, и от магии. Удары воздушного кулака плющили их в лепешки.

— А почему не применяли магию? Что у них, нет своих магов? — не выдержал Император.

— Над поместьем установлено защитное поле, мой властитель — кивнул мужчина — Все усилия тамошних магов закончились неудачей. Их силы просто не хватило, чтобы пробить защиту. Напомню, мой властитель...артефакты-накопители большой мощности по углам поместья подпитывают это поле так, что для его преодоления нужны очень, очень большие усилия!

— Постой...а как же они сожгли машины? И били воздухом? Ведь как я знаю, для того, чтобы использовать магию, поле надо снять!

— Они и снимали. Снял — ударил, снял — ударил. Маги врагов не успевали подготовиться к моменту, когда исчезло поле. Так что для них все было печально. А кроме того...есть еще обстоятельство, из-за которого боялись применять много магии. В заложниках у осажденных глава Клана. Если поле защиты грубо проломают, артефакты просто взорвутся и разнесут все, что есть вокруг себя на сотни шагов. Это опасная вещь, потому мы их не используем для защиты твоего дворца. Лучше живые маги, чем такие артефакты. Эти артефакты вообще непредсказуемы, срок их службы неизвестен. Они могут взорваться и сами по себе, такие случаи бывали. Осажденные похоже что не рассчитывают ни на какую помощь извне (покосился на императора), так что цепляются за любую возможность защитить себя. Возможно, когда станет ясно, что они проигрывают — пойдут на открытое столкновение и попытаются прорваться.

— Какие...сильные маги эти женщины! — император задумчиво поиграл перстнем на среднем пальце правой руке, крутя его вправо и влево — Я начинаю сомневаться, что принял правильное решение... Нет, все-таки посмотрим, что будет дальше. Сколько они продержатся. Вмешаться мы всегда успеем. Что сейчас происходит? Что делают осаждающие и осажденные?

— Осажденные сидят за стеной — пожал плечами мужчина — А что им еще остается? У них есть вода — сколько угодно. Глубокий колодец. Продуктов в погребах — на несколько лет. Единственное их больное место — это сами артефакты, и, как ни странно — магии. Человек устает, он не может годами жить в таких условиях — одна из них бодрствует, пока другая отдыхает. Им нужно следить за состоянием артефактов, поддерживать защитное поле, если оно начнет истончаться, отражать атаку, если начнется штурм, Их слишком мало, чтобы полноценно держаться неделями и месяцами. Бастард потерял свои

магические способности, так что помощи от него нет. Вот, в общем-то, и все, что я могу рассказать на этот час. Мой властительный брат, позволь мне дать совет...

— Слушаю... — император недовольно нахмурился, уже зная, что скажет советник. Но он был очень, очень упрям, и с годами становился все упрямее и подозрительнее. И чем больше на него нажимали, тем скорее он отвергал такой совет. Мужчина это знал, но решил все-таки попробовать убедить властителя.

— Помоги осажденным. Разгони эту толпу, возьми их под стражу. А бастарда и его женщин — возвысь. Сделай советниками. Ворку — прими, расспроси, узнай, кто она, и зачем здесь. Поверь моему чутью — это НАДО сделать.

— Нет! — император подозрительно воззрился на брата — Приблизить к себе тех, кто участвовал в заговоре?! Да ты спятил! А бастард всегда будет опасен! Нет, и нет. Вот когда все закончится, когда поместье сравняют с землей — тогда и вмешаемся. Чем больше заговорщиков поубивают — тем лучше. Палачам меньше работы. Иди, брат, работай. Завтра утром доложи мне по этому делу. Или — если произойдет что-то такое, чего мы не могли предусмотреть.

* * *

Чего следует опасаться, когда твой отряд осаждает некую крепость? Первое, конечно же — опасаться следует осажденных. Но если они не предпринимают никаких попыток сделать вылазку? Если известно, что у них вообще нет никакого гарнизона? Тогда следует опасаться проверяющего. По правилам положено выставлять дозор — вот и выставляют. Но на кой демон? Кому он нужен?

Спать нужно по очереди. Один спит, другой смотрит. Лишиться жалованья — что может быть хуже? А еще — могут и выпороть! И такие случаи бывали! Заснуть на посту — это считается тяжким преступлением.

Что там за тень промелькнула?! Неужели...нет, померещилось. Ох, как хочется спать...но сейчас очередь не его. Придется подождать до следующего удара колокола на ратуше. Боец придвинул поближе копье, оперся на него, прижавшись плечом и вытаращился на сияющую огнями

стену поместья. Хорошо быть магом! Вон какие огни установили, и не жалко им потратить столько магической силы! Богатые...небось в доме кое-что ценное водится. Горсть-другую монет неплохо будет перехватить...когда возьмут это поместье. Говорят еще — эти магини очень красивые бабы! Вот бы хоть одну из них поиметь...всяко они лучше, чем трактирные шлюхи. Хотя...все у баб одинаковое. Вот если бы у них была поперек...это было бы интересно.

Боец ухмыльнулся, представил картинку, и сон потихоньку отступил перед фантазиями. Хорошо быть богатым! Все-таки боги несправедливы...почему одним дают все, а другим ничего? За что такая несправедливость?

* * *

Я прошел мимо поста, и сонный солдат, сидящий на придорожном камне, меня не заметил. Темное пятно, расплывающееся в тенях? Что он должен был подумать? А убивать его не стал, хотя и мог. Зачем поднимать шум? Вдруг придет проверяющий, увидит трупы, и... Мне нужно подобраться поближе, туда, где над домами полощутся стяги Кланов. Дурацкая привычка, точно! Ну вот зачем ставить флаг над домом, в котором живет командир? Чтоб все враги знали, куда надо идти его убивать? Впрочем, это хороший обычай, полезный. Идиотов надо учить!

Почему я сюда иду? В самый что ни на есть гадюшник? А надоело смотреть на то, как эти мрази свободно гуляют вокруг поместья, спокойно спят, чтобы потом предпринять очередную попытку пробить защиту. Гаденыши поставили камнеметы, и примерно раз в час каждый из пяти этих мразных механизмов мечет в стену поместья булыган размером с половину стола. Он весит полтонны, не меньше! А промазать по поместью абсолютно нереально. Не в стену врежет, так перелетит и бахнет по дому. Правда пока перелетов не было, они бьют по стене, ибо у нас ценный заложник. Вдруг дом обрушится? Тогда и заложнику кирдык.

Наши стены не пробить, они под защитой магического поля. Но дело в том, что каждый удар булыжника вызывает расход энергии, а ее нужно восполнять. А восполнение идет не так быстро, как это хотелось бы.

Значит, артефакты нужно подпитывать. А кто будет подпитывать? Две усталые магини, которые спят по очереди, и которые пропустили через себя столько энергии, что у них наверное сейчас трясутся руки и ноги. Я помню, что бывает, когда расход энергии слишком велик... Через неделю такой работы магини превратятся в трясущиеся подобию самих себя. Через две недели...не знаю, что будет через две недели. Может «выгорят», может умрут. Впрочем — если выгорят, тоже умрут.

Я обошел поместье по широкой дуге, прячась в тенях, и зашел с той стороны, с которой стояли камнеметы. Эти дураки поставили их рядом — от одной машины до другой десять метров, а может и меньше. Впрочем — а почему дураки? Каждый из артефактов отвечает за определенный участок стены, так что правильно нагружать один из них, вызывая максимальную перегрузку. Ведь существует возможность того, что артефакт износится, не выдержит постоянную эксплуатацию, и попросту разрушится. Да и подвозить боеприпасы лучше всего сюда, сразу для всех машин, так сказать централизованно.

Мои магини пытались достать машины магическими средствами, но...у них ничего не вышло. Тут свои маги имеются, и они свое дело знают. Отбивают атаки на раз, да расстояние слишком велико, магия рассеивается, не получается мощного удара. Вместо кулака, приходится бить ладонью.

С полчаса я лежал на земле под сенью деревьев, растущих у обочины, и смотрел, как происходит боевая работа. Подъезжают повозки, запряженные здоровенными битюгами, из них глыбы камня по воздуху перемещаются в «ложки» камнемета, уже приготовленные к броску. В роли крана тут выступает один из магов, который магическим способом легко и свободно достает камень из повозки и перемещает его в ложку механизма. Я не знаю, как он называется на земле — «онагр», или «баллиста» — мне все равно. Главное — это вредоносная штука, и я должен ее уничтожить.

Бум! Канат перерублен, груз с торца ложки (корзина с камнями) идет вниз...вжж! Камень летит к стене, окружающей поместье.

Бам!

Защитное поле искрит, видно, как оно пульсирует, светится голубым светом.

Бум! И еще один камень полетел к стене, а у первой катапульты уже идет работа — поднимают противовес, используя что-то вроде ворота.

Так. Два мага. Эти самые опасные. Они всегда рядом друг с другом, и это хорошо. Охраны, которая следит за округой не видать. Не считают нас способными на вылазку, и это тоже хорошо. Это правильно. Для нас — правильно.

Снимаю широкий темно-серый плащ, убираю его в подобие рюкзака, который висит у меня за спиной. Одет я как типичный наемник — куртка с нашитыми на ней стальными пластинами, штаны из плотной ткани, за поясом короткий меч и кинжал. На ногах — мягкие сапоги, очень похожие на те, что носят все наемники, только подошва у них не твердая, а тоже мягкая. Чтобы ступать неслышно.

Поднимаюсь с земли, и спокойно, будто так и надо, иду к той баллисте, возле которой стоят маги. На меня никто не обращает внимания — всем пофиг, кто тут ходит. Сейчас ночь, все устали, хотят спать, но надо отработать свою смену. Так что отвлекаться на всяких праздношатающихся совершенно не хочется.

Подхожу к магам, выхватываю меч и одним движением, сразу из ножен — срубаю голову первому магу. Обратным ходом — зарубаю второго. Он даже сообразить не успел, что его убивают, а рука вместе с плечом отвалилась до самого бедра. Извини, брателла, ты знал, на что идешь. Ты шел меня убить. Я убил тебя. И это правильно. Каждый сам кузнец своего несчастья.

Страхиваю с меча капли крови, и плавным движением сую его в ножны. Удивительно, но обслуга баллисты даже не заметила, что магов уже нет в живых! Правда и прошло всего секунда, или две.

Достаю из специальных карманов, нашитых на куртку, хрупкие стеклянные шары, наполненные «коктейлем Молотова» здешнего рОзлива. Это горючая жидкость, которая воспламеняется и от удара, и от соединения с воздухом. Опасная штука, если не знать, как с ней обращаться. Я знаю. И я умею ее делать. Что, кстати, очень удивило двух видевших виды магинь. Они потом домогались до меня, выпрашивая, выуживая из меня информацию — где я нучился делать такие штуки. А штуки эти представляют собой что-то вроде напалма, только еще хуже. Их не потушишь водой, песком — ничем не потушишь, пока они не

выгорят напрочь. А температура такова, что плавится даже металл. Пришлось, конечно, использовать умения магинь, чтобы напитать этот состав. Но дело того стоило. Сложнее было найти круглые шары, затыкаемые пробкой, но и это преодолели — у Содии в подвале чего только не было, и емкости разной формы и размера, и травы, и минералы, и даже нефть, которую добывают где-то на юге, и по составу она очень похожа на бензин. Легкие фракции, такая нефть бывает. Читал об этом, и вот — убедился в этом мире.

Первый шар разбился о баллисту, и пламя жажнуло так, что в глазах заплясали зайчики. Потом другой шар — в другую баллисту. Спасибо, что поставили их рядом, бегать не нужно. От неожиданности, а еще из-за того, что пламя слепило глаза (сравнимо с электросваркой), obsлуга не сразу заметила источник неприятностей. И только когда запыlhали уже все пять баллист (я добавил еще по шару в каждую), начали вопить, указывая на меня, и бросились карать супостата. Ну а я помчался наутек, по дороге срубив двух зазевавшихся несчастливых солдат, попавшихся мне на пути. Увы, вы не в то время, и не в том месте вы оказались. Для вас — увы. А для меня — просто замечательно. Они ничего даже не поняли — просто кольнуло в районе шеи, земля ударила в щеку, и...все. Тела остались на месте, а головы покатились по дороге. Так бывает, это жизнь. И смерть.

Я быстро вырвался вперед. Куда им против меня, бегавшего ночные кроссы в полном боевом снаряжении, видящего ночью, как видит мир кошка, молодого и злого, готового убить каждого, кто попадется на моем пути!

И я убивал. Рубил всех, кто выходил, чтобы посмотреть, что происходит, и почему так шумят. Когда подбежал к одному из домов с клановым флагом на крыше, из дверей вышла целая делегация из пяти человек — сонные, полуодетые, неспособные в полутьме видеть дальше чем на пару шагов. Их взгляды были прикованы к зареву от горящих баллист, так что никто не успел не то что поднять меч — даже понять, что их убивают.

Наверное, если посмотреть с квадрокоптера на это место, сразу было бы видно, где я прошел. За мной оставались трупы, трупы, и трупы. Скольких я убил — не считал. Просто бежал и убивал. Бездумно, автоматически, можно сказать — тупо. Как робот, как Терминатор, озабоченный лишь — как бы больше убить этих жалких мягкотелых

существ.

Вероятно, я убил и еще кого-то из высшего командования — если они попались мне на дороге. Я вырезал еще две группы у домов с флагами на крыше. Может среди них были и те, кто организовал это нападение. По крайней мере, я на это надеюсь.

Я пронесся через лагерь врага, как смертоносный ураган. И никто не смог меня остановить. Они даже выстрелить в спину не успели. И как ты успеешь, если мимо тебя проносится нечто почти со скоростью скачущей лошади, а в следующий миг ты уже умираешь, захлебываясь кровью и пуская пузыри из перерубленной груди. Этот меч — страшная штука. Кольчуга от него не спасает, стальные пластины — тоже. Только укрепленная магией сталь. Но откуда такая броня у простых наемников, да еще и застигнутых в неурочный час, вылезших в ночь едва ли не в одних подштанниках!

Вернуться в поместье не составило труда. Я просто подбежал к условленному месту, сунул ногу в петлю заранее приготовленного каната, и могучая длань гнома одним рывком вздернула меня на стену. И защита снова включилась. Готово! Дело сделано!

И я повалился на землю. Меня тошнило, тело сводило судорогами, и мне хотелось выть от боли в перегруженных мышцах. Ничто не дается задаром, а уж сверхскорость — совершенно точно. За все нужно платить.

Глава 21

— Сколько?!

— Около сотни. Двое глав Кланов. Или трое. Уточняется. Плюс их родственники — братья и сыновья. Плюс командиры двух отрядов наемников, и их заместители. Там, где он шел — дорога была усыпана трупами.

— Как такое возможно?! Он же совсем молод!

— Я докладывал, мой властительный брат, что бастард прошел специальную подготовку. Совсем специальную. Его поили снадобьями, изменяющими тело под те задачи, для которых предполагалось его использовать. На самом деле он уже не совсем человек.

Молчание. Император прикрыл глаза, посидел так с минуту, собеседник почтительно ждал.

— Послушай, брат...а тебе не кажется, что сделав из бастарда монстра, ты увлекся и создал нечто, способное уничтожить и нас с тобой? Или ты...нарочно это сделал?! Зачем?! Хочешь натравить его на меня?! С какой целью ты сделал из мальчишки демона-убийцу?!

— Мой властительный брат...все эти годы я служил тебе по мере моих сил и возможностей. И я не умею делать плохо. Если я за что-то взялся, то сделаю это так, чтобы это был высший уровень. Я уже докладывал, и не раз, что мальчик сам по себе подавал большие надежды. Он от природы был невероятно способным мальчиком, и под должным руководством, при использовании специальных средств, превратился в то, во что превратился. И бастард лоялен тебе, мой властитель. По крайней мере — пока лоялен.

— Что значит — пока?! — император наклонился в кресле, и посмотрел в лицо собеседника — Что ты имеешь в виду?!

— Если мы убьем его женщин, его друзей, он может посчитать, что должен за это спросить. И что виновны в этом мы — я, ты, все, кто

участвовал в этом деле. Он очень умен, и прекрасно понимает, что если после письма мы не вмешались, значит, хотим его смерти. И не только его смерти, но и смерти его женщин. Напомню, они беременны. Хотя ты, мой властитель, и сам все давно знаешь. От тебя не ускользает ни одна, самая мелкая проблема. Выживаемость мальчика такова, что если все вокруг обрушится и будет гореть — он пройдет сквозь огонь. И придет за нами. Я не хотел этого говорить, мой властитель, но мне кажется, ты допускаешь ошибку, не приблизив к себе этого парня. Тем более, что со стопроцентной вероятностью — он твой сын.

— Это была ошибка! Я был пьян! И эта служанка сама меня соблазнила! Мерзавка! За то и поплатилась! — император яростно стукнул кулаком по столешнице, и стоявший на столице драгоценный бокал синего хрусталя, оплетенный тонкой золотой нитью, упал на бок, извергнув из себя поток темно-красной жидкости, очень похожей на застывшую кровь.

— Везде была кровь — задумчиво сказал собеседник, глядя на то, как жидкость капельками стекает на белый, как снег пушистый ковер — Говорят, даже наемников рвало, когда они видели то, что натворил бастард. Некоторых из людей он разрубил пополам. Везде кишки, кровь и куски плоти. Судя по всему, действовал специальным мечом, для которого металл все равно как бумага для ножниц.

— Зачем ты это мне рассказываешь? — подозрительно спросил император.

— Ты приказал рассказать со всеми подробностями, мой властительный брат — поклонился собеседник — Прости, если я что-то не так сказал.

— Ладно... — вздохнул император — Бастард очень опасен. Теперь я это вижу, как никогда ясно. Я подумаю, что с ним делать. А что с осаждающими? На что они рассчитывают, после того, как бастард сжег их камнеметы? Что планируют?

— Наши люди доложили, что оставшиеся в живых поклялись уничтожить и бастарда, и всех, кто сейчас находится в поместье. Чтобы запугать осажденных, они казнили слуг, ранее служивших Альфарец — их захватили, когда хозяйка поместья приказала всем желающим покинуть ее службу, так как служить ей стало опасно. По дороге из

поместья их и взяли. После пыток, заключили под стражу, а теперь — вывели на то место, которое хорошо видно из поместья, и казнили, используя различные методы казни. Описывать их не имеет смысла. Скажу только, что часть из них посадили на кол. Возможно, часть из них все еще живы. Впрочем, это не имеет никакого значения. Осаждающие сейчас нанимают боевых магов, собирая их со всех сторон. Готовится штурм с использованием магии, и скорее всего он удастся. Никаких шансов у осажденных нет. Два мага против двух десятков магов — это полный провал для осажденных. Мои люди, сведущие в деле магии, подготовили мне описание возможного развития событий. Доложить?

— Докладывай — кивнул император. Лицо его было хмурым. Он о чем-то напряженно думал.

— Если кратко, маги вытянут энергию из артефактов, и часть этих объектов попросту взорвется. Ну а потом ударят по дому. Им теперь все равно, что там находится глава клана — бастард уничтожил всех наследников этого клана. Теперь речь идет о мести.

— А почему они раньше не наняли магов? Уничтожили бы артефакты, и вошли в поместье!

— Ты знаешь, мой брат — поклонился мужчина — Это ведь дорого. Маги берут большие деньги. Хотели обойтись малыми расходами. Относительно малыми.

— Жадные ублюдки! — криво усмехнулся император — За то и поплатились. Я понял тебя, брат. Нет, не уходи. Я подумаю, что следует сделать, и выдам тебе решение.

Молчание. Минута, две, пять... Казалось, император уснул, откинувшись на спинку кресла. Но стоило мужчине шевельнуться, как глаза властителя широко открылись, и взгляд уперся в переносицу подчиненного. У того слегка похолодело в животе. Сейчас вот поднимет со стола серебряное копьцо, укажет им на собеседника, и...щелкнут тетивы арбалетов, и померкнет свет в глазах. От императора можно ожидать чего угодно, за последние годы он сильно сдал, стал невероятно подозрителен и жесток. Впрочем, и это понятно — как тут не стать подозрительным, когда каждый год раскрывается самое меньшее один заговор против трона. Провинции вечно бунтуют, солдаты волнуются, как всегда недовольные своим малым жалованьем,

придворные строят интриги — как не стать жестоким? Любой на его месте в конце концов стал бы таким, как он. А может быть и еще хуже.

— Убейте его — тяжело, медленно сказал император, нарушая тишину — Убейте!

— Как, властитель? — так же медленно осведомился собеседник — Он в поместье, держит оборону. Мы пошлем туда войска и поможем нашим врагам?

— У вас есть его кровь — взгляд императора стал острым, пронизывающим — Убейте, как только они проломают защиту. Он уйдет, и придет ко мне. И вы можете не успеть.

— Тогда зачем ждать? — поклонился собеседник, на лице которого мелькнула гримаса досады и сразу исчезла — Убить сейчас, и покончить с этим делом.

— Пусть он убьет как можно больше врагов. Возможно все-таки они его убьют. Ну не может же он уничтожить полторы тысячи бойцов! И двадцать боевых магов.

— Он просто спрячется под чьей-нибудь личиной, и уйдет. Ты совершенно точно сказал, мой властитель. А врагов мы сами убьем. И смерть бастарда спишем на штурмующих.

— Хорошо. Оставляю это на тебя — император кивнул, пристально глядя в лицо брату — Но запомни, он не должен уйти. Ты сделал из него монстра, тебе его и уничтожать.

Собеседник низко поклонился, и властитель не видел, как лицо второго человека в государстве стало злым и брезгливым. Второй по могуществу человек империи презирал своего брата, считая его спятившим на почве заговоров кровожадным чудовищем. В последнее время властитель совсем потерял разум, и если дело пойдет так и дальше, империи грозят большие потрясения. С этим надо что-то делать.

Аудиенция была закончена, и потому брат императора поднялся, все еще склоняясь в поклоне, пятясь, сделал два шага назад, и повернувшись, пошел к двери. Когда она захлопнулась, император порывисто вскочил с кресла, и зашагал по комнате, держа руки за

спиной и глядя в пространство.

— Пора, пора с тобой разобраться! — буркнул он себе под нос — Слишком много силы ты набрал! И похоже, что бастарда ты готовил для меня! Но я раскусил тебя! Лиса под маской свиньи! Волк под шкурой овцы! Все вы, все вы хотите моей власти! Все вы мечтаете о ней! Но — нет. Я умнее вас. Я прозорливее вас! И для всех найдется шелковая удавка. И меч палача.

Он дернул за шнурок, и где-то далеко зазвенел колокольчик. Двери открылись, впуская слугу. Через минуту император наблюдал за тем, как со стола стирают красную, пахучую лужу, как пытаются оттереть драгоценный ковер, сделанный из шкур белых горных леопардов. И думал, думал, думал...

* * *

В комнате кто-то был. Я чувствовал это сквозь сон. Я вообще уже не могу спать так, как спал, когда был человеком. Теперь — только неполглаза, то ли сон, то ли явь.

Медленно, очень медленно сую руку под подушку — там у меня кинжал. Меч стоит рядом, прислоненный к стулу, и уже вынутый из ножен. Я готов к бою.

Приоткрываю глаза так, чтобы видеть, но ресницы не позволили врагу их рассмотреть. Чтобы продолжать казаться спящим. Тело напряжено, сердце увеличило скорость прокачки крови. И мысль: «Дверь не закрыл на засов!»

Да, не закрыл. А толку, если и закрою? Кому надо — выбьет ее нараз. Та же Кирия — только надавит, и вырвет с кусками косяка. Так зачем портить вещь? Да и вымотался я после моей эпической пробежки. Такие усилия даром не проходят.

Успокаиваюсь, убираю руку от кинжала. Прохладная рука ложится мне на грудь, одеяло сдвигается, и...я чувствую гладкое, упругое тело. Рука будто сама собой, без моего участия легла на бедро, и кожа девушки покрылась мурашками.

— Заморозил! — вздрагивает, и выдыхает она. Я прихожу в себя и убираю руку.

— Зачем ты пришла? — шепчу так же тихо, почти неслышно — Мы же с тобой все решили. Я тебе не нужен.

Смотрю в огромные голубые глазищи, тону в них, как в омуте. У меня перехватывает дыхание, и я чувствую, что возбуждаюсь. Отодвигаюсь, потому что знаю — сейчас не выдержу, навалюсь, подомну, вопьюсь губами в эти сочные, розовые губы, и...

— Я согласна.

— Что? Что ты сказала? — с трудом выталкиваю слова из глотки, тут же пересохшей, будто я целый день брел по пустыне без глотка воды.

— Я согласна стать твоей женой. Я тебя люблю

Молчу, перевариваю. Что я должен сказать? Крикнуть — «ура!»? Сказать — «спасибо»? Что говорят в этих случаях? Увы, я не знаю. В голову приходят какие-то пафосные, глупые слова, достойные романов для скучающих домохозяек. А я не домохозяйка. Я убийца, и возможно — уже и не человек. Я мутант, и мутации, как и предупреждал меня Учитель, продолжают до сих пор. Удивительно, что я еще смог оплодотворить двух женщин. Вполне могло так случиться, что стану чем-то вроде бесплодного мула, который годен только для работы. Но... говорю совсем другое.

— Я убийца. Я убил людей больше, чем ты можешь себя представить. Я бастард. У меня нет будущего в этой стране. А возможно — и в целом мире. Ты хорошо подумала?

— Я тебя люблю. И мне плевать, кто ты. Ты просто мой Эд.

— Я ниже тебя ростом. Представляешь, мы идем рядом, и все смеются — посмотрите, она выше его! Позорище! Он такой жалкий, а она — дура! Ты этого хочешь?

— Ты...дурак! — Ирен тихо смеется, а потом резко сбрасывает с меня одеяло. Я дергаюсь, пытаюсь его поймать и прикрыть голые чресла, но Ирен не позволяет. Вырывает у меня из рук шелковое покрывало, бросает его на пол. Потом одним быстрым движением садится на меня

верхом.

Она одета в короткую рубашку выше колен. Белые волосы сияют в темноте, будто магическая аура, а упругие, прохладные ягодицы опустились на мои бедра. Вдруг Ирен хватается за подол рубашки, и одним плавным, текучим движением снимает ее с себя, красиво изогнувшись, подняв руки вверх. Наклоняется надо мной, упершись руками в матрас, несколько секунд смотрит мне в глаза. Поняв, что сам я ничего не предпринимаю (а я вдруг застыл в каком-то странном, колдовском трансе), девушка опирается на левую руку, правой хватая меня за руку и моей ладонью гладит свою грудь. Я чувствую шелковистость кожи, упругость соска. Грудь твердая, будто силиконовая, и я глупо улыбаюсь — какой силикон в мире средневековья? Просто молоденькая девчонка с тугой грудью. Ладонь непроизвольно сжимается, накрывая грудку, я судорожно вздыхаю, а потом Ирен выпрямляется, слегка изгибая спину. Шарит рукой впереди себя, находит...чуть двигается вперед, и...

Она вскрикивает, опускаясь на меня, стонет — то ли от боли, то ли от наслаждения, а я...я просто улетаю в небеса. Сбылось! Мне это снилось, я этого хотел, я об ЭТОМ мечтал!

Ирен ускоряет движения, они делаются судорожно-размашистыми, я хватаю ее за бедра, помогаю, вжимаюсь в нее, будто хочу войти весь, без остатка, девушка...женщина кричит, стонет, запрокидывая голову... Нас бьют судороги наслаждения, в ушах звенит, перед глазами красные круги...

Наконец Ирен падает на меня, сползает вбок, хрипло, вздохнув дыша, и мы лежим обнявшись, покрытые любовным потом, мокрые, и счастливые. А впереди — целая ночь.

* * *

За завтраком собрались все. Последней вышла Ирен, свежая и легкая, как и всегда. Она села рядом со мной, налила себе чашку фруктового отвара, аналога земного компота, и с аппетитом стала уничтожать ломтики копченого мяса, укладывая их на черствую лепешку. На лице ее блуждала улыбка — я вижу это, время от времени кося глазами.

Магини ели плохо, только пили компот, да еще Кирия налила себе бокал красного вина. Она всегда говорила, что красное вино хорошо влияет на свежесть кожи. Но скорее всего, просто-напросто она частенько бывала с похмелья.

— Лови! — Кирия вдруг бросила Ирен кусочек фрукта, аналога земного лимона (его добавляли в компот). Ирен ловко выхватила лимон из воздуха, недоуменно посмотрела на магиню:

— Зачем?

— Ты пожуй! — нарочито доброжелательно-участливо покивала Кирия.

— Он кислый — сморщилась Ирен — Зачем мне его жевать?

— А чтобы стереть с физиономию довольную улыбку! — хохотнула магиня, и Содия недовольно нахмурила брови — Ты так визжала ночью, что спать мне не дала! И не стыдно? Я же не железная, мне тоже хочется! Увела у меня мужчину, и теперь улыбаешься? Ну да, почему бы не улыбаться! Такого красавчика выхватила! Видела, подруга (это она Содие), какая довольная рожа? Я тоже так улыбалась, когда переспала с ним в первый раз! И во второй! И в третий! Ну что, Ира, как будем делить мужчину? Или все втроем в постель завалимся? А что, я не против!

— Имею честь объявить, что мы решили стать мужем и женой — спокойно-холодно объявила Ирен — И переехать жить в наше королевство. Официально приглашаю вас посетить наш дом, и если вам у нас понравится — остаться там жить. Что касается наших отношений...в нашем королевстве разрешено иметь столько жен, сколько муж сможет прокормить. Так что не беспокойтесь, всем места хватит. Что же касается постельных отношений...это по усмотрению моего будущего мужа. Я не стану проклинать вас за то, что вы переспали с моим мужем. Как он скажет, так все и будет.

Я удивленно посмотрел на невесту...хмм...можно сказать — на жену, и не нашелся что сказать. По поводу переезда в королевство мы не говорили. Честно сказать, мы этой ночью вообще почти не говорили, так как или занимались сексом, или спали. А теперь она решает за меня? Впрочем, то, что она сказала, меня абсолютно устраивало. Ну...кроме постельных дел. Спать с Содией я не хотел. Я на нее слишком зол. Зол и

на Кирию, с этим ее наездом на мою невесту. Ишь, делит меня, будто я ее собственность! А вот Ирен правильно поступила — муж пускай решает, с кем и когда он будет спать. Пока что мне никого не нужно — кроме моей Ирен.

Но кстати сказать, и этих...моих женщин я конечно же тут не брошу. Они ведь носят моих детей. А я детей не брошу. Пусть даже и не желал их зачинать. Что получилось, то получилось. Как говорится — все дети от бога. Раз так вышло...пусть живут и радуются жизни. Даже приятно...теперь я здесь не один.

И тут меня накрыло. Дикая, дикая боль! Кожа горела! Меня корежило, судороги рвали мышцы так, что еще немного, и волокна лопнут, наполняя плоть сгустками крови. Кости трещали, внутренности будто раздулись, и сейчас взорвутся, наполняя нутро своим содержимым. Я упал на пол, разевая рот в беззвучном крике, заливаясь кровью из глаз, ушей, носа и рта.

«Все! Каюк!» — было последней мыслью, перед тем, как я погрузился в спасительную Тьму. А еще — я услышал отчаянный, дикий крик женщины, на глазах которой случилась беда с ее любимым. И...все. Совсем все.

— Назад! Пошел — назад! — услышал я гулкий голос в пустоте.

— Куда — назад? — спросил я у Непонятногого.

— Глупец! Тебя ждут! Иди назад! Ну?!

— А если я не хочу? — мне вдруг захотелось поупрямиться.

— Тогда ты совсем идиот. Только идиот может отказаться от любимой женщины, от семьи, от детей ради того, чтобы получить покой. Покой — это смерть.

— Да ни фиги! — продолжал упрямяться я — Покой — это...это...

— Что? — голос стал насмешливым — До седин дожил, а так и не понял, что покой — это застой и смерть души? Что человек должен бороться до самой смерти? И что если ты хочешь жить — должен ее побороть? Дурак!

— Сам ты... — обиделся я — Ты вообще кто такой, чтобы меня ругать и советовать, как жить?

— А ты не понял? — голос стал еще более насмешливым, в нем буквально сквозили нотки смеха — А хочешь, я отправлю тебя в Ад?

— Как будто я в нем не жил... — бурчу я, пытаюсь что-то увидеть в кромешной тьме.

— Дурак! — теперь голос стал презрительным, жестким, в нем сквозило разочарование — Ты и правда дурак. Тебя любят, тебя ждут, ты можешь спасти своих близких, и зажечь так, как о том мечтают миллионы и миллионы людей. ЭТО Ад? Тогда я тебя разочарую. Ад — это не котлы, и не черти, подбрасывающие в огонь свежие полешки. Ад — это твоих страхи, твои мерзкие поступки, которые станут терзать твою душу тысячи и миллионы лет. Ад — это несбывшиеся мечты, это то, что ты мог получить, но от чего отказался из-за своей непроходимой тупости. И о чем будешь жалеть и жалеть, пока эта жалость не станет невероятной, непереносимой болью. И душа твоя станет мучиться и страдать, и не будет тебе исхода и конца страданиям.

— Ну вот зачем сразу пугать? — голос мой дрогнул — Нельзя было по-человечески сказать?

— Нельзя (смешок) Потому что я не человек. А если скажешь еще что-нибудь тупое...в общем — берегись!

— Знаю, знаю...сразу мор, глад, всадник на белой кобыле, Содом и Гоморра заднеприводным. Ты известно какой человеколюбец. Чуть что — давай Армагеддон. И не жалко?

— Это вы напридумали чуши. Мне плевать на ваших заднеприводных, и на вас плевать, на всех. Каждый сам кузнец своего несчастья. И кстати — чем дольше ты тут трпелешь языком, тем больше шансов, что никогда не вернешься в свое тело. Твое, твоё! Заткнись! У тебя этих тел было три тысячи сто восемьдесят пять. И нынешнее — тоже твоё. Так то цени его, и береги. И радуйся, что я оставил тебе память. Почему оставил? А захотел, и оставил! Могу я иметь свои маленькие слабости? Может мне хотелось посмотреть, как ты будешь выкручиваться в теле ребенка! Получится у тебя, или нет.

— Получилось?

— Ну...так это...местами. Но было забавно, да. Я тебе подкидывал проблем, чтобы не скучал. Я ведь тебя люблю! Вот и посылал тебе испытания.

— Ага...слышал такое. Если ты любишь, значит оторвешь мне ноги и будешь смотреть, как я ползаю на руках. Ну такая вот у тебя любовь!

Молчание. Вкрадчивый голос:

— А что...хорошая мысль. Мне как-то не приходило в голову. Вот только репродуктивную функцию тебе оставлю. Посмотрю, как ты будешь без ног это делать. Спасибо за подсказку!

— Эй, эй, ты что?! Я пошутил! Прости, пожалуйста! Не надо, Всемогуший! Это...как там иже еси на небеси...дай нам пожрать днесь! И прости грехи наши! Мы же просто люди!

— То-то же. Ишь, как засуетился! А может тебе НЕ ТО оторвать? Ну чтобы больше не беспокоил? А то ты ведь частенько именно ИМ думаешь, а не головой. Не будешь совать куда ни надо, сосредоточишься на главном — спасении души. Дети у тебя уже есть, так что...

— Ай! Пожалуйста, я уже в ужасе от двоих придумок! Оставь все, как есть! И я хочу ребенка от Ирен! И не одного!

— Точно хочешь? — голос стал задумчивым — Да, хочешь. Ладно... будет тебе ребенок. И не один. Но только один из них станет тем, кто важен, о ком будут говорить в веках. Запомни это. И выбор — за тобой. Кстати, Ирен уже беременна. Ты не парень, а какой-то бык-производитель. Тебя вообще к женщинам подпускать нельзя — они, похоже, от одного твоего взгляда залетают. Тройня у нее будет. Два мальчика и девочка. Рад?

— Ох...ну так рад, так рад!

— Фальшиво. Сейчас довыеживаешься — будет четверня. Хочешь?

— А хочу! Не напугаешь!

— Еще есть пожелания? Просьбы, замечания, критика? Давай,

излагай — надо же за что-то тебя послать в Ад.

— Да я не выеживаюсь...просто так все неожиданно вышло...кстати, а что это было-то?

— Сам знаешь.

— Кровь? Через кровь навели?

— Бинго! Возьми пирожок с вареньем, умный мальчик. Хотя и дурак.

— А пожелание такое...верни, пожалуйста, мою магию. Чем-то надо защищать моих женщин и детей. Одним мечиком не обойдешься.

— Да ты и мечиком работаешь, как мельница крыльями. И сам бы справился. Неужели не хочется резню устроить? Тысячонку-другую людей поубивать? Да так, что кровь-кишки-распидорасило?

— Ну, вот чего издеваешься? Я что, от хорошей жизни? Ты же знаешь, я стараюсь защищать слабых, восстанавливать справедливость...как я ее понимаю. Сам же поставил меня в такие условия. И что мне оставалось? Учился убивать, да. Научился хорошо. А теперь меня этим попрекаешь? Нехорошо! А еще Создатель!

— Ох...ну так хочется тебя в Ад! — голос стал злорадно-мечтательным — У вас, людей двадцать первого века, никакого почтения к богам! А некоторые, даже сказать это стыдно...атеисты! Верят только в себя и свои испражнения! Создателя нет, богов нет, а мы сами себя создали! Как ты себя создал, болван?! Самого себя можно только удовлетворить, и то, рука устанет! Тьфу на вас! Нет, все-таки миры с просвещенными людьми меня раздражают. То ли дело пещерные люди — поклоняются, возносят молитвы, жертвы опять же приносят. Молодцы! А как прогресс продвинется вперед — так и начинается эта чушь и отрицание. Вот и ты такой же...сплошной нигилизм и непочтительность. Может тебе что-нибудь на лбу вырастить, чтобы узнал, как оно, непочтительно говорить с Создателем?

— Молчу! Кланюсь! Простираюсь перед тобой, о Господи!

— Юродивый...как есть юродивый! И почему я тебя полюбил?

— А это как с котом. Чем больше он обои дерет, из горшка землю

выкапывает, и еще всяко хулиганит — тем больше его любят. И я такой же. В общем...спаси нас, Великий, не дай пропасть. Мы ведь хорошие люди, ты знаешь. Разве не заслужили награды?

— Не знаю, не знаю...одно то, что ты со мной разговариваешь — уже награда. Все, время вышло. Пошел отсюда! Ууу...байстрюк хулиганистый...

Глава 22

— Что у него с аурой?! Посмотри, что у него с аурой!

— Что?! Это что у него с аурой?!

Так. Что у меня с аурой? Чего они там причитают?

— Черный цвет! Черный!

— Это не черный! Это темно, темно-синий!

— И черный! Точно, черный!

Собираюсь с силами, открываю глаза. Стоят все трое, таращатся на меня, как на экспонат в кунсткамере. Как на...хмм...в общем — на то, что осталось от Распутина.

— Как себя чувствуешь? — это Ирен. Глаза по плошке, смотрит, будто пронзить взглядом хочет.

— Отлично! — говорю искренне, чувствуя, как возвращаются силы — Бодр, весел! А что это было? И...как вы меня вытащили?

— Это все Ира — вздыхает Кирия — Набросилась на тебя, стащила одежду, и улеглась, тоже, между прочим, голышом. Девчонка знает толк в обращении с мужчинами! Прыг! И уже на мужике! Вот она тебя и вытащила. Иначе бы все, конец.

— Стоп... — начинаю я припоминать — Это колдовство, так? Меня пытались убить через мою кровь. Так что же...почему не убили? Ну ладно Ира спасла, но ведь колдовство-то не прекратилось! В любой момент могут снова напустить чары! И что делать?

— Не напустят — ухмыльнулась Кирия — Даже в штаны не напустят. Если ты не знал, твоя вторая жена...или первая? Или третья? Соди, ты какая по счету?

— Перестань! Не то время, не то место! — оборвала подругу

серьезная, как никогда Содия — Ну что ты как ребенок? Вечно бы тебе шалить!

— Я в детстве не доиграла — вздохнула Кирия — Его у меня и не было, этого детства... Но да ладно. Речь и правда не об этом. В общем, мой дорогой муж...ну что тарачишься? А кто же ты? Я от тебя беременна, и ты, как честный человек, просто обязан на мне жениться!

— Да ты ведь замужем, бесстыжая! — не выдержал я — Вначале своего мужа отрави, а потом уже со мной дело решай! И вообще — а ты меня-то спросила? Может, я еще и не хочу тебя в жены!

— Мало ли что ты не хочешь — отмахнулась Кирия — Мы тут с девочками поговорили...в общем — мы твои жены. И будем сопровождать тебя даже на тот свет. Кстати, вполне вероятно, это скоро и случится (она поджала губы). А с мужем я разберусь. Пошел он... подальше. Я вообще с ним не была уже несколько лет. Так что... целомудренная я! Цветочек нетоптанный!

— Пфф... — фыркнула Содия, и помотала головой, закатывая глаза и хихикнув.

— И не слушай наветов завистников! — покосилась на нее Кирия — И вообще, сейчас не об этом! Соди, если ты не знал, специалистка по магической защите. Она лекции по этой дисциплине читает. Все, что можно знать о защите — для нее не секрет. Ну ты и сам мог понять это по тому, что она устроила с артефактами. Это ведь ее рук дело — эти артефакты. Сколько уже держатся, ты только посмотри! Так вот, она увидела нить, которая тянется к тебе, и поняла, что это такое. Это что-то вроде...хмм...канала, соединяющего часть твоей плоти и тебя. Кровь — это тоже плоть, часть твоего тела. И если знать, как произвести нужные действия — можно воздействовать на твою кровь, и это будет равносильно тому, как если бы воздействовали на тебя. Каждый лекарь может не только лечить болезнь, он также может отправить в организм человека посыл-задание на то, чтобы органы перестали работать. Конечно, он не может действовать так, как это некогда делал ты, черный маг. Лекарю нужно касаться твоей плоти. Кроме того, чем ближе организм, чем площадь соприкосновения больше, тем эффективнее работают чары. Не зря же твоя белая женушка залезла верхом и едва не...хмм...засунула тебя в себя. Чтобы лечить эффективнее. И своей силой сумела победить толпу магов с той стороны. Да, именно толпу,

потому что ни один лекарь не смог бы передать свои пакостные приказы на такое расстояние без того, чтобы упасть без сил. Либо они были бы настолько слабы, что ты бы лишь прочихался, или на крайний случай — надул бы себе в штаны от недержания мочевого пузыря. Это само большее. Да, я учитываю возможность того, что могли найти невероятно сильного мага, который может передать проклятье на такое расстояние — назовем это проклятьем, хотя на самом деле это другое. Совсем другое. Но как-то же надо называть? Итак, на той стороне торчала толпа магов, я полагаю не меньше чем пятеро, и не больше, чем десять, и объединившись, передавали энергии проклинаящему лекарю. Соди зацепила это канал, переведя его на себя, предварительно подключившись сразу к двум артефактам защиты, и... не знаю, что случилось с теми магами, но думаю, им было очень плохо. Лекарю — так точно, он принял на себя удар первым. Думаю, потом пришлось смывать кровь и кишки со стен. Остальным тоже досталось. Вот такая у тебя вторая жена!

— Или первая — хмуро бросила Содия, и тут же озабоченно добавила — Все, что она рассказала, это так и есть. Только имеется одно обстоятельство, о котором Кири умолчала. Артефакты почти пусты. Если по нам сейчас ударить как следует — оставшиеся два артефакта не выдержат, как и пустые, и тогда так жажнет, что...

Она не договорила. Дом трянуло, с потолка посыпалась штукатурка и чешуйки золотой краски от лепнины.

— Да....! — выругалась Кирия — Муж мой голозадый, бери свои железки, и вперед, воевать! Ирен, помоги ему! Соди, вперед!

Только сейчас я заметил, что лежу на постели совсем голым, да и Ирен не может похвастаться полным комплектом одежды. На ней только короткая рубашка — ноги босы, на лице мази, очень похожие на следы крови, и вообще, полное ощущение, что она только что слезла с меня и накинула то, что лежало рядом — ту же самую рубашку, подол которой не длиннее мужской рубахи. Так-то смотрится очень даже эротично, но не та ситуация!

Я попробовал встать — легко! На самом деле бодрячком! Посмотрел вокруг — рядом только штаны, которые я вчера бросил в угол и...забыл о них. Слуг-то почти всех отправили на волю, так что прибраться в комнате некому. Не царское это дело за собой штаны прибирать! Ага, стебаюсь

сам над собой. Но сейчас штаны оченьгодились. Натянул их на себя, увидел сапоги, валяющиеся там же (к завтраку я вышел в ботинках), тоже надел. И так, по пояс голый, но с мечом в правой руке и кинжалом в левой, пошел на помощь своей армии.

* * *

— ААА!

БАМ! БАМ! БАМ!

Помню, читал Стругацких, так вот там одного типа, размахивавшего двуручным мечом, сравнивали с грузовым вертолетом, а меч — с его лопастью. С чем сравнить гнома, и секиру в его руках? Даже и не знаю. С бульдозером? Так бульдозер медлительный. С летящим в тебя автомобилем? Наверное, это самое близкое сравнение, если только забыть, что автомобиль все равно получает повреждения, снеся человека с пешеходного перехода. Тут же никаких повреждений, ибо просто не успевали. А если бы даже и успели — на гнома надета длинная кольчуга, предназначенная для какого-то великана, такого же широкого в плечах, как и гном. Только великану она доставала бы чуть ниже паха, а гнома закрывала почти до самых ступней. Эдакая стальная бочка с приделанными к ней окорокообразными ручищами. Которые тоже были защищены — стальными наручами. Ну и перчатки — кольчужные, со стальными накладками поверху. Венчал все это сооружение блестящий шлем, из прорезей которого яростным блеском сверкали сумасшедшие в своей радости глаза.

Гном занимался тем делом, которое он умел лучше всех, и которое очень любил: убивал врагов. Каждый его удар достигал цели, и гарантированно валил противника с ног. И неважно было — закован тот в броню, или кроме рубахи и портков на нем ничего не было. Острая секира или распахивала человека практически до пояса, или швыряла наземь, и что в этот момент творилось внутри брони — известно одному Создателю. «Броненосцы» или лежали неподвижно, видимо получив несовместимые с жизнью повреждения внутренних органов, или слабо шевелились, как черви, раздавленные колесом автомобиля. И перед гномом уже лежали несколько десятков тел. Следующим приходилось перебираться через эту груду плоти, как если бы гном встроил перед

собой подобие баррикады из мертвецов.

Взорвавшийся артефакт вынес угол стены шириной метра три, и в этот пролом вопя и матерясь на все голоса лезли и лезли вооруженные люди. Часть из них умудрялась проскочить мимо гнома, пока он расправлялся с очередным нападавшим, и тогда их принимали оставшиеся на службе охранники поместья во главе со старым воякой, довольно-таки ловко орудующим двухметровым копьём, увенчанным мечевидным наконечником.

Гнома пытались подстрелить, но похоже что кольчуга была усилена магическими средствами, так что болты и стрелы беспомощно скользили по металлу и втыкались в землю рядом с этой стальной машиной убийства. Проскакивая мимо кое-кто из штурмующих все-таки успевал ударить Малокса в бок, или в спину, но опять же — броня не пропустила ни одного удара. А он стоял непоколебимо, и тот, кто пытался с ним вступить в поединок, сразу же об этом сильно жалел. Или не успевал пожалеть, потому что атака Малокса была настолько быстрой, как если бы в руках у него была не тяжеленная секира, а максимум короткий нож, любимое оружие убийства уличных грабителей.

Я мгновенно оценил обстановку, бросился вперед, рассчитывая прикрыть Малокса со спины, но тут же услышал гневный вопль, который перекрыл весь шум сражения. Кричала Содия, которая явно воспользовалась магией для усиления своего голоса:

— Эд, Малокс, все назад! Отойти! Быстро!

Я повиновался, сообразив, что сейчас будет. Обе магини стояли на ступенях, ведущих на террасу дома, и были окутаны голубым сиянием так, что на них больно смотреть. Эти минуты, пока Малокс рубил врагов, они использовали для подготовки к бою, и теперь собирались ударить со всей своей яростью женщин, в вещах которых копался незадачливый воришка. Как эти твари посмели забраться к ней домой?!

Через пролом уже плотным потоком валили нападающие, воспользовавшись тем, что преграда в виде гнома-убийцы уже исчезла, когда грянул гром. Да, самый настоящий гром! Жахнуло так, что я практически оглох. В уши будто вату засунули. Откуда взялась эта туча — я могу только догадаться. Наверное, это сложный процесс, и как маги стихийники такое творят — моему пониманию это недоступно.

Наверное, есть какое-то разумное объяснение процессу. Но вот только я сейчас не хотел об этом думать. Так...мелькнула мыслишка, да и убежала.

Зрелище не то что завораживало — оно потрясало. С неба били молнии — огромные, извилистые, белые, как солнце, они бродили по земле, шипя и щелкая, будто пастух кнутом, и все, кто оказывался рядом — падали наземь то ли мертвые, то ли парализованные. И молний было так много, что казалось — в землю ударил невиданный огненный дождь. Количество жертв измерялось сотнями! Все, кто вбежал в пролом, все, кто подошел к нему на расстояние ходя бы двадцати метров — теперь лежали на земле, обугленные, почерневшие, воняющие жареным мясом. Теперь я долго не буду есть мяса, жаренного на углях. Запах мне будет напоминать об этой бойне.

И нападавшие побежали! Неслись так, будто их преследует толпа демонов. Однако многие добежать не успели — их накрыл дождь из сосулеч, разивших не хуже, чем пресловутая шрапнель. На поле остались лежать минимум три сотни сотни живых и мертвых тел. От сосулеч не спасала броня — как не спасла бы от автоматной пули.

И тут ударили маги. Чужие маги! Стена у пролома, не защищенная артефактом, разлетелась вдребезги, и осколки камней, целые глыбы, щебенка, усыпавшая землю у стены — все это полетело в магинь. И если бы не Содия, выставившая вперед руки и засиявшая синим пульсирующим светом — маленькой группе защитников пришел бы конец. Вся эта масса снарядов ударилась в защитное поле и с грохотом обвалилась на землю, создав что-то вроде защитного вала. Содия подалась назад, побледнела, покачнулась, но удержалась на ногах. А потом встала за спину подруге, и положила руки ей на плечи. И Кирия воздела руки.

Воронка смерча уходила под самые небеса, а я смотрел и поражался тому, как маленькая, можно сказать хрупкая женщина может управлять такой апокалиптической мощью! Понимаю, что это примерно то же самое, как женщина, водитель карьерного экскаватора управляет гигантским механизмом, трогая один лишь только джойстик, но все равно — увиденное мной потрясало и вводило в ступор. Я относился к Кирие как...не могу найти этого слова. Как в к взбалмошной подружке, ничего особенного из себя не представлявшей. Ну да — она магиня, да, кое что может. Ну и что? Женщина, как женщина...красивая, правда, и

страстная. Очень страстная. Но чтобы вот так?! Да она почти равна богам!

Смерч ударил в группу магов, выстроившихся подобием клина, и защита их засияла, засветилась, по ней побежали крупные искры, более похожие на небольшие молнии. Несколько человек упали, не выдержав напряжения, и похоже, что исчерпали свой ресурс. Но острие клина держалось. И защита не исчезла.

И тут Кирия покачнулась, и медленно опустилась на ступени.

— Все! Я больше не могу! — прохрипела она — Сейчас сдохну!

— Перенапряглась! — обреченно сказала Содия, и снова поставила защиту. А над закатившей глаза магией засуетилась Ирен, вливая в нее силы и пытаясь реанимировать. Ну а я смотрел за тем, как медленно, но уверенно к нам приближается клин магов, стараясь подойти на расстояние, которое наиболее эффективно для удара. Чем ближе они к защите, тем больше шансов ее проломить. Помню, что есть какой-то коэффициент, о котором говорили в Академии — чем больше расстояние до защиты, тем больше коэффициент, и тем меньше шансов ее пробить. И наоборот.

— Похоже, что нам конец — прогудел в своем шлеме-ведре Малокс, и поудобнее перехватил секиру — Может побегим на них, врежемся в строй? Может, не успеют?

— Успеют! — сквозь зубы процедила Содия — Не вздумайте. Они к этому готовы и этого ждут. Они вас просто размажут. Когда подойдут близко и сломают защиту...в общем — бегите, скрывайтесь в доме. Бейте из укрытий. Никакой прямой схватки. Для боевых магов вы просто букашки. Ирен, уводи Кирию, от нее сейчас нет толку. Она пуста и не может работать. Все поставила на последний удар, но...прогадала. Я постараюсь их задержать...сколько смогу. Эд, прости меня. И...будьте счастливы, если...если сумеете выжить.

И такое меня зло взяло! Ну, черт подери, сколько можно подыхать?! Ну, дал ты вторую жизнь, так дай пожить нормально! Почему суешь меня во всякие дыры?! И эти женщины — ну чем они заслужили смерть? Кирия — так она вообще ни причем, только ради подруги осталась, да ради меня! Содия — вот кто бы мог подумать, что внутри циничной,

жесткой бабы сидит прекраснотушная институтка, мечтающая о всеобщем равенстве и братстве?! И Малокс с мальчишкой — они за что должны умереть?

Мальчишка, кстати, дрался вместе со всеми. Между прочим, вполне недурно обращается с копьём, тыкал прорвавшихся штурмовиков не хуже какого-нибудь римского легионера! Парочку он точно приговорил, а сейчас стоит спокоен, как каменное изваяние. Может не понимает, что нам кирдык? Впрочем — это даже лучше, что не понимает. Умирать легче.

Слуги — а ведь молодцы, не бросили хозяйку. Раненые, окровавленные, не сбежали, лица хмурые и решительные. Бойцы! Ну а про Ирен и говорить не буду. Я за нее весь мир взорву! За нее, и за моих неродившихся детей. Всех моих детей! От всех женщин! Гады, ненавижу! Создатель, дай мне силу!

Сам не сознавая того, я потянулся за Силой, как это делал раньше, пока не выгорел, и вдруг...она откликнулась! Я полон! Я могу!

«Со мною нож, меня так просто не возьмешь, держитесь, гады!»

Я прошел через защиту Содии так, будто ее и не было, потом указал пальцем на приближающийся клин магов, и крикнул, вложив в свой крик всю ярость разочарования, всю ненависть к тем, кто хочет убить моих близких, моих друзей, меня, мое будущее! Мою любимую!

— Сдохните твари! Сдохните в мучениях! Проклинаю вас! Проклинаю!

Не знаю, как это работает, и не хочу знать. Плевать мне на эти научные термины. И на саму науку в частности. Главное — те, кто хотел нас убить, должны сами умереть. Это я знал наверняка. И еще знал, что у меня *получится*.

И получилось. Строй, который мелкими шажками приближался все ближе, вдруг заколебался, и люди, которые печатали шаг, остановились, зашатались, и...начали падать, хватаясь за грудь, за горло, фонтанируя кровью и блевотиной. Я хорошо это видел, потому что до штурмующих оставалось метров тридцать, не больше, а зрение у меня как у орла. Я видел, как их кожа покрывалась черными нарывами, превращая

человека в гниющий труп.

Видел, как лопались глаза, и шкура облезала кровавыми лохмотьями, оставляя вместо себя трепещущее мясо.

Одежда на них рассыпалась сразу, опав на землю серым пеплом, так что ничего теперь не скрывалось от взгляда стороннего наблюдателя. И откровенно скажу: я бы не хотел видеть такое. Лучше бы они умерли и упали на землю — просто, и без затей. Ну как будто их убил инфаркт. Но слово, как известно, не воробей. И оно уже вылетело. Я пожелал, чтобы эти люди умерли в мучениях, и они умерли так, как я потребовал у Мироздания. Ведь я черный маг! А черный маг, это...это опасно. В будущем надо следить за своими словами.

Полтора десятка магов, пятнадцать взрослых, умелых, обученных магов скончались за считанные секунды. Мне показалось, что это длилось очень долго, но на самом деле все произошло секунд за десять, ну максимум пятнадцать. Время стало тягучим, как густой мед, и я не могу точно определить — сколько у меня ушло на уничтожение волшебников.

Следом за магами валила толпа наемников, которые пол прикрытием магии рассчитывали легко и приятно сожрать лакомый кусочек — разграбить богатый дом, и поиграться с красивыми женщинами, законной добычей победителя.

Почему я так сделал — сам не знаю. Может, хотел попробовать свои силы? Или же мне претило напускать на людей болезни? Но только я совершил то, чего сам от себя не ожидал, и то, что как я думал, не умею делать. Сейчас у меня было такое ощущение, что я всемогущ, что мне подвластно такое, о чем другие могут только мечтать. Например — оживить мертвецов. Нет, не оживить — поднять! Это ведь не то же самое, что «оживить».

Я пожелал, чтобы души тех, кто был здесь убит, подчинились мне. Стали моими рабами! Чтобы они вернулись в тела и служили мне, как служат своему хозяину верные собаки — не раздумывая, и радуясь возможности ему послужить.

Изрубленные, убитые сосульками, молниями, мечами тела зашевелились и начали вставать с земли. А потом, подчиняясь приказу

хозяина, пошли вперед. Опять же — не знаю, как я приказал, каким образом они услышали мой приказ. Просто я пожелал, чтобы покойники вернулись в тела и встали на защиту дома. И они встали.

Нападающие вначале не поняли, что происходит. Они даже не поняли, почему упали маги, шедшие впереди. Захваченные порывом, наемники бежали вперед с радостным ревом, выставив вперед копыя, размахивая мечами и топорами. И когда им навстречу встали покойники, они наверное решили, что это их живые товарищи, и заревели еще громче, приветствуя их радостным смехом. И только когда «ожившие» мертвецы начали их рубить, замолчали, а затем снова закричали — кто от боли и ярости, кто возмущенно и жалобно. А потом началась сеча. Живые рубили мертвых, мертвые живых. И в этой битве выигрыш гарантированно был на стороне мертвых, потому что если живой падал на землю, пронзенный копьем или мечом покойника, я тут же поднимал труп и заставлял его убивать своих бывших товарищей.

Штурмующие побежали. Ужас их был таким, что ни о каком сопротивлении они уже не помышляли. Ну а я не стал их догонять — пустил вслед проклятье, которое если и зацепило их, то сделало это уже на излете, можно сказать ослабленно, будто пуля рикошетом в бронежилет. Убить, может и не убьет, но пару ребер сломает запросто. Или как минимум — будет синячина размером с тарелку.

Ну а я подобрал ножны, сунул туда меч, в левую руку взял кинжал и пошел через пролом наружу, на ходу поднимая тех покойников, которых еще не успел поднять. Вслед мне кричали, вроде как Ирен. Что-то вроде: «Подожди, я с тобой!» — но я не обратил на это внимания. Сами разберутся, не маленькие. Пусть дома сидят, а не по гостям шастают. А мне очень нужно навестить папочку и кое-что у него спросить. Например — почему он такая сволочь, и не пора ли ответить за то, что сделал с моей мамой, и со мной лично.

Эпилог

— Да осторожнее, демоны тебя задери!

— Ты чего?

— Да он пихается! Что за неумный, зараза?! Весь в папашу!

— А может, она?

— Ну и она! Какая разница?! Оба неумные шалуны, задрали меня уже! Ну когда вы вылезете, мелкие демонята?!

— Придет срок, и вылезут. И вообще, какого демона ты так разговариваешь с детьми? Нехорошо!

— Поучи меня, подруженька, поучи! Сама-то! Что, не слышала, как ты ругалась как портовый грузчик сегодня утром? Так из-за чего?

— Я ругалась! Просто ругалась! А не на них ругалась! Кстати, ты посмотри на Ирен — у нее четверо, так она молодцом держится! Пузо — как барабан! Но ты хоть слово от нее слышала?!

— Слово, слово...ой...я щас выблюю...вот щас прям! Меня тошнит каждый день!

— А кто утром потребовал себе соленой рыбы и запил ее козьим молоком? А потом требуху! И всю эту дрянь накрыла компотом с десятью ложками сахара! Ты с ума сошла? Тут и здоровый-то выблюет!

— Тьфу на тебя! А еще...понимаешь...мне все время хочется...хмм...а он отказывается! Говорит — это может повредить детям. Вдруг выкидыш?

— Правильно говорит. Потерпишь! Осталось всего два месяца. Может даже меньше. Когда двойня, они бывает что раньше рождаются. Ну...чтобы мать не убить, если станут слишком велики. Я такое слышала.

— Слушай...ну и уродки мы стали! Пузо — во! Соски черные,

страшные, груди болят! И выросли! А жиру набрала?! Я как бочка! Всегда гордилась, что стройная, чего бы не жрала, днем и ночью. А тут... страхолюдина! И ты такая же. Тьфу! Я как гляну на тебя, так себя вижу.

— Я не такая. Я не ною, не истерю, не ругаюсь черной бранью по любому поводу, и не достаю мужа глупостями вроде: давай отойдем в уголок, я встану на колени, я тихонько...

— Заткнись! (краснеет). Да, мне иногда хочется странного! И я не могу ничего с собой поделать! Мне что теперь, сдохнуть?! Ох...уже сто раз пожалела, что забеременела! Сейчас бы ходила стройная, красивая, и хихикала бы над тобой, уродливой черепахой! А теперь что?! Будь проклят тот день, когда я сняла свой амулет, предохраняющий от беременности! А все ты, все ты! «Я хочу родить от него!» Я и повелась! Мне ведь тоже надо! Ну как же, у подружки есть ребенок от этого парня, а у меня нет! Чем я хуже?! Так что все ты виновата. И если я щас выблюю и попаду на тебя — это тебя моя месть!

— Если ты на меня выблюешь, я выблюю на тебя. Потому что мне самой хреново. Так что заткни пасть, и смотри на представление. Иначе я сейчас от тебя сама уйду! Попрошу, чтобы отнесли в сторону!

— Ну и вали! Сучка ты, Соди! Гадина! А я сейчас плакать буду. Вот!

— Ооо...ну как ты меня достала! В тебе, Кири, сидят две женщины. Одна — умная, мужественная, справедливая и верная. На нее можно положиться, и я знаю — эта никогда не ударит в спину. Умрет, но защитит! И вторая — истеричная сука, шлюха, любительница выпить и нюхнуть, потаскуха, готовая раздвинуть ноги перед любым мужиком, лишь бы у него был хоть немного длиннее пальца. И эту, вторую, я ненавижу до глубины души! Тьфу на тебя! Сама сучка!

— Мда...вот насчет шлюхи, выпивохи и пальца — это уже не актуально (хихикнула, потом вздохнула). И нюхнуть — не для меня. Теперь — строгая диета, и...любимый муж. Какие там мужики! Какие там пальцы?! А насчет истерики...ну не могу с собой ничего поделать, и все тут. Поднимается дерьмо, кипит, выхода просит! И...прости, меня, Соди... я несносна. Я тебя люблю! (после паузы) Но ты все равно сучка!

— Тьфу на тебя! Смотри, какой красивый! Ему белый наряд идет, правда? И все равно — к белому, что бы ты ни говорила, лучше всего

подходит серебро. Это элегантнее.

— Он император, демоны тебя задери! Ему приличествует самое дорогое, а не самое элегантное! И да...красив! Уж, как бы я его оседлала! Эй, засранцы, когда повылезаете?! Червяки вы эдакие... Ой! Ой-ей! Да я ничего не имела против, это так, для словца! Перестаньте!

— Хи хи хи...вот так вот! Думаешь, они не понимают? Все понимают! Я читала, что...

Тут голос Содии перекрыл натужный рев труб — УУУУУ! УУУУУ! УУУУУ!

И зазвенели колокола. Началось таинство возведения на трон.

Император Эдвин шел по ступеням на возвышение, очень похожее на эшафот. Толпа на площади волновалась, люди вопили, стучали ногами, хлопали в ладоши — им нравился новый Император, молодой, красивый, сильный. И пускай лишь бастард прежнего императора — он все равно глава Клана, и в жилах его течет правильная кровь.

Семь месяцев прошли в смуте — будущий император, который оказался могучим волшебником, да еще и некромантом, первым делом пошел во дворец и прикончил своего папашу, посмеявшегося убить мать будущего императора, и напавшего на него самого. Почему он убил, почему напал — версии были разные. Вроде как случайно напал. Так было сказано в манифесте, озвученном временно управлявшим страной Эдвином, а не верить ему себе дороже. Вон, как он расправился с теми, кто попытался преградить ему дорогу к трону. Уничтожил почти весь свой клан — всех братьев и сестер, которые встали во главе войска. И это немудрено — как можно воевать с некромантом, который посылает против тебя твоих же солдат, только уже мертвых? И этим солдатам не мешают убивать ни раны от копий и мечей, ни воткнувшиеся в тело стрелы. Их можно уничтожить только одним способом — отрубив голову. И то — лишенное головы тело ползет и вцепляется в противника, мешая тому продолжать бой. Рассказывали такие ужасы о побоище, когда Эдвин захватывал Запретный город, место обитания Императора, что чувствительные особы ночью не могли заснуть. Им мерещились мертвые тела, толпой идущие на приступ дворца, и кровь, разлитая по площади так, что ноги тонули в ней едва ли не по щиколотку.

Шесть месяцев тяжелых боев, в которых погибла куча народа, и вот — наступил день коронации. А после него народу обещан пир, чем будущий император сразу завоевал сердца горожан, падких на дармовую выпивку и жрачку.

Загремели фанфары, и Великий Храмовник возложил на голову Императора Эдвина золотой венок, украшенный россыпью бриллиантов размером с ноготь большого пальца. Венок сверкал под солнцем, и казалось, вокруг головы император возник сияющий орел, больше подобающий какому-нибудь святому, а не черному колдуну, некроманту, залившему империю человеческой кровью. На смену обычному императору, параноику и до предела упертому человеку, пришел Черный Властелин, и такого не было за всю историю империи.

Впрочем, людям на это было плевать. Пусть даже ими правит каннибал и кровопийца — главное, чтобы он не пил их кровь, кровь их детей, а еще — чтобы в доме всегда была еда, дрова для очага, и чтобы завтра в дом не ворвалась толпа грабителей и не вынесла последние пожитки. А что там делает у себя во дворце этот юный красавчик — да какая разница? Им до него — как до богов. Не видать, и не слышать.

Новый Император поднял руку, призывая к тишине, и все замерли, ожидая его первой речи. Что он скажет? Что понесет молва по великой Империи? Чего ожидать от этого небожителя? Пир, конечно, интереснее речи, но если нельзя избежать — придется слушать. Да и любопытно, на самом-то деле!

* * *

Я поправил венец, который давил на голову, и который ужасно хотелось снять, чтобы почесать за ухом. Но приходилось терпеть. Я же Император! Типа — Черный Властелин. А Черные Властелины не потеют, не пукают, и не чешут в паху. На людях, по крайней мере. Да, чесалось и там тоже. Чертова парадная одежда меня изнурила. Жара ведь! Это вам не Сибирь! Хотя...летом там как бы не жарче, чем на югах. Но да ладно... надо что-то говорить. Что-то такое, что запомнится этим людям.

Про то, что отменю рабство — говорить нельзя. Это будет, но позже. Скажи сейчас такое, и от меня отвернется средний класс, всякие торговцы, купчишки разного уровня.

Кстати — сделаю им звания. Пусть платят деньги за то, что являются поставщиками государства и все такое. Казну надо пополнять. После того, как я устроил переворот, деньги у меня утекали не ручьем — полноводной рекой. Хорошо, что можно было вытряхнуть мощну тех кланов, что напали на поместье Содии. Вот нефиг было пытаться грохнуть будущего Императора! Теперь платите, сволочи! Все забрал. Подчистую. Просто-таки озверел, хапая их сокровища! А их было едва ли не больше, чем в императорской казне. Распустил гадов папашка, они его надували, как хотели.

Хорошо, что я не видел, как он помер. Мои зомби разорвали его на куски. Увы, пострадало и немало слуг. А не надо было вступаться за хозяина! Тут уже не до сантиментов, бузить, так бузить. Увы, никакая революция не обходится без крови. Правда, товарищ Ленин?

— Подданные мои любимые!

Эк завернул! Вот чего несусь!

— Обращаюсь к вам, так как без вас нет и меня!

Чистая правда. Император без подданных — смешно. Кто будет за мной ухаживать? Типа горшки выносить?

— Сегодня я взошел на престол моего отца, случайно погибшего в результате несчастного случая!

А что, разве не несчастный случай, если сынок вдруг оказывается некромантом и приводит толпу зомби? Истину глаголю!

— И уверен, что мое правление будет долгим и плодотворным!

Еще как надеюсь! Армию надо модифицировать по типу римских легионов. Скоро южные провинции замирать. Там эти суки засели, оппозиция хренова. Вроде даже кто-то из родственничков выжил. А если не выжил — найдут бастарда мне на замену, чего уж там. Папенька разбрасывал свое семя куда попало! Впрочем, надо его за это благодарить, а то бы и меня тут сейчас не было. Нет, все-таки жаль, что я его не нашел — похоронил бы по-человечески. Родная кровь все же!

— Я сделаю все, чтобы вам под моим правлением жилось сытно и привольно!

Насчет сытно — да. А насчет привольно — хрен вам. Только дай повадку — сразу начнут бузить и требовать еще вольностей. Самодержавие, тирания — наше фсе. Загнать в светлое будущее — это дело знакомое. Загоним, чего уж там... перестройка промышленности, электрификация...хмм...ну, это рановато. Но будет, да!

Я говорил еще минут десять, чувствуя, как теряю внимание толпы. Им уже все нафиг надоело. Скорее бы пожрать, да выпить — вот задача минимум! Потом еще подраться и трахнуть подвернувшуюся бабенку. Нормально, а чего? Нормальные инстинкты горожанина. Потому надо закружаться со своей пустопорожней болтовней. И...вперед к светлому будущему!

— Милый, хватит, мы устали! — слышу позади себя шепот.

Там сидят три моих матроны, пузатые, как если бы их накачали насосом через...хмм... Нет, они и так красивые — что может быть красивее беременной женщины? Твоей беременной женщины, носящей твоего ребенка. Но выглядит и правда смешно. Я привык видеть их стройными, спортивными, эдакими фитоняшками. А тут — пузени в три арбуза! Скорее бы уж родили...а то честно сказать слегка достали. Ирен еще ничего, держится, а вот Соди с Кири вечно собачатся. Само собой — начинает Кири, у нее с беременностью совершенно поехала крыша. Истерит, ругается со всеми подряд. Вчера слугу пнула, когда он недостаточно быстро подвинул ей стул. А еще требует секса...всякого. Говорит, что иначе у нее вообще башка отключится. Просто-таки одержима этим делом. Впрочем — она всегда такая была, только сейчас у нее все запреты слетели. Хоть прячься от нее. Может на войну уйти, в южные провинции? Лучший способ сбежать от жены — отправиться на войну. И пусть себе рожает! Умереть ей не дадут — медицина здесь не чета нашей. Да и знают — допустят смерть жены императора — башка с плеч. Маги-лекари творят чудеса.

Закончил речь словами:

— И на Большой дворцовой площади во ознаменование моего восхождения на престол для вас приготовлен пир! Идите, и как следует отпразднуйте!

И толпа ломанулась прочь с Малой площади, которую использовали на церемонии. Большая раза в четыре превышает Малую по площади, и

я специально провел церемонию здесь — и народа поменьше, и...надо же на Большой все приготовить?

Между прочим, угощение в копеечку вылилось. Стадо баранов, овощи, фрукты, и самое главное — бочки с вином. Десятки бочек с вином! Ужритесь, горожане! Вот только как бы погромов не было, но на то есть стража, уже готовая к жестким мерам по разгону погромщиков. Заранее подготовил.

Теперь пора принимать поздравления аристократии. Вон их сколько, выстроились в очередь, чтобы приложиться к моей длани. Может завести обычай на проскинезис? Ну а чего — пускай плюхаются на пузо, и ползут ко мне! Черный властелин я, или так...погулять вышел? Хе хе...

Только повернулся, встав спиной к убегаящей толпе, и вдруг...крики, шум, визг женщин! Что за нахрен...нападение? Оппозиция решила в самый такой момент показать клыки?!

Мои дамы окутываются синим светом магического поля — пусть и с пузами, но они все-таки архимаги, то есть что-то вроде пушек калибра 400 мм, так жажнут — костей не соберешь! Когда я усмирал оппозицию, они мне здорово помогли — на первых порах. Это потом я их перестал брать в карательные экспедиции, ну не с пузами же им мотаться в повозках? А вначале...не знаю, как бы я без них справился. Они мне спину прикрывали, а Ирен еще и лечила, когда мне прилетало. Да, было такое...чего уж...как-то расслабился, и словил болт в грудь. Магический болт, амулет ему пофиг. Если бы не Ирен...

Небо вдруг потемнело, и над площадью прокатился громкий, трубный то ли рык, то ли вой. Я поднял глаза к небу и увидел, как на нас заходит тройка громадных крылатых тварей, каждая из которых была размеров с приличную такую яхту. Как эти существа держались в воздухе — не знаю. Магия, точно. Драконы магические твари, я об этом читал. На них не действует магия, и они могут уменьшать свой вес. Ну, еще и плюются огнем так, что прожигают даже базальтовые скалы! И это меня очень, очень беспокоит. Неужели оппозиция имеет в наличии «штурмовики»? Или скорее — стратегические бомбардировщики. Тогда — нам точно хана!

Но я еще поборюсь! Попробуйте-ка черного колдовства! Дракона-зомби у меня еще не было! Держитесь, гады!

— Папка! Это папка прилетел! — слышу я восторженный визг Ирен, и не сразу понимаю, что она говорит. А когда понимаю, опускаю руки, готовые выпустить порцию черноты и замираю на месте. Руки трясутся — мелкая дрожь, как после похмелья. Адреналин меня переполняет, это точно. Перепугался. Не за себя, нет! За моих девчонок. И за моих детей.

Придворные все сбегали — только несколько дам и два метросексуальных мужика остались на месте. Лежат. В обморок свалились. Остальные дунули так, что и дракон хрен догонит.

Только охрана во главе с Малоксом осталась — гномов не напугать какими-то там летающими ящерицами. Их вообще ничем не напугать — звери, а не люди! Да мальчишка не убежал — вон, даже кинжал достал, стоит, готовый к бою. Молодец, чо! С кинжалом против драконов. Камикадзе блин...

Ирен мчится вперед, туда, где на площади тяжело, вздымая облака пыли (и откуда только взялась — выметали же! На ногах натаскали, что ли?!), приземлились драконы. И вот что я еще заметил — тройка драконов была не одна. Высоко в небе кружили еще как минимум шесть штук, видимо наблюдая за происходящим внизу. И отсюда они походили то ли на орлов, то ли на коршунов, высматривающих добычу.

— Стой! Упадешь, демоница! — кричу я, догоняю жену и шагаю с ней вместе, поддерживая ее под руку. Иду туда, где у громадной морды дракона стоит человек — голубоглазый, высоченный, похожий на профессионального баскетболиста. По моим прикидкам — его рост метра два, не меньше. Но в нем нет неуклюжести, присущей очень высоким людям — он не горбится, сутулится, и видно, что физически развит очень хорошо. А еще — я вижу сияние, которое окутывает его фигуру. Он маг, и очень, очень сильный маг! Кстати, а глаза-то у него не синие, а фиолетовые. Я издалека плохо разглядел.

Мужчине на вид лет двадцать пять, но когда дело касается магов, говорить о возрасте совершенно бесполезно. Ему может быть и семнадцать, и двести семнадцать лет. Маг может прожить столько, сколько захочет — пока позволяет Создатель.

Кстати, я так и не определился — взаправду разговаривал с Богом, или это был глюк, фантазия моего отравленного колдовством мозга. Сдается, это все я сам и придумал. Что-то вроде сна, промелькнувшего к

ту минуту, когда я умирал, лежа на полу в столовой. Что бы мы ни говорили, но вера в богов сидит у нас внутри, где-то очень далеко внутри, но...коснулась меня смерть, вот и полезло наружу. Бывает, чего уж там...и свет видят в конце тоннеля, и чертей. А магические способности вернулись в момент наивысшего стресса — усилием воли. Нужно было спасти своих близких, вот и снова стал магом.

— Папка! Ты прилетел! — Ирен вырвала руку и побежала к отцу, придерживая руками живот. Потом схватила его за шею и поцеловала в щеку — Как долго ты летел! Почему раньше не нашел?!

Ах ты ж черт...так вот чего она металась по империи! Папеньку ждала! Когда он прилетит на голубом вертолете и заберет ее домой! И ведь ничего не сказала!

— Так как я тебя найду, засранка ты эдакая, если ты заблокировала доступ?! Зачем блокировала?!

— Не хотела, чтобы ты меня поймал — понурилась Ирен, кусая губы — А потом не смогла снять блок! Пап...ребята погибли. Прости, я виновата!

— Знаю — холодно сказал мужчина, не обращая на меня, Великого, никакого внимания — Будешь объясняться с их матерями. И никакой жалости к тебе! Даже не смотри на меня! А тот гадюшник я выжег дотла. Не надо им было убивать моих сыновей. Так...а пузо откуда? Этот сморчок накачал, что ли? Не ожидал от тебя!

И тут я сообразил — что же в происходящем разговоре странного. Они говорили по-русски! Черт подери! А я почему-то сразу и не заметил! Ирен даже кричала по-русски: «Папка!» Ох, я и болван...и опять меня развели. Ведь она говорила, что знает по-русски всего несколько слов! И зачем врала? Не доверяла? Даже обидно.

— Сам сморчок! — говорю по-русски, глядя снизу вверх в холодное, белое, как у мраморной статуи лицо — Вообще-то невежливо говорить при незнакомом человеке на якобы незнакомом ему языке! Тебя что, не научили манерам?! Папаша!

— Папа! Это мой муж, мой любимый Эдвин! Император! — зататорила Ирен, уже на всеобщем языке. Я краем глаза видел, что

две другие мои жены стоят, готовые к бою, и лица их напоминают лицо Медузы Горгоны. Еще немного, и начнется бойня!

— Я беременна от него! Через два месяца ты станешь бабушкой!

— Вижу, демоны тебя закусай — вздыхает «гость» — Аж четверо! Хорошо постарался этот см...парнишка! Кстати, парень, ты кто такой вообще?

— А ты? — парирую я на русском, ухмыляясь — Я землянин, русский, само собой. Погоди, потом поговорим...боюсь мои женушки сейчас могут сделать нечто, что нам не понравится...боевые маги, как-никак!

И уже для Содии и Кирии:

— Дорогие, все в порядке. Это папа Ирен прилетел поздравить нас с моим восхождением на трон. Так что успокойтесь, нам ничего не грозит.

— И эти твои? — ухмыляется «баскетболист» — Да у каждой по двойне! Парень, ну ты какой-то монстр, ей-богу! Шесть внуков, черт подери! Чувствую себя древним стариком...

— Так кто ты? — не отстаю я.

— Петр Синельников, спецназ — коротко отвечает ворк — Ты?

— Я был опером. Погиб на операции. Вот теперь здесь. А имя...да ничего оно тебе не даст. Эдвин я, император здешний. Некромант, черный властелин и тиран. Вот, собираюсь социализм строить, по желанию моих женушек. Папенька, ты бы приземлил своих парней, да покормил штурмовики. Небось жрать хотят. А потом мы пойдем и потолкуем за жизнь. Думаю, нам есть о чем друг другу рассказать.

— Думаю, да! — усмехнулся король ворков, и ласково погладил дочь по волосам — Дурочка! Знаешь, сколько усилий мне стоило, чтобы проломить твой барьер и найти тебя?! А если бы с тобой что-то случилось? Как с парнями? Ну что ты наделала...иэхх! Ладно, пока об этом не будет. Будем праздновать, будем разговаривать. А мужика ты себе похоже что правильного нашла. Я чувствую людей, есть в нем стержень. Только вот маленький ростом...неужто повыше не могла найти? Да ладно, ладно, смеюсь! Люблю тебя, моя глупая, непослушная дочища! Идите, я скоро приду.

И мы пошли. И на душе у меня было светло. Впереди долгая, очень долгая жизнь. Много любви, много хлопот, и я теперь-то наконец свободен.

Когда входили во дворец, из ниши выступил человек с совершенно незапоминающейся внешностью. Ну совсем никакой! Глянешь раз — и забудешь, глазу не за что зацепиться.

— Поздравляю, Ученик — улыбнулся Учитель — Только не считай себя свободным от обязанностей! (он мысли читает, что ли?! Зараза!) Просто они теперь у тебя другие. И еще — если я тебе понадобится — ты знаешь, как меня найти. И вот еще что — это не я убил твою мать. Да, это было сделано по приказу Императора, она стала слишком много говорить, но это был не я. Клянусь! А теперь иди, празднуй. Я рад, что предсказание сбылось.

И он каким-то образом растворился в воздухе. Вот сейчас стоял — и уже его нет. Голограмма? Потом с этим надо разобраться. Эдак каждый сможет войти во дворец и сделать то, что ему нужно. Впрочем — это же Учитель, а для него нет никаких заповедей. Мистическая, странная личность, которую я не понял до сих пор. Но...у меня есть время, и я разберусь. Потом. А сейчас — будем праздновать!

Ураа! Да здравствует Император! Да здравствую я! Неужели я это не заслужил?

Конец книги.